

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Э Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЁУГУТ СЕРИЈАСЫ

★

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

2

1981

„ЕЛМ“ НƏШРИЈАТЫ – ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЕЛМ“
БАКЫ – БАКУ

Х. М. ИБРАИМОВ

ИНКИШАФ ЕТМИШ СОСИАЛИЗМ ШӘРАИТИНДӘ
АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЈҮНКҮЛ ВӘ ЈЕЈИТИ
МӘҲСУЛЛАРЫ СӘНАЈЕСИНДӘ СОСИАЛИЗМ ЈАРЫШЫ
(1971—1975-чи илләр)

Өлкәмиздә мәһсулдар гүввәләрин чошгун инкишаф етдирилмәсиндә, әмәк мәһсулдарлығынын жүксәлдилмәсиндә вә зәһмәткешләрин әмәк фәаллығынын артырылмасында сосиализм јарышынын мүстәсна ролу вә әһәмијјәти вардыр.

В. И. Ленин көстәрирдә ки, анчаг сосиализм шәраитиндә јарыш јени мәна вә мәзмун кәсб едир, халг арасында јени истәдадларын үзә чыгарылмасына имкан верир. О јазырды: «Сосиализм нәһики јарышы сөндүрмүр, әкәсинә иләк дәфә олараг ону һәгигәтән кениш мигјасда, һәгигәтән күтләви мигјасда тәтбиг етмәк, һәгигәтән зәһмәткешләрин әкәријјәтини оиларын өзләрини көстәрә биләчәкләри, өз бачарыгларыны кенишләндирә биләчәкләри, халг ичәрисиндә түкәнмәз бир булаг кими чошуб-дашан вә капитализмин минләрлә вә милјонларла әздији, сыхдыгы, боғдугу истәдадлы адамларын ашкара чыха биләчәји бир иш сәһәсинә чәлб етмәк үчүн имкан јарадыр»[1].

Коммунист Партијасы сосиализм јарышы һаггында Ленин идејаларыны рәһбәр тутараг, онун јени мәна вә мәзмун кәсб етдирилмәси вә күтләвилији уғрунда әзмлә мүбаризә апарыр. Сов.ИКП XXIV гурултајынын тарихи вәзифәләрини һәјәтә кечирилмәсиндә совет адамларынын јарадычы әмәјини, сосиализм јарышынын мүһүм ролу олмушдур.

Инкишаф етмин сосиализм чәмијјәти мәрһәләсиндә республикада халг тәсәррүфатынын чошгун инкишафына вә бу сәһәдә Азәрбајчан Коммунист Партијасынын чоһчәһәтли вә сәмәрәли фәалијјәтинә аид бир сыра китабча вә мәгаләләр јазылмышдыр[2]. Лакин бу әсәрләрдә доғгузунчу бешилликдә Азәрбајчан ССР-ин јүнкүл вә јејинти сәнаје мүәссисәләриндә сосиализм јарышынын тәшкили мәсәләләри лазыми сәвијјәдә ишыгландырылмамышдыр.

Мүәллиф мөвчуд тарих әдәбијјаты, дөври мәтбуат материаллары вә архив сәнәдләри әсасында 1971—1975-чи илләрдә Азәрбајчан ССР-ин јүнкүл вә јејинти сәнајеси мүәссисәләриндә сосиализм јарышынын тәшкилини фактики материаллар әсасында, јыгчам шәкилдә ишыгландырмагы гаршысына мәгсәд гојмушдур.

«Сосиализм јарышынын тәшкилини даһа да јахшылашдырмаг һаггында» Сов.ИКП МК-нын 1971-чи ил августун 31-дә гәбул едилмиш гәрары бүтүн өлкәдә олдуғу кими, Азәрбајчан ССР-дә дә күтләләрин әмәк чошгунлуғунун даһа да кенишләндирилмәсинә бөјүк тәсир көстәрдә. Гәрар республиканын јүнкүл вә јејинти сәнаје мүәссисәләриндә музакирә едилди. Мүәссисәләр Москва, Ленинград, Кијев, Минск, Тбилиси, Рига, Свердловск, Новосибирск вә диқәр сәнаје мәркәзләри мүәссисәләрини доғгузунчу бешиллијин тапшырыгларынын мүвәффәгиј-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор),
П. А. Азизбасова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, Э. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев
(зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

јетлө јеринә јетирилмәсинә јөнәлдилән тәшәббүсләрини бәјәнәрәк мұва-
фиг комплекс планлар ишләјиб һазырладылар[3].

Доггузунчу бешиллиқдә республиканын һәр бир сәнаје мұәссисә-
синдә гаршыја гојулмуш тапшырығлары дахили имканлар һесабына
вахтындан әввәл јеринә јетирмәк, ичтиман истеһсалын сәмәрәсини јүк-
сәлтмәк, бурахылан мәһсулун кејфијјәтини јахшылашдырмағ үчүн сәна-
је мұәссисәләринин әмәкчиләри јени-јени тәшәббүсләр ирәли сүрүрдү-
ләр. Бу дөврдә социализм јарышы мұхтәлиф форма вә методларла зән-
кинләшмишди.

Л. И. Брежнев јолдаш 1975-чи ил ијунун 13-дә Бауман сечки даирә-
синдә сечкичләрлә көрүшү заманы демишди: «Бу бешиллиқ әрзиндә
социализм јарышы хусуси бир гүввә илә кенишләнишиди. Оун фор-
малары да, мазмуну да инди бир чох чәһәтдән јениди вә бунлар өлкә-
нин инкишаф сәвијјәсинә, кәләчәјимизин тәләбләринә чаваб верир. Ин-
ди садәчә оларағ чох иш көрмәк дејил, даһа јахшы вә даһа сәрфәли
ишләмәк јарышларын шұары олмушдур»[4].

Совет дәвләтинин сijasәти дәрин ичтиман-игтисади просесләри,
кениш халг күтләсинин мәнәфејини әһәтә едир, әмәк чошғунлуғуна вә
јарадычы тәшәббүсүнә вүс'әт верән һәр чүр јениликләри мұдафиә едир
вә кениш јајыр. Јарыш чәмијјәтин социал-игтисади вә мәдәни һәјата
бөјүк тәсир көстәрир. Сов.ИКП XXV гурултајынын материалларында
көстәрилмишди ки, «јарыш тәсәррүфат ишләринә, өлкәнин ичтиман-си-
јаси һәјатына, мәнәви мұһитә тәсир көстәрир»[5].

Республика партија тәшкилаты социализм јарышынын тәшкили вә
наилијјәтләрин газанылмасы үчүн сәнаје мұәссисәләринин техника база-
сынын кенишләндирилмәси, мәһсулларын кејфијјәтинин јахшылашды-
рылмасы, зәһмәткешләрин идеја-тәрбијә саһәсиндә һәртәрәфли иш апар-
мышдыр.

Доггузунчу бешиллиқдә республика јүнкүл сәнаје мұәссисәләринин
машын паркынын јарысы тәзәләнишиди. Јејинти мәһсуллары сәнајесин
мұәссисәләриндә мұкәммәл техника вә технолокијанын тәтбиги, истеһ-
сал просесләринин автоматлашдырылмасы саһәсиндә 800-дән чох тәд-
бир һәјата кечирилишиди. Әкәр бешиллијин әввәлиндә бүтүн јүнкүл
сәнаје мәмүлатынын онда бир һиссәси икинчи кејфијјәт категоријасы
илә бурахылырдыса, 1975-чи илдә мәһсулун һамасы биринчи вә әла
катеґорија илә истеһсал едилди, 66 мәмүлата Кејфијјәт нишаны
верилмишди. Әт вә сүд сәнајесиндә мәһсул артымынын 98 фанзи әмәк
мәһсулдарлығыны јүксәлтмәк һесабына әлдә едилмишди[6].

Јарышын тәшкили, гәбул олунмуш өһдәликләрин јеринә јетирилмә-
си, күтләләрин фәаллығынын даһа да инкишаф етдирилмәси мәсәләлә-
ри Бақы, Кировабад вә диқәр шәһәр партија вә һәмкарлар тәшкилатла-
рынын диғгәт мәркәзиндә дурурду.

Кировабад шәһәринин јүнкүл вә јејинти мәһсуллары сәнаје мұ-
әссисәләри вә республиканын диқәр сәнаје мұәссисәләри Сов.ИКП
XXIV гурултајынын гәрарлары илә әлағәдар оларағ социализм јарышы-
нын тәшкилини даһа да јахшылашдырмағ саһәсиндә республика парти-
ја тәшкилатынын вәзифәләри һағгында Азәрбајҗан КП МК-нын 1971-чи
ил декабр тарихли гәрарыны рәһбәр тутарағ, бешиллији дөрд илдә је-
ринә јетирмәк тәшәббүсүнү ирәли сүрдүләр. Пленумун гәрарында деји-
лирди ки, Кировабад халча комбинатынын, 1 нөмрәли Бақы ајағгабы
фабрикинин, Бақы сүд комбинатынын, Ордубад барамаачан фабрики-
нин вә диқәр мұәссисәләринин партија, һәмкарлар иттифагы, комсомол

тәшкилатлары социализм јарышынын тәшкили саһәсиндә фәјдалы тәч-
рүбә топламышлар[7].

Гырмазы Әмәк Бајрағы орденли 1 нөмрәли ајағгабы фабрикинин
коллективи истеһсалатда гәнаәт режимини күчләндирмәк јолу илә, Нах-
чыван түтүн ферментасија мұәссисәси әмәкчиләри исә заводун лајиһә
күчүндән там истифада етмәк, ферментаторлар исә еһтијат мәнбәләрини
ашкара чыхармағ тәшәббүсләрини ирәли сүрәрәк социализм јарышыны
даһа да кенишләндирдиләр.

1 нөмрәли Бақы ајағгабы фабрики коллективи истеһсалын фәсилә-
сиз инкишафыны, аваданлығдан, иш вахтындан сәмәрәли истифада
олунмасыны, нөвбә әмсалынын артырылмасыны, материалын, електрик
енерҗисинин гәнаәтлә ишләдилмәсини тәмин етмәк үчүн бир сыра
тәшкилат-техники тәдбирләр һәјата кечирди. Фәһләләрин, мұһәндис-
техник ишчиләрин һазырлығынын даим артырылмасы, фәһләләрин иш
шәраитинин јахшылашдырылмасы, габагчыл тәчрүбәнин јајылмасы,
мәдди марағ принципинин тәшкили вә мұкафатландырмадан истифада
едилмәси мұсбәт нәтичәләр верди. Мұәссисә бешиллијин биринчи илин-
дә гәнаәт режимини күчләндирмәк һесабына 1 милјон 300 мин квадрат
десиметр хрома, 250 мин квадратдесиметр чод көпә вә минләрлә квадрат
десиметр артарлығ парчаја гәнаәт етмишди[8]. 1972-чи илдә фабрик
әмәкчиләри «Илдә ики-үч күн гәнаәт һесабына» ишләмәк тәшәббүсүнү
ирәли сүрдүләр. Мұәссисә Ростов ајағгабы фабрикинин тәчрүбәсиндән
истифада едәрәк гәнаәт етдији һәр десиметр дәри үчүн 2 гәпик әлава
пул верди. Бу тәчрүбә мұсбәт нәтичә верди. Ростовдуларын бу тәшәббү-
су Кировабад халча комбинаты, Әли Бајрамов адына тикиш фабрики,
Кировабад тикиш бирлијин сәнаје мұәссисәләриндә кениш јајылмышды.

Кировабад тикиш бирлијинин әмәкчиләри 1971-чи илдә 46 мин квад-
ратметр парчаја, 31 мин киловат-саат електрик енерҗиси гәнаәт
етмишди. Коллектив бир нечә күн һәммин материалла ишләмиш, 22 мин
палтар һазырламышдыр[9].

ССРИ-нин тәшкил едилмәсинин 50 иллији мұнасибәтилә Сов.ИКП
МК, ССРИ Али Совети Рәјасәт һеј'әти вә ССРИ Назирләр Советинин
«Совет халгына, ССРИ-нин бүтүн милләтләринә, зәһмәткешләринә»
мұрачиятинә чаваб оларағ габагчыл мұәссисәләр вә фәһләләр јүксәк өһ-
дәликләр гәбул етдиләр. Бу тарихи јубилеј шәрафинә социализм јарышы
даһа да кениш вүс'әт алды. Республиканын јүнкүл вә јејинти мәһсулла-
ры сәнаје мұәссисәләри дә бу мұрачиятә јени әмәк јүксәлиши илә чаваб
вердиләр.

Республика Јүнкүл Сәнаје Назирлијинин мұәссисәләринин 40-дан
чоху јубилеј шәрафинә социализм јарышында иштирак етди. Онларча јүн-
күл вә јејинти мәһсуллары сәнаје мұәссисәләри ССРИ-нин јарадылма-
сынын 50 иллији шәрафинә гәбул едилмиш социалист өһдәликләрини
јеринә јетирдикләри үчүн јубилеј нишаны вә фәхри ферманла тәлтиф
едилмишди[10]. Јубилеј шәрафинә вәзифәләрин вахтындан әввәл јер-
нә јетирилмәсиндә истеһсалатда тәтбиг олунан 2439 сәмәрәләшдиричи
тәклиф вә 31 ихтиранын чох бөјүк сәмәрәси олду, 2,5 милјон манатдан
артығ гәнаәт әлдә едилди[11].

Јени техника вә мұтәрәгги технолокија үзрә, әмәк просесләринин
механикләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасы үзрә 200-дән артығ
тәдбир һәјата кечирилмишди. Бу тәдбирләр сајәсиндә үч милјон манат-
дан артығ итисади сәмәрә әлдә едилмишди. В. И. Ленин адына Шәқи
ипәк комбинаты 1972-чи илдә вә доггузунчу бешиллијин сонракы ил-
ләриндә социализм јарышында јүксәк нәтичәләр әлдә етмишди. Мұ-

әссесәдә 5 иллик планы 3 илдә 72 нәфәр, 4 иллик планы 3 илдә 71 нәфәр, 3 иллик планы вахтындан 3—4 ај габаг 158 нәфәр, вахтындан 1—2 ај габаг исә 330 нәфәр јеринә јетирмишидир[12]. Бешиллик планы вахтындан әввәл јеринә јетирәнләрдән 22 нәфәри ССРИ-нин орден вә медаллары илә тәлтиф едилмишидир. Комбинат бешиллијин сон ики илиндә јүнкүл сәнајә мүәссисәләринин социализм јарышында 7 дәфә гәлиб кәлмиш [13] вә 1974-чү илдә бешиллијин ахырынчы или үчүн олан сәвијјәни өтүб кечмишидир[14]. Мүәссисәнин 665 нәфәр габагчылы Умумиттифаг социализм јарышынын гәлиби дәш нишаны илә, 60 нәфәри исә ССРИ-нин орден вә медаллары илә тәлтиф олу-мушдур[15].

Сов.ИКП МК, ССРИ Назирләр Совети, УИҺИМШ вә УИЛККИ МК-нын «1973-чү илдә халг тәсәррүфаты планыны вахтындан әввәл јеринә јетирмәк уғрунда Умумиттифаг социализм јарышынын кениш-ләндирилмәси һаггында» гәрарындан руһланан республика јүнкүл вә јејинти мәһсуллары, Эт вә Сүд Сәнајеси Назирлијинин 140 мүәссисәси иттифаг вә республика социализм јарышына ғошулдулар. Мүәссисәләр социализм јарышына «даһа аз мәсрәфлә даһа чох вә даһа кејфијјәтли мәһсул вермәли» шүары илә башладылар.

Фәһләләр вә мүнәндис-техник ишчиләр партија вә һөкүмәтин ча-ғырышына чаваб олараг хаммалдан вә материалдан даһа сәмәрәли истифадә етмәји, јени технологји процессләри сүр'әтлә тәтбиг етмәји, һәр дэзкаһдан, машындан, агрегатдан вә ахын хәттиндән мәһсулдар истифадә етмәји өһдәләринә кәтүрдүләр. Олар Москванын, Ленингра-дын габагчыл истеһсалат коллективләриндән нүмунә кәтүрәрәк, социа-лизм јарышыны кенишләндириб бешиллијин үчүнчү вә һәлләдичи ил-ләрини зәрбәчи әмәк нөвбәсинә чевирдиләр. Бакы сүд комбинаты, Кировабад халча-маһуд комбинаты, Нахчыван түтүн ферментасија заводу вә диқәр мүәссисәләр бир чох техникы вә игтисадн кәстәрнич-ләр үзрә 1975-чи ил сәвијјәсинә чатмышдылар[16].

Социализм јарышында фәал иштирак едән республика Эт вә Сүд Сәнајеси Назирлији мүәссисәләри үмуми мәһсул истеһсалына даир бешиллик план тапшырыгларыны, Төдәрүк Назирлији вә Јерли Сәнајә Назирлији коллективләри исә дәрдилик тапшырыглары үч илдә је-ринә јетирдиләр[17].

В. И. Ленин габагчыл иш үсуллары уғрунда мубаризә апаран, социализм јарышынын јени формаларыны тәтбиг едән коллективләрин вә әмәкчиләрин ишинә јүксәк гүјмәт верирди. О јазырды: «...һәр бир аз-чох көркәмли-ишчини вар гүввә илә кениш танытмалы, ону мәш-һурлашдырмалы, ону нүмунә кәстәрмәли»[18], чүнки бу, әмәк мәһ-сулдарлығынын јүксәлдилмәсиндә, јени-јени наилијјәтләрини газаныл-масында чох мүнүм амилдир.

Республика јүнкүл сәнајә мүәссисәләри әмәкчиләриндән Јағуб Рүстәмов, Сәидә Орбелјан, Зәрифә Кәләнтәрова, Әманәт Аббасова вә башгалары «Бир бешилликдә ики бешиллик план» јеринә јетирмәк шүары илә социализм јарышына ғошулдулар. Бу тәшәббүсә јүнкүл сәнајә мүәссисәләриндә јүзләрлә зәрбәчи ғошулду. Кировабад тохучу-лук комбинатынын 5 нәфәр фәһләси јүксәк әмәк нөвбәсиндә дајаныб бир бешилликдә ики бешиллији јеринә јетирди. 26 Бакы комиссары адына тикиш истеһсалат бирлијиндә бешиллијин үчүнчү илиндә 100 нәфәр, дәрдүнчү илиндә 200 нәфәр өз шәхси өһдәликләрини јеринә јетирәрәк, 1975-чи ил һесабына ишләјирдиләр[19]. Доғгузунчу бешил-ликдә чохдэзкаһчылар һәрәкаты даһа кениш вүс'әт алмышды. Мүәс-

сисәдә еһтијат ишчи гүввәси јарадылды вә истеһсалын һәчми артды. Гәбул едилмиш өһдәликләр мүвәфғәјијјәтлә јеринә јетирилди. Јағуб Рүстәмовун тәшәббүсү илә Минкәчевир тохучулук комбинатында чох-дэзкаһчылар һәрәкаты кенишләнди. 40 нәфәр уста көмәкчиси һәмин тәшәббүсә ғошулду[20]. Јағуб Рүстәмов әввәлчә 48 дэзкаһ әвәзинә 98 дэзкаһа, сонра исә 112 дэзкаһа гуллуғ едәрәк доғгузунчу бешиллијин сонунда онбиринчи бешиллијин дәрдүнчү или һесабына ишләјирди. Бу һәрәкатда Јағуб Рүстәмов Умумиттифаг рекордчусу олды[21]. Онун башчылығ етдији бригада исә бир бешилликдә ики бешиллик планы мүвәфғәјијјәтлә јеринә јетирди[22].

Социализм јарышына даһа да кенишләндирән Азәрбајчан јүнкүл сәнајесинин 80 нәфәр ишчиси бир бешилликдә ики бешиллик планы јеринә јетирди. Јарыш габагчыларындан С. Орчоникидзе адына Кировабад тохучулук комбинатынын тохучусу Зәрифә Кәләнтәрова, Шәки ипәк истеһсалаты бирлијинин тохучусу Әманәт Аббасова, һәмин бирлијин барамаачаны Сүдәбә Саламова, Гарабаг ипәк комбинаты-нын тохучусу Сәидә Орбелјан, Бакы комвал-маһуд истеһсалаты бир-лијинин тохучусу Анастасија Серкејева, Бакы 1 нөмрәли ајағгабы фабрикинн фәһләси Сара Әлијева, Володарски адына тикиш фабри-киннн тикнишчиси Тамара Колодина вә башгалары даһа јахшы истеһ-салат кәстәрничиләринә наил олдылар[23].

Республиканын Јүнкүл Сәнајә Назирлији үзрә истеһсал тапшы-рыглары 1975-чи ил үчүн 950 милјон манат мәбләгиндә планлашды-рылмышды. Лакин кәтүрүлмүш социалист өһдәликләринин һәјата ке-чирилмәси сәјәсиндә бу тапшырыглар фактики олараг 988, 7 милјон манат һәчминдә јеринә јетирилди[24].

Республиканын диқәр сәнајә сәһәләри кими, јүнкүл сәнајеси дә доғгузунчу бешилликдә ирәлијә доғру бөјүк аддым атмыш, өз инки-шафынын кејфијјәтчә јени мәрһәләсинә дахил олмушдур. Һәмин сәна-јә сәһәләри үзрә 1971—1975-чи илләрдә истеһсал һәчминин артма-сы бешиллик планда нәзәрдә тутулмуш 37,1 фәиз әвәзинә 42,7 фәиз тәшкил етди[25]. Бу, бүтөвлүкдә өлкәдә јүнкүл сәнајенин әлдә едилән артым сүр'әтиндән хејли јүксәкдир. Әмәк мәһсулдарлығынын арты-рылмасына даир тапшырыг артығламасы илә јеринә јетирилмишидир вә сәнајә истеһсалы артымынын 70 фәизиндән чоһу онун һесабына тә'-мин едилмишидир. Беш ил әрзиндә республиканын јүнкүл сәнајә мүәс-сисәләри пландан әләвә 122 милјон манатлығдан чох үмуми мәһсул ис-теһсал етмиш вә иллик халг тәсәррүфаты планларындан әләвә тәгри-бән 45 милјон манатлығ мәһсул сатмышлар[26].

Социализм јарышынын јекунларына көрә јүнкүл сәнајә үзрә 6 сәнајә мүәссисәси 37 дәфә ССРИ Јүнкүл Сәнајә Назирлијинин Јүнкүл вә Тохучулук Сәнајеси Фәһләләринин һәмкарлар Иттифагынын Мәр-кәзи Комитәсинин кечичи Гырмызы бајрағына лајиг көрүлмүшдур[27].

Социализм јарышынын кениш мигјас алмасы, газанылмыш көр-кәмли наилијјәтләр Азәрбајчан партија тәшкилатынын апардығы мәғ-сәдјөнлү, тәшкилатчылығ фәалијјәтинин, әмәк коллективләринә вә ич-тиман тәшкилатлара онун кәстәрдији ғайғынын нәтичәсидир.

Сов.ИКП МК, ССРИ Назирләр Совети, УИҺИМШ вә УИЛККИ МК 1975-чи илдә халг тәсәррүфаты планынын вахтындан әввәл јеринә јетирилмәси вә доғгузунчу бешиллијин мүвәфғәјијјәтлә баша чатды-рылмасы уғрунда сәнајә, тикинти, нәглијјат ишчиләринин Умумиттифаг социализм јарышы һаггында гәрарындан руһланан јејинти мәһсуллары истеһсал едән сәнајә мүәссисәләри әмәкчиләри әһалинин артан тәләба-

тына ујгун олан чешиде сәнаје вә әрзаг маллары истәһсалыны артырмаг, оларын кејфијјәтини јүксәлтмәк уғрунда мүбаризә әзмилә чалышмышдылар. һәмин сәнаје сәһәләри үзрә 1970-чи илә иисбәтән үмуми мәһсул 1975-чи илдә 281580 мин маната чатды. Бешиллик әрзиндә сәккизинчи бешиллијә иисбәтән 98008 мин манатлыг мүтабилиндә 379588 мин манатлыг мәһсул истәһсал едилди[28]. Үмуми мәһсул истәһсалы 1,5 дәфә, сатыш планы 3,1 дәфә артмышдыр.

1975-чи илдә Азәрбајжан ССР Јејити Сәнајеси Назирлијинин мүәссисәләриндән 6-сы иттифаг, 22-си исә республика социализм јарышынын галиби олмаушдыр. Доғгузунчу бешиллик әрзиндә мүвафиг олараг бу рәғәм 27 вә 120 олмаушдыр[29]. Бешиллијин тапшырыгларыны вахтындан әввәл јеринә јетирән 650 истәһсалат габагчылы «доғгузунчу бешиллијин зәрбәчиси» нишаны илә тәлтиф едилмишдир[30]. 4 бригада вә 7 фәһлә «Ән јахшы бригада» вә «ССРИ Јејити Сәнајеси Назирлији үзрә өз сәнәтинин ән јахшы фәһләси» дәрәжәси илә, 989 нәфәр «Социализм јарышынын галиби» вә 86 нәфәр исә «Доғгузунчу бешиллијин зәрбәчиси» нишаны илә тәлтиф едилмиш вә олара һәдиј-јәләр верилмишдир. 1975-чи илин тапшырыгларыны вахтындан әввәл јеринә јетирмиш 1115 истәһсалат габагчылы «1975-чи ил социализм јарышынын галиби» нишаны илә тәлтиф едилмишдир[31].

План вә социалист өһдәликләринин јеринә јетирилмәси уғрунда мүбаризәдә Кировабад чәрәк-гәннады истәһсалат бирлијинин коллективи диггәтәләјиг наилијјәтләр әлдә етмишди. Мүәссисәдә үмуми мәһсул истәһсалы 1970-чи илә иисбәтән 1975-чи илдә 2, 5 дәфә артмыш, әмәк мәһсулдарлығы планда нәзәрдә тутулдуғундан 10, 2 фәиз чох олмаушдыр. Мүәссисә доғгузунчу бешиллијин бүтүн рубләриндә социализм јарышынын галиби олмаушдыр. Бешиллијин јекунларына кәрә бирлик Сов.ИКП МК, ССРИ Назирләр Совети, УИҺИМШ вә УИЛККИ МК-нын кечичи Гырмызы бајрагына ләјиг көрүлмүшдир. Мүәссисәнин ады ССРИ Халг Тәсәррүфаты Наилијјәтләр Сәркисиндә Үмумиттифаг Шәрәф ләвһәсинә јазылмышдыр. Бүтүн бу мүвәфғәјјәтләрә кәрә бешиллик әрзиндә бирлијин әмәкчиләриндән 40 нәфәри ССРИ-нин орден вә медаллары илә, 563 нәфәри «Коммунист әмәји зәрбәчиси», 185 нәфәри «Доғгузунчу бешиллијин зәрбәчиси», 400 нәфәри «Социализм јарышынын галиби» дөш нишанлары илә тәлтиф олуимуш, 300 нәфәр әмәк габагчылы мүхтәлиф санаторијалара вә истираһәт евләринә көндәрилмишдир[32].

1974-чү илдә Бақы чај фабрики, Нахчыван вә Балакән түтүн ферментасија заводлары бешиллик планлары вахтындан әввәл јеринә јетирдиләр. 1975-чи илин 9 ајы әрзиндә Кировабад консерв заводу планы 300 фәизә гәдәр өдәди[33].

Әт вә сүд сәнајеси әмәкчиләри 1972-чи илдә ССРИ-нин 50 иллији јубилејини ләјагәтлә гаршыламаг үчүн иллик план вә өһдәликләри декабрын 26-дак јеринә јетирмәји вәд етдиләр. Өһдәлијә әмәл едән сәнаје әмәкчиләри план вә тапшырыглары нојабрын 30-да, 26 күн тез јеринә јетирдиләр. Пландан әләвә 15.508 мин манатлыг мәһсул истәһсал олунду[34].

План тапшырыглары вә өһдәликләрин јеринә јетирилмәсиндә даһа чох наилијјәтләр газанан мүәссисәләрдән Бақы, Кировабад, Шәки әт комбинатлары, Бақы сүд, Нахчыван әт вә сүд комбинатлары ајры-ајры кварталларда Иттифаг үзрә кечичи Гырмызы бајрагларла јанашы, ССРИ-нин 50 иллији шәрәфинә Сов.ИКП МК, ССРИ Али Со-

вети Рәјасәт һејәти, ССРИ Назирләр Совети вә УИҺИМШ-ин јубилеј нишаны вә фәхри фәрманлары илә тәлтиф едилдиләр[35].

Үмумиттифаг социализм јарышынын галиби олан Бақы сүд комбинатынын корпусларында јени технологија аваданлыг гурашдырылды, ваһид ахын системи јарадылды, сүд гәбул едән шөбә, апарат вә хама сехләри, гуру сүд сәһәси, завод лабораторијасы јени аваданлыгга тәһиз едилди, компрессор вә бухар системи артырылды.

Сехләрин механикләшдирилмиш ахын хәтләри вә автоматларла тәһиз едилмәси, чәкилиб габлара долдурулмасы базасынын јарадылмасы әмәкчиләрә социализм јарышында мүвәфғәјјәтләр газанмаға шәрәнт јаратды вә сүд мәһсуллары истәһсалыны хејли артырмаға имкан верди. Бүтүн бу наилијјәтләрин газанылмасында елми-техники тәрәггинин мүвәфғәјјәтлә истәһсалата тәтбиг едилмәси, истәһсалын сәмәрәсинин јүксәлдилмәси вә әмәк мәһсулдарлығынын артырылмасына јөнәлдилмиш тәдбирләрин һәјата кечирилмәси мүһүм рол ойнамышдыр. Н. Ә. Әлијев јолдаш көстәрмишдир ки, «инди республика партија тәшкилатынын гаршысында јени мәс'ул вәзифәләр, елми-техники тәрәгги әсасында истәһсалын сәмәрәлилијини јүксәлтмәк вәзифәләри дурдуғу бир заманда инкишаф перспективинин көрмәјә, мәсәләләрин һәлли үчүн ән дүзкүн јоллар тапмаға имкан верән јенилик һисси ишчиләрин чох мүһүм кејфијјәтинә чеврилир»[36].

Сов.ИКП XXIV вә XXV гурултајлары гәрарларында мәһсулун кејфијјәтинин јахшылашдырылмасында күтләви социализм јарышынын кеңишләндирилмәсинә мүстәсна әһәмијјәт верилмишдир.

Мәһсулун кејфијјәти вә давамлылығыны јүксәлтмәк үчүн Социалист Әмәји Гәһрәманы Смирнованын тәшәббүсү Әли Бајрамов адына, Володарски адына тикиш фабрикләриндә, халча-маһуд комбинатында вә с. јүнкүл сәнаје мүәссисәләриндә күтләви сурәтдә јайылмышдыр. Кировабад халча комбинаты әмәкчиләри мәһсулун кејфијјәтини јүксәлтмәк уғрунда һәрәкәти күтләви һәрәката чевирә билмишдир. Бешиллијин әввәлиндә бу тәшәббүс музакирә едиләркән буна 120 нәфәр гошулду. «Кејфијјәт әләчысы» ады алмаг уғрунда јарыш кенишләндирилмишди. Тәшәббүсә гошулан әмәкчиләрин ишин мүәссисәјә бөјүк фәјда верди. М. Иманов мәһсулун норма үзрә 74 фәиз әвәзинә 89,2 фәизини јалһыз биринчи нөв кими тәһвил верди. Мүәссисәдә биринчи нөв мәһсул бурахылышынын 90 фәиздән јухары галдырмағы өһдәјә көтүрдү[37]. Комбинатын кејфијјәт көстәричиси фәрәһли олду.

Бешилликдә халча комбинаты 15 адда, 1 нөмрәли ајаггабы фабрики 10 адда, Володарски адына фабрик 5 адда, Кировабад тикиш-истәһсалат бирлији 4 адда мәһсул кејфијјәт нишаны илә истәһсал етди[38].

Азәрбајжан ССР-ин Әт-Сүд Сәнајеси Назирлији үзрә јүксәк кејфијјәт уғрунда мүбаризә нәтичәсиндә мүәссисәләрин, сехләрин, ајры-ајры фәһләләрин социализм јарышында кејфијјәтин јүксәлдилмәсинә бөјүк әһәмијјәт верилди. Назирлик үзрә бурахылан сәккиз нөв мәһсул Кејфијјәт нишанына ләјиг көрүлдү. Бунлар Бақы әт комбинатында истәһсал едилән «Украјна» «Лјубителски» колбасалары, Бақы сүд комбинатынын чәкилиб-бүкүлмүш сүзмәси вә ајраны, Кировабад сүд комбинатынын бурахдығы «Кәнчә» гајмағы, Бақы јағ сојудучу базасынын «Кәһрәба» әркин пендири вә Степанакерт сүд комбинатынын бурахдығы хамадыр[39].

Мәһсулун маја дәјәрини ашағы салмаг, мәһсул истәһсалына матернал мәсрәфини азалтмаг, гәнаәт режиминә чидди әмәл етмәк, ма-

териаллары, јаначағы, електрик енерјисини, эеаслы вэсант гојулушунун һәр манатыны гәнаәтчиликлә сәрф етмәк, гәнаәт олуиуиш мадди еһтијатлар һесабына пландан әлавә мәһсул бурахылышына һанл олмаг үчүн һазирлик үзрә јүксәк көстәричиләр әлдә едилмишдир. 1973-чү илдә јејинти мәһсуллары истәһсалында әмәк мәһсулдарлығы 106, 2 фанз јеринә јетирилмиш вә бунун һесабына 1900 тондан чох этә вә 8000 тон сүдә гәнаәт едилмиш, пландан әлавә јүзләрлә тон колбаса, јағ, пендир, үзлү сүд мәмулаты, јарымфабрикат шәклиндә эт бурахылымышдыр[40].

Республика Јејинти Сәнајеси Назирлијинин бүтүн сәнајә мүәссисәләриндә XXIV гурултајын әзәмәтли вәзифәләрини јеринә јетирмәк үчүн «Ән јахшы уста», «Ән јахшы фәһлә», «Ән јахшы бригада» ады алмаг уғрунда јарыш даһа күтләви характер алмышдыр. Јарышын кедиши мүнтәзәм сурәтдә јохланылыб тәһлил едилмиш, нәтичәләр и мүәссисәләрин дивар гәзетләриндә ишығландырылмышдыр. 1973-чү илдә вә 1974-чү илин биринчи јарысында һазирлијини 8 мүәссисәси республика сәһәләрасы јарышында јүксәк јер тутмушдыр[41].

Республиканын әт-сүд сәнајеси ишчиләри партија вә һөкүмәтин гајғысындан руһланараг беишилик тапшырыгларынын јеринә јетирилмәсиндә бөјүк мүвәфғәјјәтләр газанмышлар. Мәсәлән, беишилијин дөрд или әрзиндә республикада әт вә сүдүн сәнајә истәһсалыны 1970-чи илдәкинә һисбәтән 14,3 фанз чохалтмаг һәзәрдә тутулмушдыр, әслиндә исә артым 43 фанз олмушдыр. Әт вә Сүд Сәнајеси Назирлији үзрә беишилик план тапшырыгларынын үмуми һәчми истәһсал вә сатыш үзрә сәккиз әј тез јеринә јетирилмишдир[42].

1975-чи илин үмуми план тапшырыглары вә өһдәликләри һазирлик үзрә вахтындан әввәл, декабрын 25-дә јеринә јетирилди, пландан әлавә 2300 мин манатлыг мәһсул истәһсал едилди ки, бу да планын 1,1 фанзини тәшкил едир. Сатыш мәһсуллары исә 4.100 манат артыгламасы илә јеринә јетирилмишдир. Иллик планы бүтүн көстәричиләр үзрә 24 мүәссисәдән 23-ү јеринә јетирмишдир. 1974-чү илә һисбәтән 1975-чи илдә сәнајә мәһсулларынын артым сүрәти 3,7 фанз әвәзинә 4,8 фанз јүксәлмишдир. 1975-чи илдә сәнајә истәһсалынын јүксәлмәси әмәк мәһсулдарлығы һесабына 71 фанз олмушдыр[43].

Бүтүн Азәрбајҗан зәһмәткешләри киими, јүнкүл вә јејинти мәһсуллары сәнајеси сәһәләринин әмәк коллективләри дә партија тәшкилатларынын рәһбәрлији алтында планларын вә үмумиттифаг сәсиализм јарышында гәбул едилмиш өһдәликләрин јеринә јетирилмәси уғрунда фәдакар мүбаризә апармышлар. Бөјүк ифтихар һисси илә гејд етмәк ләзимдыр ки, онларын илһамлы јарадычы әмәји көзәл бәһрәләр вермишдир. 1975-чи илдә 1970-чи илә һисбәтән јүнкүл сәнајә мәһсуллары 50 фанз, јејинти сәнајеси мәһсуллары исә 71 фанз артмышдыр[44].

Азәрбајҗан ССР доғгузунчу беишилијин бүтүн илләриндә иғтисадијјатын бүтүн сәһәләриндә јүксәк зирвәләрә галхараг үмумиттифаг сәсиализм јарышы галибләринин сырасында олмуш вә далбадал беш ил Сов.ИКП МК-нын, ССРИ Назирләр Советинин, УИҺИМШ-ин вә УИЛККИ МК-нын Һырмызы бајраглары илә тәлтиф олунмушду.

Азәрбајҗан зәһмәткешләринин әлдә етдикләри һанлијјәтләр Л. И. Брежнев јолдашын Бақы шәһәринә Ленин орденинин тәғдим едилмәси шәһликләриндә дедији киими, «Азәрбајҗан КП Мәркәзи Комитәсинин, республика партија тәшкилатынын мәғсәдјөнлү тәшкилатчылыг, сијаси вә идеја-тәрбијә ишинин нәтичәсидир, бүтүн Азәрбајҗан халгынын фәал әмәк сәјләринин јекунудур, вәзијјәтин сағламлашма-

сы, мәһнави психоложи иғлимин јахшылашмасы тәсәррүфат фәалијјәтинин јекунларына да дәрһал тәсир көстәрмишдир»[45].

Доғгузунчу беишиликдә Азәрбајҗан зәһмәткешләринин әлдә етдикләри јүксәк һанлијјәтләр онунчу вә он биринчи беишиликләр үчүн јахшы зәмин јаратмышдыр.

1980-чи ил декабрын 2-дә мәтбуатда дәрч олунмуш Сов.ИКП МК-нын «1981—1985-чи илләр вә 1990-чы илдәк олан дөврдә ССРИ-нин иғтисади вә сәсиал истигамәтләри» ләјиһәсиндә онунчу беишилијин әзәмәтли вәзифәләри әтрафлы көстәрилмишдир. Ләјиһәдә јүнкүл вә јејинти мәһсуллары сәнајесиндә мәһсул истәһсалынын һәчминин тәғрибән 1,3 дәфә артырылмасы, бу сәһәләрдә мәһсулун чеишинин кенишләндирилмәси вә кејфијјәтинин јүксәлдилмәси, парча вә халча мәмулаты, консерв, јејинти концентратлары бурахан гуруғуларын артырылмасы, үзүмү емәл едән јени заводларын ишә салынмасы һәзәрдә тутулмушдыр[46].

Әдәбијјат

¹ В. И. Ленин. Әсәрләри, 26-чы чилд, сәһ. 421.

² Мельников В. Ф. Социалистическое соревнование трудящихся в ходе строительства коммунизма. Б., 1970; Агаев В. Ленинские идеи о социалистическом соревновании. Б., 1970; Давыдовская И. Г. Социалистическое соревнование на предприятиях мясной и молочной промышленности. М., 1973; Белаяев М. Г. Разработка и осуществление встречных планов на текстильных предприятиях. М., 1974; Борисов Г. В. Социалистическое соревнование на предприятиях пищевой промышленности. М., 1975; Кочубеева М. Т. Социалистическое соревнование и управление производством в пищевой промышленности. М., 1975; Анчуков П. Е. Воспитательная роль социалистического соревнования. Б., 1978; Мусаева Т. К., Амиров Г. Социалистическое соревнование трудящихся Азербайджана в период развитого социализма (1971—1975 гг.). Баку, 1980.

³ «Азәрбајҗан коммунисти» журналы, № 9, 1971, с. 3.

⁴ Л. И. Брежнев. Ленин јолу илә. Бақы, 1976, с. 337—338.

⁵ Сов.ИКП XXV гурултајынын материаллары. Бақы, 1976, с. 84.

⁶ Азәрбајҗан КП XXIX гурултајынын материаллары. Бақы, 1976, с. 27—28.

⁷ «Азәрбајҗан коммунисти», № 1, 1972, с. 5.

⁸ «Коммунист» гәзети, 19 феврал 1972-чи ил.

⁹ Јенә орада, 4 апрел 1972-чи ил.

¹⁰ Јенә орада, 14 феврал 1973-чү ил.

¹¹ «Тәшвиғатчы», № 10, 1973, с. 23.

¹² Сов.ИКП МК јанында МЛИ Азәрбајҗан филиалынын партија архиви, ф. 72, с. 26, иш 1, в. 33.

¹³ Јенә орада.

¹⁴ Јенә орада, иш 23, в. 24.

¹⁵ Јенә орада.

¹⁶ «Шәрг гапысы», 21 мај 1975-чи ил.

¹⁷ «Тәшвиғатчы», № 5, 1974, с. 3.

¹⁸ В. И. Ленин. Әсәрләри, 36-чы чилд, сәһ. 580.

¹⁹ Азәрбајҗан ССР Јүнкүл Сәнајә Назирлијинин архиви, ф. 15, о. 14, с. 108, в. 8.

²⁰ «Тәшвиғатчы», № 5, 1974, с. 3.

²¹ «Минкәчевир ишығлары», 18 ноябр 1975-чи ил.

²² «Тәшвиғатчы», № 1, 1975, с. 19.

²³ Азәрбајҗан ССР Јүнкүл Сәнајә Назирлијинин архиви, ф. 15, о. 14, иш 108, в. 12.

²⁴ Јенә орада, в. 4.

²⁵ Јенә орада.

²⁶ «Тәшвиғатчы», № 10, 1976, с. 6.

²⁷ Азәрбајҗан ССР Јүнкүл Сәнајә Назирлијинин архиви, ф. 15, о. 14, иш 108, в. 11.

²⁸ Азәрбајҗан ССР Јејинти Сәнајә Назирлијинин архиви, ф. 4, о. 11, в. 6.

²⁹ Јенә орада, в. 24.

³⁰ Јенә орада.

³¹ Јенә орада.

³² Јенә орада, в. 29.

³³ «Кировабад коммунисти», 6 ноябр 1975-чи ил.

- ³⁴ Азербайжан ССР Эт вә Суд Назирлијинин архиви, ф. 1, о. 3, с. 123, в. 11.
³⁵ Јенә орада, в. 14—15.
³⁶ Азербайжан КП XXIX гурултајынын материаллары. Баку, 1976, с. 84.
³⁷ «Коммунист» гәзети, 17 декабр 1975-чи ил.
³⁸ Јенә орада, 7 феврал 1975-чи ил.
³⁹ Азербайжан ССР Эт вә Суд Назирлијинин архиви, ф. 1, о. 3, иш 125, в. 8.
⁴⁰ Јенә орада.
⁴¹ Јенә орада.
⁴² Јенә орада.
⁴³ Јенә орада, с. 225, в. 1.
⁴⁴ Народное хозяйство Азербайджанской ССР за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. Баку, 1980, с. 89—90.
⁴⁵ Л. И. Брежнев јолдашын Бақыја сәфәри. 18—25 сентјабр. Баку, 1978, с. 24.
⁴⁶ «Коммунист» гәзети, 2 декабр 1980-чи ил.

Х. М. Ибрагимов

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1971—1975 годы)

В статье освещается целеустремленная и многогранная деятельность Коммунистической партии и Советского правительства Азербайджана по дальнейшему развертыванию социалистического соревнования в трудовых коллективах легкой и пищевой промышленности республики в девятой пятилетке.

На конкретном фактическом материале показывается рост творческой инициативы рабочих и инженерно-технических работников предприятий легкой и пищевой промышленности, анализируются взятые ими на себя высокие социалистические обязательства по досрочному выполнению заданий девятой пятилетки. На основе обобщенного материала прослеживаются различные формы социалистического соревнования, развитие движения рационализаторов и изобретателей.

На примере трудовых коллективов городов Баку, Кировабада, Нахичевани и Шеки показываются ход и результаты социалистического соревнования, досрочное выполнение отдельными предприятиями плановых заданий.

Рассматриваются также вопросы о распространении передовых методов работы и усилении обмена положительным опытом на предприятиях названных отраслей промышленности республики.

АЗЕРБАЙЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1981, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1981, № 2

Т. Б. ГАФФАРОВ

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ШЕФСТВА ГОРОДА НАД ДЕРЕВНЕЙ В ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

В. И. Ленин, высоко оценивая значение шефства города над деревней, отмечал, что оно должно служить одним из рычагов укрепления союза рабочих и крестьян, кооперирования сельского хозяйства и проведения культурной революции в деревне. Установление и развитие шефства города над деревней определено В. И. Лениным как гигантская всемирно-историческая задача рабочего класса, стоящего у власти, его партии и государства [1].

Под руководством Коммунистической партии на всех этапах строительства социалистического общества успешно претворялись в жизнь эти ленинские идеи. Шефство социалистического города сыграло значительную роль в развитии советского села и содействовало укреплению могучего союза рабочих и крестьян. Важнейшей составной частью этого многогранного и массового движения стало культурное шефство — «внутреннее присущая социалистическому обществу добровольная деятельность городских учреждений культуры и искусства, творческих союзов по организации планомерной помощи селу, способствующая ликвидации культурных различий между городом и деревней» [2, 9—10].

Отдельные вопросы проблемы культурного шефства города над деревней нашли свое освещение в обобщающих трудах азербайджанских ученых по истории развития шефского движения в республике [3; 4, 20—28; 5]. Разработка этой актуальной и большой проблемы только начата азербайджанскими историками. Проследить процесс развития культурно-шефских связей между городом и деревней в период развитого социализма — важная задача исследователей республики.

Автор статьи не претендует на освещение всех вопросов этого многогранного процесса. Цель статьи — выявить наиболее характерные черты развития культурного шефства азербайджанских городов над деревней в 1971—1975 гг.

В первой половине 70-х годов в Азербайджанской ССР сложились благоприятные условия и вместе с тем возникла объективная необходимость дальнейшего развития культурного шефства города над деревней. В результате успешного претворения в жизнь ленинской аграрной политики КПСС азербайджанское село стало на путь интенсивного экономического развития. Современное сельскохозяйственное производство предъявляет высокие требования к работникам полей и ферм, к их профессиональной подготовке и общему культурному уровню. Подъем экономики колхозов и совхозов, а также рост жизненного уровня обусловили дальнейшее развитие культуры в деревнях, повышение духовных и культурных потребностей сельского населения. Все это требовало дальнейшего развития культурного шефства городов над деревней.

В рассматриваемый период значительно расширились возможности городов для дальнейшего развития культурно-шефского движения. За

1971—1975 гг. в городах республики было открыто два государственных театра, 3 концертные организации, 7 клубных учреждений, 16 массовых библиотек и т. д. К концу 1975 г. в городах Азербайджана насчитывалось 14 государственных театров, 7 концертных организаций, 383 клубных учреждения, 563 массовые библиотеки. Численность работников культуры в них возросла с 10,1 тыс. в 1970 г. до 11,1 тыс. в 1975 г. [6, 382, 389, 395, 399 — подсч. авт.: 7].

Развитие культурно-шефских связей между городом и деревней постоянно находилось в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. XXIV съезд КПСС предначертал грандиозные задачи развития культуры в селах, преодоления культурных различий между городом и селом [8, 73, 76]. Успешное претворение в жизнь этих задач требовало всестороннего развития шефской работы городских учреждений культуры в сельских местностях республики.

XXVIII съезд Компартии Азербайджана, глубоко проанализировав положение дел в сельских культпросветучреждениях, признал их неудовлетворительными. Съезд поставил перед работниками культурного фронта задачи — «повышать идейный уровень и совершенствовать формы культурно-просветительной работы, всемерно развивать художественную самодеятельность, умело использовать кино в целях коммунистического воспитания трудящихся, укреплять материально-техническую базу клубов, домов культуры, библиотек, кинотеатров» [9, 45, 47, 96]. Октябрьский (1971 г.) пленум ЦК КП Азербайджана конкретизировал эти задачи. Для успешного осуществления планов партии по культурному строительству в деревнях пленум постановил уделить особое внимание организации культурного шефства города над деревней [10, 19].

В ноябре 1975 г. ЦК КП Азербайджана принял постановление «О широком участии коллективов промышленных предприятий, строительных и других организаций в выполнении задач по дальнейшей интенсификации сельского хозяйства республики в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР и о дальнейшем развитии шефской помощи города селу», в котором отмечалось, что ответственные задачи дальнейшего интенсивного развития экономики и культуры «требуют... усиления помощи города селу в деле укрепления материально-технической базы колхозов и совхозов, дальнейшего подъема культуры на селе» [11].

Забота и внимание партии о дальнейшем развитии этого движения дали значительные результаты. Прежде всего оно приобрело более организованный характер. Мероприятия по оказанию помощи культурному развитию села, обогащению духовного мира его тружеников составили важнейшую часть пятилетнего плана о шефской помощи сельскому хозяйству, принятого в начале 1971 г. многими министерствами и главными ведомствами, фабриками и заводами. План был горячо одобрен совместным постановлением ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР от 14 января 1971 г. «О шефской помощи предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи сельскому хозяйству в 1971—1975 годах» [12, 3]. Предприятия более чем 20 министерств и главных управлений несельскохозяйственного профиля, а также коллективы 7 крупных заводов союзного подчинения начали помогать своим подшефным колхозам и совхозам в претворении в жизнь больших экономических и культурных задач девятой пятилетки [13, 14, 8].

Для координации деятельности городских учреждений культуры и искусства в подшефных сельских районах и повышении его действенности была создана Центральная комиссия по культурно-шефской работе на селе, в которую вошли известные деятели культуры и искусства Советского Союза. Вслед за этим совместным постановлением республиканского Совета профессиональных союзов и Министерства культуры Азербайджанской ССР от 27 августа 1971 г. была образована республиканская комиссия по культурно-шефской работе на селе [15].

Большое внимание было уделено повышению заинтересованности работников культпросветучреждений в развитии шефских связей между городом и деревней, установлении материального и морального поощрения лучших показателей в культурно-шефской работе на селе. В 1971 г. ВЦСПС и Министерство культуры СССР учредили 15 переходящих Красных знамен, премий, дипломы, а также нагрудный значок «Отличник культурного шефства над селом» [15].

Прогрессивные сдвиги в организации культурно-шефского движения во многом способствовали дальнейшему повышению его действенности. Шефы уделяли большое внимание укреплению материально-технической базы сельских культпросветучреждений и школ.

За 1971—1975 гг. они принимали активное участие в строительстве 220 сельских школ, пришкольных интернатов и классных комнат [16].

Над строительством многих сельских школ шефствовали студенческие строительные отряды. Так, например, с 1971 г. студенты математического факультета АПИ им. В. И. Ленина шефствовали над строительством сельских школ в Агдамском районе. За пять лет они построили школы в селениях Карадаглы, Куллар, Гюллюджа, отремонтировали классные комнаты во многих школах других сел [16; 17, 37].

В годы девятой пятилетки студенческие строительные отряды республики работали на строительстве 126 сельских школ [18, 28].

Активное участие принимали в строительстве школ подшефных колхозов и совхозов промышленные предприятия городов. Коллектив машиностроительного завода им. Ю. Касумова построил в подшефном колхозе им. XXII партсъезда Ждановского района школу на 320 ученических мест [19].

Городские шефы помогали сельчанам строить и другие социально-культурные объекты. За пять лет при их непосредственном участии в селах республики было построено 30 клубов, домов культуры и библиотек, 45 спортивных сооружений [13].

В рассматриваемый период большая работа была проведена по улучшению обеспечения подшефных предприятий инвентарем. Им было передано более 10 тыс. предметов различной мебели, много картин, книг, плакатов и театральных принадлежностей [16]. Только в 1973 г. Азербайджанская государственная филармония им. М. Магомаева дала новоорганизованному женскому ансамблю танца «Кенюл» Геокчайского района костюмы на сумму 9000 рублей [20].

Для организации автоклубов, автобиблиотек и автомюзеев театры музыкальной комедии, кукол и юных зрителей дали Ахсуинскому, Казахскому, Геокчайскому и Бардинскому районам автобусы [21; 22].

Организация учебных кабинетов, укомплектование книжных фондов библиотек, сельских школ была объектом особой заботы. Коллектив Азербайджанского института нефти и химии им. М. Азизбекова передал подшефным сельским школам, Агдашского, Ахсуинского, Закавказского и Геокчайского районов наглядные и технические пособия для

организации учебных кабинетов. Преподаватели и студенты АПИ им. В. И. Ленина помогали подшефным организовать такие же кабинеты в Масаллинском, Имишлинском и Мир-Баширском районах [23; 24].

За годы девятой пятилетки студенты строительных отрядов подавали сельским школам 30 тыс. экз. учебников и художественной литературы [18; 28].

В исследуемый период одной из характерных черт культурного шефства города над деревней было дальнейшее улучшение культурного обслуживания сельских тружеников. Благодаря заботам шефских комиссий театрално-зрелищные учреждения города значительно расширили гастрольно-концертную деятельность в селах республики. Так, если в 1971 г. коллективы этих предприятий организовали в селах 2092 выступления с охватом 454,6 тыс. зрителей, то уже в 1975 г. эти показатели составили соответственно 2707 и 666,4 [25; 26]. В этом деле особенно отличились государственные театры республики. За 1971 — 1975 гг. они показали в селах 5,3 тыс. спектаклей и обслужили 1,4 млн. сельских зрителей [25; 26]. Успехи творческих коллективов отдельных театров были еще весомее. Например, коллектив Сумгаитского государственного молодежного драматического театра им. Г. Араблинского ежегодно обслуживал тружеников 10—15 сельских районов. За пять лет артисты театра показали 830 спектаклей в сельских местностях и обслужили более 383,2 тыс. зрителей [27].

Под руководством шефских комиссий расширили свою концертно-гастрольную деятельность в селах республики и Азербайджанская государственная филармония им. М. Магомаева, государственные ансамбли песни и танца Азербайджанской ССР, Нахичеванской АССР и Нагорно-Карабахской автономной области. В исследуемый период коллективы этих организаций выступили перед сельскими жителями более 6,7 тыс. раз и обслуживали 1,5 млн. зрителей. За годы девятой пятилетки число концертов и зрителей выросло соответственно на 40 и 91% [25; 26].

Большую работу по культурному обслуживанию сельских тружеников в подшефных районах вели коллективы городских клубов, домов и дворцов культуры. В конце девятой пятилетки их насчитывалось более 110, что на 20% больше, чем в начале 70-х годов [13].

Таким образом, в 1971—1975 гг. культурное обслуживание сельских тружеников, как одна из форм культурного шефства города над деревней значительно улучшилась. За эти годы дальнейшее развитие получила и другая, более прогрессивная и созвучная современным требованиям форма культурного шефства — культурное содружество. Вместе с обслуживанием сельских тружеников шефы принимали активное участие как равноправные партнеры в решении важных организационных, методических и творческих задач в сельских учреждениях культуры.

Ежегодно 100—120 членов Союза писателей республики принимали активное участие в организации свыше 1000 встреч, тематических и творческих вечеров, читательских конференций и консультаций в селах. Хорошая работа союза в этом направлении в 1974 г. была отмечена специальным вымпелом и денежной наградой Министерства культуры СССР, ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовки и ЦК профсоюза работников культуры [15].

Организация в 1973 г. самодеятельного кукольного театра в подшефном Бардинском районе была результатом плодотворного сотрудни-

чества артистов Азербайджанского государственного театра кукол им. А. Шаига с самодеятельными коллективами района [28].

Артисты, режиссеры, художники Азербайджанского государственного ордена Ленина и Трудового Красного Знамени академического драматического театра им. М. Азизбекова оказали большую практическую помощь работникам культуры в организации и развитии новых художественных самодеятельных кружков в сельских клубных учреждениях 20 районов республики [29; 13]. В 1974 г. театр был награжден почетным дипломом Министерства культуры СССР, ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовки и ЦК профсоюза работников культуры [16; 30].

В шефской работе городских учреждений культуры и искусства центральное место заняла помощь по повышению квалификации работников сельских очагов культуры, а также исполнительского мастерства самодеятельных художественных коллективов.

Работу некоторых театров и филармонии в этом направлении характеризовала практика вызова на стажировку членов и руководителей инструменталистов из коллективов художественной самодеятельности. Занятия проводили такие ведущие артисты и режиссеры, как народная артистка Азербайджанской и Армянской ССР С. Каджар, заслуженный артист республики А. Кулнев и др. [31]. Продолжение такой формы работы повышало действенность шефской деятельности филармонии, коллектив которой по итогам шефской работы за 1975 год был награжден переходящим Красным знаменем ВЦСПС и Министерства культуры СССР [13].

Повышение квалификации руководителей сельских самодеятельных коллективов стало предметом особой заботы некоторых городских домов и дворцов культуры. В 1975 г. коллектив Дворца культуры текстильного комбината им. С. Орджоникидзе в городе Кировабаде организовал в подшефном Ханларском районе постоянно действующие семинары-практикумы по музыкальному, хореографическому и драматическому видам искусства. В 1975/76 уч. году в работе этого семинара принимали участие 47 руководителей самодеятельных коллективов района [13].

Плодотворное сотрудничество в этом направлении способствовало повышению исполнительского мастерства самодеятельных коллективов. Например, в апреле 1975 г. на основе шекинского народного театра, находившегося под индивидуальным шефством народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и Азербайджанской ССР И. Дагестанлы, был организован государственный драматический театр [16].

Фольклорный ансамбль «Яллы» Ильичевского района, над которым шефствовала народная артистка республики А. Дильбазли, в 1972 г. с честью представил народное творчество Азербайджана на Международном фестивале танца в городе Рудольштадт в ГДР [32; 33, 65]. В 1975 г. ансамблю было присвоено почетное звание «народного коллектива» [7; 13].

В исследуемый период шефы обратили большое внимание на улучшение работы в сельских очагах культуры. В этом направлении плодотворно работали республиканские библиотеки им. М. Ф. Ахундова, Ф. Кочарли, бакинские библиотеки им. В. И. Ленина, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина и др. Они помогали сельским библиотекам подшефных районов в комплектовании фондов, составлении каталогов, организации

книжных выставок и т. п. [13]. Республиканская библиотека им. М. Ф. Ахундова всесторонне изучила передовой опыт библиотек селений Хылы Нefтечалинского района, Ивановки Кедабекского района, Карадаглы Агдамского района и широко его распространила в подшефных библиотеках Саатлинского и Сабирабадского районов [34]. Начиная с 1973 г. работники отдела научно-методической библиографии этой библиотеки оказали большую помощь библиотекам Физулинского, Имишлинского и Ждановского районов в связи с подготовкой централизации сети государственных массовых библиотек [35].

Улучшение культуры обслуживания сельского жителя явилось главной целью шефской работы городских и, в частности, бакинских кинотеатров. 13 кинотеатров столицы республики, в том числе кинотеатры им. Низами, «Азербайджан», «28 Апреля», «Вэтэн», «Москва» и другие принимали непосредственное участие в премьерном показе новых кинопроизведений, организации праздников кино, оформлении афиш и рекламы, ремонте кинооборудования в подшефных Сальянском, Бардинском, Агдамском, Уджарском, Геокчайском и других районах. Так, например, в 1971 г. с помощью городских кинотеатров впервые в республике были организованы праздники кино в Геокчайском и Уджарском районах. Коллектив кинотеатра «Москва» вместе с работниками кинообъединения Уджарского района составили программу праздника, организовали встречи с кинематографистами. Шефы принимали участие в организации праздника кино в колхозах им. Низами, «Кавказ», «Шафак» и др. Проведение таких праздников с помощью городских кинотеатров стало традицией и в последующие годы девятой пятилетки [36].

Сферой особой заботы городских шефов было развитие и широкое распространение новых социалистических праздников—праздников урожая, песни, изобилия, первой борозды, которые были примером органического сочетания прогрессивных традиций прошлого азербайджанского народа и современных советских праздников. Вместе с работниками методического кабинета Министерства культуры Азербайджанской ССР они принимали непосредственное участие во всестороннем изучении и разработке методики проведения праздника урожая, на основе опыта его инициатора—Ленкоранского района, а также в его широком распространении в других районах республики [7]. В 1975 г. шефы из Баку и Сумгаита под руководством главного режиссера Дворца им. Ленина составили интересную программу проведения праздника урожая трудящихся Закатальского района, организовали выступление видных деятелей искусства республики в этом народном ликовании [37].

Впервые в годы девятой пятилетки праздники урожая прошли в Шамхорском, Шекинском, Хачмасском, Кубинском, Агдамском, Физулинском, Кедабекском, Шемахинском, Геокчайском и др. районах республики [16].

За годы девятой пятилетки заметно повысился идейный уровень культурно-шефской работы. Прочное место в репертуарах заняли произведения, воспевающие завоевания Октября, борьбу советского народа за светлое будущее, достойно отражающие героические дела и моральные качества советских людей и, в частности, сельских тружеников. Так, например, в 1971 г. 40, а в 1975 г. 52% всех спектаклей и концертов, организованных для сельских тружеников театрально-зрелищными предприятиями, были на сельскую тематику [16].

Целенаправленную работу по коммунистическому воспитанию сельской молодежи, в частности молодежи подшефного Лерикского района,

вел коллектив Азербайджанского государственного театра юного зрителя им. М. Горького. Хорошая работа театра в этом направлении была отмечена в 1971 г. дипломом ВЦСПС и Министерства культуры СССР [13].

Большую помощь сельским библиотекам по повышению идейного уровня их работ оказали коллективы городских и районных библиотек. Энергичную шефскую работу во всех сельских библиотеках района по формированию читательского интереса к теоретическим трудам классиков марксизма-ленинизма, руководителей Коммунистической партии и Советского государства, к партийной печати, а также к сельскохозяйственной литературе у сельских жителей вела ленкоранская районная библиотека. Это во многом способствовало повышению читательского интереса к общественно-политической и сельскохозяйственной литературе. Если в 1970 г. эти книги составили 10,6 и 10,4% всех выданных читателям книг в сельских библиотеках района, то уже в 1975 г. эти показатели возросли соответственно до 19,5 и 17,1% [13].

Большой и интересный опыт накопили шефы—кинотеатры по повышению роли кино в коммунистическом воспитании сельских тружеников. Сердцевинной их работы явилась пропаганда советских кинопроизведений, в частности научно-популярных и сельскохозяйственных фильмов. Своей разнообразностью отличалась работа кинотеатра «Вэтэн» города Баку в селах подшефного Геокчайского района. Заранее и детально разработанные планы позволили за короткий срок пребывания в селах работать с большой отдачей сил. Административные работники помогали составить репертуар, найти лучшие варианты с учетом специфики местности для пропаганды кинопроизведений, а художники делились опытом красочного оформления афиш. В результате этого за 1971—1974 гг. показ сельскохозяйственных, научно-популярных и хроникально-документальных фильмов в районе возрос в 2,4 раза. За примерную шефскую работу на селе кинотеатр в 1974 г. был награжден дипломом Министерства культуры СССР, ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовки и ЦК профсоюза работников культуры [36].

Однако в исследуемый период в организации культурно-шефских связей между городом и деревней имел место ряд нерешенных вопросов, трудностей и недостатков. Не полностью была изжит сезонность, официально парадный и часто формальный характер работы. Еще не все городские учреждения культуры и творческие союзы уделяли должное внимание изучению духовных запросов тружеников села, организации своих спутников, студий, пунктов консультации на местах. Серьезные ошибки были и в координации их деятельности. Некоторые отдаленные районы, как Кельбаджар, Лачин, Кубатлы, Зангелан и др., почти не вошли в сферу культурно-шефской деятельности городов. Качество организованных мероприятий часто не удовлетворяло требованиям сельского жителя. Несмотря на эти пробелы, первая половина 70-х годов была этапом качественных перемен в движении культурного шефства города над селом. Заметно улучшилось руководство организацией этого движения, благодаря чему оно приобрело более плановый, систематический, действенный характер. Дальнейшее развитие получило сотрудничество шефов и подшефных по улучшению работы сельских очагов культуры, по развитию художественной самодеятельности, по повышению идейного уровня мероприятий.

Партия высоко оценила культурно-шефскую деятельность театров,

концертных организаций, творческих союзов, работников культуры и искусства. «Можно только приветствовать, — сказал тов. Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — что все большую широту получает шефство наших театров, литературно-художественных журналов над заводами, колхозами, над такими стройками, как БАМ и КамАЗ. Опытные мастера руководят коллективами самодеятельности, литературными объединениями, народными театрами. Идет живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры» [38, 540]. Это вдохновляет труженников к новым свершениям.

Сегодня, когда сельскохозяйственное производство Азербайджанской ССР неуклонно и динамично растет, а ежегодное выполнение и перевыполнение планов и социалистических обязательств стало традицией труженников полей и ферм, работники культуры и искусства повсеместно развивают шефскую помощь сельским культпросветучреждениям. Как подчеркивалось на ноябрьском (1979 г.) пленуме ЦК КП Азербайджана, «...традицией стали регулярные встречи труженников села с деятелями науки, литературы, искусства, активизировались связи творческих союзов и коллективов республики с колхозами и совхозами» [39, 94]. Все это в значительной степени повышает качество культурного обслуживания сельского населения и способствует дальнейшему сближению условий жизни города и деревни.

Примечания

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 367.
- ² М. И. Даровская. Культурное содружество города и села. М., 1979.
- ³ Б. С. Гурбанов. Шефская помощь бакинских рабочих азербайджанскому селу (1923—1934 гг.). Баку, 1960 (на азерб. яз.).
- ⁴ Б. С. Гурбанов. Роль шефской помощи рабочего класса Азербайджана в экономическом и культурном развитии деревни (1953—1958 гг.). «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1973, № 3.
- ⁵ З. М. Тахмазов. Шефская помощь городов деревне в период завершения строительства социализма. Автореф. канд. дисс. Баку, 1971.
- ⁶ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1975 году. Стат. ежегод. Баку, 1976.
- ⁷ Текущий архив Мин-ва культуры Азерб. ССР. Мат-лы коллегии за 1975 г.
- ⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
- ⁹ Материалы XXVIII съезда Компартии Азербайджана. Баку, 1971.
- ¹⁰ О задачах партийных организаций республики по дальнейшему усилению идеологической работы в свете решений XXIV съезда КПСС. Мат-лы пленума ЦК КП Азербайджана. 29—30 октября 1971 года. Баку, 1972.
- ¹¹ «Коммунист», 28 ноября 1975 г. (на азерб. яз.).
- ¹² «Собрание постановлений правительства Азербайджанской ССР», 1971, № 2—3.
- ¹³ Мат-лы текущего архива Азербайджанской республиканской комиссии по культурно-шефской работе на селе.
- ¹⁴ «Сельская жизнь», 1972, № 11 (на азерб. яз.).
- ¹⁵ Мат-лы текущего архива Центральной комиссии по культурно-шефской работе на селе.
- ¹⁶ Текущий архив Азерб. респ. ком. профсоюзов работников сельского хозяйства. Мат-лы отд. культмассовой работы и физкультуры.
- ¹⁷ «Азербайджанский коммунист», 1975, № 10 (на азерб. яз.).
- ¹⁸ «Сельская жизнь», 1976, № 1 (на азерб. яз.).
- ¹⁹ «Советская деревня», 15 января 1976 г. (на азерб. яз.).
- ²⁰ «Советская деревня», 1 февраля 1973 г.
- ²¹ Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 1, оп. 13, д. 261, лл. 109, 168.
- ²² Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 1, оп. 13, д. 270, лл. 216, 265.
- ²³ Архив Мин-ва просвещения Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 205, л. 209.
- ²⁴ Архив Мин-ва просвещения Азерб. ССР. Мат-лы коллегии за 1971—1975 гг.

- ²⁵ Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 1, оп. 2, д. 416, лл. 9, 10, 36, 37 (подсчитано авт.).
- ²⁶ Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 1, оп. 2, д. 480, лл. 1, 36 (подсчитано авт.).
- ²⁷ Мат-лы текущего архива Сумгаитского молодежного драм. театра им. Г. Араб-линского.
- ²⁸ Мат-лы текущего архива Азгостеатра кукол им. А. Шанга.
- ²⁹ Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 258, л. 253.
- ³⁰ «Советская деревня», 25 февраля 1975 г. (на азерб. яз.).
- ³¹ Текущий архив Азерб. респ. ком. профсоюзов работников культуры. Мат-лы VI пленума РК, л. 8.
- ³² Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 269, л. 158.
- ³³ «Коммунист Азербайджана», 1972, № 12.
- ³⁴ «Советская деревня», 13 апреля 1974 г.
- ³⁵ Архив Мин-ва культуры Азерб. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 275, л. 109.
- ³⁶ Текущий архив Госкомитета СМ Азерб. ССР по кинематографии. Мат-лы отд. эксплуатации киносети.
- ³⁷ «Бакинский рабочий», 31 декабря 1975 г.
- ³⁸ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, М., 1976.
- ³⁹ Г. А. Алиев. Обеспечить дальнейшее динамичное развитие сельского хозяйства и всей экономики Азербайджанской ССР. Баку, 1979.

Т. Б. Гаффаров

ДОГГУЗУНЧУ БЕШИЛЛИКДЭ ШӘҺЭРЛЭРИН КӘНД ҮЗЭРИНДӘ МӘДЭНИ ҖАМИЛИЈИНИН ИНКИШАФИ

Доггузунчу бешилик Азербайжан шәһәрләринин кәнд үзәриндә мәдәни җамилијинин инкишафында мһүм мәрһәлә олушду. Кәндиң сәнаәт-мәдәни инкишафының сүрәтләнмәси бу һәрәкәтин даһа да кенишләнмәсинә мһүм тәсир кәстәрмишдир. О, тәшкилати чәһәтдән мөһкәмләниши, даһа планлы вә ардычыл характер кәсб етмишдир.

Мәгәләдә шәһәрләрин һами мүүссисәләринин кәнд мәдәнијјәт очақлары мадди-техники базасының даһа да мөһкәмләндирилмәси, әһалијә мәдәни хидмәтин вә хидмәт мәдәнијјәтинин җахшылашдырылмәси, һабелә мәдәни-маариф ишнинин идеја-бәдди сәвијјәсинин јүксәдилмәси сәһәсиндә фәалијјәтиндән бәһс едилир.

Фактларын тәһлил һабә бир нәтичәдә кәлмәдә әсас верир ки, бу мүддәт әрзиндә җамилијин мәдәни хидмәт вә мәдәни әмәкдашыг формалары даһа чох инкишаф етмишдир.

Шәһәрләрин кәнд үзәриндә мәдәни җамилијинин даһа да инкишаф етмәси кәнд әһалисинин мәдәни сәвијјәсинин јүксәдилмәсинә мһүм тәсир кәстәрмишдир.

Н. Ə. ФƏРРУХОВ

ИНКИШАФ ЕТМИШ СОСИАЛИЗМ ЧƏМИЈЎАТИ ШƏРАИТИНДƏ АЗƏРБАЙҶАН СƏНАЈЕСИНДƏ ЕЛМИ-ТЕХНИКИ ТƏРƏГГИНИН НАИЛИЈЎАТЛАРИ (1966—1975-чи иллəр)

Өлкəмизин халғ тəсəррүфаты елə бир инкишаф мəрһəлəсинə да-хил олмушдур ки, бу мəрһəлədə игтисади јүксəлишин башлыча мən-бəјини елм вə техниканын əн јени наилијјəтлəри əсасында ичтимаи истəһсалын сəмərəлилийинин дəмдəн јүксəлдилмəси, игтисадијјатын бүтүн саһəлəриндə кəмијјəт вə кəјфијјəт кəстəричилəринин јажшылаш-дырылмасы тəшкил едир.

Елми-техники тəрəгги јеткин сосиализмин игтисадијјатынын һəр-тəрəфли инкишафында, коммунизмин мадди-техники базасынын јара-дылмасында мұһүм амилə чеврилмишдир. Л. И. Брежнев јолдаш Сов.ИКП XXV гурултајына Мəркəзи Комитəнин һесабат мəрүзə-синдə кəстəрмишдир «...јалғыз елмин вə техниканын сүр'əтлə инки-шаф етмəси əсасында ичтимаи ингилабын сон вəзифəлəри јеринə је-тирилə билəр—коммунизм чəмијјəти гурула билəр»[1].

Сов.ИКП XXVI гурултајы үчүн Сов.ИКП МК-нын «1981—1985-чи иллəрдə вə 1990-чы илэдəк олан дəврдə ССРИ-нин игтисади вə сосиал инкишафынын əсас истигамəтлəри» лəјиһəсиндə «елми-техники тəрəг-гинин даһа да сүр'əтлəндирилмəсинин тəмин едилмəси» мұһүм стра-тежи вəзифə кими ирəли сүрүлмүшдүр[2].

Мадди истəһсалын вə əһалијə хидмəт васитəлəринин бүтүн саһə-лəринин елмин, техниканын инкишафы вə габагчыл истəһсалат тəчрү-бəсинин кенишлəндирилмəси əсасында арасы кəсилмədən тəкмиллəш-дирилмəси партија Програмында, Сов.ИКП XXV гурултајынын гəрар-ларында, XXVI гурултај үчүн МК-нын лəјиһəсиндə совет халғы гар-шысында гојулан вəзифəлəрин һəлл едилмəси үчүн əсас шəртдир.

Сон заманлар елми-техники ингилаб вə елми-техники тəрəгги проблемлəринə даир Үмүмтитфағ мигјасында[3] вə республикамыз-да[4] чоһлу китаб, китабча вə мəгалə јазылмышдыр. Бу əсəрлəрдə елми-техники ингилабын мəјдана кəлмəси, маһијјəти вə истигамəтлə-ри, елм вə техниканын сəмərəлилийинин јүксəлдилмəси, елм вə техни-канын наилијјəтлəринин сосиалист тəсəррүфат системинин үстүнлүклə-ри илə бирлəшдирилмəсинə партија рəһбəрлийи вə с. мəсəлəлəр ишыг-ландырылмышдыр.

Лакин сəккизинчи вə доғгузунчу бəшилликлəрдə АзəрбајҶан сəна-јесиндə елми-техники тəрəггинин наилијјəтлəринə даир индијэдəк үмүмилəшдирилмиш əсəрлəр јазылмамышдыр.

Мəлүмдүр ки, һəмин бəшилликлəрдə, хүсусən АзəрбајҶан КП МК-нын август (1969-чу ил) пленумундан сонра республика халғ тəсəр-рүфатынын инкишафында, техники тəрəггинин сүр'əтлəндирилмəсиндə бəјүк наилијјəтлəр газанылмышдыр. МК-нын һəмин пленуму республи-канын халғ тəсəррүфатына рəһбəрликдə јол верилмиш сəһвлəри вə нөг-

сəплары болшевик тəлəбкарлығы вə принципаллығы илə ашкара чы-хармышдыр. АзəрбајҶан партија тəшкилаты август пленумуну наилијјəн етдији хəтти дəмдəн јеридəрəк игтисадијјата вə мəдəнијјəтə рəһбəр-лик үслубу вə методларыны көкүндən јажшылашдырмағ үчүн чоһчəһəт-ли вə мəғсəдјөнлү сийаси вə тəшкилтчылығ ишлəри апарды, елми чəһəт-дən əсасландырылмыш планлашдырма, сəриштəлилик, күтлəлəрин сийа-си вə эмəк фəаллығынын артырылмасы, партија вə дəвлəт интизамынын мəһкəмлəндирилмəси, кадрлара гаршы тəлəбкарлығын јүксəлдилмəси вə с. комплєк тəдбирлəри һəјата кечирди.

Бүтүн булар сəккизинчи бəшиллийи ахырынчы ики илиндə вə доғ-гузунчу бəшилликдə республиканын халғ тəсəррүфатынын чоһгүн инки-шафыны, ичтимаи истəһсалын сəмərəлилийинин јүксəлдилмəсини, елми-техники тəрəггинин сүр'əтлəндирилмəсини, эмəк мəһсулдарлығы-нын артырылмасыны, халғ тəсəррүфатынын бүтүн саһəлəриндə ишлəрин кəјфијјəтинин хəјли дəрəчədə јажшылашдырылмасыны тəмин етди.

Мүəллиф кəстəрилən дəврдə республика сəнајесиндə елми-техники тəрəггинин сүр'əтлəндирилмəси, елм вə техниканын наилијјəтлəринин истəһсалатда тəтбиги, истəһсал просєслəринин механиклəшдирилмəси вə автоматлашдырылмасы, авадаңлығын јенилəшдирилмəси, сəмərə-лəшдиричилəр вə ихтирачылар һəрəкаты, елми-техники тəрəгги əсасын-да бурахылан мəһсулун кəјфијјəтинин јажшылашдырылмасы мəсəлə-лəринин тəдгиг етмəји гаршыја мəғсəд гојмушдүр.

Елм вə техника ичтимаи тəрəгги вə мəһсулдар гүввəлəрин инкиша-фы илə гырылмаз сүрəтдə бағлыдыр. Марксизм классиклəри елм вə техника проблемлəринə һəминə бəјүк əһəмијјəт вермиш, сосиализм вə коммунизм гуручулуғунда онларын ролуну јүксəк гиймəтлəндирилмиш-дилəр.

В. И. Ленин капитализм илə игтисади јарышда коммунизмин гəлə-бəсини тəмин етмəк ишиндə техниканын һəллəдичи рол ојнадығыны кəстəрəрəк демийди: «...кимин əн бəјүк техникасы,...əн јажшы машың-лары вардырса, о үстүн кəлир»[5].

Коммунист Партијасы елми-техники тəрəгги һағгында марксизм-ле-нинизм идејаларыны рəһбəр тутарағ сосиализм вə коммунизм гуручу-луғуну бүтүн мəрһəлəлəриндə елмин тəрəггисинə, техниканын инкиша-фына, елм вə техниканын етичəлəринин истəһсалатда тəтбигинə даим диггəт јетирмишдир. Чүнки Л. И. Брежнев јолдашын дедији кими, «елм вə техниканын тəрəггиси коммунизмин мадди-техники базасыны јаратмағ үчүн башлыча васитəдир»[6].

Сов.ИКП XXIII гурултајы сəнјə назирликлəринə бир вəзифə оларəғ тапшырмышдыр ки, «елм вə техника наилијјəтлəринин истəһсалатда даһа сүр'əтлə тəтбиг олунмасыны, елми-тəдгигат вə конструктор тəш-килатлары илə истəһсал мүəссисəлəри арасында əлағəлəрин мəһкəмлəн-дирилмəсини... тəмин етсинлəр»[7].

Бу директив кəстəрини рəһбəр тутарағ партија сəнајенин ајры-ај-ры саһəлəринин техники сəвијјəсинин јүксəлдилмəсинə, актуал елми-тех-ники проблемлəрин һəллийи, елм вə техникада јарадычы ахтарышларын һəвəслəндирилмəсинə, елмин ролуну даһа да јүксəлдилмəсинə вə онун истəһсалатла əлағəсинин күчлəндирилмəсинə јөнəлдилən бир сыра тəд-бирлəр ишлəјиб һазырлады.

Сов.ИКП МК-нын вə ССРИ Назирлəр Советинин 1968-чи илин сен-тјабрында гəбул етдиклəри «Елми тəшкилатларын ишлəринин сəмərəли-лийини јүксəлтмəк вə елм вə техниканын наилијјəтлəринин халғ тəсəр-рүфатында истифада едилмəсини сүр'əтлəндирмəк тəдбирлəри һағгы-

да» гэрарында елмин сэмэрэлилизинин жүксэлдилмэсинэ, онун истеһсалаатла алагэсинин мөһкөмлөндирилмэсинэ, елм вэ техниканын наилиј-јэтлэринин халг тэсэррүфатында тэтбигинэ кениш јер верилирди[8].

Азэрбајчан партија тэшкилаты бу мүнүм көстэришлэри рәһбәр ту-тараг республикада елми-техники тәрэггини сүр'әтлөндирмәк сәһәсин-дә кениш тәдбирләр ишләјиб һазырламыш вә һәјата кечирмишир.

Азэрбајчан Коммунист Партијасынын 1966-чы илин февралында ке-чирилмиш XXVII гурултајы республика сәнајесинин инкишафына вә онун сэмэрэлилизинин жүксэлдилмэсинэ мүнүм диггәт јетирмишир. Гурултај «мүасир елмин наилијјәтләриндән вә јениликчиләрин тәчрү-бәсиндән истеһсалаатда истифадә олунмаг» әсасында сәнајенин әсаслы сурәтдә жүксэлдилмэсинэ наил олмагы, јени мүәссисәләрин ишә салын-масыны вә јени мәһсулларын мәнимсәнилмәсини, мүасир чешиддә вә жүксәк кејфијјәтли мәһсуллар бурахылышынын кенишлөндирилмәсини сәнајә мүәссисәләринин партија вә тэсэррүфат тәшкилатлары гаршы-сында биринчи дәрәчәли вәзифә кими гәјмушир[9].

Бу вәзифә илә алагәдар олараг сәккизинчи бешиликдә республика сәнајесиндә јени әмәк аләтләринин, материалларын, техноложии просес-ләрин јарадылмасы вә тәтбигинә, әсаслы вә тәтбиги елми тәдгигатларын һәр васитә илә инкишафы вә онларын нәтичәләринин халг тэсэррүфа-тында тезликлә истифадә едилмәсинә, ичтимаи истеһсалын интенсив-ләшдирилмәси вә сэмэрэлилизинин жүксэлдилмәсинә мүнүм диггәт јети-рилди.

Республикада елмин инкишафында вә техникий тәрэггинин сүр'-әтлөндирилмәсиндә Азэрбајчан КП Мәркәзи Комитәси вә республика Назирләр Советинин 1968-чи илин нојабрында гәбул етдикләри «Елми тәшкилатларын ишләринин сэмэрэлилизини жүксәлтмәк вә елм вә тех-никанын наилијјәтләринин халг тэсэррүфатында истифадә едилмәсини сүр'әтлөндирмәк тәдбирләри һаггында» гәрарынын чох мүнүм әһәмиј-јәти олду[10].

Партија, совет, тэсэррүфат, һәмкарлар иттифагы вә комсомол тәш-килатлары әсас диггәти елмин даһа да инкишафы вә халг тэсэррүфа-тында техникий тәрэггинин сүр'әтлөндирилмәси мәсәләләринин јахшы-лашдырылмасына јөнәлтдиләр.

Елми-тәдгигат вә лајинһә-конструктор тәшкилатларына рәһбәрлик јахшылашдырылды. Јени техноложии просесләрин вә аваданлыг нөвлә-ринин јарадылмасы вә мәнимсәнилмәси сәһәсиндә дәвләт планларынын вә тапшырыгларынын јеринә јетирилмәсинә көрә мүәссисә вә елми ида-рә рәһбәрләринин мәс'улијјәти артырылды. Институт коллективләринин вә конструктор бүроларынын диггәти бөјүк халг тэсэррүфаты әһәмијјә-ти олан мүнүм актуал проблемләрин ишләнмәси үзәриндә чәмләшди-рилди[11].

Елми-тәдгигат ишләринин апарылмасы вә елм вә техниканын на-илијјәтләринин халг тэсэррүфатында истифадә едилмәси формасында дәјишиклик едилди. Бу ишләрин иллик вә бешилик планлар әсасында апарылмасы һәјата кечирилди. Елм вә техника сәһәсиндә ихтисаслы кадрлар һазырланмасы вә аспирантура васитәси илә елми кадрлар јетиш-дирилмәси ишләри дә планлашдырылды[12].

1969—1970-чи илләрдә елми-тәдгигат институтларынын, али мәктәб-ләрин вә мүәссисәләрин експериментал васитәләрлә, тәчрүби гурғулар вә лајинһәләрлә вә мүнәдис әмәјинин јени мүасир техника илә биринчи нөвбәдә тәһиз едилмәси сәһәсиндә тәдбирләр көрүлдү. Смета дәјәри 4,5 милјон манат тәшкил едән јени тәчрүби-сәнајә вә експериментал ба-

залар вә гурғулар тикилиб истифадәјә верилди. Тәдгигат үчүн лазым олан мөвчуд експериментал лабораторијаларын, тәчрүби сехләрин, лөв-һәләрин мадди-техники базасынын мөһкөмлөндирилмәсинә, габагчыл технолокијанын мәнимсәнилмәсинә, истеһсал просесләринин механик-ләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасына мүнүм диггәт јетирилди[13].

Республика сәнајесиндә техникий тәрэггинин сүр'әтлөндирилмәсин-дә Азэрбајчан КП МК-нын Азэрбајчан нефт сәнајә машингајырма бир-лијинин мүәссисәләриндә техникий тәрэггинин һәјата кечирилмәси иш-ләри һаггында гәрары һәлләдичи рол ојнады[14].

Һәмин гәрарда бирлијин мүәссисәләриндә техникий тәрэггинин сүр'-әтлөндирилмәсинә, о чүмләдән мүәссисәләрин ихтисаслашдырылмасына вә кооперативләшдирилмәсинә, истеһсалаатда мүтәрәгги технолокија-нын, әмәјин елми тәшкилинин, истеһсал просесләринин комплексли ме-ханикләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасынын кениш тәтбигинә, јени техника вә технолокија васитәләри һазырлајан сәһә, сех вә завод-ларын күчүнүн артырылмасына, мүәссисәләрин ихтисаслы мүнәдис-техник кадрлары илә тәмин олунмасынын јахшылашдырылмасы-на јөнәтдилән тәдбирләр мүәјјән едилди[15].

Азэрбајчан елми-тәдгигат вә Үмумиттифаг елми-тәдгигат нефт машингајырма институтларынын коллективләри нефт мәдән техникасы јарадылмасы ишләринин көкүндән јахшылашдырылмасы, онларын һа-зырланмасы мүддәтләринин максимум гысалдылмасы, өлкә вә дүнја елм вә техникасы сәвијјесиндә дуран јени аваданлыг истеһсал едил-мәси сәһәсиндә әһәмијјәтли ишләр көрдүләр.

1969-чу илдән башлајараг сәнајә илә мәшгул олан шәһәр вә рајон партија комитәләри нәздиндә техникий тәрәггилә көмәк едән шуралар, елм вә әмәјин елми тәшкили үзрә бөлмәләр јарадылды[16]. Республика гәзетләринин сәһифәләриндә, радио вә телевизия верилишләриндә тех-ники тәрәгги сәһәсиндә республиканын габагчыл мүәссисәләринин тәч-рүбәси кениш тәблиг едилди. Л. Шмидт, Дзержински, П. Монтин адына, һабелә Кешлә машингајырма заводларынын, Азэрбајчан ел-ми-тәдгигат вә Үмумиттифаг елми-тәдгигат нефт машингајырма инсти-тутларынын коллективләри техникий тәрәгги, машинларын кејфијјәти-нин јахшылашдырылмасы, онларын давамлылығы мәсәләләрини даим диггәт мәркәзиндә сахлајырдылар. Әмәјин елми тәшкили, јени техника планларынын јеринә јетирилмәси, бурахылан мәһсулла-рын кејфијјәтинин јахшылашдырылмасы, елми тәдгигатларын вә тех-ники наилијјәтләрин сэмэрэлилизинин, һабелә мүнәдис-техник ишчи-ләрин фәаллығынын жүксэлдилмәси мәсәләләри һәмин коллективләрин истеһсалаат мүнәвириләриндә вә фәһлә јығынчагларында мүнәзәм ола-раг мүзакирә едилди.

Азэрбајчан нефт машингајырма бирлијинин рәһбәрлији мүәс-сисәләрин ихтисаслашдырылмасы, онларын техникий чәһәтдән снлаһлан-масы, мүтәрәгги техноложии просесләрин кениш тәтбиги, ағыр әмәк иш-ләринин механикләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасы, бирлијин мүәссисәләриндә истеһсал мәдәнијјәтинин жүксэлдилмәси сәһәсиндә әһәмијјәтли ишләр көрдү.

Бүтүн бу тәдбирләр нәтичәсиндә тәкчә 1968—1969-чу илләрдә бир-лик үзрә 21 милјон манатдан чох итисади сәмәрә верән 220-јә гәдәр мүхтәлиф техникий јенилик вә тәчрүби нүмунә јеринә јетирилмишир. Сәккизинчи бешиклијин үч ил јарымы әрзиндә нефт машингајырма

мүәссисәләриндә 25 адда көһнәлмиш мә'мулат истеһсалатдан көтүрүл-мүшдүр. Машынгајырма мүәссисәләринин ихтисаслашдырылмасы вә кооперативләшдирилмәси саһәсиндә тәдбирләрин һәјата кечирилмәси 9 милјон маната гәдәр иллик иғтисади сәмәрә вермишдир. Һәмин ишләр-рин көрүлмәсинә хәрчләнән 10,3 милјон манат вәсаит чәми бир ил јарым әрзиндә өдәнилмишдир[17].

Бүтөвлүкдә сәккизинчи бешиллик әрзиндә республиканын сәнаје мүәссисәләриндә елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирмәк саһәсиндә мүһүм наилијјәтләр газанылмышдыр. Беш илдә 190 јени машиы, ава-данлыг, чиһаз вә материал нүмунәси јарадылмышдыр ки, бунларын да дөрддә үч һиссәси истеһсалата кениш јол тапмышдыр. Мүәссисәләрдә механикләшдирмә, автоматлашдырма вә мүтәрәгги технолокија саһә-синдә 500-дән чох тәдбир һәјата кечирилмиш, 20 һесаблама техникасы стансијасы јарадылмыш, 88 нөв јени мәһсулуи истеһсалына башланыл-мышдыр[18]. 1970-чи илин соңуна кими республика сәнајесиндә 1000-дән чох механикләшдирилмиш ахынлы автомат хәтт, тәгрибән 14 мин автомат вә јарымавтомат аваданлыг ваһиди ишләјирди. 7 мин нефт гујусу, 67 саһә вә сех автоматлашдырылмышдыр[19].

Республика халг тәсәррүфатында техники тәрәгги алимләрин, 30 мин нәфәрлик сәмәрәләшдиричиләр вә ихтирачылар ордусуиун фәал иштиракы илә һәјата кечирилди. 1966—1970-чи илләрдә онларын 162,5 мин сәмәрәләшдирмә тәклифи вә 495 ихтирасы истеһсалата тәтбиг олунмуш вә бунун нәтичәсиндә 160 милјон манатлыгдан чох иғтисади сәмәрә әлдә едилмишдир. Истеһсалат јениликчиләринин 3300 јенилик нүмунәси истеһсалата тәтбиг едилмишдир[20].

ССРИ халг тәсәррүфаты наилијјәтлери сәркисиндә кечирилмиш дөрд бахышда республиканын 1100 нәфәр ән јахшы јениликчиси медал-ларла тәлтиф едилмиш, 145 мүәссисә вә тәшкилат исә дипломлара лајиг көрүлмүшдүр. Бешилликдә мүасир техника әсасында 56 јени ири сәнаје мүәссисәси вә мөвчуд мүәссисәләрдә 69 истеһсалат саһәси тикилиб ишә салынмышды[21].

1966—1970-чи илләрдә Азәрбајчан ССР-дә 11 јени елми мүәссисә јарадылмышды[22]. Азәрбајчан алимләринин бир чох елми-тәдгигат ишлери Үмумиттифаг миғјасында совет елминин көркәмли наилијјәтләр-и кими гијмәтләндирилмишди. ССРИ Елмләр Академијасынын иллик јығынчағында 1970-чи илдә совет елминин мүһүм наилијјәтлери сыра-сында Азәрбајчан алимләринин 17 әсәри дә вар иди[23].

Сов.ИКП XXIV гурултајы гаршыја тарихи әһәмијјәти олан бир вә-зифә: «...елми-техники ингилабын наилијјәтләринин сәнаист тәсәррү-фат системинин үстүнлүкләри илә үзви сурәтдә бирләшдирмәк...»[24] кими бир вәзифә гојмушдүр. Гурултај санбаллы елми-тәдгигат ишләр-ини кенишләндирмәји, елм вә техниканын наилијјәтләриндән даһа мүкәммәл истифадә етмәји, халг тәсәррүфатынын бүтүн саһәләрини мүасир техника илә дөнмәдән вә планлы сурәтдә силаһландырмағы, јени техниканын вә мүтәрәгги технолокијанын јарадылмасы вә онлар-дан истифадә едилмәси мүддәтләрини һәр васитә илә ғысалтмағы ән мү-һүм вәзифәләр кими ирәли сүрмүшдүр[25].

Мә'лумдур ки, сәккизинчи бешилликдә Азәрбајчанын халг тәсәррү-фатында елми-техники тәрәгги саһәсиндә мүәјјән мүвәффегијјәтләрлә јанашы чидди нөгсанлар вә чатышмазлыглар да олмушдүр. 1966—1970-чи илләрдә габагчыл технолокијанын тәтбиг едилмәси планлары јалныз 68 фаиз, әмәјин механикләшдирилмәси 75 фаиз, истеһсал про-

сесләринин автоматлашдырылмасы планлары исә 75 фаиз јеринә јети-рилмишдир[26].

Республика иғтисадијјатынын мүасир елми-техники тәрәггинин тә-ләбләри сәвијјәсиндән кери галмасы Азәрбајчан КП МК-нын август (1969-чу ил) пленумунда бөјүк принципаллыгла тәһлил едилди. Азәр-бајчан КП Мәркәзи Комитәси вәзијјәтин көкүндән дәјишдирилмәсинә јөнәлдилән әсаслы тәдбирләр мүәјјән етди.

Сов.ИКП Мәркәзи Комитәси вә ССРИ Назирләр Советинин «Азәр-бајчан ССР-ин халг тәсәррүфатыны даһа да инкишаф етдирмәк тәд-бирләри һағгында» 1970-чи илин ијул тарихли гәрары[27] республика-мыз үчүн бөјүк сијаси вә иғтисади әһәмијјәтә малик сәнәд олду. Бу гәр-арда республика гаршысында нәинки әзәмәтли вәзифәләр гојулмуш, һәм дә һәмин вәзифәләрини һәјата кечирилмәсини тә'мин едән мувафиг мадди-техники база мүәјјәнләшдирилмишдир. Доғгузунчу бешилликдә Азәрбајчанда елм вә техниканын сон наилијјәтлери әсасында 100-дән артыг јени мүәссисә, һабелә мөвчуд мүәссисәләрдә 60 јени истеһсалат истифадәјә верилмәли, республикада машиыгајырманын мүасир саһәлә-ри јарадылмалы, нефтајырма сәнајеси, кимја, јејинти мәһсуллары сәна-јесинин вә бир сыра башга сәнаје саһәләринин сүр'әтли инкишафы тә'-мин едилмәли иди[28].

Азәрбајчан КП XXVIII гурултајынын гәрарларында вә МК-нын бир сыра сәнәдләриндә елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирмәк вә әмәк мәһсулдарлығыны артырмағ әсасында республика иғтисадијјаты-нын керилијинин арадан галдырылмасына, доғгузунчу бешиллик тап-шырыгларынын, Сов.ИКП МК вә ССРИ Назирләр Советинин көстәри-лән гәрарынын һәјата кечирилмәсинә, ичтиман истеһсалын сәмәрәси-нин жүкәлдилмәсинә јөнәлдилән тәдбирләр мүәјјән едилди. Сәнајенин техники тәрәггисини мүәјјәнләшдирән саһәләринин сүр'әтлә инкишаф етдирилмәсинә, истеһсал просесләринин автоматлашдырылмасы вә механикләшдирилмәсинин јени васитәләринин даһа тезликлә тәтбиг едилмәсинә, әмәк мәһсулдарлығынын жүкәлдилмәси әсасында мәһсул бурахылышынын артырылмасына хуәсуи диггәт јетирилди.

Бүтүн бунлар доғгузунчу бешилликдә вәзијјәтин көкүндән јахшы-лашдырылмасына вә елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирилмәси әса-сында республика халг тәсәррүфатынын, биринчи нөвбәдә сәнајенин ири аддымларла инкишафына кениш имканлар јаратды.

Азәрбајчанын сәнаје әһмәткешләри партијанын XXIV гурултајынын гәрарларыны јеринә јетирәрәк сәнаје истеһсалынын даһа жүкәк сүр'әт-лә инкишаф етдирилмәси, онун сәмәрәлијинин артырылмасы, ел-ми-техники тәрәггинин сүр'әтләндирилмәси, әмәк мәһсулдарлығынын жүкәлдилмәси мәсәләләринә бөјүк диггәт јетирдиләр. Назирлик, идарә вә мүәссисә коллективләри јени әмәк аләтләринин, материалларын вә технолоји просесләрини јарадылмасы вә тәтбиги, әсаслы вә тәтбиги ел-ми тәдгигатларын һәр васитә илә инкишафы вә онларын нәтичәләринин халг тәсәррүфатында тезликлә истифадә едилмәси, ичтиман истеһсалын интенсивләшдирилмәси ишләрини диггәт мәркәзиндә гојдулар.

Кировабад шәһәринин сәнаје мүәссисәләриндә истеһсал просеслә-ринин механикләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасы, әл әмәјинин машиыла әвәз олунмасы, мүәссисәләрин техники чәһәтдән јенидән гурул-мағы саһәсиндә бөјүк мүвәффегијјәтләр газанылды. Тәкчә 1971—1972-чи илләрдә бурада 4 минә гәдәр тәклиф вә комплекс тәдбир һәјата кечирилмиш, 26 сехдә ағыр әһмәт тәләб едән просесләр комплексли

механикләшдирилмиш вә автоматлашдырылмиш, 800-дән чох машин, механизм, технологи гургу вә агрегат истифадәҗә верилмишдир. Бүтүн бунлар истеһсалын сәмәрәлиһилиһини артырмаға, әмәк мәһсулдарлығыны жүксәлтмәҗә вә 100-ә гәдәр јени мәһсул нөвү бурахмаға имкан вермишди[29].

Доггузунчу бешиликдә көһнә нефт јатагларында нефт чыхарылмасынын сабитләшдирилмәси вә артырылмасында елм вә техниканын наһилијјәтләринин кениш тәтбиги мүнһүм мәнбә иди. Бу саһәдә бир гују васитәсилә ики вә даһа чох лајын ејни вахтда—ајрылығда истисмары үсулу көркәмли рол ојнамышдыр. Нефт вә газ чыхарылмасынын интенсивләшдирилмәсиндә һәмнин үсулун бөјүк әһәмијјәтини гејд едәрәк Сов.ИКП XXIV гурултајы бир нечә һоризонтун ејни заманда ишләдилдији нефт вә тәзјиг гујуларынын фондуну тәрибән ики дәфә артырмағы гәрәра алмышдыр[30].

Партија тәшкилатлары вә тәсәррүфат органлары бу мүтәрәгги үсулун нефт сәнајесиндә һәјата кечирилмәси саһәсиндә мүнһүм ишләр көрдүләр. 1972-чи илин ијулуида тәкчә «Азәрнефт» бирлијиндә 110 бу чүр гују истисмар олуиурду. һәмнин илин биринчи јарысында бу гујулардан 50 мин тон әлавә нефт чыхарылмышдыр[31]. Умумијјәтлә, 1971-чи илдән 1974-чү илин ијуи ајына гәдәр 564 гују ики вә даһа чох лајын бир гују васитәсилә ејни заманда истисмары үсулуна кечирилмиш вә бунлардан 2,2 милјон тон нефт вә 404 милјон кубметр газ алынмышдыр[32].

Доггузунчу бешиликдә елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирмәк саһәсиндә республиканын бир сыра сәнајә мүәссисәләринин коллективләри јахшы тәчрүбә әлдә етмишдиләр.

1974-чү илин јанварында Л. Шмидт адына нефт машингајырма заводуну истеһсалат габагчылары, фәһләләри вә мүнһәндисләри «Вышка» гәзети васитәсилә «Јени техниканы истеһсалата тәтбиг едәк, техниканы вар күчү илә ишләдәк!» шүары илә республиканын бүтүн әмәкчи коллективләринә мурачиәт етдиләр[33]. Шмидтләрин тәшәббүсү республиканын сәнајә зәһмәткешләри арасында кениш јајылды. Бу гијмәтли тәшәббүсү машингајырма мүәссисәләри республика бирлијинин директорлар шүрасы, машингајырма фәһләләри һәмкарлар иттифагынын республика комитәси, Бақы шәһәр партија комитәси вә Азәрбајчан КП Мәркәзи Комитәси бәјәндиләр вә онун республика сәнајә мүәссисәләри арасында кениш јајылмасыны мәсләһәт көрдүләр[34].

Бу тәшәббүсүн һәјата кечирилмәсинин бөјүк игтисади сәмәрәсн олду. Тәкчә заводун өзүндә јени техниканын истеһсалата тәтбиги нәтичәсиндә 1973-чү илин јанварына нисбәтән 1974-чү илин февралында мәһсул истеһсалы 26,7 фаиз артды[35]. һәмнин тәшәббүсә гошулан республиканын нефт машингајырма заводларынын коллективләри 1974-чү илдә 30-дан артыг јени нүмунәдә машин вә аваданлыг, 130 чүр јени мәмулат јарадыб истеһсалата тәтбиг етдиләр. Азәрбајчанын 14 нефт-машингајырма заводу өлкәнин нефт сәнајесинин аваданлыға олан тәләбинин 30 фаизини өдәјрди[36].

Елми-техники тәрәггини сүр'әтләндирилмәси саһәсиндә көрүлән тәдбирләр нәтичәсиндә доггузунчу бешиликдә республикада мүнһүм наһилијјәтләр газанылды. 1975-чи илдә республикада 126 елми мүәссисә фәалијјәт көстәрди[37]. Бешиликдә елми-тәдгигат мүәссисәләри тәрәфиндән ајры-ајры техники проблемләрә даир 1367 иш баша чатдырылмышдыр ки, бу да сәккизинчи бешиликдәкиндән 2,2 дәфә чох иди[38].

1971-чи илә нисбәтән 1975-чи илдә ихтирачылары сајы 2,7 мин нәфәр артараг 1975-чи илдә 32,3 мин нәфәр олмушдыр. Бешилик әрзиндә сәмәрәләшдиричиләр вә ихтирачылар тәрәфиндән 217,2 мин тәклиф ирәли сүрүлмүш, онлардан 173,7 мини истеһсалата тәтбиг едиләрәк 236,2 милјон манат иллик игтисади сәмәрә вермишдир[39]. 1971—1975-чи илләрдә јени техника үзрә 22,1 мин тәдбир истеһсалата тәтбиг олуиуиш, бундан 159,7 милјон манат иллик игтисади сәмәрә әлдә едилмиш вә һәмнин тәдбирләрини тәтбиги илә 11,1 мин адам әсас ишдән азад етилиб башга ишә кечирилмишдир[40].

Доггузунчу бешиликдә јени техниканын јарадылмасына, истеһсал аваданлығынын тәзәләшдирилмәсинә, бурахылан мәһсулун кејфијјәтинин јахшылашдырылмасына, истеһсал процесләринин комплексли механикләшдирилмәси вә автоматлашдырылмасына да бөјүк диггәт јетирилмишдир. 1971—1975-чи илләрдә 166 адда јени машин, аваданлыг, апарат, материал вә чиһаз јарадылмыш, 354 нөв јени сәнајә мәһсулу мәһимсәлимиш вә күтләви сурәтдә бурахылмыш, 146 адда көһнәлмиш машин, аваданлыг, апарат вә чиһаз истеһсалатдан көтүрүлмүш, 10,334 аваданлыг ваһиди тәзәләнмишдир[41].

Әкәр 1971-чи илин орталарында республиканын сәнајә мүәссисәләриндә 799 механикләшдирилмиш вә 55 автоматлашдырылмыш ахынлы хәтт вар идисә, 1975-чи илдә буилары сајы мувафиг сурәтдә 1227 вә 95 олмушдыр[42]. Комплексли механикләшдирилмиш саһә, сәх вә истеһсалатын сајы 1971-чи илдәки 535-дән 1975-чи илдә 782-јә чатмышдыр[43].

Елм вә техниканын инкишафында газанылан наһилијјәтләр республика сәнајесин үзрә бешилик планын јеринә јетирилмәсини, технику-игтисади көстәричиләрини јахшылашдырылмасыны, сәнајенин структурнда дәјишикликләр едилмәсини тәмин етди. Сәнајә истеһсалы беш ил әрзиндә XXIV гурултајын директивләриндә нәзәрдә тутулан 43—46 фаиз әвәзинә 50 фаиз артды. Орта иллик артым сүр'әти сәккизинчи бешиликдәкииә нисбәтән 29 фаиз артараг бүтүн әввәлки 20 ил (1951—1970-чи илләр) әрзиндәкииә нисбәтән жүксәк олду[44].

Әмәк мәһсулдарлығы бешилик планда нәзәрдә тутулан 31,1 фаиз әвәзинә 34 фаиз артмышдыр. Сәнајә мәһсулу бурахылышы артымынын тәрибән 76 фаизи бунун һесабына әлдә едилмишдир. Доггузунчу бешиликдә әмәк мәһсулдарлығынын орта иллик артым сүр'әти сәккизинчи бешиликдәки 4,8 фаиз әвәзинә 6,1 фаиз олмушдыр[45].

Бешиликдә халг тәсәррүфатында технику тәрәггини сүр'әтләндирилмәсини тәмин едән машингајырма вә метал сәнајеси даһа сүр'әтлә инкишаф етмишдир. Бурада мәһсул истеһсалы 1970-чи илдәкииә нисбәтән 73, кимја вә нефт кимјасы сәнајесиндә 72, јејинти мәһсуллары сәнајесиндә 71 фаиз артмышдыр. Ағыр сәнајенин үстүн мөвгеји һаггында партијанын хәттинә мувафәғијјәтлә әмәл олуиуиш вә бешиликдә бу саһә республикада бүтүн сәнајә истеһсалынын 73,7 фаизини тәшкил етмишдир[46].

Бешиликдә Азәрбајчан сәнајә зәһмәткешләринин әмәјинин ән мүнһүм јекуну ондан ибарәт олмушдыр ки, умуми истеһсалын чох артмасы вә сәнајенин кејфијјәт көстәричиләринин хејли јахшыланмасы илә јанашы, елми-техники тәрәггини мөјјән едән саһәләрини кенишләндирилмәси вә интенсив сурәтлә инкишаф етдирилмәси һесабына республикада сәнајенин структуру әһәмијјәтли дәрәчәдә дәјишилмишдир. Сәнајә истеһсалынын умуми һәмниндә машингајырмаын вә метал сәнајесинин хусуси чәкиси 1970-чи илдәки 12,7 фаиз әвәзинә 15 фаизә чатдырылды, һәм да мүәсир сәнајенин электротехника кими перспективли саһәсиндә

бөјүк мүвәффегијәтләр газанылды. Бақы мәніпәт кәндисионернә заво-
дунун ишә салынамасы илә әләғәдәр оларағ бу сәһәдә мәһсул бурахылы-
шы 1,7 дөфә артды, истәһсалын үмуми һәмми ишә 1,5 дөфә жүксәлди.
Республикада машынағайрманын јени, мүтәрәғги сәһәләри—електрон,
радио сәнајесин сәһәләри, јүнкүл сәнајә вә јејинти мәһсуллары сәнајеси
үчүн машынағайрма сәһәсин вә диқәр сәһәләр мејдана кәлди[47].

Кимја вә нефт кимјасы сәнајесиндә ирәлијә доғру бөјүк аддым
атылды вә бу сәнајесинн хусуси чәкиси 1970-чи илдәки 7,5 фәиздән
1975-чи илдә 8,4 фәизә чатдырылды. Сәнајесинн структурунда јејинти
мәһсуллары сәнајесинн пәјы хејли артарағ 1972-чи илдәки 23,2 фәиз-
дән 1975-чи илдә 26,4 фәизә чатды[48].

Елми-техники тәрәғгинн ән мүнүм нәтичәләриндән бири бурахы-
лан мәһсулун кејфијәтинн јакшылашдырылмасыдыр. Буна көрә дө
доғгузунчу бешиликдә һәмми мәсәләјә бөјүк диғгәт јетирилди. Азәр-
бајчан КП МК-нын декабр (1974-чү ил) пленуму кејфијәт проблемини
мүзакирә етди. Республиканын назирлик, идарә вә мүәссисәләри мәму-
латын техники сәвијәсинн жүксәлдилмәсинә, давамлылығынын вә узун-
өмүрлүлүјүнн артырылмасына јөнәлдилән комплекс план һазырлајыб
һәјәтә кечирдиләр. Булар бурахылан мәһсулун кејфијәтинн јакшы-
лашдырылмасында бөјүк рол ојнады.

Әкәр 1970-чи илдә Кејфијәт ишанына лајиг көрүлән мәмулатын
сајы 9 идисә, 1975-чи илдә оиларын сајы 209-а чатдырылмышдыр[49].
Мәһсулун кејфијәтинн жүксәлдилмәси дүня базарында она тәләбин
артмасына имкан вермишди. Бешиликдә харичә ихрач едилән мәһсу-
лун һәмми 1,5 дөфә артмын вә 1975-чи илдә республиканын 325 адда
мәһсулу дүнянын 65 өлкәсинә көндәрилмишди[50].

Беләликлә, елми-техники тәрәғги әсасында республика сәнајесинн
структурунда баш вермиш дәјишикликләр доғгузунчу бешиллијин
мүвәффегијәтлә јеринә јетирилмәсиндә һәлледиңи рол ојнады. Бешил-
лик әрзиндә бүтүн сәнајә сәһәләринн интенсификациясы һесабына
бүтөвлүкдә республика үзрә сәнајә истәһсалы һәмминн жүксәк сүр'әтлә
артмасы тәмин едилди. Бу дәјишикликләринн Азәрбајчан сәнајесинн
перспективли инкишафы үчүн чох бөјүк ичтиман-игтисади әһәмијјәти
олду. Һәмми дәјишикликләр өлкәнин вәһид халғ тәсәрруфаты органи-
зиннн хејринә истәһсалын артмасына нәзәрә алмағла сәнајесинн струк-
турунда пропорсиялар нисбәтинн даһа да јакшылашмасы үчүн мөһ-
кәм зәмин јаратды.

Азәрбајчанын фәһләләри, мүнәдис-техник ишчиләри вә алимләри
өз шанлы әмәк вә јарадычылығ ән'әнәләринә дөһмәдән әмәл едәрәк,
кејфијәт вә сәмәрә бешиллијин олан онунчу бешилик илләриндә сәнајә-
дә елми-техники тәрәғгинн сүр'әтләндирилмәсин вә бунун әсасында халғ
тәсәрруфатынын мүхтәлиф сәһәләринн структурунун даһа да тәкмил-
ләшдирилмәсин вә ичтиман истәһсалын сәмәрәлилизинн жүксәлдилмәсин
сәһәсиндә јени фәрәһләндириңи мүвәффегијәтләр әлдә етмишләр. Һа-
зырда онлар Сов. ИКП XXVI гурултајы үчүн Сов.ИКП МК-нын «1981—
1985-чи илләрдә вә 1990-чы илдәк олан дөврдә ССРИ-нин игтисади вә
сосиал инкишафынын әсас истигамәтләри» лајиһәсиндә ирәли сүрүл-
мүш чох мүнүм вәзифәнин, јәни халғ тәсәрруфатынын бүтүн сәһәләрин-
дә истәһсалы јени техника илә даһа сүр'әтлә тәһиз етмәк, әмәк шәра-
итинн јакшылашдырмаға, әмәк мәһсулдарлығыны жүксәлтмәјә, мадди
еһтијатлара гәнаәт етмәјә имкан верән машынар вә аваданлығ јарат-
мағ вә бурахмағ вәзифәсинн һәлли угрунда әзмлә мүбаризә апарырлар.

Әдәбијјат

- 1 Сов.ИКП XXV гурултајынын материаллары. Бақы, 1976, с. 52.
- 2 Совет Иттифағы Коммунист Партијасынын XXVI гурултајы үчүн Сов.ИКП МК-нын «1981—1985-чи илләрдә вә 1990-чы илдәк олан дөврдә ССРИ-нин игтисади вә сосиал инкишафынын әсас истигамәтләри» һағгында лајиһәси. «Коммунист», 2 декабр 1980-чи ил.
- 3 И. П. Артоболовский, А. Д. Педосов и С. В. Шухардин. Партия и современная научно-техническая революция в СССР. М., 1974; В. Ф. Смирнов, В. И. Травин. В авангарде научно-технического прогресса. А., 1975; И. Е. Рубцов. Научно-технический прогресс в условиях развитого социалистического общества. М., 1975; М. Ф. Толпыго. Партийные комитеты и технический прогресс. М., 1975; Ф. А. Амирджанянц, А. И. Максимов. КПСС и научно-технический прогресс в СССР. М., 1976.
- 4 З. Сәмәдзаде, М. Әһмәдов, В. Ахундов, З. Пашајева, Г. Бәдәлов. Елми-техники тәрәғги вә ичтиман истәһсалын сәмәрәлилизин. Бақы, 1972; Һ. Фәррухов. Техники тәрәғги угрунда. Бақы, 1972; Һ. Фәррухов. Сов.ИКП XXIV гурултајы вә елми-техники тәрәғги. Бақы, 1975; Т. Хасијев. Елми-техники тәрәғги вә истәһсалын сәмәрәлилизин. Бақы, 1976; Һ. Хусејнов. Онунчу бешиликдә елми-техники тәрәғгинн ролу. Бақы, 1978; Н. Бәһрәмов. Елми-техники ингилаб вә күтәләрин јарадычылығы. Бақы, 1978; А. О. Фарманов. Совершенствование планирования и качество продукции. Бақы, 1978; Н. Г. Кадирова. Государственная и общественная деятельность рабочего класса Азербайджана (1946—1975 гг.). Бақы, 1979 вә с.
- 5 В. И. Ленин. Әсәрләри, 4-чү нәшри, 27-чи чилд, с. 188.
- 6 Сов.ИКП XXIV гурултајынын материаллары. Бақы, 1971, с. 61.
- 7 Сов.ИКП XXIII гурултајынын материаллары. Бақы, 1966, с. 200.
- 8 «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1968—1969 гг.)», т. 7, М., 1970, с. 112—114.
- 9 Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXVII гурултајы. Бақы, 1966, с. 77—79.
- 10 МАИ Азәрбајчан филиалынын партија архиви, ф. 1, с. 393, иш 82, в. 45.
- 11 Јенә орада, с. 397, иш 82, в. 60.
- 12 Јенә орада, в. 56, 58.
- 13 Јенә орада, в. 59.
- 14 Јенә орада, иш 135, в. 13.
- 15 Јенә орада, в. 15.
- 16 Јенә орада, в. 16.
- 17 Јенә орада, в. 14; иш 136, в. 75—76.
- 18 Азәрбајчан Коммунист Партијасы XXVIII гурултајынын материаллары. Бақы, 1971, с. 19.
- 19 Јенә орада.
- 20 Јенә орада.
- 21 Јенә орада, с. 92.
- 22 «Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 50-летию СССР». Юбилейный статистический ежегодник. Бақы, 1972, с. 257.
- 23 Академия Наук Азербайджанской ССР за 30 лет. Бақы, 1975, с. 13—14.
- 24 Сов.ИКП XXIV гурултајынын материаллары, с. 61.
- 25 Јенә орада, с. 214.
- 26 Азәрбајчан Коммунист Партијасы XXVIII гурултајынын материаллары, с. 20.
- 27 Јенә орада, с. 12.
- 28 Јенә орада.
- 29 «Коммунист», 18 октябр 1972-чи ил.
- 30 Сов.ИКП XXIV гурултајынын материаллары, с. 265.
- 31 «Вышка», 18 ијул 1972-чи ил.
- 32 «Бакински работчи», 4 ијул 1974-чү ил.
- 33 «Вышка», 3 январ 1974-чү ил.
- 34 Јенә орада, 16 феврал, 28 март вә 15 нојабр 1974-чү ил.
- 35 Јенә орада, 15 нојабр 1974-чү ил.
- 36 «Бақы», 23 сентјабр 1972-чи ил.
- 37 «Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1975 году». Статистический ежегодник. Бақы, 1976, с. 33.
- 38 Азәрбајчан Коммунист Партијасы XXIX гурултајынын материаллары. Бақы, 1976, с. 31.
- 39 «Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1975 году». Статистический ежегодник, с. 37.
- 40 Јенә орада.
- 41 Јенә орада, с. 38.

⁴² Јенә орада, с. 40.

⁴³ Јенә орада.

⁴⁴ Азәрбајҹан Коммунист Партијасы XXIX гурултајынын материаллары, с. 18.

⁴⁵ Јенә орада, с. 18—19.

⁴⁶ Јенә орада, с. 19.

⁴⁷ Јенә орада.

⁴⁸ Јенә орада, с. 19—20.

⁴⁹ Јенә орада, с. 34.

⁵⁰ Сов.ККП XXIV гурултајынын ғарарлары нә әлағәдәр оларағ мәһсулун кејфијәтини даһа да јүксәлтмәк үчүн әһмәткешләри сәфәрбәрлијә алмағ сәһәсиндә респуб. лика партија тәшкилатларынын вәзифәләри һағында. Азәрбајҹан КП МК-нын 1974-чү ил декабрын 8—9-да кеңириләмиш пленумунун материаллары. Бақы, 1975, с. 12.

Г. А. Фәррухов

УСПЕХИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1966—1975 годы)

В статье на основе решений XXIII и XXIV съездов КПСС освещаются вопросы ускорения научно-технического прогресса в промышленности республики, внедрения достижений науки и техники в производство, механизации и автоматизации производственных процессов, движения рационализаторов и изобретателей, улучшения качества продукции.

Исследуется также деятельность научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторских организаций, экспериментальных лабораторий, научно-технических обществ, вузов технического профиля по созданию и освоению новых орудий труда, материалов и технологических процессов. Рассматривается также влияние научно-технического прогресса на ускоренное развитие и повышение эффективности промышленного производства, роста производительности труда, изменения в структуре промышленности, создания благоприятных условий для дальнейшего улучшения соотношений пропорций с учетом роста производства в интересах единого народнохозяйственного организма страны.

АЗЕРБАЙҹАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә və һүгүг серијасы, 1981, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1981, № 2

О. Ю. АМИРОВА

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В 1920 ГОДУ

Несмотря на значительный научный интерес, вопрос о создании в Азербайджане первых культурно-просветительных учреждений в 1920 г. остается малоизученным. Хотя в ряде работ азербайджанских историков и приводятся отдельные факты [1—8], но в целом вопрос не получил должного освещения. Этим и обусловлена наша попытка восполнить имеющийся пробел.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, уничтожившей буржуазный строй и установившей Советскую власть, создала предпосылки для ликвидации унаследованной от прошлого экономической и культурной отсталости страны, приобщения народных масс к просвещению и культуре, к активному участию в социалистическом строительстве. Придавая огромное значение политической сознательности трудящихся масс, росту их культурного уровня, В. И. Ленин на II Всероссийском съезде Советов говорил: «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [9, 21].

Как указывалось в выступлениях В. И. Ленина и решениях Коммунистической партии, важную роль в политическом воспитании масс должна была сыграть культурно-просветительная работа среди взрослого трудящегося населения или как ее называли вначале — «внешкольное образование». В задачи этой работы входило: воспитание трудящихся масс в духе коммунизма, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, мобилизации масс на борьбу за победу социализма. В. И. Ленин указывал, что «внешкольное образование» должно тесно увязываться с политическими и хозяйственными задачами социалистического строительства, способствовать их решению.

В трудах В. И. Ленина, в резолюциях съездов КПСС и других важных партийных документах были выработаны основные формы и принципы культурно-просветительной работы. Одним из главных принципов ее стал государственный характер этой деятельности. Сосредоточив в своих руках культурно-просветительную работу, Советское государство тем самым осуществляло присущую ему культурно-воспитательную функцию. Оно ежегодно включало в свой план проведение мероприятий по «внешкольному образованию», финансировало и контролировало их.

Сразу же после Великого Октября, несмотря на огромные трудности, связанные с гражданской войной и хозяйственной разрухой, под руководством партии в стране начала создаваться сеть культурно-просветительных учреждений — рабочих и крестьянских клубов, библиотек, изб-читален и др. Развернулась работа по организации советской периодической печати, по созданию политической и художественной ли-

тературы, необходимой для просвещения трудящихся масс, которые проявляли огромное стремление к знаниям и культуре. Для руководства всей массовой политико-воспитательной и культурно-просветительской работой среди взрослого населения в январе 1918 г. при Наркомпросе РСФСР был организован внешкольный отдел во главе с Н. К. Крупской, а в ноябре 1920 г. — Главный политико-просветительский комитет.

В деле осуществления культурно-просветительской работы первостепенное значение имело развертывание ее в национальных районах страны, в особенности в республиках Советского Востока. Здесь эта работа была тесно связана с претворением в жизнь ленинской национальной политикой Коммунистической партии и Советского государства. Как известно, жестокий национальный гнет царизма в дореволюционной России тормозил не только экономическое развитие народов национальных окраин, но и рост их культуры. Царское правительство всячески препятствовало распространению просвещения среди угнетенных народов, созданию школ и печати на их родных языках.

Характерным примером в этом отношении являлся Азербайджан. В результате проводившейся царизмом политики национального угнетения количество школ с обучением на азербайджанском языке было ничтожным. Азербайджанцы по существу были лишены возможности получать образование на своем родном языке. Подавляющее большинство населения было неграмотно. Так, в 1917 г. среди населения Азербайджана насчитывалось лишь 9,3% грамотных [6, 26]. Среди издававшейся в 1913 г. литературы лишь 50% составляли издания на азербайджанском языке [10, 13]. Клубы как очаги культурно-просветительской работы совершенно отсутствовали [11, 236]. На весь Азербайджан приходилось всего только 25 массовых библиотек с незначительным книжным фондом в 18 тыс. экз. При этом, однако, надо иметь в виду, что большая часть их не была доступной для трудящихся.

Как проявление общей культурной отсталости, в дореволюционном Азербайджане среди широких слоев населения сохранились религиозные и бытовые предрассудки, наблюдалось сильное влияние духовенства. Женщины были обречены на полное бесправие, домашнее затворничество и ношение чадры.

Победа Советской власти открыла перед трудящимися Азербайджана широкую дорогу к просвещению и культуре. В трудной обстановке экономической разрухи и противодействия со стороны контрреволюционных элементов, в республике в 1920 г. делались первые шаги в борьбе за культурную революцию.

Одновременно с открытием многочисленных новых школ и курсов по ликвидации неграмотности началась работа по созданию сети культпросветучреждений. Обращая внимание парторганизаций на важность этой работы, II съезд АКП(б) в октябре 1920 г. указывал в своем решении, на необходимость создания широкой сети клубов, библиотек, изб-читален [12, 27].

Создание и деятельность этих учреждений в первые годы Советской власти была связана с большими трудностями, так как не хватало денежных средств, соответствующих помещений, оборудования, научной литературы, квалифицированных работников. Однако благодаря повседневному руководству партийных и советских органов, принимаемых ими мерах, помощи профсоюзов, комсомольских и других общест-

венных организаций, активной поддержке трудящихся масс эти трудности преодолевались.

Среди создававшихся тогда культпросветучреждений большое место отводилось рабочим и крестьянским клубам. Цель их состояла в том, чтобы содействовать повышению уровня сознательности членов клуба, разъяснить им смысл совершающихся событий, способствовать сознательному участию их в строительстве основ новой жизни.

После победы Советской власти началось создание в Баку и его районах рабочих клубов. Инициатива организации клуба часто исходила от общего собрания рабочих того или иного предприятия. Местные органы Советской власти представляли для клубов реквизированные дома богатей, общественные здания и выделяли соответствующие средства. Бакинские рабочие нередко организовывали субботники по оборудованию клубных помещений, вносили добровольные отчисления из своей зарплаты в пользу клубов. К осени 1920 г. рабочие клубы уже действовали в Сабунчах, Сураханах, Черном городе, на Баиллове, в Бинагадах, на Зыхе и в других промыслово-заводских районах города Баку [5, 7].

В то же время велась работа по созданию клубов в уездах и в сельских местностях. В инструкции уездным комитетам партии ЦК АКП(б) указывал: «В городах и сельских местностях, где только имеются какие-нибудь возможности, организовываются рабочие и крестьянские клубы, с библиотеками, читальнями, хорами и т. д.» [13, 11].

Клубы были открыты в ряде уездных центрах республики — Гяндже, Нухе и Шуше [13, 11]. По отдельным уездам в 1920 г. вступили в действие 8 клубов в Сальянском уезде, 7 — в Кубинском, 5 — в Ленкоранском и т. д. [7, 168].

Работой по организации клубов и других культурно-просветительных учреждений занимались отделы по работе в деревне при уездных комитетах партии и местные органы Советской власти. Например, в постановлении Шамхорского ревкома от 20 мая 1920 г. по вопросу о повышении культурного уровня трудящихся было сказано: «Ставить внеочередной задачей пропаганду среди них социалистических идей и развитие культурно-просветительной деятельности на началах социалистического советского мировоззрения. Обратив в дело все доступные ревкому для сего средства и силы, организовать постоянные чтения по текущему моменту на ст. Дзегам библиотеку-читальню и рабоче-крестьянский клуб» [14]. В соответствии с этим в уезде в скором времени начали действовать клуб и библиотека-читальня [15].

В 1920 г. и в начале 1921 г. крестьянские клубы были организованы в селениях Кусары и Рустов Кубинского уезда, Алиабад и Кахи Зака-тальского уезда, Ахмедлах и Сафыкюрде Гянджинского уезда, Басхале и Алтыагаче Шемахинского уезда, Зиря, Новхана и Сарай Бакинского уезда и др. [16].

Открытие клубов было праздником для крестьян и носило торжественный характер. Например, при открытии 9 декабря 1920 г. клуба в сел. Рустов Кубинского уезда состоялся многолюдный митинг с участием крестьян, где они благодарили Советскую власть за заботу об их культурном развитии [17].

Крестьяне активно участвовали в создании клубов и других культурных очагов. Отмечая, что культпросветработа уже дает свои результаты, орган ЦК АКП(б) в передовой статье подчеркивал, что клубы организуются при деятельном участии самих крестьян [18].

Рабочие и крестьянские клубы становились центрами политической и культурно-просветительной работы, местом отдыха трудящихся. В них разворачивалась многогранная работа: читались лекции, устраивались самодеятельные концерты и спектакли, громкие читки политической литературы.

О первых значительных успехах начавшегося с 1920 г. развития клубного дела свидетельствовало то, что уже в 1921 г. в республике действовало до 90 клубных учреждений, из которых 71 находились в городах и поселках городского типа, а 19 в сельских местностях [19].

Клубные учреждения играли большую роль в деле политического просвещения, повышения культурного уровня азербайджанских женщин, их раскрепощении и вовлечении в социалистическое строительство.

В специфических условиях местного бытового уклада требовалось найти наиболее подходящие формы культурно-просветительной и организационной работы среди азербайджанских женщин. Исходя из этого партийная организация республики выдвинула на первый план и практически осуществила идею создания специальных женских клубов. В мае 1920 г. по инициативе ЦК АКП(б) и лично Н. Нариманова в Баку был открыт Центральный женский мусульманский клуб им. Али Байрамова. Это было первое на всем Советском Востоке учреждение такого типа. На первом же собрании в клубе семь азербайджанок сбросили с себя чадру. Так было положено начало движению за снятие чадры, охватившее в дальнейшем всю республику [20, 52].

При женском клубе им. Али Байрамова имелась просветительная секция, в ведении которой находились школы политграмоты и ликбезы, где обучалось 200 азербайджанок [3, 354].

Вслед за клубом Али Байрамова были открыты женские клубы в районе Баку и в уездных центрах — Гяндже, Нухе, Кубе, Закаталах и др. Они становились очагами культурно-просветительной политико-воспитательной работы среди женщин Азербайджана.

К концу 1920 г. в деятельности женских клубов, в особенности клуба им. Али Байрамова, уже были заметны первые успехи по части культурно-просветительной работы. На заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) 3 декабря 1920 г. было заслушано сообщение Н. Нариманова о клубе им. А. Байрамова, где отмечалась хорошая работа клуба и указывалось на необходимость расширения его деятельности. Было решено предоставить клубу одно из крупных зданий в центре Баку [21]. Это решение говорило о большой заботе ЦК АКП(б) в отношении культурно-просветительной работы среди женщин.

В сети культурно-просветительных учреждений одно из важных мест принадлежало библиотекам, являвшимся проводниками в массы такого главного источника знаний, как книги. Советская власть поставила библиотеки на службу народу, превратила их в один из рычагов просвещения трудящихся масс. С весны 1920 г. началось становление библиотечного дела в Азербайджанской ССР. Библиотеки были национализированы. При Наркомпросе стал действовать специальный библиотечный отдел. В целях централизации библиотечного дела 31 октября 1920 г. за подписью председателя Азревкома Н. Нариманова был принят декрет, гласивший, что все библиотеки поступают в распоряжение Наркомпроса [22].

В республике закипела работа по созданию широкой сети библиотек. Так, еще 23 мая 1920 г. на совещании Наркомпроса и Бакинского

отдела народного образования было вынесено решение о том, чтобы на базе имевшихся книжных фондов организовать общественную библиотеку [23].

Работа по организации новых библиотек была сопряжена со многими трудностями: не хватало книг, подходящих помещений и подготовленных работников. Ввиду крайней недостаточности книжных фондов для библиотек, пришлось организовать сбор книг у населения. Наркомпрос Азербайджанской ССР в июне 1920 г. выступил с обращением ко всем гражданам, чтобы они жертвовали книги и журналы для библиотек. В обращении было сказано: «Исполните свой долг перед революцией и пролетариатом — отдайте свои книги трудящимся. Не стесняйтесь количеством. Каждая честная книга сделает свое большое дело» [24].

Благодаря усилиям парторганизаций, БОНО и широких масс трудящихся к концу 1920 г. в Баку открылось 14 библиотек. Кроме того, в его районах, а также в ряде селений Апшерона было создано 27 библиотек [25].

Быстрым темпом шла организация библиотек в уездах [26]. В селениях они обычно открывались при клубах и школах.

В этой работе деятельное участие принимали уездные парторганизации. Так, местной парторганизацией в Агдаше была создана библиотека-читальня, где регулярно проводились лекции [27]. Шамхорским уездным комитетом партии в августе 1920 г. было передано 78 сельским библиотекам несколько сотен книг, в числе которых «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, ленинские «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», «Программа РКП(б)», материалы VIII и IX съездов РКП(б), брошюра «Кто такие коммунисты?» и др. [28; 29].

К концу 1920 г. в Джеванширском уезде уже действовало 13 библиотек, в Сальянском — 12, Казахском — 15 [11, 236].

Об итогах первых шагов библиотечного строительства с мая 1920 г. по 1921 г. включительно можно судить по следующим данным. Если в 1913 г. в Азербайджане насчитывалось всего 25 библиотек с 18 тыс. экз. книг, то в 1921 г. их было уже 69, а книжный фонд составил 390,3 тыс. экз. [11, 21]. Это значило, что по сравнению с 1913 г. число массовых библиотек увеличилось в 2,8 раза, а книжный фонд — в 21,7 раза. А количество книг, приходившихся на каждые 100 чел. населения Азербайджана, за это время возросло с одной до 20 [30].

Важное место в системе культурно-просветительных учреждений занимали избы-читальни, являвшиеся одной из главных форм работы в деревне. ЦК АКП(б) осенью 1920 г. разослал уездным комитетам партии инструкцию, гласившую, что они должны направлять деятельность органов народного образования по организации избы-читален [31].

Уездные комитеты партии энергично занимались созданием избы-читален в деревнях. Например, после выступлений представителя Кубинского уездкома перед крестьянами селений Гюльнали, Чархи там были организованы избы-читальни. Активно участвуя в этом деле, крестьяне приносили свою мебель для избы-читален, занимались их оборудованием [7, 168].

К концу 1920 г. работа по организации в азербайджанской деревне избы-читален значительно продвинулась. К этому времени в Бакинском уезде были открыты 3 избы-читальни, в Сальянском — 6, Кубин-

ском — 10, Нухинском — 20, Ленкоранском — 8, Агдашском — 59 [7, 168]. Избы-читальни начали проводить среди крестьян большую культурно-просветительную и политико-воспитательную работу.

Необходимым условием для успешной деятельности создавшихся в Азербайджанской ССР культурно-просветительных учреждений являлось обеспечение их соответствующей литературой, в первую очередь политической, а также газетами и журналами, освещающими основные вопросы начавшегося тогда социалистического строительства. Вот почему одной из главных задач в области культурного строительства в республике стала организация книгоиздательства и советской периодической печати.

Первым шагом в этом направлении была национализация типографий и запасов бумаги, имевшихся в Азербайджане, осуществленная в соответствии с декретом «О национализации всех типографий, запасов бумаги и средств печати» от 10 мая 1920 г. [32, 12].

Серьезным подспорьем для культурно-просветительной работы должны были стать музеи, которые не существовали в дореволюционном Азербайджане. Декретом Азревкома от 18 мая 1920 г. был создан первый в республике Государственный музей при Наркомпросе. Этим было положено начало советскому музейному строительству в Азербайджанской ССР [33, 112].

В деле налаживания и развертывания работы культурно-просветительных учреждений немалая роль принадлежала их съездам и собраниям. Они служили трибунами, с которых велся обмен опытом работы культурно-просветительных органов РСФСР и других братских республик. Не случайно, что с этой трибуны выступал В. И. Ленин. Так, в своей речи на Всероссийском совещании политпросветов, губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. он указывал пути и методы развития культурно-просветительной деятельности. О Главполитпросвете В. И. Ленин говорил: «Прежде всего в работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии» [34, 402]. Для Главполитпросвета, работавшего по внешкольному образованию — подчеркивал далее —, особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пронизать своим духом весь громадный аппарат политпросвета.

Форумы культпросветчиков и других работников культурного фронта устраивались и в Азербайджане. Так, 2 августа 1920 г. состоялся съезд работников просвещения и социалистической культуры Гянджинского, Джеванширского, Шемахинского, Казахского и Таузского уездов. Почетным председателем съезда делегаты избрали Н. Нариманова. Они заявили «о своей готовности приложить все силы и способности для борьбы с неграмотностью и поддержать все начинания Советской власти, направленные на уничтожение тьмы и невежества» [35].

После соответствующей подготовки 19 сентября 1920 г. в Баку открылся I Всеазербайджанский съезд работников просвещения и социалистической культуры. От имени съезда были посланы и приветственные телеграммы В. И. Ленину и наркому просвещения РСФСР А. В. Луначарскому [36].

На съезде выступал Н. Нариманов посвятивший свою речь текущему моменту и задачам народного просвещения в республике. Он отметил, что необходимо использовать трехлетний опыт РСФСР в деле культурного строительства [37, 428].

Заслушав доклад Д. Буннатзаде о деятельности Наркомпроса, съезд принял следующую резолюцию: «Все культурные силы, всю энергию, весь опыт и знания употребить на всемерную поддержку Советской власти в Азербайджане, которая одна приведет трудящихся в светлое царство мира, труда и свободы» [38].

На основе обобщения и анализа имеющегося в данной статье материала можно сделать следующие выводы:

1. Период с мая по декабрь 1920 г. представляет собой начальный этап становления культурно-просветительных учреждений Азербайджанской ССР. За этот небольшой отрезок времени были заложены основы для их последующего развития.

2. Благодаря мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства за последние 8 месяцев 1920 г. в республике была организована сеть первых культурно-просветительных учреждений: библиотеки, избы-читальни, рабочие и сельские клубы, женские клубы, и первый в Азербайджане музей, ставшие очагами просвещения и политического воспитания масс.

3. С национализацией частных типографий и запасов бумаги в Азербайджанской ССР было организовано государственное книгоиздательское дело и создана советская периодическая печать, что позволило обеспечить население необходимой литературой, газетами и журналами прежде всего на азербайджанском языке.

4. Создание культпросветучреждений в городе и деревне протекало при энергичном содействии рабочих и крестьян, проявивших огромную жажду к просвещению и культуре.

5. Непосредственное участие в организации культурно-просветительной работы принимали видные деятели партии и Советского государства: Н. Нариманов, Д. Буннатзаде, Р. Ахундов, Г. Мусабеков, С. Агамалиоглы и др.

6. На начальном этапе строительства культурно-просветительных учреждений Азербайджанской ССР были сделаны первые важные шаги в деле повышения культурного уровня и политического просвещения масс, борьбы с религиозными и бытовыми предрассудками.

Примечания

¹ Е. А. Токаревский. Очерки истории Советского Азербайджана в 1921—1925 гг. Баку, 1956.

² Н. А. Пашаев. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. Баку, Азернешр, 1965.

³ Дж. Б. Гулиев. Под знаменем ленинской национальной политики (осуществление Коммунистической партией ленинской национальной политики в Азербайджане (в 1920—1925 гг.). Баку, 1972.

⁴ А. Султанова. Счастливые женщины Советского Азербайджана. Баку, 1964.

⁵ И. Гасиев. Становление советских клубов в Азербайджане и их роль в коммунистическом воспитании трудящихся (1920—1925 гг.). Автореф. Баку, 1978.

⁶ Т. А. Мусиева. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979.

⁷ З. Е. Папуша. Среди крестьянских масс. Баку, 1967.

⁸ А. Халафов. Из истории библиотечного дела в Советском Азербайджане (1920—1932 гг.). Баку, 1961 (на азерб. яз.).

⁹ В. И. Ленин. Второй Всероссийский съезд Советов. ПСС, т. 35.

¹⁰ Печать в СССР в 1937. М., 1938.

¹¹ Советский Азербайджан за 50 лет. Стат. сб. Баку, 1970.

¹² Резолюции II съезда АКП(б). Баку, 1920, стр. 27.

¹³ «Изв. ЦК АКП(б)», 1920, № 2.

¹⁴ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 22, оп. 1, д. 660, л. 7.

- ¹⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 27, оп. 1, д. 671, л. 7.
- ¹⁶ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 410, оп. 1, д. 13, л. 72.
- ¹⁷ «Коммунист», 24 декабря 1920 г.
- ¹⁸ «Коммунист», 8 августа 1920 г.
- ¹⁹ Азербайджанская ССР к 50-летию Великого Октября. Стат. сб. Баку, 1967.
- ²⁰ Д. Буниятзаде. 10 лет на стройке социализма. Баку, 1930.
- ²¹ ПААФ ИМА, ф. 1, оп. 74, д. 121, л. 61.
- ²² ЦГИА Азерб. ССР, ф. 410, оп. 1, д. 13, стр. 72.
- ²³ ЦГИА Азерб. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 28, стр. 7.
- ²⁴ «Коммунист», 6 июня 1920 г.
- ²⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 686, лл. 28—29.
- ²⁶ «Коммунист», 23 июля 1920 г.
- ²⁷ ПААФ ИМА, ф. 231, оп. 1, л. 43, л. 1.
- ²⁸ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 106, л. 25.
- ²⁹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 108, л. 15.
- ³⁰ ПААФ ИМА, ф. 247, оп. 1, д. 29, л. 1.
- ³¹ ПААФ ИМА, ф. 245, оп. 1, д. 41, л. 6.
- ³² Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР. Баку, 1920, № 1.
- ³³ Н. Пашаев. Победа культурной революции в Советском Азербайджане. Баку, 1978.
- ³⁴ В. И. Ленин. Речь на Всероссийском совещании политпросветов. ПСС, т. 41.
- ³⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 31а, л. 7.
- ³⁶ «Коммунист», 23 сентября 1920 г.
- ³⁷ «История Азербайджана», т. III, ч. I. Баку, 1963.
- ³⁸ «Коммунист», 29 сентября 1920 г.

Н. J. Эмирова

АЗЕРБАЙДЖАН ССР-дә 1920-чи илдә илк мәдәни-маариф мүүссисәләринин јарадыламасы

Мәгаләдә илк дофә олараг 1920-чи илдә Азербайжан ССР-дә мәдәни-маариф мүүссисәләринин јарадыламасы вә фәалијјәтә башламасы мәсәләси тәдтиг едиләр. Бу бахымдан фәһлә-кәндли вә гадын клубларынын, китабханаларын, гираәтханаларын фәалијјәти диггәти чәләб едир.

Кениш фактик материал әсасында Азербайжан партија тәшкилатынын бу ишә рәһбәрлији, әһмәткеш кутләләрин фәал иштиракы кәстәриләр. Мәгаләдә маариф вә мәдәниј-јәт ишчәләринин индијәдәк тарихи әдәбијјатда өз әксии тапмамыш I гурултајы һаггын-да јени материаллар верилмишдир.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәләсәфә вә һуғуг сәријасы, 1981, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1981, № 2

М. Б. ФАТАЛИЕВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЦИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929—1933 годы)

Экономический кризис 1929—1933 гг. потряс весь капиталистический мир. Он резко обострил борьбу империалистических держав, повлек за собой ломку сложившейся к тому времени системы межгосударственных отношений и перегруппировку сил, привел к установлению фашизма в Германии.

Кризис оказал глубокое воздействие как на внутреннее положение, так и на внешнюю политику Турции. Особенно разрушительным было его воздействие на сельское хозяйство, в котором в начале 30-х годов было занято 76,5% населения страны и которое давало 85% ее национального дохода [1, 10]. Падение цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке нанесло удар по всей экономике страны, государственному бюджету и финансам. Сократились посевные площади под зерновыми культурами, хлопком и табаком. Иностранная конкуренция привела к приостановке работы на многих промышленных предприятиях. Сокращение государственных доходов, внешнеторговый дефицит и падение курса турецкой лиры вызвало финансовый кризис в стране [2, 105—114]. Резкое ухудшение экономического положения затронуло все слои населения и вызвало усиление политической борьбы, в том числе и в рядах правящей Народно-республиканской партии.

Правящие круги Турции были обеспокоены тяжелой обстановкой, сложившейся в государстве. Выступая на открытии сессии меджлиса 1 ноября 1930 г., К. Ататюрк отмечал, что мировой экономический кризис «особенно чувствителен для аграрных стран» и что Турция почувствовала на себе всю его тяжесть [3, 359].

Кризис и угроза оказаться вновь в экономической зависимости от империалистических государств побудили правящие круги Турции усилить роль государства в регулировании экономической жизни страны и провести ряд мер, которые привели к быстрому росту государственного капитализма. В числе этих мер было ускоренное строительство железных дорог, начало создания новых отраслей промышленности и основания новых предприятий, уменьшающих зависимость от заграницы. Началось наступление на иностранный капитал, чему способствовало создание ряда государственных банков, системы кредитования национальных предпринимателей и ремесленников. Такая политика получила в программе Народно-республиканской партии, принятой в 1931 г., наименование «этатизма».

В сельском хозяйстве Турции продолжали сохраняться сильные пережитки феодализма. После победы национально-освободительного движения в стране не было проведено радикальной аграрной реформы.

Более того, в 20—30-х годах наблюдался даже рост помещичьего землевладения. Отличительной чертой положения турецкого крестьянина была его незащищенность, отсутствие прочной правовой основы, которая закрепляла бы его земельную собственность [4, 142—143]. Все это создавало благоприятные возможности для захвата крестьянских наделов, чему препятствовала аграрная политика правительства. Последняя была направлена на поощрение капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Экономический кризис, усилив нищету крестьянских масс, сделал их удобным объектом эксплуатации с применением полуфеодальных методов, источником дешевой рабочей силы в стране.

В связи со сказанным выше, встает вопрос о характере общественно-политического строя, о классовой сущности государства и характере политической власти в Турции. Все эти понятия в свое время объединялись одним словом — «кемализм», который вызывал горячие споры и дискуссии как в советской и шире марксистской литературе и публицистике той поры, так и в буржуазной печати. Отправной точкой для анализа этих явлений служат указания В. И. Ленина о национальной буржуазии, ее роли в национально-освободительном движении стран Востока, о ее двойственной природе. Современные советские исследователи характеризуют кемализм как общественно-политическую силу, представляющую «союз национальной буржуазии и военно-гражданской бюрократии» [5, 32] (подчеркнуто нами. — М. Ф.). После решения общенациональной задачи завоевания независимости она поставила перед собой и стала решать «уже не общенациональную, а свою классовую задачу — становления и укрепления в Турции капиталистического общества» [5, 32].

Основой всей общественно-политической жизни Турции была Народно-республиканская партия, созданная К. Ататюрком в 1923 г. Она объединяла в своих рядах представителей национальной буржуазии, крупных землевладельцев, военной и гражданской бюрократии. Внутри партии шла непрерывная борьба различных группировок. Если отбросить беспринципную грызню за государственные посты и проявления групповщины, то основным объектом столкновений был вопрос о дальнейших путях общественно-политических преобразований, о характере экономической политики внешнеполитической ориентации правительства [6, 12—31]. Противниками радикального ядра кемалистов выступали оппозиционные группы, так или иначе связанные с набиравшими силу слоями национальной буржуазии, а также со старой компрадорской буржуазией, которые выступали против политики этатизма внутри страны и за сближение с западными державами на международной арене.

Курс кемалистов на укрепление монополии своей власти и однопартийного режима привел в условиях Турции к своеобразному явлению — слиянию партийного аппарата с государственно-бюрократической машиной [5, 31—32]. Этот процесс, начавшийся ранее, был ускорен внутриполитическими событиями периода мирового экономического кризиса и стал особенно заметным в 30-х годах. Придав специфические черты характеру общественно-политического строя страны, он стабилизировал положение власти, усилил позиции государственного аппарата и дал ему возможность проявлять большую самостоятельность. Этот симбиоз довольно скоро начал обнаруживать свою реакционность. Однако окончательно его реакционные черты проявились позднее, уже после ухода Ататюрка с политической сцены.

Такое завершение процесса складывания механизма политической власти имело немалое значение и для внешней политики Турции. С одной стороны, в ней стали более сильно проявляться международные симпатии национальной буржуазии и ее компрадорских слоев, влияние которых в государственном аппарате возросло. С другой стороны, радикальное ядро кемалистов во главе с К. Ататюрком, упрочив свое положение, старалось использовать его для обеспечения безопасности страны в новых условиях начала 30-х годов, когда политический горизонт стал покрываться грозowymi тучами. Внешняя политика продолжала оставаться объектом острой внутренней борьбы, которая была почти незаметна для наблюдателя со стороны из-за особой роли самого К. Ататюрка в государственной системе Турции.

Становление международных позиций нового турецкого государства было неразрывно связано с развитием дружественных отношений с СССР. Именно благодаря им революционная Турция смогла выйти из состояния дипломатической изоляции и заключить благоприятный для нее Лозаннский мирный договор с сопутствующими ему конвенциями [7]. Центральной задачей турецкой внешней политики после Лозаннской конференции стала борьба за международное признание Турецкой республики и ее суверенитета на условиях, которые не оставляли бы места для воспоминаний о режиме капитуляций и неправомерных договорах прежней Османской империи. Такие условия должны были быть закреплены в новой системе договоров, заключенных на основе равенства и взаимности.

Исходным пунктом в решении этой задачи стал Договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. между Турцией и СССР. Его заключение было ускорено Локарнскими соглашениями империалистических держав, которые являлись одной из первых попыток блокировки капиталистических государств на антисоветской основе. Турецкое правительство, так же как и советское, расценило его отрицательно как стремление империалистических держав к диктату в отношении других стран и высказало мнение, что перед лицом такого события советская и турецкая политика должна быть одинакова [8, 675—677]. Еще раньше турецкое правительство отказалось принять участие в коллективном присоединении балканских стран к локарнским соглашениям [8, 675—677]. Условия нового советско-турецкого договора развивали положения Договора о дружбе и братстве от 16 марта 1921 г. и, помимо прочего, обязывали договаривающихся не принимать участие в каком-либо союзе, соглашении политического характера или враждебном акте, направленных против одной из них [9, 739—741].

Договор с СССР, являвшийся образцом развития добрососедских отношений и проявления советской миролюбивой политики, имел для Турции многостороннее значение. Оценивая его последствия, народный комиссар СССР по иностранным делам Г. В. Чичерин писал: «... Наш пакт с Турцией открыл перед ней перспективы урегулирования отношений с угрожающими ей государствами. Действительно, за последнее время турецкая политика направлялась по пути урегулирования взаимоотношений Турции с ее соседями в форме, прецедентом для которой явился советско-турецкий пакт от 17 декабря... [10, 234] (подчеркнуто нами. — М. Ф.).

Турецкая дипломатия, оставаясь буржуазной, но в то же время представляя государство, только что отстаивавшее свою независимость от империалистической интервенции, многое позаимствовала от совет-

ской дипломатии и часто повторяла (особенно в первые годы) ее аргументацию и широко пользовалась ее инструментарием. Положения о неападении, нейтралитете и неучастии во враждебных комбинациях, разработанные ленинской дипломатией для нормализации отношений со странами капиталистического мира и установления добрососедских отношений с пограничными государствами, были взяты на вооружение турецким политическим руководством и стали в различных сочетаниях и пропорциях употребляться турецкой дипломатией при создании новой системы договорно-правовых отношений страны. Естественно, что результаты употребления этих принципов зависят в международной практике от классового характера взаимодействующих государств, от их реального внешнеполитического курса, основных тенденций их политики. Несомненно, однако, что в те годы такое заимствование было одним из боковых каналов воздействия советской дипломатии на мировую систему международных отношений.

Дружба с СССР поднимала авторитет и международное значение Турции. В середине 20-х годов она восстановила дипломатические связи со многими государствами Европы, Азии и Америки, и к концу этого периода поддерживала отношения примерно с тремя десятками стран. Но наибольшее значение для нее имело урегулирование отношений с великими державами, имевшими вес и влияние в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, а именно с Англией, Францией и Италией. С каждой из них у Турции имелись противоречия и нерешенные вопросы, оставшиеся после Лозаннской конференции.

Наиболее острыми были противоречия с Англией, которые возникли главным образом по вопросу о Мосуле. Англо-турецкие переговоры о проведении границы между Турцией и Ираком зашли в тупик. Арбитраж Лиги Наций поддержал английскую точку зрения. Англии удалось организовать широкое давление на Турцию и заручиться поддержкой Италии и Франции. Заключение советско-турецкого договора от 17 декабря 1925 г. в самый разгар дипломатических баталий было серьезной помощью Турции. Однако последняя пошла на крупные уступки и поспешила заключить 5 июня 1926 г. так называемый турецко-иранский договор о границе и добрососедских отношениях [11, 5]. По этому договору Турция отказывалась от района Мосула взамен на небольшую денежную компенсацию. Условия договора дали основание для толков о «чувствительном поражении» турецкой дипломатии [12, 10]. Как показали дальнейшие события, эта уступка была сделана турецкой стороной с дальним прицелом на использование империалистических противоречий в своих внешнеполитических целях, в частности для использования англо-итальянских противоречий в Восточном Средиземноморье. В этом плане опасения итальянской агрессии сыграли определяющую роль.

Действительно, «дух Локарно» вызвал обострение империалистических противоречий на Балканах. В течение последующих лет дипломатия империалистических держав выдвигала разные проекты «балкано-дунайского Локарно», взаимно исключавшие друг друга. Особенно активизировалась Италия, выступившая с претензиями на гегемонию в балканском регионе [13, 92, 98]. В апреле 1926 г. в итальянской прессе в связи с поездкой Муссолини в Ливию разразилась шумная кампания под лозунгами возрождения новой «римской империи». Послышались призывы об установлении итальянского контроля во всем Восточном Средиземноморье, а брат Муссоллини Арнальдо, издавший тогда га-

зету «Пополо д'Италия», выступил на ее страницах с притязаниями на турецкую территорию с городами Смирной (Измир) и Адалией (Анталья). Эта кампания спровоцировала большие маневры французского флота в Средиземном море и вызвала панику в Турции [13, 100].

Начиная с этого времени итальянская угроза становится на долгие годы исходной точкой для многих турецких внешнеполитических планов. Зачастую, как мы увидим впоследствии, реальность итальянской угрозы сильно преувеличивалась. Однако для этого имелись определенные основания. Шумные газетные кампании подкреплялись установлением фактического итальянского протектората над Албанией, к чему турецкие правящие круги были весьма чувствительны. Серия двусторонних договоров Италии с балкано-дунайскими странами (сентябрь 1926 г. — договор с Румынией; ноябрь 1926 г. — Первый Тиранский пакт с Албанией, апрель 1927 г. — договор с Венгрией), подписание в ноябре 1926 г. торгового договора с Грецией и сближение с Болгарией не могли не привлечь к ним внимания [13, 88—99]. Сближение Италии в течение 1926 г. с Грецией и Болгарией, являющимися непосредственными соседями Турции, вызывали особое беспокойство в Анкаре. Там не забывали, что иностранная интервенция в 1919—1922 гг. пришла именно с Балкан, как не забывали и о захваченных Италией после первой мировой войны группе Додеканесских островов, расположенных всего в нескольких милях от турецкого побережья.

С внешней стороны отношения Турции с Италией продолжали оставаться корректными [15, 77]. Однако за официальным фасадом происходили глубокие перемены. Резко возросло внимание правящих кругов к положению на Балканах, к итальянским пронкам в этом регионе. Начались поиски возможных союзников против обозначившегося противника на международной арене. Стали изучаться перспективы использования противоречий Италии с другими великими державами. Наконец, были предприняты меры, чтобы замаскировать свои долгосрочные планы и ускорить решение тех проблем, которые мешали сосредоточить внимание на основном вопросе. И, если первым шагом на этом пути стало урегулирование отношений с Англией, то вторым стало достижение соглашения с Францией.

У Турции были серьезные противоречия с Францией. Последняя после первой мировой войны установила контроль (под видом мандата Лиги Наций) над Сирией, включая Александретский санджак. Граница между Турцией и Сирией проведена не была, а демаркационная линия оспаривалась с обеих сторон. Кроме того, Франция была основной держательницей бумаг оттоманского долга и не желала мириться с отменой режима капитуляций. Создавался запутанный клубок противоречий, когда одна группа проблем обостряла другую. Переговоры, ведшиеся в начале 1926 г. в Анкаре верховным комиссаром в Сирии де Жувенелем, шли вяло и не давали результатов. Перелом в них наступил под влиянием угрозы Турции со стороны Италии и обострения турецко-английских отношений в период решения мосульского вопроса. Под влиянием событий турецкая дипломатия форсировала переговоры с Францией и 30 мая 1926 г., т. е. за шесть дней до подписания турецко-английского договора, между ними была заключена Конвенция о дружбе и добрососедских отношениях в районах Сирии и Ливана [11, 9]. Она включала в себя положение о нейтралитете в случае, если одна из сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, и содержала договоренность о создании комиссии по проведению оконча-

тельной турецко-сирийской границы. Это был серьезный сдвиг в развитии турецко-французских отношений. Конвенция определяла в общих чертах их взаимоотношения на международной арене, однако конкретные противоречия между ними (оттоманский долг, вопрос о турецко-сирийской границе) продолжали сохраняться и подлежали урегулированию. Сближало их другое: обе стороны имели противоречия с Италией и обе хотели заручиться взаимной поддержкой против ее притязаний в Восточном Средиземноморье и на Балканах.

Если учесть, что 22 апреля 1926 г. в Тегеране был заключен (при содействии и деятельном участии советской дипломатии) договор о дружбе и безопасности между Турцией и Ираном, то станет очевидным, что весной 1926 г. турецкая дипломатия в срочном порядке укрепляла положение на своих восточных границах (с Сирией, Ираком и Ираном), чтобы застраховать себя от возможных осложнений с этой стороны и переключить все свое внимание на Запад, на Балканы, откуда она ожидала враждебные действия со стороны Италии. События весны и лета 1926 г. были весьма показательными для оценки общего направления политики Турции.

Между тем итальянские замыслы на Балканах, первоначально весьма туманные, начали проясняться и получили антиюгославскую окраску. Противоречия между Италией и Югославией быстро обострились и вскоре приняли конфликтный характер. Обе страны претендовали на контроль над Албанией, но победительницей из этого противоборства вышла Италия, установившая фактически свой протекторат над Албанией. Югославия имела возможность опереться на поддержку Франции, с которой она заключила союзнический договор в ноябре 1927 г. В ответ Италия усилила антиюгославский курс. Заключением в апреле 1927 г. договоров о дружбе с Австрией и Венгрией, а в ноябре 1927 г. — Второго Тиранского пакта с Албанией фашистская Италия создала кольцо враждебного окружения Югославии. На Балканах же итальянская политика приобрела не только антиюгославский, но и антифранцузский характер, стремясь к созданию здесь блока, исключавшего французское влияние [13, 111, 128, 131]. С Францией Италию разделяли также противоречия в Северной Африке (Тунис, Танжер) и в Восточном Средиземноморье. В таких условиях обе они стали проявлять заинтересованность в позиции Турции, а она в свою очередь получила возможность начать политику лавирования между ними, набивая себе цену на мировой арене.

Первой пробой политики «качелей» стало подписание итало-турецкого договора о нейтралитете и арбитраже 30 мая 1928 г. Учитывая склонность итало-фашистской дипломатии к демонстративным жестам даже в самой дате его подписания, — день в день два года спустя после подписания турецко-французской конвенции, — содержалось указание о целях, которые преследовала Италия. Ее замыслы были обширны и стремились к созданию балкано-дунайского блока малых государств под итальянской эгидой [13, 137—139]. В качестве первого этапа предусматривалось создание итало-турецко-греческого тройственного союза, однако его осуществление упиралось в неурегулированность турецко-греческих отношений, и итальянская дипломатия стала прилагать усилия к сближению этих двух стран, естественно под своим патронажем.

Действия турецкой дипломатии отличались, мягко говоря, лукавством. Не собираясь играть роль, отводимую ей в этой комбинации Ита-

лией, она тем не менее не возражала против тех итальянских действий, которые шли ей на пользу. В то же время, чтобы уравновесить сближение с Италией, она вела переговоры с Францией об урегулировании вопроса об оттоманском долге. Две недели спустя после подписания итало-турецкого договора, 13 июня 1928 г. в Париже было заключено соглашение между Турцией и представителями держателей облигаций оттоманского государственного долга о порядке возобновления платежей по займу. Турция брала на себя тяжелые обязательства (общая сумма долга определялась в 86 млн. золотых лир, а первые ежегодные платежи — в 2 млн. золотых лир с последующим возрастанием) в надежде «восстановить доверие Европы» и получить впоследствии новые займы [16, 158—159]. Этим надеждам не суждено было сбыться, но расчеты на то, чтобы вызвать соперничество между Италией и Францией в борьбе за влияние на внешнюю политику Турции, частично осуществились, хотя проявились не сразу.

Действительно, во Франции договор Турции с Италией был встречен враждебно [17, 35—41]. Часть европейской прессы высказывала даже предположения, что действия Италии были инспирированы Англией. Французская дипломатия стала уделять больше внимания отношениям с Турцией и урегулированию оставшихся нерешенных проблем. К ним относился в первую очередь вопрос о турецко-сирийской границе. По соглашению от 22 июня 1929 г. устанавливалась окончательная граница и снимались все пограничные споры. И в данном случае Турция вновь пошла на уступки, согласившись на отход 101 деревни к Сирии. Дополнительные протоколы о пограничном надзоре, приложенные к соглашению, как и само соглашение, дали основание характеризовать их как страховку «против курдских набегов» в этом беспокойном районе [18, 77—82]. Это соглашение создавало благоприятную атмосферу для заключения 29 августа 1929 г. турецко-французского торгового договора, что подчеркнуло отсутствие политических разногласий между двумя странами.

Урегулирование отношений с Францией расширило внешнеполитические возможности Турции и послужило поводом для налаживания контактов с Англией. Переломным моментом в их отношениях стал визит в Стамбул отряда английских военных кораблей в составе линкора «Куин Элизабет», авианосца «Кариджес» и трех эсминцев под командованием адмирала Ф. Л. Филда [18, 72—76]. Встреча носила торжественный характер. За время восьмидневного визита (с 13 по 21 октября 1929 г.) английский адмирал был принят К. Ататюрком и другими официальными лицами.

На встречах и приемах с обеих сторон раздавались призывы к взаимному улучшению отношений. Турецкая официальная газета «Миллет» в номере за 13 октября 1929 г. охарактеризовала визит английского флота как прелюдию англо-турецкого сближения [18, 75].

Характер отношений, сложившихся у Турции с империалистическими державами в 1928—1929 гг., говорил о ее желании использовать империалистические противоречия, проводить политику лавирования между великими державами. В то же время такая политика придавала ее внешне-политическому курсу определенную специфику и вызвала постоянные конъюнктурные колебания. Сближение с западными державами встречало одобрение со стороны турецкой национальной буржуазии, особенно ее компрадорских элементов. Резко изменился в эти годы и тон мировой прессы, особенно ведущих буржуазных газет, которые

начали с похвалой отзываться о турецкой политике; писать об изменении ее общего направления. Подтекстом таких выступлений было плохо скрытое желание видеть разлад в советско-турецких отношениях.

Однако дружба СССР и Турции продолжала развиваться. Турецкое руководство в те годы распространяло на нее свою тактику «качелей», применявшуюся по отношению к западным державам. Выгодная обоим сторонам, эта дружба приносила Турции крупные достижения на мировой арене. Благодаря поддержке советской дипломатии расширялся диапазон международной активности Турции, преодолевались остатки прежней изоляции, попытки игнорировать ее при решении крупных проблем. Так, несмотря на нормализацию отношений с западными державами, последние не сразу пригласили Турцию присоединиться к пакту Бриана-Келлога, провозгласившему отказ от войны как орудия национальной политики. Советская дипломатия, выступавшая против попыток использовать этот пакт как инструмент изоляции СССР, выдвинула предложение о досрочном введении его в действие в отношениях с пограничными государствами. 9 февраля 1929 г. в Москве был подписан соответствующий протокол с Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией. Советская дипломатия держала турецкие правящие круги в курсе своих действий. Заранее зная их позицию, она предложила, чтобы Турция присоединилась к Московскому протоколу [19, 95—96]. Турецкое правительство ответило согласием, и 1 апреля 1929 г. Турция официально подписала Московский протокол. По свидетельству советского полпреда в Анкаре Я. З. Сурица, в дипломатических кругах в турецкой столице этот акт был расценен как показатель прочности советско-турецкой дружбы [20, 111].

Со своей стороны турецкое правительство выразило желание продемонстрировать углубление советско-турецких отношений и тем самым положить конец «толкам о ревизии генеральной линии турецкой внешней политики». С этой целью оно выдвинуло предложение дополнить советско-турецкий договор от 17 декабря 1925 г. новым положением о консультациях при заключении политических соглашений с соседями другой стороны, с тем, чтобы не заключать таких соглашений без согласия последней [21, 552—553]. Такое положение было внесено в текст протокола о продлении срока действия советско-турецкого договора и стало его нераздельной частью. Этот протокол, подписанный 17 декабря в Анкаре во время визита туда заместителя наркома по иностранным делам Л. М. Карахана, стал новой вехой в развитии советско-турецкой дружбы [22, 660—661; 23, 661].

Нормализовав отношения с великими державами, укрепив свои позиции на международной арене, Турецкая республика к началу мирового экономического кризиса решила многие из стоявших перед ней внешнеполитических проблем. Однако экономический кризис вызвал новую сдвигу в расстановке сил, породил новые конфликты и резко изменил перспективы дальнейшего развития событий. В новых условиях встали новые проблемы и центр турецкой политики в значительной мере переместился на Балканы, которые никогда не ускользали из поля зрения турецких руководителей.

Примечания

¹ М. М. Саидов. Внутреннее положение Турецкой республики в 30-х годах. Автореф. канд. дисс. Баку, 1968.

² Новейшая история Турции. М., 1968.

³ К. Ататюрк. Избранные речи и выступления. М., 1966.

⁴ А. Д. Новицков. Крестьянство Турции в новейшее время. М., 1959.

⁵ В. И. Данилов. Новый курс Народно-республиканской партии Турции. «Народы Азии и Африки», 1979, № 4.

⁶ Г. Иванова. Les lettres politiques en Turquie. 1924—1930. «Etudes balkaniques», Sofia, 1978, № 4.

⁷ Ю. В. Ключников, А. В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. II. М., 1926.

⁸ ДВП СССР, т. VIII, док. № 388.

⁹ ДВП СССР, т. VIII, док. № 418.

¹⁰ История внешней политики СССР. 1917—1976, т. 1.

¹¹ Okun A. G. A guide to Turkish Treaties (1920—1964). Ankara, 1966.

¹² Hartmann H. W. Die auswärtige Politik der Türkei. 1923—1940. Zürich, 1941.

¹³ Н. Д. Смирнова. Политика Италии на Балканах. 1922—1935. М., 1979.

¹⁴ И. Дмитриев. Болгаро-италианские политические отношения. 1922—1943. София, 1976.

¹⁵ Vere-Hodge E. R. Turkish foreign policy. 1918—1948. Ambilly—Annemass, 1950.

¹⁶ А. Ф. Миллер. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948.

¹⁷ «Бюлл. прессы Среднего Востока», 1928, № 3.

¹⁸ «Бюлл. прессы Среднего Востока», 1929, № 3 (II).

¹⁹ ДВП СССР, т. XII, док. № 56.

²⁰ ДВП СССР, т. XII, док. № 69.

²¹ ДВП СССР, т. XII, док. № 312; прилож. 121, стр. 767; прилож. 1, стр. 704.

²² ДВП СССР, док. № 377.

²³ ДВП СССР, док. № 378.

М. Б. Фатехижев

1929—1933-чү ИЛЛЭР ДҮНҮЈА ИГТИСАДИ БӨҖРАНЫНЫН БАШЛАНҢЫЧ МЭРҖЭЛЭСИНДЭ ТҮРКИЈЭНИН БЕЈНӘЛХАЛГ ВЭЗИЈЈӘТИ

Мәғаләдә дүнја игтисади бөҗранынын Түркијәнин игтисади вәзијјәтинә тәсириндән вә бөҗрандан чыхыш јолу ахтаран Түркијә һөкүмәтинин бу сәһәдә көрдүјү тәдбирләрдән бәһс едилир, һәмин дөврдә Түркијәнин дахили сijasәти вә бејнәлхалг вәзијјәти тәһлил олунур. Бурада Түркијәнин Совет Иттифагы илә мүнәсибәти, һабелә Инкиләтәрә, Франса вә Италија илә мүнәсибәтләриндәки зиддијјәтән чәһәтләрә хусуси диғгәт јетирилмиш, буларын һәәли үчүн Түркијә дипломатijasынын чәһәдләри көстәрилмишдир.

Мәғаләдә һәмчинин 20-чи илләрин ахыры 30-чу илләрин әввәлләриндә Түркијә харичи сijasәт мәркәзинин Балканлара кечмәсиндән бәһс едилир.

Н. К. БАЙРАМОВА

ХӘЛИФӘ ӘН-НАСИР ЛИ-ДИНИЛЛАһ ВӘ ФҮТУВВӘ

Хәлифә ән-Насир ли-диниллаһ (1180—1225) Аббасиләр хилафәтинин чох мүрәккәб, гарышыг бир дөврүндә јашамыш вә фәалијјәт көстәрмишдир. Хәлифә өз сijasәтиндә Бувејһиләрин (X әср) һакимијјәт башына кәлмәси илә Аббасиләр хилафәтинин итирилмиш дүңјәви һөкмранлығыны һеч олмасса гиемән кери гајгармага чалышмышдир.

Ән-Насирин хилафәти гөрүмәг вә мөһкәмләндирмәк сәји онун харичи сijasәтиндә олдуғу кими дахили сijasәтиндә дә өзүнү көстәрир. О, хилафәтин сахланмасы вә әрази чәһәтдән кенишләнмәси үчүн илк повбәдә өлкәдә дахили бирлијин тәмин едилмәсинин әрури олдуғуну көрүрдү. Хилафәти дахили чәһәтдән бирләшдирмәк вә мәркәзләшдирмәк идејасы һәлә вәзир ибн һүбејрәнин (1105—1165) фәалијјәтиндә өзүнү көстәрилмишдир[1]. Буна көрә дә ән-Насир вәзир ибн һүбејрәнин өлкәни бирләшдирмә вә мәркәзләшдирмә сijasәтинин фәал давамчысы һесаб етмәк олар.

Һәр һансы бир өлкәнин дахили вәзијјәтинин сабитлији вә мөһкәмлији, мәлүм мәсәләдир ки, һәм дә өлкәдәки гүввәләрдән вә онларын гаршылыгы мүнәсибәтиндән асылдыр. Белә бир һәгигәти дәрк едән ән-Насир өлкәдәки гүввәләри вә онларын нисбәтини мүәјјәнләшдирдикдән сонра Багдадда олан «фүтуввә»[2] дәстәләринин јенилән тәшкили кими бир мәсәләни ортаја атды. Фүтуввәнин хәлифә тәрәфиндән јенилән тәшкили барәдә мүфәссәл данышмаздан әввәл фүтуввәнин өз тарихинә үмуми нәзәр салаг[3].

Фүтуввәнин танымыш тәдгигатчыларындан бири олан М. Чавадын көстәрдијинә көрә, «фүтуввә» сөзү әрәбләрдә һәлә Чаниллијә дөврүндә «шүчаәт» мәнасында ишләнирмиш. Әмәвиләр дөврүндә буна «мүрүввәт» мәнасы да әләвә едилмишдир. Ичри II әсрдән башлајараг «фүтуввә» суфи мәзһәбләриндән биринә чеврилир. Буна көрә дә З. Мәммәдовун гејд етдији кими, «фүтуввә»нин шәрһи әсас етибарилә суфиләрин јарадычылығында өз әксини тапмышдыр.

IX әсрин ахырларындан башлајараг Шам (Сурија) вә Ирагда өзүнәмәхсус әхлаг ганун-гајдалары олан «фитјән» адлы бир тәбәгә мејдана чыхыр. Беләликлә, сонракы әсрдә фүтуввә даһа да кенишләнир.

XII әсрин әввәлләриндән етибарән фүтуввә өз әввәлки маһијјәтини дәјишмәјә башлајыр; сөздә инсанпәрвәрлик идејаларыны рәһбәр тутан бу дәстәләр әслиндә таланчылыг вә позучулугла мәшгул олурдулар. Тәсадүфи дејилди ки, әјјар[5] вә шатыр[6] фүтуввәчи дәстәләри әмин-аманлығы поздуғларына көрә Сәлчуглар дөврүндә шиддәтли мүғавимәтә мәруз галмышдылар.

Бәзи хәлифәләр фүтуввәчи дәстәләрин һәрби әһәмијјәтинин нәзәрә алараг мүһарибәләрдә онларын күчүндән истифадә етмишләр[13].

Артыг XII—XIII әсрләрдә фүтуввә Хорасан, Иран, Ираг, Шам, Анadolу, Коија, Ангара, Мисир вә дикәр мүсәлман өлкәләриндә кениш јайылмышды[7]. Лакин хәлифә ән-Насир дөврүндә дикәр јерләрдән фәргли олараг Ирагда вә она гошуу дөвләтләрдә фүтуввә дахилиндә әј-

рылыг вә ихтилаф нисбәтән аз иди; онлар кечмишдә олдуғу кими хејр-хаһлыг, аллаһа итаәт, әмин-аманлыг вә паклыг принципләри әсасында әгидәләрини давам етдирдиләр. Әз илкин идеалларыны, адәт вә ән-әнәләрини нисбәтән даһа чох муһафизә етмәси чох куман ки, Багдад кәнчләринин мүтәрәгги суфиликлә јахындан бағлылығынын нәтичәси илә әлағәдардыр. Бурадан көрүндүјү кими, М. Чавад да ән-Насир дөврү кәнчләриндән данышаркән «суфи кәнчләр» сөзүнү тәсадүфән ишләтмәмишдир.

Хәлифә ән-Насир фүтуввә дәстәләрини вә онларын јенидән тәшкилини дахили сijasәтин әсас чәһәтләриндән бири һесаб едирди. Бу, һәр шейдән әввәл, фүтуввә дәстәләринин о дөврдә һәкики Багдадда, һәмчинин дикәр Шәрг өлкәләриндә дә тутдуғу ичтиман-сijasи мөвгеји илә сых бағлы иди. Бу дәстәләр әјјар, шатыр, фәта[9] вә дикәр адлар алтында чыхыш едирди. Чох вахт бу фүтуввәчиләр мәркәзи һакимијјәтә табә олмур, өлкә дахилиндә гарышыгыг салырдылар. Дикәр тәрәфдән, һәкики әјри-әјры вилајәтләрдә олан фүтуввә дәстәләри, һәтта Багдадын өзүндә оланлар да бир-биринә дүшмән мүнәсибәт бәсләјирдиләр. Нәтичәдә онлар арасында чидди ихтилафлар баш верирди; Јагүт әл-Һәмәви-јә көрә, хәлифә ән-Насирин дөврүндә, јәни 600/1203-чү илдә Багдадда Баб әл-Әзәч илә ән-Мәмунијјә дәстәләри арасында ганлы гырғынлар олмушдур[10].

Хәлифәнин фүтуввә дәстәләрини бирләшдирмәк вә јенидән тәшкил етмәк планы хилафәтин мүрәккәб дахили вәзијјәти илә јанашы, онун бөһран ичәрисиндә олан харичи сijasи вәзијјәти илә дә јахындан бағлы иди.

Бу дөврдә Салаһәддин ибн Әјјуб (1169—1193) өзүнү мүстәгил елан етмиш, Мисирин, Шамын, Јәмәнин вә башга өлкәләрин һесабына өз сәрһәлләрини кенишләндирмишди. Кичик Асијада Анadolу Сәлчуг султаны II Иззәддин Гылыч Арслан (1156—1192) һәрби чәһәтдән мөһкәм дөвләт јаратмышды. Дикәр тәрәфдән, бу дөврдә Харәзмшаһ Тәкеш дә (1172—1193) Ираг Сәлчуг султаны III Тоғрулу (1177—1194) өлдүрәрәк онун торпағларыны тутмуш вә адынын хүтбәдә зикр олунмасыны ән-Насирдән тәкидлә тәләб етмишди.

Белә бир дөврдә һәрби вә сijasи чәһәтдән сон дәрәжә гүввәтләнмиш Азәрбајҗан атабәјләри дөвләти дә (1136—1225) хилафәтин варлығы үчүн чидди тәһлүкәјә чеврилмишди[11].

Хилафәтин дахили вә харичи вәзијјәтинин белә бир бөһранлы чагында хәлифә вә дөвләтин өзү үчүн дә тәһлүкәјә чеврилән фүтуввә дәстәләрини бирләшдирмәк, ону ваһид бир тәшкилат һалына кәтирмәк чәһди тәбии ки, тәсадүфи бир һадисә дејилди. Ән-Насир бу дәстәләри јенидән тәшкил етмәк вә бу тәшкилатын башында дурмагла ону өз сijasәтинә ујғулашдырмага чалышды. О, өмрүнүн тәгрибән 40 илнин фүтуввә дәстәләринин бирләшдирилмәсинә вә өз әгидәсинин бүтүн мүсәлман әләминдә јайылмасына сәрф етмишди. Бу да фүтуввәнин о дөврдә мүһүм ичтиман-сijasи мөвге тутдуғуну бир даһа сүбүт едирди.

Хәлифә бу ишә фүтуввә дәстәләри вә онларын башчыларыны јахындан өјрәнмәклә башлады. О вахт Багдад фүтуввәчиләринин башында нәчиб хүсусијјәтләри илә фәргләнән, чамаат арасында бөјүк һөрмәт вә нүфуза малик олан Әбдүл Чаббар ибн Саләһ әл-Багдади дурурду.

1182-чи илдә ән-Насир «фүтуввәнин јенидән тәшкили» планыны ортаја атды вә елә һәмин илдә Әбдүл Чаббарын әли илә фүтуввә шалварыны[12] кејмәк вә фүтуввә касасындан дузлу су[13] ичмәклә фүтуввәјә дахил олду[14]. Хәлифә Багдад суфи кәнчләринин башчысы

Әбдүл Чаббары тәнтәнәли мәрасимә дә'вәт етмәклә өзүнүн вә јени тәш-
килатын нүфузуну ғалдырмағ мәгсәди күдүрдү.

Хәлифә фүтүввәнин јенидән тәшкили ишнә дәврүнүн ән көркәмли
вә нүфузлу алимләрини, ичтимаи хадимләрини чәлб етмишди. Бу иш-
дә онун ән јахын көмәкчиләри Әбдүл Чаббар, Јусиф әл-Угаб вә баш-
галары олмушлар.

Хәлифә о дәврдә Бағдадын Низамијә мәдрәсәсинин баш шејхи вә-
зифәсиндә чалышан Әбу һәфс Сүһрәвәрдини дә (1145—1234) јенидән
јаратдығы фүтүввә тәшкилатына чәлб етди вә «Фүтүввәтнамә»[15] ад-
лы әсәрин јазылмасына она тапшырды. Бу китаб јени тәшкил едилмиш
фүтүввә тәшкилаты үчүн бир нөв програм ролуну ојнамыш олду. Әввәл-
ләр јазылан «фүтүввәтнамәләр»дә әсас етибарилә фүтүввә јолу, тәш-
килаты, адәт-ән'әналәри, әхлағи принципләри вә с. өз әксини тапыр-
ды[16].

«Китаб әл-фүтүввә» әсәринин шәрһчиләриндән бири олан Тәғи
әд-Дин әл-Һиләлинин көстәрдијинә көрә Ибн әл-Ми'мар өзүнүн мәшһур
«Китаб әл-фүтүввә» адлы әсәрини хәлифә ән-Насир үчүн јазмыш-
ды[17]. Ибн әл-Ми'мар өзү дә китабынын әввәлиндә буна ишарә едир
[18]. Әл-Хартабиртинин «Түһфәт әл-васәјә»си дә ән-Насир дәврүндә
фүтүввәгә һәср олунмуш әсәрләрдән иди.

Ән-Насир фүтүввәгә гәбул ғайдаларына јени әлавәләр етди. Мәсә-
лән, о, мүәјјән ов ғайдаларыны, ох атмағы фүтүввәгә гәбулун јени шәрт-
ләри кими ирәли сүрүрдү ки, бу да Шам, Мисир, Фарс вә диқәр өлкә-
ләрдә овчулугла вә ох атмагла мәшғул олан адамларын сајынын чо-
лују илә бағлы иди. Бу ғайданын тәтбиғиндән сонра бүтүн ох атанлар
фүтүввәгә дахил олдулар.

Буну да гејд етмәлијик ки, фүтүввәнин јенидән тәшкили ән-Наси-
рин һәрби мәнәфәјини дә тә'мин едирди; белә ки, јени фүтүввә тәшкила-
тына «әјјар» дејилән чохла һәрбчи дахил олмушду. Үмумијјәтлә, бу
дәврдәки фүтүввә тәшкилатыны бүтөвлүкдә көтүрдүкдә онун мүбариз,
дөјүшкән характерини сезмәмәк мүмкүн дејилдир. В. В. Бартолд бу
барәдә јазыр: «...дини-чәнкавәрлик чәмијјәти олан әхиләр һарада олса
идиләр, зүлмкарлара ғаршы вурушмағы илк вәзифә билирдиләр»[19].
М. Сејидов бу мәсәлә илә әлағәдар көстәрир ки, әхиләрин (фүтүввәчилә-
рин—Н. Б.) кејимләри дә онларын дөјүшкән, өзләринин, һәмчинин тап-
данмыш вә тәһгир едилмишләрин һејсијјәтини ғорујан олдуғуну тәсдиғ
едир[20].

Фүтүввәнин јенидән тәшкили илә әлағәдар оларағ «Диван әл-ин-
ша»нын[21] катиби Мәкин әд-дин әл-Мәчләди әл-Гумми фүтүввә дас-
тәләринин башчылары үчүн јени бир ганун верди. Бу гануннамә бүтүн
фүтүввә башчыларына көндәрилди[22].

Беләликлә, ән-Насир фүтүввәни Бағдадда јенидән тәшкил етдик-
дән сонра диқәр мүсәлман дәвләт башчыларынын да фүтүввәгә дахил
олмасына чалышды О бу мәгсәдлә Мисир, Сурија, Кичик Асија, Иран,
Һиндистан вә диқәр јерләрә хүсуси елчиләр көндәрмишди.

Фүтүввәнин мүсәлман өлкәләриндә јайылмасы ишнә дипломатик
исте'дады илә фәргләнән Әбу һәфс Сүһрәвәрдини хидмәтләри ајрыча
гејд олунмалыдыр.

К. Каен көстәрир ки, ән-Насирин фүтүввә саһәсиндә бу ислаһаты
өлкәдәки өзбашыналығы вә хәлифәгә ғаршы баш ғалдыран е'тираз һә-
рәкатыны арадан ғалдырмағ мәгсәди дашыјырды вә јухарыдан кечи-
рилән бир ислаһат иди[23].

Гејд етмәк лазымдыр ки, ән-Насирин ислаһаты сүр'әтлә јайылды.
Тәсәдүфи дејилдир ки, Ф. Һигги орта әсәрләрдә фүтүввә һәрәкатынын
чичәкләнмә дәврүнү хәлифә ән-Насирлә бағлајыр[24]. Хәлифәнин фү-
түввәгә дахил олмағ барәдәки тәклифиндән сонра диқәр ғошшу һаким
вә әмирләр дә фүтүввә шалвары кејмәк вә фүтүввә касасындан дузлу
су ичмәклә бу тәшкилата дахил олдулар. Фүтүввәнин тәдғигинә анд бир
сыра әсәрләрин мүәллифи Н. Чағатај көстәрир ки, мүсәлман һакимлә-
ринин ән-Насирин чағырышына ғошулмасына бир чох ортағ тәһлүкәләр
сәбәб олмушду ки, бунлардан бири дә хачнәрәст ордуларынын Анадо-
лу, Мисир вә Суријаны тәһдидә башламасы иди[25].

Хәлифәнин тәклифинә чаваб оларағ јенидән тәшкил едилмиш фү-
түввә тәшкилатына, һәмчинин Гәзнә, Киш[26] вә Һиндистанын һакими
Шинһәбәддин Мәһәммәд әл-Гури (602), Сурија һакими әл-Мәлик әл-
Адил, онун ики оғлу әл-Мәлик әс-Салиһ вә Һәләбин атабәји әл-Мәлик
әз-Заһир Ғази ибн Салаһәддин, Мисир һакими әл-Мәлик әл-Камил,
Рум Сәлчуғ султаны Иззәддин I Кејкавус вә Әләәддин Кејкавус вә баш-
галары дахил олдулар[27].

Беләликлә, фүтүввәни бир мәсләк һалында мејдана чыхаран, онун
аз ғала бүтүн ислам өлкәләриндә јайылмасынын сәбәбкары зәманәсинин
фүтүввә әһлинин имамы сајылан хәлифә ән-Насир олмушдур. Јени фү-
түввә тәшкилаты бүтүн Ғәрб вә Шәргдә танынды. Ибн әт-Тығтака бу
барәдә белә јазыр: «О, (хәлифә ән-Насир—Н. Б.) фүтүввә либасы кеј-
миш вә кејдирмиш вә бунунла да чохла адам Шәргдә вә Ғәрбдә фүтүв-
әһли олмуш вә онун (хәлифә ән-Насирин—Н. Б.) ох атмасындан сонра
ох атымышлар»[28].

Бә'зи орта әср тарихчиләри ән-Насирин фүтүввә илә бағлы фәалиј-
јәтини тәғдир етмирдиләр. Хәлифәнин мүасири ибн әл-Әсир[29], XIV
әср тарихчиси ибн Хәлдун[30] вә башгалары хәлифә ән-Насирин фүтүв-
вә саһәсиндә кечирдији ислаһатыны онун бош һәвәси вә ојунбазлығы
кими ғәләмә верир, һәмни дәврү Аббасиләр хилафәтинин тәнәззүл вә
сүгүт илләри һесаб едирдиләр.

Лакин бу инкар едилмәз бир һәгигәтдир ки, ән-Насир фүтүввәни
јенидән тәшкил етмәклә бүтүн ислам аләминин бирлијини мөһкәмлән-
дирмиш, хилафәтин сијаси нүфузунун јүксәлмәси үчүн фүтүввәдән ич-
тимаи-сијаси вә дини бир васитә кими истифадә етмишдир.

Фүтүввәнин, һәр шејдән әввәл, хәлифәнин сијаси мәнәфәјини вә
мәгсәдини ифадә етмәсини ән-Насир сијасәтинин ишә бир мәтләбиндән
дә аиламағ мүмкүндүр. Фүтүввәгә дахил олмағы тәклиф едәркән хәлифә
елчиләри илк нөвбәдә ајры-ајры өлкәләрдәки фүтүввә башчыларына
дејил, мәһз әлиидә дүијәви һакимијјәти олан султан, һаким, әмир вә ата-
бәјләрә мүрачизәт едир, бунунла да онларын хәлифәдән асылтылығыны
тә'мин етмиш олурдулар. Хәлифә фүтүввәни тәшкил етмәклә, һәр шеј-
дән әввәл, әрәб хилафәтинин итирмиш олдуғу кечмиш әзәмәти, бирлик
вә гүдрәти керн ғайтармағ истәјирди. О, фүтүввәни јенидән тәшкил ет-
мәклә јахшы тә'лим кечмиш, ислаһлардан истифадә етмәји бачаран, дө-
јүшә һазыр јени бир чәсур нәслин јетишмәсинә сәбәб олду. Харици мү-
дахиләчиләрин хилафәти тәһдид етдији бир вахтда белә бир һәрби гүв-
вәнин олмасы хүсусилә зәрури иди. Хәлифә бу тәшкилатын көмәји илә
бүтүн һөкмдарлары өзүнә бағлады, фүтүввә тәшкилатынын јенилмәз
ичтимаи күчүнү өз шәхси һакимијјәтинин вә хилафәти ғорумаға доғру
јөнәлтди.

Беләликлә, ән-Насир өз дәврүнүн ән мүтәшәккил вә күтләви харак-

тер дашыжан бир гүввәсиндән—бөјүк фүтүввә ордусундан хилафәтин сијаси, ичтимаи-иғтисади вә һәрби күчүнүн артырымасы вә ислам өлкәләринин бирлијинин тәмин олунмасы мәғсәди үчүн истифада етди.

Әдәбијат вә гејдләр

¹ H. Mason Two statesmen of medieval islam; vizir ibn Hubayra and caliph an-Nasir. Hague—Paris, 1975, cəh. 13. Сонралар: H. Mason. Two statesmen.

² Фүтүввә эрәб сөзү «фәтә»дән олуб, «көнчлик», «киңдик», «сәнәт чырагы» демәк. Фитјән дә «көнчләр» мәнасындадыр. E. B e n a n. Mezhepler ve tarikatler tarihi. Istanbul, 1964, s. 224.

³ Фүтүввәнин тәдиги сәһәсиндә индијәдәк бир чох гүмәтали әсәрләр јазылмышдыр. Фүтүввә тәдигатчыларындан К. Каен, П. Каһас, Г. Салиһер, Ф. Тешнер, М. Чавад, А. Коллиарди, Н. Чагатај вә башгаларынын әсәрләри диггәтәләјидир. Фүтүввә барәдә ән кениш тәдигат. Д. А. Брибартийн «The development and structure of Futuwwa guide» (Фүтүввә тәшкилатларынын инкишафы вә гурулушу) ады диссертасијасыдыр. Тәссүф ки, ону әлдә едә билмәдијимиздән бу әсәрлә танышылыг мүмкүн олмады. Јадһыз Н. Масонун вердији мәлуматдан көрүнүр ки, диссертасијада әсасән фүтүввә терминләри, адәт-ән-әнәләри вә сәсиал гурулуш кими мәсәләләр тәдигг едилмишдир. H. Mason. Two statesmen, p. 127.

⁴ З. Мәмәдов. Азербайјанда XI—XIII әсәрләрдә фәлсәфи фикир. Бақы, 1978, cəh. 146.

⁵ Әјјар—хилафәт дөврүндә даими сәнәт вә пешәси олмајан вә тәсәдүфи ишләрдә күзәрән кечирән адамларә дејилдирди. Булардан муздалу сәләһи дәстәдәр дүзәдилдир, әсәјини бәриә етмәк үчүн истифада едилдирди («Габуснаме», Бақы, 1963, cəh. 245). Бу һагда кениш мәлумат алмаг үчүн бах: Белеицский, А. И. Бенатович и О. Бельшаков. Средневековый город Средней Азии. А., 1973, стр. 340—345.

⁶ Шаһыр да һеч бир пешәси олмајан адамә дејилдирди. Олар ислам өлкәләриндә әјјарлардан даһа кениш јазылмышды. Мүхтәлиф өлкәләрдә олар мүхтәлиф чүр адаланырды. Бу һагда бах: Ч. Зейдан. Тарих әт-тәмәддун әл-ислами. Гаһирә, V, cəh. 53—54.

⁷ H. Gölpınarlı. Les organisations de la Futuwwet dans les pays musulmans et leurs origines (Revue de la faculté des Sciences Economique de l'Université d'Istanbul, okt., 1949—1950, cəh. 7).

⁸ И б н ә л-М и м а р. Китаб әл-фүтүввә, Багдад, 1958 (мүгәддимә М. Чавадындыр) cəh. 15. Сонралар: Ибн-әл-Мимар. Китаб әл-фүтүввә.

⁹ Фәтә-фүтүввәјә даһил олмуш кәңчә дејилдирди.
¹⁰ Јагүт әл-Һәмәви. Мүчәм әл-удәбә. Гаһирә, 1930, ч. VI, cəh. 203. Сонралар: Јагүт әл-Һәмәви. Мүчәм әл-удәбә.

¹¹ Бах: З. Бунијатов. Государство атабеков Азербайджана, Баку, 1978. Сонралар: З. Бунијатов. Государство.

¹² Фүтүввә шалвары—фүтүввә тәшкилатына рәсми тәбул заманы кәјинмә мәрәсиминин вачиб бир үнсүрүдүр. Фүтүввә шалвары дигә гәдәр гыса вә ја узун бир формада олуб онун кәјдиримәси фүтүввә касасындан дузду су ичилмәси илә бир јердә кечирилдирди. Шалвркејдирмә мәрәсими Аббаси хәлифәси ән-Насирин дөврүндә хүсуси бир сијаси әһәмијјәт кәсб етди.

¹³ Фүтүввә касасындан дузду су ичилмәси дә фүтүввәјә тәбул мәрәсиминин мүһүм бир шәрти олмушдур. Ибн әл-Мимарын кәстәрдији кими фүтүввә касасындан дузду су ичилмәси фүтүввәнин әсас шәртләриндән бири олуб, һәјәтин өзүнә, јәни ону тәшкил едән дөрд үнсүрүн (од, торпаг, һава, су) биринә ишәрәдир. Ибн әл-Мимар. Китаб әл-фүтүввә, cəh. 252).

¹⁴ Әл-Галашәнди. Сүһ әл-әшә. Гаһирә, 1918, ч. XII, cəh. 274. Сонралар: Әл-Галашәнди. Сүһ әл-әшә.

¹⁵ Ш. Сүһрәвәрдинин «Фүтүввәтнамә» әсәринин әлјазмасы Истамбулун Ајасофја китабханасында сахланлыыр.

¹⁶ N. Gagatay. Fütüvvetnameler nedir? Neçin düzenlenmislerdir? VIII TTK, Ankara, 1976, cəh. 40.

¹⁷ Ибн әл-Мимар. Китаб әл-фүтүввә, cəh. 104—110.

¹⁸ Јенә орада, cəh. 123—124.

¹⁹ В. В. Бартольд. Ислам. Сочинения, т. VI, М., 1966.

²⁰ М. Сејидов. «Әхи—гардашыг ичмасы һагда бәзи гејдләр». Азәрб. ССР(ЕА) Хәбәрләри (әдәбијат вә ичмәсәнәт серијасы), 1967, № 1, cəh. 23.

²¹ Диван әл-инша—бу диванын әсас вәзифәси хәлифә вә ја вәзирин мүәјјән мүнәсибәтләрдә (мәс., шәхсләрин вәзифәјә тәјин едилмәси вә ја гуллуғдан азад едилмәси,

иғта һагда гаунлар чыхарымасы вә с.) вердикләри гаунларын мәтнини тәртиб етмәк вә јазылы шәкилдә ифада етмәк иди. әл-Галашәнди. Сүһ әл-әшә. I ч., cəh. 54.

²² Ч. Зейдан. Тарих әт-тәмәддун. V ч., cəh. 180.

²³ C. I. Cahen. Bagdad au temps de ses derniers califs. Arabica, 1962, V. IX, cəh. 289—302.

²⁴ Ф. Итти. Тарих әл-араб. Бејрут, II ч., cəh. 577. Сонралар: Ф. Итти. Тарих әл-араб.

²⁵ N. Gagatay. Fütüvvetnameler nedir? Nesic düzenlenmislerdir? VIII, TTK, Ankara, 1976, cəh. 40.

²⁶ Киш—Әзбәкистанда бир вилајәтин ады (мүасир Шәһре-Сәбә).

²⁷ Ибн Тәгриберди, ән-Нүчум әз-Заһира. Фи-Мүлук Миср вә әл-Гаһирә Гаһирә 1935, VI ч., cəh. 261. Сонралар: Ибн Тәгриберди. Ән-Нүчум әз-Заһира. Сыбт Ибн әл-Чаузи. Мир'әт әз-заман фи тарих әл-әјан. Гејдәрабад, 1952, VIII ч., (2), cəh. 513. Сыбт ибн әл-Чаузи. Мир'әт Ибн әл-Әсир. әр-Раса ил. Бејрут, 1959, cəh. 203—204. Сонралар: Сыбт ибн әл-Чаузи. Мир'әт ибн әл-Әсир әр-Раса ил. Ибн әл-Мимар. Китаб әл-фүтүввә (мүгәддимә), cəh. 70. Хәлифә ән-Насирин тәшкил етдији јени фүтүввә тәшкилатына даһил олән мүсәлман һакимләри һагда мәибәләрдә олдуғча бол мәлуматын олдуғуну нәзәрә алан Н. Масонун фикрилә деек, бу, ајрыча бир тәдигат мөвзусу ола биләр. H. Mason. Two statesmen, cəh. 125.

²⁸ Ибн әт-Тыгтыка. Китаб әл-Фәхри фи әдәб әс-Султанијә вә әд-дәвлә әл-исламијјә, Мисир, 1317, cəh. 287. Сонралар: Ибн әл-Тыгтыка. Китаб әл-Фәхри.

²⁹ Ибн әл-Әсир-әл-Камил фи әт-тарих. Бејрут, 1966, XII ч., cəh. 440. Сонралар: Ибн әл-Әсир әл-Камил. Үмумијјәтлә, ибн әл-Әсир хәлифә ән-Насирин мүнәсибәти пис олмушдур. О, хәлифәни монғолларын ислам өлкәләринә һүчүмунун сәбәбкәри һесаб етдијиндән она нифрәт бәсләмишдир.

³⁰ Ибн Хәлдуи. Китаб әл-Ибәр вә диван әл-Мүбтәда. Бејрут, 1957, 3-чү ч., cəh. 110.

Н. К. Байрамова

ХАЛИФ НАСИР И ФУТУВВА

Тридцать четвертый аббасидский халиф ан-Насир ан-Дин-Аллах (1180—1225) занимает важное место в истории Багдадского халифата. В его правление халифат вновь стал проводить самостоятельную независимую от сельджукских султанов внешнюю политику. Во внутренних делах халиф большое внимание уделял движению футуввы, которое в то время объединяло несколько социальных прослоек и получило развитие в Багдаде и в ряде других мусульманских стран. Халиф ан-Насир использовал это движение в своих военно-политических целях.

Реорганизовав футувву, халиф привлек в эту организацию всех мусульманских властей, поставив их в зависимое от себя положение.

Для усиления политической, общественно-экономической и военной мощи халифата халиф ан-Насир использовал большую армию футуввы, которая превратилась в мощную силу, несущую всенародный характер.

Ч. А. КУРБАНОВА

МЕСТО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ШЕЛКА-СЫРЦА В ТОРГОВОЙ БОРЬБЕ АНГЛИИ И ГОЛЛАНДИИ С ИСПАНИЕЙ ЗА ВЫВОЗ ШЕЛКА ЧЕРЕЗ ПОРТЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII ВЕКА)

Вопрос вывоза шелка-сырца и торгового соперничества Англии и Голландии за приоритет в районе Персидского залива в XVII в. является малознученным. Отдельные стороны этого вопроса были затронуты в работах В. В. Бартольда, И. П. Петрушевского, М. С. Иванова, А. А. Рахмани, М. Х. Гейдарова, П. П. Бушева и др. [1—6].

Более подробное отражение этот вопрос получил в работах [7—8] Е. С. Зевакина. Он один из первых обратил внимание на большое экономическое значение торговли азербайджанским шелком-сырцом и шелковыми товарами в Сефевидском государстве в XVII в. со странами Европы. Этот вопрос был рассмотрен также зарубежными историками, занимавшимися вопросами проникновения западных стран в район Персидского залива в XVII в.

Мы стремимся на основе источников и литературы [9—20] по мере возможности дать более подробное освещение данного вопроса, сыгравшего свою роль в торгово-дипломатических отношениях Сефевидского государства со странами Европы.

Как известно, в первые десятилетия XVII в. расширились торговые и дипломатические отношения Сефевидов с европейскими странами. Вместе с тем повысился их интерес к импорту шелка-сырца, чем были богаты Азербайджан и Гилян, входившие тогда целиком в состав Сефевидского государства [23, 791; 7, 129—133; 24, 64—71].

Европейские купцы извлекали большие прибыли из ввоза шелка-сырца, так как они сбывали шелк-сырец в своих странах в два—три раза дороже, чем они покупали его на месте. Все это привело к значительному усилению торговых связей сефевидских владений с европейскими странами [7, 105—106].

Шахское правительство всячески поощряло вывоз шелка-сырца, предоставляло различные льготы иностранным купцам, занимающимся куплей и экспортом шелка-сырца из сефевидских владений [1, 276—294; 2, 266].

Как известно, шаху Аббасу (1587—1628) удалось восстановить пошатнувшееся в результате внутренних смут и нашествий политическое положение Сефевидского государства и вернуть ему в первой четверти XVII в. утраченные ранее территории, создать более централизованное государство Ирана [2, 271—273; 25, 348]. Следует отметить, что правительство шаха Аббаса I покровительствовало развитию торговли, особенно внешней, что связано с большими прибылями, которые получала казна. Особенно были велики поступления казны от продажи шелка-сырца, находившегося в шахской монополии [26, 20; 9, 201, 255].

Следует отметить, что в XVI—XVII вв. торговля азербайджанским шелком-сырцом и шелковыми товарами со странами Европы осуществлялась главным образом через османские владения и через территорию Русского государства. Главный путь, связывающий Азербайджан с Турцией, проходил через Тебриз—Маранд—Джульфу* — Нахичевань, далее через Армению в Стамбул. Обратный путь проходил через следующие пункты: Алеппо—Диярбекир—Бидлис—Ван—Маранд—Тебриз [27, 19].

В связи с тем, что на территории Азербайджана в начале XVII в. происходили турецко-сефевидские войны, на дорогах случались грабежи, а в мирное время взимались высокие пошлины при прохождении через владения Турции [3, 93, 115, 145] европейские купцы предпочитали торговый путь, проходивший через территорию Русского государства. Однако бесконечные просьбы Англии и Голландии получить право транзита через Русское государство [7, 27; 5, 348] оканчивались безрезультатно, ибо это было невыгодно Русскому государству, защищавшему интересы своего купечества.

Торговля азербайджанским и гилянским шелком-сырцом с Европой осуществлялась начиная со второй половины XVI в. вплоть до начала XVII в., главным образом через Волжско-Каспийский путь [28, 167, 168, 201; 7, 25].

Частые войны, происходившие между Османской Турцией и Сефевидским Ираном в начале XVII в., а также высокие таможенные пошлины, взимавшиеся с товаров, проходивших через территорию Турции, тормозили ведение успешной торговли шелком между Европой и сефевидским Ираном. Поэтому правительство шаха Аббаса I решило переместить путь шелковой торговли к югу, к Персидскому заливу. Надо констатировать, что замыслы шаха Аббаса I перенести путь шелковой торговли к югу, к Персидскому заливу осуществлялись достаточно успешно. Захватив Азербайджан, Грузию и Армению в первые годы войны с Турцией (1603—1607), шах Аббас с целью сломить сопротивление этих стран и для того, чтобы турецкая армия не могла и в будущем здесь найти для себя продовольствие и фураж, решил опустошить обширные районы к северу от реки Аракс. Жители этих районов насильственно переселялись в Карадаг и Мазендеран и другие места [1, 277—278; 22, 114]. Переселяя джувльфинцев в предместье Исфахана, шах Аббас стремился осуществить свой замысел «передвинуть пути европейско-азиатской шелковой торговли к югу, к портам Персидского залива, дабы оттуда шелк могли вывозить в Европу морем, вокруг Африки, минуя Османскую территорию» [1, 277—278].

По плану шаха, шелк должен был направляться в Европу не через османские владения Турции, как это было прежде, а через Исфахан и Персидский залив морским путем вокруг Африки. Но морской путь из Персидского залива в Европу контролировался португальцами.

Следует отметить, что открытие Васко да Гамой морского пути в Индию (1498) положило начало португальской экспансии в юго-восточную Азию. В 1515 г. Ормуз был захвачен А. Альбукерке [29, 447]. Португальцы еще в начале XVI в. заняли важнейшие прибрежные пункты, чтобы сохранить в своих руках выгодную торговлю с Индией. Они не пропускали в Индию никаких судов из мусульманских стран, и чтобы захватить в свои руки морскую торговлю между Индией и Персией в

* До перенесения Джульфы в предместье Исфахана в 1603 г.

1515 г. завоевали остров Ормуз, выстроив на нем неприступную крепость [30, 285]. Португальцы взимали пошлины со всех проходивших судов и стремление правительства шаха Аббаса I договориться с португальцами и испанцами о беспошлинном вывозе иранских товаров из Персидского залива в Европу были безрезультатными [31, 64].

В связи с этим шах Аббас решил начать военные действия и отво-евать исконные земли Сефевидов. В течение 1601—1602 гг. шахские войска завоевывают Бахрейнские острова, чтобы начать торговлю шелком через Персидский залив [6, 68; 32, 64]. Захват Бахрейнских островов вынудил испанского короля Филиппа I послать в 1601 г. к шаху Аббасу I посольство Антонио де Гувейа [33, 467], вручившего послание испанского короля, в котором выражалось недовольство по поводу враждебных действий Сефевидского государства против Испании [34, 390]. Позднее, чтобы противодействовать планам англичан проникнуть в район Персидского залива, Филипп III (1576—1621) обращается к шаху Аббасу I с предложением вывозить шелк-сырец не через Турцию, а через юг Ирана и Персидский залив [20, 40], обещая полностью обеспечить его вывоз в Европу.

Фактически испанский король учел направление политики Сефевидского государства начать торговлю через порты Персидского залива, по поводу чего шах Аббас I в 1601 г. и в 1610 г. оповестил папу римского [9, 68, 69, 82, 197] и другие европейские государства. Предложение испанского короля заинтересовало шаха Аббаса I, и он послал посольство с тем же Антонио де Гувейа для ведения переговоров с испанским королем. Посольство выехало из Исфахана в 1608 г. [9, 143], его возглавили Роберт Шерли и Али Кули-бек. В посольство были включены также шахский сановник Тенгиз-бек Румлу [20, 40] и армянский купец Ходжа Сафар. Оно было отправлено морским путем через Персидский залив. Шах Аббас дал армянскому купцу Ходжа Сафару 50 тюков шелка-сырца [9, 205; 12, 310] с тем, чтобы положить начало нового пути его вывоза.

Шах Аббас I в деле перемещения пути торговли шелком выступал целеустремленно и настойчиво, о чем свидетельствуют факты. Так, осуществляя свой замысел направить пути торговли через Персидский залив, шах Аббас I вторично посылает Р. Шерли в 1615 г., о чем свидетельствует шахский фирман [9, 289], в страны Европы, в частности в Испанию и Англию, и вновь вопрос об изменении пути торговли на юг, к Персидскому заливу становится предметом дипломатической беседы Р. Шерли с правительством испанского короля.

Посольство прибыло в Испанию в 1618 г. На аудиенции короля Р. Шерли вручил письмо шаха Аббаса I, в котором шах извещал короля Испании, что он хочет нанести туркам материальный ущерб с тем, чтобы шелк грузился не через порт Константинополь, а через Ормуз, что лишит турок огромных прибылей, которые они получают от пошлин, взимаемых при перевозке шелка через Константинополь [21, 119].

Следует упомянуть, что Филипп IV (1621—1665) для установления дальнейших контактов направил еще в 1614 г. ко двору шаха Аббаса I посольство дон-а Гарсиа де Сильва [9, 109], которое прибыло ко двору шаха в Исфахан 3 мая 1617 г. На переговорах в апреле 1619 г. дон-а Гарсиа предложил шаху уступить Испании Бахрейнские острова и крепость Бендер-Гомбрун, а также гарантировать, что правительство ша-

ха Аббаса I не разрешит англичанам вести торговлю с Сефевидским государством [9, 237]. Шах Аббас I резко отверг эти предложения [9, 252, 289], так как они наносили удар и интересам англичан, с которыми правительство шаха имело тесные торговые контакты. Испания, завладев этой территорией, могла бы закрыть для англичан доступ в Сефевидское государство с юга и препятствовать их торговле с Индией.

Как указывалось выше, вследствие запрета Русским государством получить транзит в Сефевидское государство, англичане в начале XVII в. (в 1615, 1616, 1617 гг.) стремятся проникнуть в Сефевидское государство через Персидский залив [11, № 18; 9, 248, 252, 18 англ. яз.]. Источники XVII в. сообщают о том, что в Исфахан съезжались купцы из всех провинций Сефевидского государства, в том числе и из Азербайджана, привозившие шелк-сырец и шелковые товары [13, т. III, 85, 86; 10, 168].

Первая попытка англичан проникнуть через порты Персидского залива относится к самому началу XVII в. Так, в 1609 г. факторы английской Ост-Индской компании Дж. Салбанк и Р. Коверт, прибывшие из Индии через Кандахар в Исфахан, докладывали, что «в Исфахане можно было бы вести выгодную торговлю, если бы наши корабли могли бы безопасно выгружаться в Персидском заливе, в частности в Ормузе» [13, т. III, 86]. Это сообщение было учтено купцами Ост-Индской компании, которые сумели получить в 1615 г. три фирмана [11, № 8, 18; 13, 277] шаха Аббаса I на право торговли в Сефевидском государстве.

В 1616—1617 гг. Ост-Индская компания, основанная англичанами в 1600 г., заключила с шахом коммерческий договор на право вывоза шелка через Персидский залив [16, 139].

В апреле 1617 г. английский король Яков I (1603—1625) направил шаху Аббасу I посла Томаса Роя, вручившего ему письмо короля. На этой аудиенции целью шаха Аббаса I было выяснить, будут ли англичане союзниками шаха при вытеснении португальцев из портов Персидского залива. В связи с этим шах Аббас сказал послу, что «он очень ценит дружбу английского короля и может отдать нам Джаск или любой другой порт, который мы попросим» [16, 139]. Нужно учесть, что дальновидный и тонкий дипломат шах Аббас I щедро давал англичанам обещания предоставить право торговли в портах Персидского залива, так как в его планы входило намерение с помощью английских кораблей изгнать португальцев из портов Персидского залива (что было сделано позже, в 1622 г.) и установить свое господство на Персидском заливе, открыв дорогу торговли шелком через этот залив. В 1617 г. англичане основали фактории в Ширазе и Исфахане, в том же году шах в беседе с Конноком обещал ежегодно поставлять от 1000 до 3000 тюков шелка-сырца в Джаск по цене от 6 шиллингов и 6 пенни за фунт [13, кн. V, гл. XVII]. В 1619 г. шах Аббас предоставил Ост-Индской компании монополию на торговлю шелком через Персидский залив; фирман был подписан шахом и скреплен шахской печатью [17, 248].

Сообщения Джилье Гоббса — фактора Ост-Индской компании дают представление о количестве шелка, потребляемого в Европе и о тех прибылях, которые получали английские купцы от этой торговли. Фактор сообщал, что «ежегодно потребление персидского шелка-сырца в Европе составляло 1 млн. (примерно 30 тыс. пудов) причем 1 фунт

шелка-сырца продавался по 12 шиллингов, а стоимость одного фунта шелка-сырца в Персии была 8 шиллингов [17, 249; 13, V, XVII], таким образом купцы извлекали весьма большую прибыль. Так, например, в Лондоне в 1619 г. был продан шелк-сырец по цене 26 шиллингов и 10 пенни за фунт [13, V, XVII], т. е. в три раза дороже, чем он стоил в Сефевидском государстве. Так представители Ост-Индской компании получали колоссальные барыши. Поэтому привоз азербайджанского шелка-сырца на такое большое расстояние из Ширвана в Джаск, хотя и обходился очень дорого все же на европейском рынке все эти расходы окупались сторицей. Этим и объясняется приезд английских купцов, которые добились выдачи особого фирмана [9, 248] шаха Аббаса в 1621 г., согласно которому разрешалось купить азербайджанский и гиланский шелк на месте, с первых рук с тем, чтобы в дальнейшем обеспечить их экспорт и доставить приобретенный шелк к портам Персидского залива.

Следует отметить, что азербайджанский и гиланский шелк занимал видное место в английской торговле через южные порты, а об объеме вывоза шелка-сырца можно судить, согласно источнику, сообщавшему, что продажа шелка только из Джаска ежегодно составляла сумму в 600 тысяч дукатов [16, 142]. В 1620 г. английские корабли разбились и захватили у португальцев Джаск [18, 106; 16, 143], после чего шах Аббас решил вступить с ними в союз, чтобы изгнать португальцев из Ормуза и успешно вести торговлю шелком через порты Персидского залива. В 1621 г. шах Аббас I заключил с Ост-Индской компанией соглашение с целью уничтожить войска португальцев и окончательно вывести их из Персидского залива; оказав давление на представителей Ост-Индской компании, шах заставил их согласиться участвовать в нападении на Ормуз, обещая взамен разрешить англичанам основать факторию в Гомбруне и освободить их товары от пошлины, даровать им также в дополнение половину доходов от пошлин, получаемых от этого порта [19, 11; 3, 124].

Прибыльная и оживленная торговля англичан сефевидскими товарами привела к политическому союзу двух государств, в результате чего в 1622 г. португальцы были изгнаны из Ормуза. При этой военной операции особую роль играли сухопутные войска Сефевидов под командованием беглярбека Фарса—Имам Кули-хана [3, 124]. Персидские войска, не имея морского флота, прибегли к помощи англичан и через два месяца крепость Ормуз была взята. Шах Аббас I перенес таможню и все торговые операции с острова Ормуз на побережье материка в порт Гомбрун, который стал называться Бендер-Аббас.

Р. Рамазани, основываясь на персидских документах, утверждает, что Имам Кули-хан старался убедить командиров английских кораблей объединиться с иранскими войсками и стал угрожать, что конфискует весь шелк, закупленный в Исфахане, а также отменит английские торговые привилегии, если они откажутся помочь в военных действиях Ирана против португальцев [19, 11]. Эта угроза возымела действие и в результате совместных военных операций в 1622 г. Ормуз был взят.

После взятия Сефевидами Ормуза, англичане добились выгодных условий торговли. Английская Ост-Индская компания получила большие привилегии, а именно, право на получение доли из доходов таможни в Бендер-Аббасе и разрешение основать там в 1623 г. торговую факторию. Английская Ост-Индская компания добилась также соглашения об освобождении от таможенных пошлин [17, 166; 16, 147]. Сог-

ласно пунктам договора, заключенного в 1624 г. [11, 16—18], англичане навсегда освобождались от всех пошлин при покупке иранских товаров.

В 1-й половине XVII в., как отмечает Сайкс, «персидский вопрос, с точки зрения англичан, был вопросом о шелке», ибо шах был заинтересован в вывозе шелка через Персидский залив по двум причинам: лишить турок собираемых ими пошлин и получать более высокие цены за него [14, 189].

Необходимо подчеркнуть, что персидский вопрос для англичан был не только вопросом торговли шелком, но и намерением приобрести новый выгодный рынок и проникнуть в страны Ближнего Востока. Как подчеркивает В. И. Ленин, «всякая страна с быстро развивающейся капиталистической промышленностью очень скоро приходит к поискам колоний, т. е. таких стран, в которых слабо развита промышленность, которые отличаются более или менее патриархальным бытом, куда можно сбывать продукты промышленности и наживать на этом хорошие деньги» [35, 379]. Западный историк Р. Стевенс считает, что для англичан взятие Ормуза в 1622 г. было самым важным событием, происшедшим со времени их появления на Востоке [17, 166; 16, 147]. Нам думается, что и для сефевидского правительства это имело большое стратегическое и торговое значение, особенно в вывозе шелка-сырца и шелковых товаров в Европу через порты Персидского залива,—Ормуз—Джаск, Кешм, Бендер-Аббас, ибо это привело к росту вывоза шелка-сырца и шелковых товаров из Гилана и Азербайджана. В этих портах велась оживленная торговля. Томас Герберт [18, 106], посетивший Бендер-Аббас в 1628 г., отмечал весьма оживленную торговлю Бендер-Аббаса, в котором находили сбыт товары и азербайджанских купцов. Как свидетельствуют источники XVII в., многие купцы начали ездить по дороге к Бендер-Аббасу, несмотря на то, что новый морской путь вокруг Африки был очень длинный и трудный [36, 124, 172—173]. Другим городом, как сообщает источник XVII в., где также велась оживленная торговля, был Ормуз; в котором находились «купцы различных наций, и осуществлялась обширная торговля всеми сортами шелка, шелковой одежды, прекрасными шелковыми коврами [13, т. III, 88]. После освобождения Ормуза купцы Ирана, в том числе и азербайджанские, могли вывозить шелк без контроля португальцев. Это дало большой толчок торговле шелком-сырцом, который свободно без каких-либо препятствий со стороны португальцев попадал на европейский рынок. Основными товарами, вывозившимися из Ормуза, были шелк, жемчуг, пряности и драгоценные камни [22, 114].

Таким образом, шахское правительство сумело передвинуть главный транзитный путь, ранее проходивший через владения Османской империи, к югу и направить основную торговлю через порты Персидского залива. Азербайджанский шелк-сырец и другие товары доставлялись в Исфахан, а оттуда в порты Персидского залива по пути, который подробно описан в дорожнике купца Ф. Котова. В. 1623 г. Ф. Котов был послан через Астрахань с товарами из государственной казны, из Астрахани он поплыл через Низовую до Дербента [37, 63—80].

В связи с уходом португальцев и увеличением вывоза шелка-сырца из портов Персидского залива была усилена борьба между голландцами и англичанами за доминирующее положение в Персидском заливе. Необходимо упомянуть, что голландцы в 1622 г. помогли англичанам

в уничтожении португальского флота в целом ряде военных действий при изгнании португальцев из Бендер-Аббаса, а также оказали военную помощь при захвате Ормуза в 1622 г. [16, 160]. После этого голландцы обосновались в Бендер-Аббасе и им удалось получить у шаха Аббаса I привилегию в получении доли в торговле шелком. Торговля шелком издавна привлекала к себе внимание Голландии, «но все ее попытки в самом начале XVII в. установить непосредственные торговые отношения с Сефевидским государством через Русское государство наталкивались на упорное сопротивление царя» [38, 112, 160]. Следует отметить, что в Голландии еще в самом начале XVII в. возникло несколько компаний для торговли с Азией, эти компании в 1602 г. слились в Голландскую Ост-Индскую компанию [11, 16—18]. Голландцы после оказания военной помощи при взятии Ормуза потребовали у шаха Аббаса I таких же привилегий, какие имелись и у англичан [16, 160—161]. Интересы Англии и Голландии столкнулись в районе Персидского залива, так как эти страны, переживавшие стремительный экономический рост, усиленно искали и боролись за источники сырья и рынки сбыта и торговли, в частности торговли шелком-сырцом.

Голландские суда начали посещать Иран с 1623 г. Они получили право ездить в Ормуз и открыть конторы в Исфахане и Басре. Голландцы обязывались покупать из шахской казны определенное количество шелка [16, 161], по заранее установленной цене, взамен чего их товары были освобождены от уплаты пошлин. Шахское правительство также предоставило льготы и привилегии голландским купцам: голландская Ост-Индская компания в 1623 г. получила разрешение основать торговую факторию в Бендер-Аббасе. Обосновавшись в Бендер-Аббасе, голландцы уклонялись от уплаты там пошлины, что затрагивало интересы англичан, так как они получили право [17, 267] у шаха Аббаса I взимать половину доходов от пошлин в торговле, осуществлявшейся в этом порту. Голландцы, получив долю в шелковой торговле [18, 107] в Сефевидском государстве отказались платить таможенные пошлины и завладели торговлей специями. Союзники англичан голландцы стали их торговыми соперниками.

Таким образом, появление европейских купцов в портах Персидского залива давало возможность передавать им шелк по более выгодному пути и к тому же без турецкого посредничества, что удешевляло его стоимость почти на 50%, и европейцы и шах, державший в своих руках монополию на вывоз шелка, понятно, только выигрывали от экспорта через южные порты, стоимость которого, по подсчетам Гурко-Кряжина, «достигла огромной суммы в 600 тысяч теперешних рублей [39, 16]». Шелк почти до конца XVII в. являлся главным предметом вывоза через порты Персидского залива. Это объясняется тем, что Русское правительство потребляло лишь часть персидского шелка [39, 16].

В 1625 г. португальцы вновь сделали попытку захватить Ормуз, но голландцы совместно с англичанами оказали сопротивление португальцам [16, 164]. В 1627 г. голландцам удалось получить у шахского правительства дарование «о праве пропорций в шелковой торговле на условиях, более выгодных, чем те, которые были у англичан» [9, 248]. Это обстоятельство пошатнуло позиции английской Ост-Индской компании. Таким образом, голландцам также удалось получить у шаха льготы и привилегии в торговле шелком-сырцом и заключить в 1624 г. торговый договор [11, 16—18] с Сефевидским правительством.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что союз шаха Аббаса I, заключенный с Англией для изгнания португальцев из района Персидского залива, привел к еще большему упрочению экономических позиций Англии и Голландии в Сефевидском государстве, к расширению торговли шелком-сырцом и шелковыми товарами. Голландия, оказавшая военную помощь англичанам в изгнании португальцев, также добилась от правительства шаха Аббаса I больших преимуществ и привилегий в торговле шелком-сырцом и шелковыми товарами.

Испания, защищавшая интересы Португалии, не смогла противостоять проникновению таких развитых капиталистических стран, какими были Англия и Голландия.

Именно благодаря политике правительства шаха Аббаса I (сближение с Англией, Голландией) и другим вышеуказанным мероприятиям, шаху Аббасу I удалось осуществить перемещение пути торговли шелком, проходившего через владения Османской империи, на юг Сефевидского государства, и тем самым нанести Османской империи экономический удар.

Благодаря морскому пути, проходившему через порты Персидского залива, Англия и Голландия смогли наладить экспорт из Сефевидского государства самого ценного и прибыльного для того времени товара — шелка-сырца, производившегося в Азербайджане и Гиляне. В связи с этим доступ азербайджанского и гилянского шелка в европейские страны в первой половине XVII в. увеличился по сравнению с предыдущим периодом.

Примечания

- 1 И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв. ССИА. Баку, 1949.
- 2 И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVII и начале XIX в. А., 1949.
- 3 А. А. Рахмани. «Тарих-е алам-арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
- 4 М. Х. Гейдаров. Ремесленное производство в городах Азербайджана XVII в. Баку, 1967.
- 5 П. П. Бушев. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1588—1612 гг. М., 1976.
- 6 М. С. Иванов. Очерки истории Ирана. М., 1952.
- 7 Е. С. Зевакин. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях в XVII в. «Истор. зап.», 1940, № 8.
- 8 Е. С. Зевакин. Очерки по истории Азербайджана и Ирана в XVI—XVII вв., ч. 1. Баку, 1938.
- 9 A. Cronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII and XVIII cen., vol. I—III, 1939.
- 10 T. Herbert. Travels in Persia 1627—29. Lond., 1929.
- 11 Diplomacy in the Near and Middle East, vol. I. A Documentary Record (1535—1914). New York—London, 1956.
- 12 Don Juan of Persia. Asia Catholic (1599—1604). Ed. by Sir E. Denison. New York—London, 1921.
- 13 S. Perchas. His Pilgrimages, vol. II. Glasgow, 1907.
- 14 P. Sykes. A History of Persia. Lond., 1921.
- 15 G. Cerson. Persia and the Persian Question. Lond., 1899.
- 16 A. Wilson. The Persian Gulf. Lond., 1954.
- 17 R. Stevens. The Land of Great Sophy. Lond., 1966.
- 18 L. Lochart. Famous Cities of Iran. Middlesex, 1939.
- 19 R. Ramazani. The Persian Gulf. Iran's Role. University Press. Virginia, 1972.
- 20 Н. Фальсафи. Тарих-е Ребабет-е Иран ве Орупа дар доурей-е Сефевий-е, гисмете эввель. Техран, 1312 г. х.
- 21 А. Таджахи. Иран дар заман-е Сефевий-е. Тебриз, 1340 г. х.
- 22 Естани Паризи. Сиясет ва иттисад эсре Сефевии. Техран, 1348 г. х.

Ф. А. ОСМАНОВ, Ф. А. ИБРАГИМОВ, С. Б. ГУСЕЙНОВА, М. С. АЛЫДЖАНОВ

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОРОДИЩЕ «ШЕХЕРГЯХ» НА ТЕРРИТОРИИ КЮРДАМИРСКОГО РАЙОНА

Южная часть Ширвана, в том числе территория Кюрдамирского района, в археологическом отношении изучена довольно слабо. Летом 1978 г., в связи с составлением «Свода археологических памятников», сюда была направлена группа археологов, которая выявила целый ряд новых памятников материальной культуры Ширванской зоны.

Развалины одного из этих памятников находятся примерно в 40 км к юго-востоку от Кюрдамира в 3—4 км к югу от селения Арабгубалы. Памятник территорией в 25—30 га среди местного населения именуется «Шехергях», т. е. «Руины древнего города». Располагаясь на одной из возвышенностей Ширванской степи, город имел прямоугольную форму. К сожалению, значительная часть жилых и хозяйственных построек была разрушена во время хозяйственных работ. Вся распаханная площадь буквально усеяна керамикой, изделиями из металла и стекла и другими археологическими находками. Зафиксированы остатки существовавшего здесь когда-то гончарства: следы разрушенных печей, гончарные инструменты, бракованные изделия и др. Бросается в глаза большое количество простой керамики: кувшины с широкой ручкой (сехенг), разнообразные носки сосудов, крышки, горлышки с ситечком, светильники (чирахи). На всей территории городища встречается множество обожженного кирпича размером 25×25×6, 26×26×7 см и др.

По свидетельству местных жителей, население окрестных сел использует этот кирпич для строительства домов. Старожилы рассказывают, что в Шехергяхе имелась сводчатая кирпичная постройка, остатки которой были разрушены во время земляных работ.

Огромные свалки обожженного кирпича свидетельствуют, кроме того, о наличии здесь в прошлом крепостной стены. Одним из факторов, говорящих в пользу Шехергяха как крупного торгового центра средневековья, является близость его к реке Кура.

К северо-востоку от города на определенном расстоянии возвышаются два огромных холма курганного типа, которые позволяли поддерживать связь с соседними городами. Несмотря на более древнее происхождение этих холмов на их поверхности сохранились следы средневековых поселений. Один из холмов находится недалеко от сел. Сыгырлы Кюрдамирского района, другой — в сел. Арабушагы соседнего Ахсунского района. По сообщениям местных жителей, в древности на этих холмах помещались дозорные и ориентировочные пункты. Вполне возможно, что эти пункты имели связь с Шехергяхом.

Большое количество археологического материала, собранного в Шехергяхе, хранится в Кюрдамирской средней школе № 1. Здесь представлены керамика, медные монеты и др. На базе этого материала здесь создан небольшой музей, куда мы также отдали часть собранного ма-

- ²³ Адам Олсарий. Подробное описание путешествия. Гольштинского посольства в Московию и Персию в 1636, 1638, 1639 гг. ЧОДИР, кн. III, IV, 1869.
- ²⁴ Ч. А. Курбанова. Шелк Азербайджана в торгово-дипломатических отношениях правительства Шаха Аббаса I со странами Западной Европы. «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1977, № 2.
- ²⁵ Н. Д. Миклухо-Маклай. К вопросу о налоговой политике в Иране при шахе Аббасе I. «Сов. востоковедение», т. VI.
- ²⁶ Tadhkirat al Muluk. A Manual of Safavid Administration Transl. and Expl. by V. Minorsky, p. II, vol. XVI. Lond., 1943.
- ²⁷ Тарджумейе Сефер Намейе Тавсирийе Абу Тураб Анвари ба тасхихе доктор Хамид Ширани. Исфахан, 1336 г.х.
- ²⁸ Английские путешественники в Московском государстве. Пер. Ю. В. Готье. М., 1937.
- ²⁹ Советская историческая энциклопедия, т. II. М., 1968.
- ³⁰ В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Сочинения, т. IX. М., 1977.
- ³¹ Chrle de Lanaev et Van der Liaden. Histoire de l'expansion coloniale des peuples Europeens, vol. II. Bruxelles, 1907.
- ³² A. Adamiyat. A Legal and Diplomatic Study of British-Iranian Controversy. N. Y., 1955.
- ³³ A. de Gouven. Relation de grandes guerres et victoires. Rouen, 1646.
- ³⁴ В период испанского господства (1581—1640 гг.). Португалия превратилась в придаток Испанской империи. БСЭ, т. 20.
- ³⁵ В. И. Ленин. Китайская война, ИСС, т. 4.
- ³⁶ M. Masson. Histoire du Commerce Français dans le Levant au XVII siecle, vol. I—II, 1911.
- ³⁷ Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958.
- ³⁸ Э. Бааш. История экономического развития Голландии в XVI—XVIII вв. М., 1949.
- ³⁹ Гурко-Кряжин. Краткая история Персии. М., 1925.

Ч. А. Гурбанова

XVII ЭСРИН БИРИНЧИ ЈАРЫСЫНДА ИРАН КӨРФӨЗИ ЛИМАНЛАРЫ ВАСИТЭСИЛЭ ТИЧАРЭТ УҒРУНДА ИНКИЛТЭРЭ ВӘ ҺОЛЛАНДИЈАНЫН ИСПАНИЈА ИЛЭ МУБАРИЗЭСИНДЭ АЗЭРБАЙҶАН ХАМ ИПӘЈИНИН РОЛУ

Мәғаләдә I Шаһ Аббас һөкүмәтинин эввәлләр Османлы империясы әразисиндән кечәрәк Сәфәви дәвләтинин җәһубуна доғру кәдән ипәк тичарәт јоғларыны дәјишдирмәк сийәсәти илә әлағәдәр Инкиләтәрә вә Һолландиянын Иран көрфәзи лиманлары васитәсилә хам ипәк ихрач етмәк уғрунда Испания илә тичарәт-дипломатик мубаризәсиндән бәһс олунур. Бурада һәмчинин Сәфәви дәвләтинә Гәрб тичарәт капиталынын дахил оламасына јол вермәмәјә чалышан Рус дәвләтинин сийәсәтиндән дә сөһбәт кедир. Мә’лум олдугу кими, Авропа тачирләри хам ипәк тичарәтиндән бөјүк кәлир әлдә едирдиләр. Онлар Сәфәви дәвләтиндән алдығлары хам ипәји өз өлкәләриндә гат-гат јүксәк гијмәтә сатырдылар.

Бүтүн бунлар XVII эсрин биринчи јарысында Сәфәви дәвләтинин Авропа өлкәләри илә тичарәт әлағәләрини хејли мөһкәмләндирди.

Бир сыра тәдбирләр нәтиҗәсиндә Сәфәви дәвләти АзәрбајҶан вә Киланда истеһсал олунан хам ипәјин чох һиссәсини Иран көрфәзи лиманлары васитәсилә Авропа өлкәләринә (Инкиләтәрә вә Һолландия) ихрач етмәјә вә бунуна Түркијәјә иғтисады зәрбә ендирмәјә һаил олды.

1601—1602-чи илләрдә шаһ гошунлары тәрәфиндән Бәһрејн адаларынын, 1620—1622-чи илләрдә исә Һермүзд, Чәзки, Кешм, Бәндәр-Аббасын эәбт олунмасынын бөјүк стратеги вә иғтисади әһмијјәти вар иди.

териала. Наиболее интересные экземпляры сданы нами в археологический фонд Сектора археологии и этнографии Института истории АН Азербайджанской ССР. В данной статье хочется остановиться на некоторых материалах, могущих пролить свет на историю этого города.

Простая керамика. Горлышко небольшого сероглиняного тонкостенного кувшина с ситечком (табл. 1, 3). Такие сосуды были довольно широко распространены в средневековом Азербайджане. Они известны из раскопок средневекового Байлакана [1, 90; 2, 214], Кабалы [3, 14], Баку [4, 50], Шемахи [5, 490] и др., но с той разницей, что в сосудах из Байлакана, ситечко вставлялось в горло больших кувшинов — аф-тафа, предназначенных для омовения. Очевидно, вода в средневековых городах Азербайджана нуждалась в дополнительном фильтровании. Таким фильтром, очищающим воду от камешков, мусора, насекомых и др., служили ситечки. Обломок сфероконического сосуда с розовым черепком с обеих сторон покрыт желтовато-зеленоватым ангобом, толщина стенки 1,5 см. Поверхность его по необожженному черепку украшена вертикальным валиком с елочковидной насечкой, по обеим сторонам которого штампом оттиснут орнамент в виде вписанных треугольников (табл. 1, 2). Аналогичные сосуды в массовом количестве встречаются в Оренкале [2, 101; 6, 23].

Выделяясь в общей массе неполивной керамики в специфическую группу, сфероконические сосуды уже в начале прошлого века привлекали внимание ученых. В отечественной и зарубежной литературе, посвященной им, высказываются различные мнения о назначении этих сосудов. Большинство ученых считало, что сфероконические сосуды предназначались для хранения и перевозки ароматических веществ, лекарств, жидких металлов, масел, нефти и т. д. [7, 102, 110; 8, 36; 9, 73; 10, 34; 2, 225].

Обломок красноглиняной крышки со следами копоти на краю и внутренней стороне. На широком плоском бортике, по-видимому, палочкой с острым концом прочерчен орнамент в виде чередующихся прямых и ломаных линий с точечными углублениями в промежутках (табл. 1, 1). Схожие по форме крышки опубликованы Г. М. Ахмедовым [1, 135; 2, 207] и датируются им XII—XIII вв.

Гончарный стержень овальный в сечении, суживающийся и заостренный к одному концу, украшенный рядом процарапанных кружков (табл. 1, 4). Наш материал имеет аналоги в находках из Оренкалы [12, 183; 13, 288]. Бяндована [14, 400] и других средневековых городов Азербайджана, а также из Тбилиси [15, 119]. Эта находка свидетельствует о существовании здесь гончарного производства, так как стержни являются непосредственным атрибутом производства гончарных изделий.

Глазурованная керамика. Маленькая полихромная чаша на низкой умелого художника. Великолепно передана поза животного. Прорисовку на фоне зеленых растительных побегов выгравировано изображение бегущего парнокопытного животного (вероятно джейран) коричневого цвета, выполненного росписью марганцем. Рисунок нанесен рукой умелого художника. Великолепно передана поза животного. Прорисована каждая складка, свойственная динамике бега. К сожалению, часть чаши отбита и восстановить полностью весь рисунок невозможно (табл. II, 1).

В глазурованной керамике средневекового Азербайджана (в основном чаши, миски и блюда) особое место занимают изделия с изображе-

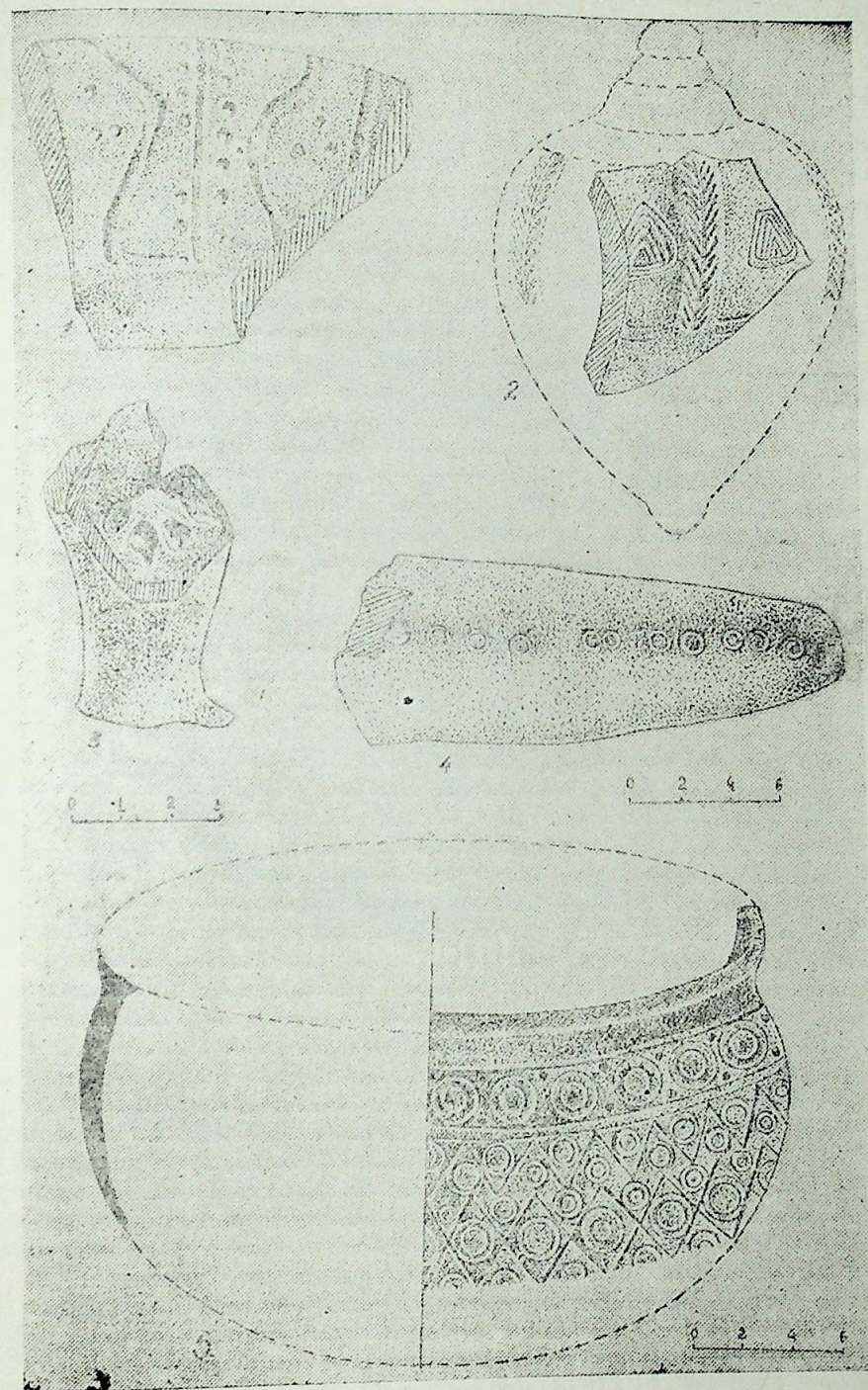

Таблица I.

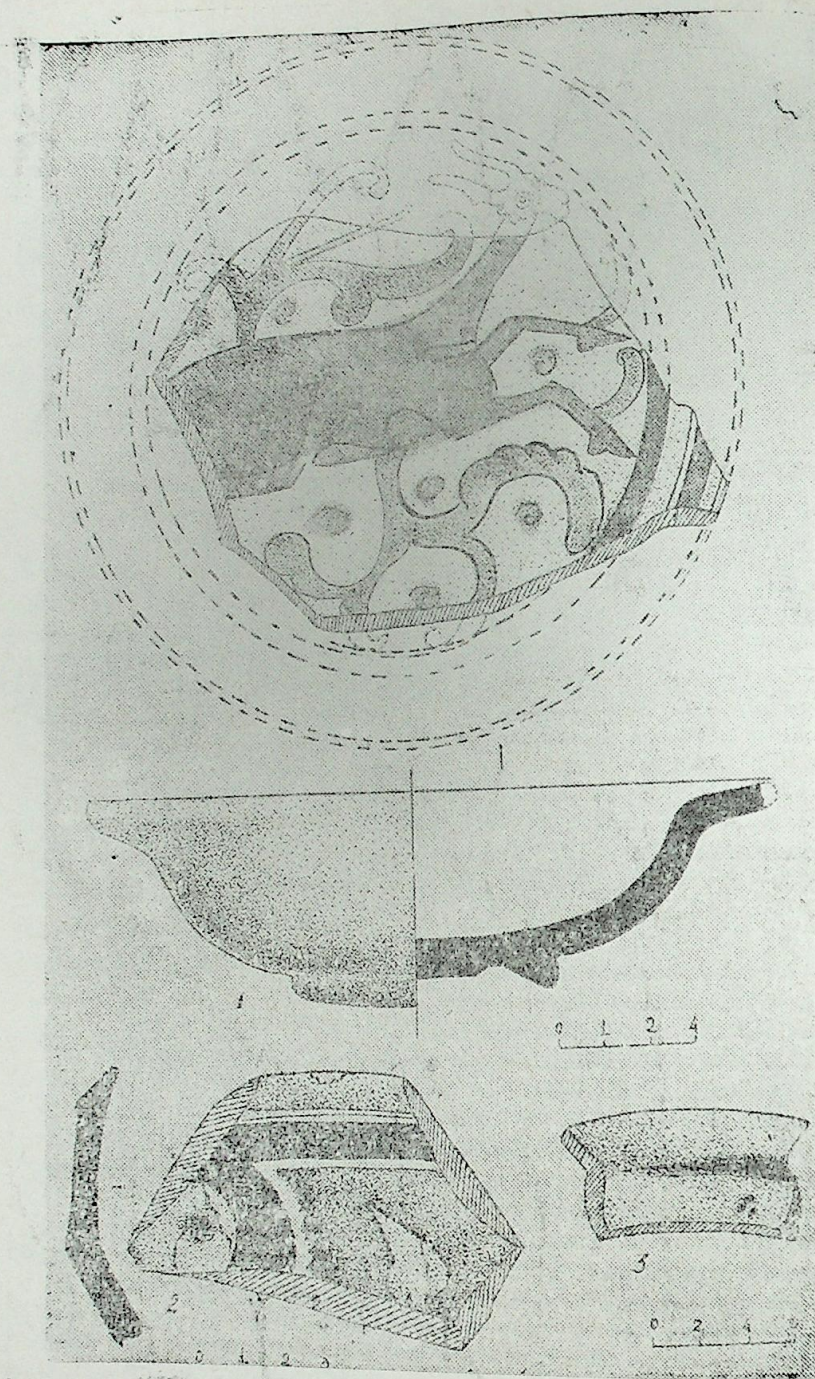

Таблица 11

ниями животных и птиц на фоне выющихся стеблей [16, 62—70]. Многочисленность и разнообразие видов позволили выделить оренкалинскую керамику не только по группам; но и разделить ее по сериям [13, 254—270]. Подобная керамика характерна не только для Байлакана, но также для Старой Гянджи [17, 18—21], Баку [18, 27, рис. 8] и других средневековых городов Азербайджана, датируемых XII—XIII вв.

Фрагмент бортика полихромного сосуда с загнутым внутрь венчиком, поверхность которого по белому ангобу украшена гравировкой и расцвечена коричневой и зеленой краской. На обратной стороне выемчатой техникой вырезан круговой бордюр растительного характера — все покрыто зеленоватой поливой (табл. II, 2). По технике использования наш материал наиболее близок к керамике XI—XII вв. из Байлакана [13, 229].

Обломок отогнутого наружу венчика полихромного сосуда. Сохранилась часть росписи зеленой и коричневой краской по белому ангобу под зеленоватой поливой. На оборотной стороне коричневой краской нанесен рисунок, похожий на надпись (табл. II, 3).

Глазурованная солонка в виде перевернутого усеченного конуса. Вся поверхность ее покрыта зеленой глазурью, нанесенной на белый ангоб. В центре проделано небольшое углубление для соли (табл. IV, 2). На территории Кюрдамирского Шехергяха собрано также несколько экземпляров глазурованных сосудов с рельефными клеймами на доннах.

Глазурованные сосуды с клеймами на доннах известны и из других средневековых городов Азербайджана.

Донце глазурованного сосуда с клеймом. Поверхность украшена гравированными сплетенными полосами, составляющими в центре пятигранник, промежутки между полосами заполнены растительным орнаментом. Рисунок клейма представляет собой розетку, составленную из миндальных рельефных фигур, обращенных заостренными концами к центру. В окаймляющем клеймо кружке, между фигурами расположены рельефные горошины. Штамп, по-видимому, оказался больше чем диаметр выпуклой части донца, поэтому клеймо полностью не оттиснулось (табл. III, 1). Аналогичные клейма встречаются в Оренкале [13, 292, рис. 11], Бяндоване [20, 471], Старой Гяндже [17, 39, рис. 42].

Обломок донца глазурованного сосуда, украшенного гравировкой, нанесенной на ангобированный черепок, покрытый светло-зеленой поливой. Сохранилась часть клейма в виде двух вписанных друг в друга кружков, в меньший из которых помещена фигура, обрамленная дугами и точками (табл. III, 2).

Донце монохромного сосуда зеленого цвета. Клеймо в виде восьмилучевой розетки с вытянутыми лепестками, расположенными между лучами. Клеймо несколько смещено (табл. III, 3). Такой тип клейма — один из наиболее распространенных в Азербайджане. Схожие клейма известны из Шемахи [20, 59, рис. 1—3], Кабалы [13, 289—290], Оренкалы и др.

Обломок отогнутого наружу венчика фаянсового сосуда, обе стороны которого по белому черепку расписаны кобальтом. Венчик украшен зубчатым орнаментом коричневого цвета (табл. IV, 1).

Стекло. Стекланные изделия, собранные на изучаемом памятнике немногочисленны. Они представлены фрагментами бытовых сосудов и украшений. К сожалению, найденный материал не дает представления о форме сосудов, но интересен как показатель уровня развития стекло-

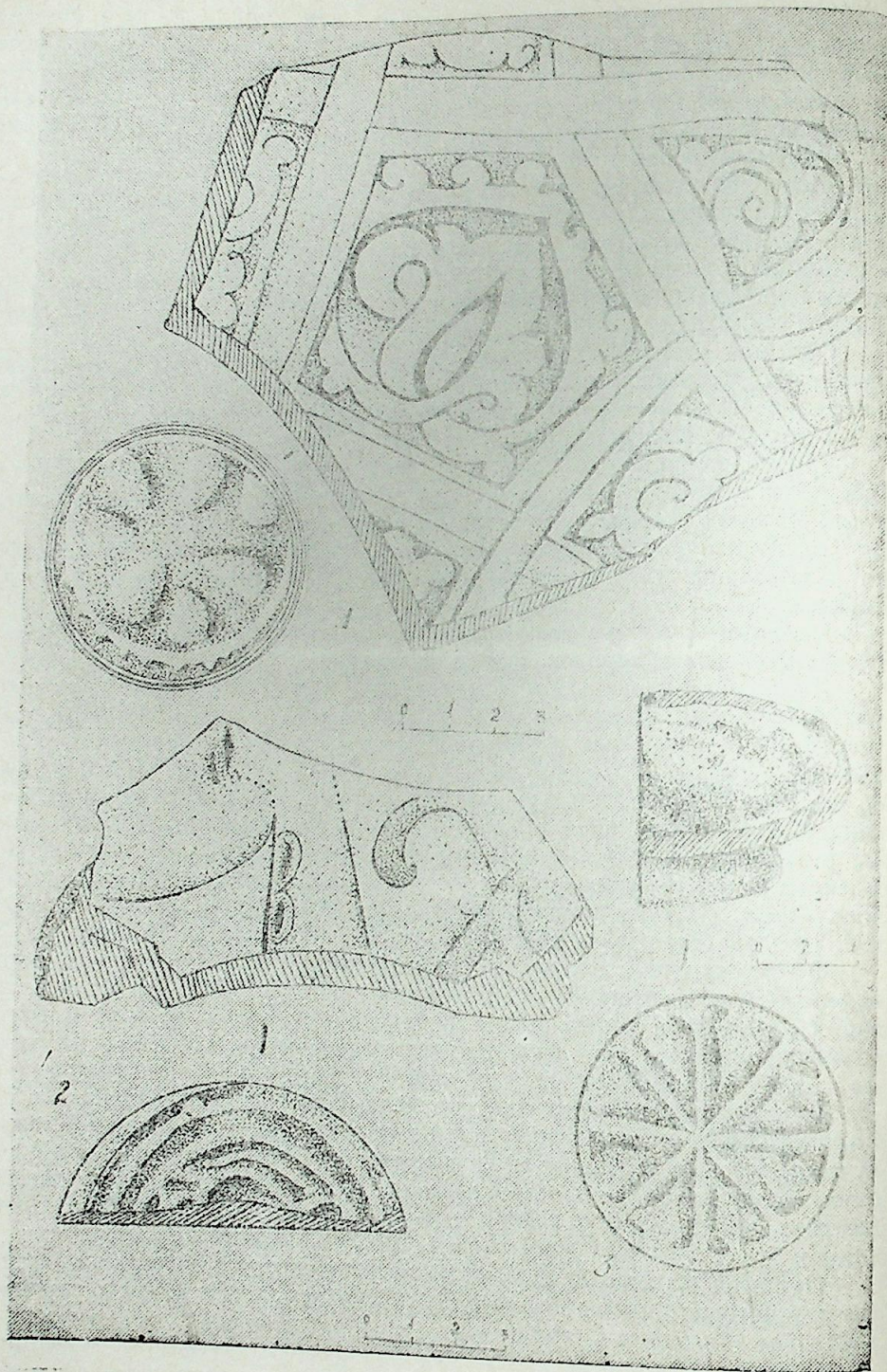

Таблица III.

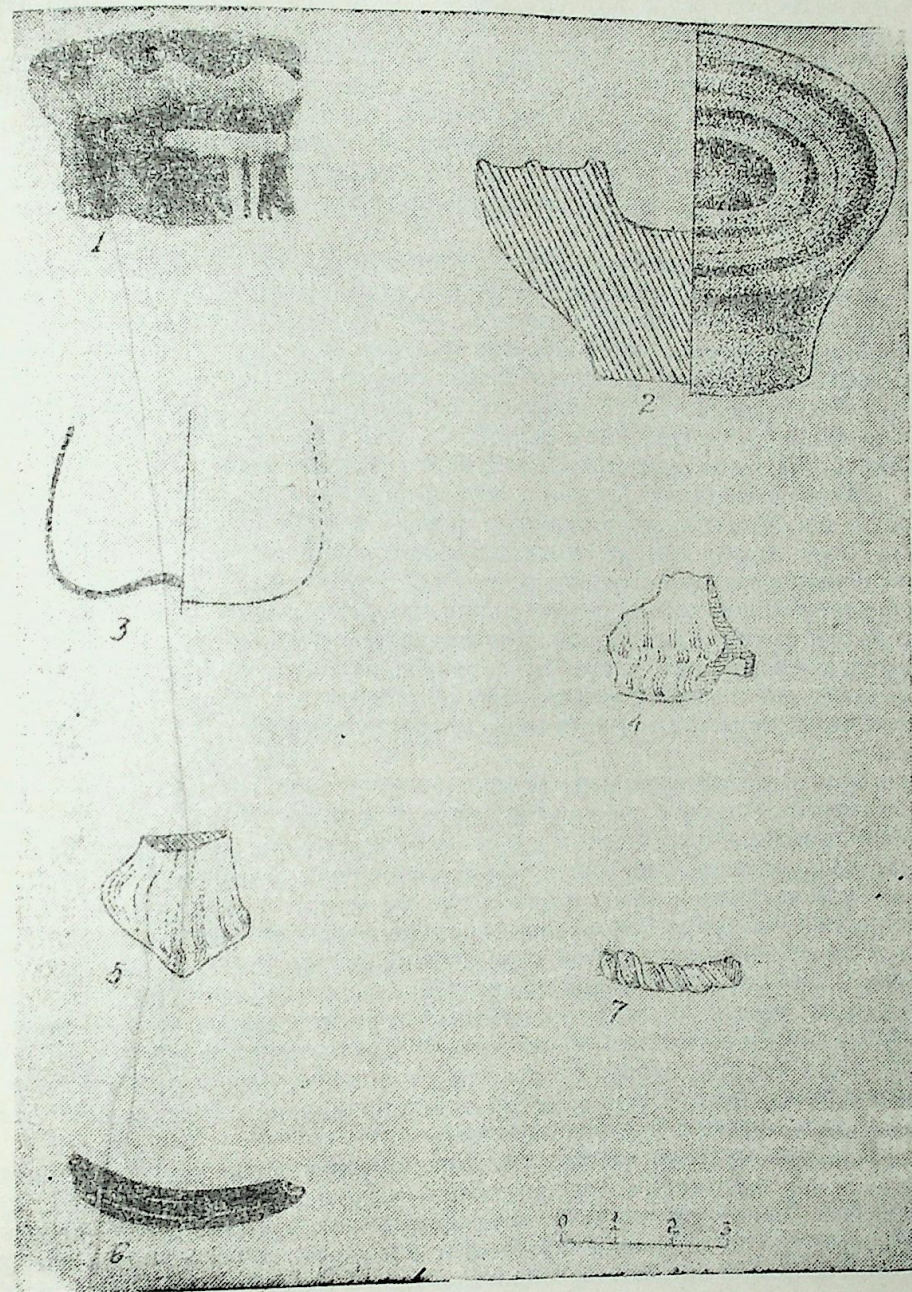

Таблица IV.

деля в данном средневековом городе. К бытовым стеклянным сосудам можно отнести: обломок кольцевидного доньшка сосуда желтого цвета (табл. IV, 4), фрагмент небольшой ручки овального сечения прозрачного стеклянного сосуда зеленого цвета (табл. IV, 5). Вогнутые доньшки были найдены при раскопках Орекалы в слоях VIII—X вв. по мнению В. П. Фоменко, такие доньшки принадлежали чашам полушаровидной формы [22, 32]. В слое XI—XIII вв. средневекового Байлакана также было обнаружено несколько сосудов зеленого цвета с вогнутым доньшком [23, 163]. Керамические сосуды на кольцевом поддоне в Азербайджане появляются в IX—X вв. Нам кажется, что появление стеклянных сосудов на кольцевом поддоне также можно отнести к этому же периоду.

К стеклянным украшениям из Кюрдамирского Шехергяха относятся также обломки двух браслетов: гладкого черного, овального в сечении (табл. IV, 6), голубого витого, круглого в сечении (табл. IV, 7). Браслеты круглой и овальной формы, гладкие и витые, черного, белого, желтого, зеленого и синего цветов характерны почти для всех средневековых городов Азербайджана. Значительное их количество найдено в обоих слоях Орекалы [22, 38; 23, 164; 24, 57, 106], в Старой Гяндже [25, 81], Кабале [26, 63—66], Шемахе [27, 56] и др.

Металл. Среди материалов особое внимание привлекает бронзовый котел. Он имеет полушаровидную форму, венчик слегка отогнут наружу. Диаметр его 26,5 см, толщина котла у венчика 0,5 см, нижняя его часть толще верхней. Поверхность котла богато ornamentирована. Узор этого геометрического по своему характеру декора состоит из симметрично расположенных элементов. Для правильного размещения деталей орнамента поверхность котла была разделена на несколько поясков. На плечиках его в пояске между двумя линиями выбит узор в виде двух вписанных кружков, по сторонам которых помещены точечные углубления.

Тулово котла украшено композицией в виде горизонтальных зигзагообразных линий, образующих орнамент в виде соединенных между собой ромбов. Между ромбами и по углам их размещены вписанные друг в друга маленькие кружки с точечным углублением в центре.

Судя по общей композиции рисунков можно предполагать, что в нижней части сосуда находилась такая же форма орнамента (табл. I, 5).

Основываясь на строгой симметрии расположения рисунков орнамента и других конструктивных особенностей, можно считать, что данный котел был изготовлен путем литья в специальной форме. Форма и богатая художественная орнаментация котла наводит на мысль, что этот сосуд служил скорее предметом украшения, нежели кухонным инвентарем. С точки зрения декоративно-прикладного искусства, котел представляет также большую ценность.

Как при археологических раскопках, так и во время разведочных поездок на территории Азербайджана было найдено значительное количество богато ornamentированных художественных металлических котлов и других сосудов [28, 113—114; 29, 14; 30, 271—276]. Все эти находки говорят о широком распространении художественной металлообработки в средневековом Азербайджане. Азербайджанские мастера сумели превратить металлообрабатывающее ремесло в один из интереснейших жанров декоративно-прикладного искусства. Этот металлический сосуд вместе с другими изготовленными в Азербайджане металлическими изделиями, входящими в состав коллекций отечественных и

зарубежных музеев, является образцом художественного ремесла того периода [31, 25—28]. В средневековой металлообработке в основном широко применялось изготовление изделий методом литья иковки. Как известно, средневековое население Азербайджана в быту мало поль-

Результаты анализа металлического котла

Снимок № 163	Cu	Sn	Pb	Zn	As	Sb	Ag	Au	Bi	Ni	Co	Fe	Mn	P
Ср	основа	16,17	1,25	0	0,3	0,1	0,1	0	0,01	0,64	0,01	0,3	0	0

зовалось металлическими котлами. Это можно объяснить как законами исламской религии, так и дешевизной глиняных котлов. По законам мусульманства предметы быта (посуда) должны были изготавливаться только из глины или дерева. Есть из золотой или серебряной посуды считалось грехом. Пользоваться медной, железной и другой металлической посудой также категорически запрещалось [32, 62]. Многочисленность и разнообразие керамического материала из средневековых археологических памятников свидетельствует о широком распространении керамики в быту населения. Исследования показали, что в средние века для приготовления пищи пользовались в основном глиняными котлами, которые стоили дешевле металлических. Кроме того, преимущество глиняной посуды по сравнению с медной и бронзовой состояло в том, что она не ржавела и не окислялась [1, 65]. По-видимому, именно эти качества и определяли стремительное развитие гончарства. Керамические котлы украшались не хуже металлических. На плечиках глиняных котлов XI—XIII вв. такой же полушаровидной формы имеется также оригинальный орнамент. Поверхность некоторых глиняных котлов даже покрыта инкрустацией [1, 65].

Отлитые в специальных формах, богат ornamentированные металлические сосуды стоили очень дорого и были доступны лишь состоятельным людям. Такие дорогостоящие сосуды, вероятно, использовались в определенных случаях. С этой точки зрения, изящный бронзовый котел, найденный в Кюрдамире, представляет собой большую ценность. В комплексе с керамикой и монетами котел можно датировать XI—XIII вв.

Вместе с другими подъемными материалами было найдено несколько медных монет ширваншахов. На лицевой стороне одной из них выбиты имена халифа Мустаджида (1160—1170) и султана Арслана (1161—1176). На оборотной стороне выбито имя Ахситана I (1160—1197), сына ширваншаха Манучехра [33].

Грандиозная площадь городища, а также богатство и разнообразие остатков материальной культуры подтверждают наше мнение о том, что здесь находился один из крупных центров ремесла и торговли средневекового Азербайджана.

Время разрушения города неизвестно. Найденные остатки материальной культуры свидетельствуют о том, что XII—XIII вв. были периодами расцвета города. Сейчас трудно точно определить, какому городу принадлежат развалины «Шехергяха».

Сведения арабских источников дают возможность сделать некоторые предположения касательно данного городища. Ал-Мукаддаси, давая описание области ар-Рихаб, делит ее на три части, одной из которых является Арран. Что касается Аррана, то он

составляет около трети всей области наподобие полуострова между морем и рекою Ар-Расс, а река Мелик разделяет область вдоль. Столицей его Берда'а, а города: Тифлис, Кал'а, Хунан, Шамкур, Джанза, Бердидж, Шемахия, Ширван, Баку, Шабаран, Баб-ал-Абваб, Абхаз, Кабала, Шакки, Малазкерд и Тебла» [34, 6].

Как известно, местонахождение развалин одного из городов государства ширваншахов города Ширван до сих пор неизвестно. На этот счет имеется несколько мнений исследователей. Среди городов, расположенных между Каспийским морем и междуречьем Куры и Аракса, арабские источники называют город Шарван (Ширван) [35, 158; 36, 16], «Шарван большой город на равнине; постройки его пересекает река» [34, 8].

Ал-Мукаддаси указывает, что между Шемахой и Ширваном расстояние в 3 мерхеле пути [37; 38, 6; 39].

Местонахождение «Шехергяха», а также расстояние между городищем и Шемахой соответствуют указаниям источников. Кроме того, большая часть найденных на развалинах города монет принадлежит ширваншахам. Исходя из вышеизложенного можно предположить, что городище «Шехергях» является развалинами города Ширвана.

Примечания

- ¹ Г. М. Ахмедов. Неполненная керамика Азербайджана. По материалам IX—XIII вв. из раскопок Оренкалы. Баку, 1959.
- ² Г. М. Ахмедов. Неполненная керамика Оренкалы XI—XIII вв. МИА СССР. № 67. М.—Л., 1959.
- ³ Р. Б. Гюсюев. Керамика города Кабалы (I—X вв.). Автореф. канд. истор. наук. Баку, 1962.
- ⁴ О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко. Археологические раскопки в Баку («Ичери-Шехер») в 1975 году (участок № 10). Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1975 г.). Баку, 1978.
- ⁵ Г. А. Джидди, Ф. А. Ибрагимов, Н. Р. Мамедов. Раскопки средневековой Шемахи. Археологические открытия 1976 года. М., 1977.
- ⁶ Ф. А. Ибрагимов. Сфероконические сосуды из Байлакана. Мат-лы к сессии, посвящая итогам археол. и этногр. исслед. 1970 г. в Азербайджане. Баку, 1971.
- ⁷ Э. Лену. О глиняных сосудах с коническим дном, находимых в пределах Мусульманского востока. ЗВОРАО, XV, вып. IV, 1904.
- ⁸ Н. Я. Марр. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. М., 1934.
- ⁹ Н. П. Сычев. К вопросу о болгарских сферо-конических сосудах. КСИИМК, вып. XIV. 1947.
- ¹⁰ К. Г. Кафадарян. Город Двин и его раскопки. Ереван, 1952.
- ¹¹ Б. Шелковников. Керамика и стекло из раскопок города Двина. Тр. ГИМ Армении, т. IV. Ереван, 1952.
- ¹² Н. В. Минкевич-Мустафаева. Раскопки гончарных печей на городище Оренкалы (раскоп. IV). № 67. М.—Л., 1959.
- ¹³ А. Я. Яковсон. Художественная керамика Байлакана (Оренкалы). МИА СССР. № 67. М.—Л., 1959.
- ¹⁴ Г. Д. Агаев, В. А. Квачидзе. Разведки на западном побережье Каспийского моря. Археологические открытия 1970 года. М., 1971.
- ¹⁵ Г. А. Ломтатидзе. Археологические раскопки в Тбилиси, зимой 1948 г. Мат-лы по археологии Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1955.
- ¹⁶ Н. Н. Наджафова. Художественная керамика Азербайджана. Баку, 1964.
- ¹⁷ В. Н. Левиатов. Керамика Старой Гянджи. Баку, 1940.
- ¹⁸ В. Н. Левиатов. К истории Дворца ширваншахов в Баку. «Изв. АЗФАН СССР», 1940, № 5.
- ¹⁹ В. А. Квачидзе, Т. И. Голубкина, Г. Д. Агаев. Гидроархеологические работы на городище Бяндован. Археологические открытия 1974 года. М., 1975.
- ²⁰ Г. А. Джидди. О глазурованных сосудах со штампами, обнаруженных в окрестностях средневековой Шемахи (на азерб. яз.). «ДАН Азерб. ССР», 1969, № 11.

- ²¹ О. Ш. Исмизаде. О глазурованной керамике с клеймами из средневековой Кабалы (XI—XIV вв.). МКА, т. 5, Баку, 1964, табл. IV.
- ²² В. П. Фоменко. Стекланные изделия VIII—X вв. городища Оренкалы. «Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук», 1962, № 7.
- ²³ В. П. Фоменко. Стекланные изделия средневекового городища Оренкалы XI—XIII вв. АИА. Баку, 1965.
- ²⁴ Г. М. Ахмедов. Средневековый город Байлакан. Автореф. докт. дисс. Баку, 1972.
- ²⁵ Н. М. Джафарзаде. Археологические раскопки на родине Низами в Старой Гяндже. В кн.: «Низами Гянджеви», Баку, 1947.
- ²⁶ Ф. А. Османов. О стекланных браслетах из Кабалы «ДАН Азерб. ССР», № 1 (на азерб. яз.).
- ²⁷ Г. А. Джидди. Средневековые поселения в северной части города Шемахи. «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1969, № 3.
- ²⁸ Д. А. Халилов. Средневековое поселение в Дерезарате. Тр. МИА, Тр. МИА, т. III. Баку, 1960.
- ²⁹ Ф. А. Ибрагимов. Металлообрабатывающее ремесло в средневековых городах Азербайджана в IX—XI вв. Автореф. канд. дисс. Баку, 1969.
- ³⁰ Ф. А. Ибрагимов. О художественной обработке металла из Байлакана. МКА, т. VII. Баку, 1973.
- ³¹ Р. Эфенди. Азербайжан декоратив-тотбиги сәһәтләри. Баку, 1976.
- ³² Сборник материалов по мусульманству, т. III. Ташкент, 1900.
- ³³ Монета была определена заведующим нумизматическим фондом Музея истории Азербайджана канд. истор. наук А. Раджабли.
- ³⁴ Ал-Мукаддаси. Лучшее из делений для познания климатов. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 32, 1903.
- ³⁵ Ал-Истахри. Масалик ва мамалик. Тегеран, 1304 г.х.
- ³⁶ Н. В. Караулов. Сведения арабских писателей и географов IX—X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМПК, вып. XXIX.
- ³⁷ Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-тагасим фи марафат ал-а-галим. 1897.
- ³⁸ Г. А. Джидди. Крепость Гюлистан. Баку, 1967 (на азерб. яз.).
- ³⁹ Одна мерхеле равна 25 км.

Ф. А. Османов, Ф. А. Ибрагимов, С. Б. Нусејнова, М. С. Алычанов

КҮРДӘМИР РАЈОНУ ЭРАЗИСИНДӘ ОРТА ЭСР ШӘҺӘРКАҢЫ

1978-чи илин јай ајларында абыдәләрин јенидән гејдә алынмасы илә әлағәдәр тәшкил олунмуш елми сәфәр заманы бир сәра гәдим абыдәләр ашқара чығарылмышдыр. Ондардан бири дә Күрдәмир шәһәриндән тәғрибән 40 км чәнуб-шәргә доғру јерләшән Эрәб-губалы кәнди јакынағындакы мөһтәшәм орта эср шәһәр харабасыдыр. Бура јерли эһали тәрәфиндән шәһәркаһ адландырылдыр. Саһәси 25—30 гектара јакын олан бу шәһәр харабалығы Күр чағындан тәғрибән 30 км аралы, Ширванын чәнуб һиссәсиндә мөвчуд олмушдур. Бурада тәсәррүфат ишләри көрүләркән шәһәр јери һамарламыш, нәтичәдә чохлу биһа, бары вә сәнәткарлығ мөһәлләси учурулуб дағидыламышдыр. Шумламыш саһә јохланаркән эһкинн керамика, метал, шүшә, сиккә нүмунәләринин вардығы мүһәһидә еднәмишдир.

Зәриф ширли вә ширсиз сахсы таб ғырығлары үзәриндәки нәбати рәсмләр, дамғалар, метал газан үзәриндәки эһкинн нахышлар орта эср сәнәткарларынын бәднн тәфәккүрүнүн парлаг тәһәссүмүдүр. Дикәр мадди-мәдәнијјәт галығлары илә јанашы, пнс пулларып танылмасынын шәһәрин дөврүнүн мүәјјән еднәмәсиндә мүһүм эһәмијјәти вардыр. Пуллардан бири үзәриндә хәлифә Мүстәһчидини (1160—1170) вә Султан Арсланын (1161—1177), әкс тәрәфиндә исә Ширваншаһ Манүчәһрүн оғлу I Әһистанын (1161—1197) ады эрәб олунмушдур.

Шәһәркаһын кениш саһәјә вә эһкинн мадди-мәдәнијјәт галығларына малик олмасы бурада XI—XIII әсрләрдә Азербайжанын ири сәнәткарлығ вә тичарәт мәркәзи кими танымыш шәһәрләриндән биринин мөвчуд олдуғуну билдирир. Кениш археолоғии газыпты апармадан онун һансы шәһәрин харабасы олдуғуну сөјләмәк чәтинлик төрәтсә дә, орта эср эрәб мүәллифләринин вердији мәлүматла мугәјсәдә бәзи гәһәтә кәлмәк мүмкүндүр. Әл-Мугәддәси вә әл-Истаһринин вердији мәлүматла көрә, Шамаһы илә Ширван шәһәри арасындакы мөсәфә вә чәрағи јерләшмә һәмин шәһәр харабасынын мәһз Ширван адлы шәһәрә анд олмасы еһтималыны ирәли сүрмәјә имкан верир.

Г. Ф. ДЖАФАРОВ

ДРЕВНИЕ ЦИЛИНДРИЧЕСКИЕ ПЕЧАТИ, НАЙДЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Одним из ключевых вопросов древней истории Закавказья, в частности Азербайджана, являются вопросы изучения древних связей местных племен с цивилизованными центрами Древнего Востока. Несмотря на то, что в отечественной литературе немало исследований посвящено этому вопросу, все же эта тема продолжает оставаться в центре внимания исследователей.

Результаты археологических исследований последних лет подтверждают, что начиная с V—IV тысячелетий до н. э. Закавказье, в том числе и Азербайджан, имело довольно тесные контакты со странами Древнего Востока. Межплеменные связи, появившиеся еще в глубокой древности и носившие спорадический характер, в последующие эпохи, в связи с дальнейшим развитием скотоводства и ремесла, приобретают постоянный и крупномасштабный характер.

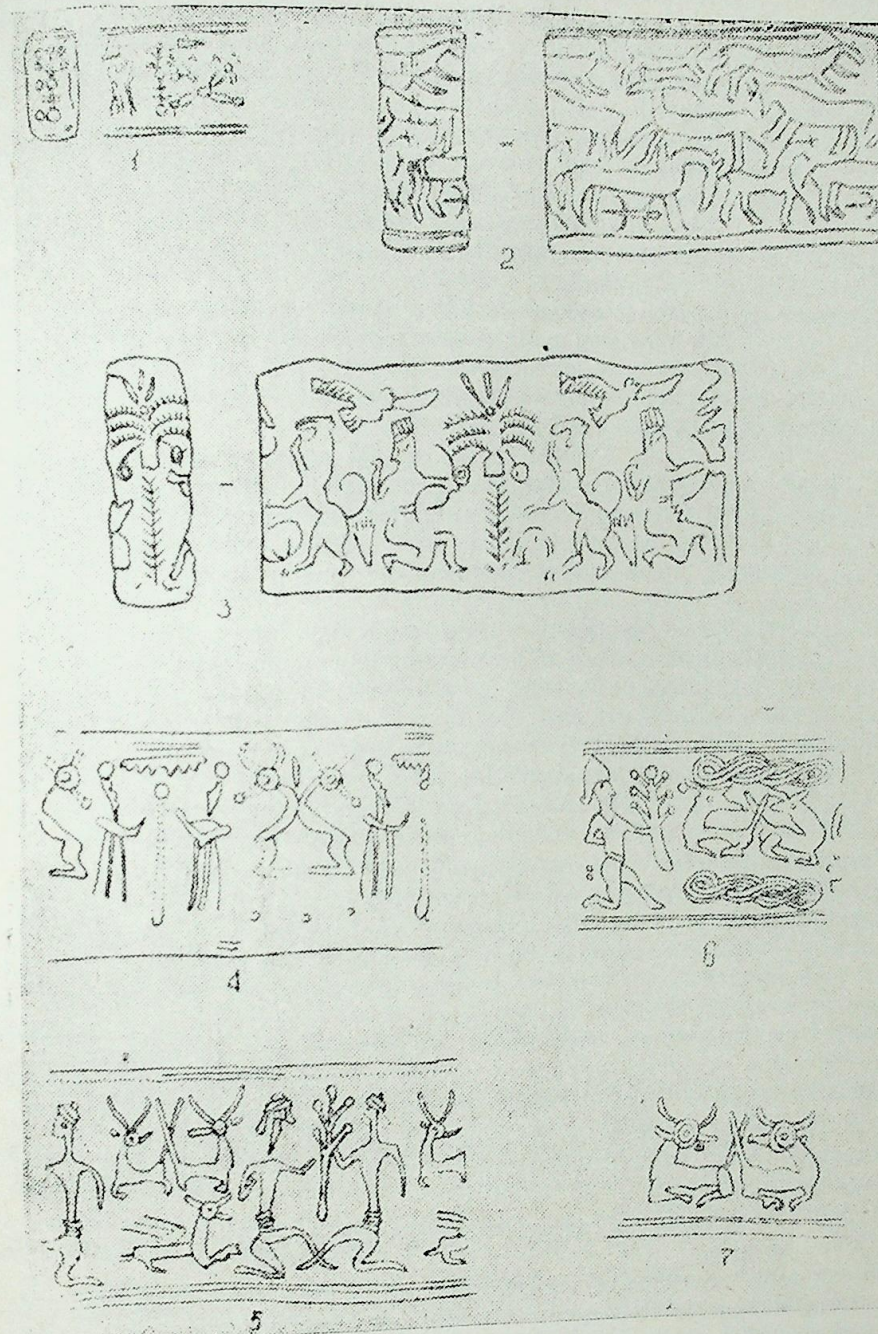
До революции и за годы Советской власти в результате археологических раскопок, а также при случайных обстоятельствах на территории Азербайджана была выявлена определенная группа памятников материальной культуры неместного происхождения, проникших в результате межплеменного обмена и торговли, а также в силу других причин в местную среду. Среди них особый интерес представляют цилиндрические печати. Несмотря на их малочисленность, эти материалы являются очень ценными для выяснения ряда важных моментов древней истории.

Как известно, появление и распространение цилиндрических печатей связано с Месопотамией. В Южной Месопотамии такие печати широко были распространены еще в конце V — начале IV тысячелетия до н. э. Почти одновременно с Месопотамией такие печати употреблялись в древнем Египте. Позднее подобные печати стали известны хеттам, вавилонцам, ассирийцам и другим народам стран Переднего Востока.

Назначение и функции этих предметов были выяснены лишь в начале XX в.

Для изготовления цилиндрических печатей пользовались различными материалами, главным образом камнями различных пород. Интересно, что в системе иероглифического письма Египта слово «печать» обозначено изображением камня. Во время Нового царства (XVIII династия) пользовались печатями, изготовленными из агата, дерева, слоновой кости, а также золота [1, 246, 255]. Позднее появились печати из фаянса и их бирюзовый цвет в какой-то степени заменял драгоценные материалы.

Печати всегда, в том числе и в древности, имели утилитарное значение. На поверхностях печатей вырезали различные знаки, изображения растений, животных, людей. Комбинация этих изображений были

Таблица

личными знаками владельцев печатей. Печатами пользовались при утверждении личных и официальных документов, опечатывании дверей, кладовых и т. д.

Древние печати дают информацию о мировоззрении носивших их людей, об имущественной дифференциации того времени и т. д. Они имеют чрезвычайное значение и как эпиграфические памятники, являясь также источниками для изучения социально-экономических взаимоотношений древности.

Цилиндрические печати, выявленные в памятниках Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа, композиции сюжетов на них, техника резьбы этих изображений и другие аспекты, связанные с этими печатами, а также сравнение их с аналогичными печатами Востока представляют определенное значение для выяснения некоторых вопросов исследуемой нами темы.

Одна из цилиндрических печатей в Азербайджане выявлена, в 1894 г. Э. Реслером при раскопках Арчадзорского кургана № 2 [2, 17, рис. 8]. Она была полая и изготовлена из золотого листа. На поверхности печати изображена сцена борьбы животных (антилоп). Изображения расположены тесно (табл.).

Как известно, Б. А. Куфтин композицию арчадзорской цилиндрической печати сравнивал с сюжетами изображений серебряного ведерка и Цалки (Триалети), с образами древнеегипетской материальной культуры — цилиндрическими печатами, изображением золотой рукоятки кремневого ножа, а также сценой охоты на пластинке из Каппадокии [3, 88].

Действительно, на первый взгляд, изображения животных на поверхности арчадзорской печати напоминают изображения антилоп на цилиндрической печати, найденной из памятников древнего Египта. Однако египетская печать относится к более древнему периоду (додинастическому) [3, 249, рис. 5]. В отличие от египетских на нашей печати надписи нет, что, вероятно, намекает на принадлежность этой печати к другому кругу таких памятников. Кроме того, значительные различия прослеживаются в передаче рисунков и в технике их исполнения.

Композиция на поверхности золотой цилиндрической печати Арчадзора обнаруживает большую близость с такими же печатами из синхронных памятников Ирана. Цилиндрические печати, изготовленные из камня и стекловидной пасты в большом количестве найдены в некрополе «Б» Тепе-Сиялка. На подавляющем большинстве их композиция сходит с композицией печати из Арчадзора, т. е. фигуры на поверхности печатей расположены свободно и заполняют всю их поверхность. Эта особенность отличает иранские печати от ассирийских, где композиция основана на симметрическом расположении фигур [4, 134, 169].

Б. Б. Пиотровский и К. Х. Кушнарева резонно считают, что печать из Арчадзора имеет переднеазиатское, точнее иранское происхождение, что не вызывает сомнения.

Анализ Арчадзорского комплекса позволяет отнести этот курган к XII—X вв. до н. э.

Другая цилиндрическая печать была найдена в 1962 г. на территории селения Чахырлы Имишлинского района. Она изготовлена из мягкой породы зеленовато-черного цвета. На ее поверхности вырезана сцена, представленная стоящим на задних лапах за пальмой разъяренным львом и коленопреклоненным человеком, стреляющим из

лука. На голове у человека высокий головной убор. Над человеком изображена большая птица, а за ним непонятное изображение, напоминающее колчан. Перед львом изображен неясный шаровидный предмет. Края цилиндрической печати охвачены углубленными линиями. Длина печати — 38,5, диаметр — 13,5 мм (табл. 3).

Как видно из сюжета, на печати представлены коленопреклоненный человек и разъяренный лев. Это является ведущим сюжетом для хеттских и митанийских памятников. Позднее ведущим сюжетом для хеттских и ассирийских, о чем свидетельствует наличие данный сюжет заимствованных ассирийских цилиндрических печатей. Печати со сценами борьбы людей с хищниками и фантастическими чудовищами выявлены во дворце Саргона в Дур-Шаррукине и в других памятниках.

Как правило, на памятниках глиптики Ассирии сцена борьбы дается в различных формах, при этом сюжет сохраняется. Человек обычно изображается с луком и стрелой или с копьем в коленопреклоненной позе. Хищники, как правило, изображаются стоящими на задних лапах в позе нападения [5, 181—182]. Уместно отметить, что этот сюжет сохранился и в эпоху Ахеменидов. Однако изображения людей на ахеменидских печатях более реалистичны, а хищники переданы в спокойной манере.

Композиция на нашей печати в точности повторяет подобные композиции ассирийских печатей. Не имея возможности перечислить все аналогии, мы приводим здесь лишь наиболее характерные печати. На одной ассирийской печати человек, стоящий за деревом жизни, стреляет из лука в льва. Данная печать относится к 1300—1000 гг. до н. э.

Определенное сходство с имишлинской печатью обнаруживают две печати, опубликованные Д. Виземаном. Однако на тех печатях человек-лучник стоит на ногах. Указанные печати соответственно датируются XIV—X и X—VII вв. до н. э. [6, 62—63, pl. 89]. Другую идентичную печать Мортад относил ко времени царствования Ададнирария (1310—1281) и Салманасара (1280—1260). Следующую печать, на которой изображен коленопреклоненный лучник, Мортад считает характерной для периода Тигулет-Нинурти (1260—1240).

Одна из близких аналогий печати, найденной в Имишлинском районе, выявлена иранским археологом Е. Негахбаном в памятнике Марлык (Иран). На поверхности этой печати, изготовленной из гематита, представлена сцена, где переданы изображения человека, присевшего на колени и стреляющего из лука в нападающего на него разъяренного льва. Над этой сценой изображены птицы, крылатый солнечный диск, полумесяц, звезды, которые, по Е. Негахбану, символизируют богов Шамаша, Сины и Иштару.

Е. Негахбан эту печать датирует концом II — началом I тысячелетия до н. э. и на основании аналогичных материалов полагает, что она своим происхождением связана с Ассирией [7, 311—312].

Вышесказанное не оставляет сомнения в том, что имишлинская печать имеет ассирийское происхождение. Нам представляется, что она была привезена в Азербайджан скорее всего в XII—X вв. до н. э.

Из цилиндрических печатей, найденных в Азербайджане, особый интерес представляет печать, случайно обнаруженная в разрушенном при землянных работах погребении в сел. Шахтагы Нахичеванской АССР. Печать эта изготовлена из белой пасты. На поверхности печати изображено священное дерево, а по его сторонам человек в позе одо-

раши и два козла. Человек одет в длинную одежду, а на голове у него высокий головной убор. На священном древе хорошо прослеживаются округлые плоды. Грудь у козлов срослась, а их головы повернуты назад. Оба конца печати охвачены двумя линиями. За исключением древа жизни все изображения переданы схематично [8, 75, 81, табл. III]. Длина печати — 2 см, диаметр — 1 см (табл. 1).

На основе сюжета, композиции и манеры резьбы печать, без всякого сомнения, можно отнести к определенной группе памятников глиптики, широко распространенных в то время в странах Древнего Востока.

Цилиндрическая печать, аналогичная шахтахтинской, выявлена в памятнике Гезер. На ней изображены древо жизни, а по обеим сторонам — человек и два козла со сросшейся грудью и повернутыми назад головами. Исследователями эта печать датируется от XV — до VII вв. до н. э. [9, 163; 10, 30].

Другая печать, очень сходная с шахтахтинской, найдена в третьем слое памятника Тепе-Гиян. На ней изображены человек, древо жизни с круглыми плодами, козлы со сросшейся грудью и повернутыми головами. Тепе-гиянская печать датируется XV—XIV вв. до н. э. [11, 77].

Выше мы упомянули две печати, которые имеют большое сходство с шахтахтинской. Следует отметить, что, помимо указанных, имеются многочисленные печати, композиция которых напоминает шахтахтинскую. Они происходят из памятников Рас-Шамра (1350—1200 гг. до н. э.), Телл-ел Хезу (XV—XIII вв. до н. э.) и др. [12, 144; 10, 29; табл. XI].

Подавляющее большинство сходных печатей хранится в Луврском музее. По классификации Г. Контено, они именуются «керкукскими печатями».

Вышеприведенные данные позволяют нам шахтахтинскую цилиндрическую печать отнести к XIV—XIII вв. до н. э.

Печати, покрытые глазурью с аналогичными сюжетами были выявлены в 1901 г. братьями де Морган в могильниках Агаэвлар и Гасан-Земини на территории Иранского Талыша. Из пяти найденных там печатей в Сен-Жерменском музее Франции сохранились три, которые были опубликованы К. Шеффером. Одна из них выявлена в погребении № 20 Гасан-Земини, две другие — в погребении № 2 Агаэвлара [11, 407, sig. 30] (табл. 4, 5). Митаннийские печати найдены также в соседнем с Талышем памятнике Марлик. (Раскопки Э. Негахбана). Этот факт дает некоторые представления о путях продвижения данных печатей.

Интересно, что печати указанного типа на Кавказе, в том числе в Закавказье, встречались в небольшом количестве. Известные экземпляры из других областей Кавказа по композиции отличаются от наших. Одна такая печать известна из Осетии, одна из Лчашена. Три печати указанного типа выявлены в Артикомском могильнике. На поверхности первой печати имеются изображения крылатых богов, крылатого солнечного диска, стилизованного дерева, сидящего сфинкса, козла и оленя. На второй печати изображены: богиня и по обеим от нее сторонам фигуры людей, козел и два льва [13, 11]; на третьей — фигуры идущих людей; на четвертой — изображение священного дерева, окруженного с двух сторон фантастическими существами, с головами птиц. Наконец, на пятом образце имеется изображение священного дерева без каких-либо персонажей. Однако, по мнению Т. С. Хачатряна, последняя печать также не выходит за рамки митаннийских сюжетов [14, 157—158, рис. 77].

Мы проследили распространение цилиндрических печатей на обширной территории во второй половине II тысячелетия до н. э. Иногда сходство между печатями, найденными в различных местах настолько значительно, что их производство в одном центре не вызывает сомнения (печати из Шахтакты и Гезера). Они скорее всего являются продукцией одной школы искусства, одного направления в искусстве и в результате обмена и других связей распространились на обширной территории.

Как мы отмечали, печати в цивилизованных культурных центрах Древнего Востока носили утилитарный характер. Печать — это один из показателей появления имущественной дифференциации, наличия частной собственности, появления классового общества.

Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа, найденные на территории Азербайджана, особенно памятники, относящиеся к позднему этапу этой культуры, наглядно показывают появления в ту пору имущественной дифференциации, представляющие собой предпосылки появления классового общества. Однако, несмотря на наличие всех предпосылок для возникновения классового общества, все же в силу ряда причин в исследуемый период на данной территории государственный строй не возник. Поэтому думается, что цилиндрические печати, попавшие на местную среду как предмет обмена, не выполняли здесь свою прямую функцию, а были в употреблении скорее всего в качестве украшения.

К сожалению, нахождение этих первоклассных материалов в основном вне комплекса не позволяет осмыслить весь материал совокупно. Однако, несмотря на это они представляют большую научную ценность, как яркий показатель наличия тесных связей древних племен Закавказья с Древним Востоком.

Кроме вышесказанного нахождение цилиндрических печатей позволяет также проследить пути проникновения этих материалов в местную среду.

Б. Б. Пиотровский, говоря о цилиндрических печатях, найденных на территории Закавказья отмечает, что они были привезены по пути, проходящему по верхнему течению реки Ефрат и северным берегам озера Ван. По его мнению, цилиндрические печати, выявленные в Талыше (Гасан-Земини, Агаэвлар), сюда поступали по другому пути — по северному течению реки Тигра и южному побережью озера Урмия [13, 11].

По всей вероятности, печати из Шахтакты и Арчадзора были привезены в Азербайджан по пути, проходившему через Нахчеван и следовавшему вдоль реки Аракс и далее в Нагорный Карабах. Пути следования иранского экземпляра были, по-видимому, иными. Этот путь начинался на Юге Талыша, пересекая нынешние Астарту, Ленкорань, Масаллы, Джалилабад, выходил на Муганскую степь.

Примечания

¹ Н. Д. Флиттнер. Египетские цилиндры в собрании В. С. Голомисева. М., 1926.

² ОАК за 1894 г. СПб., 1896.

³ Б. А. Куфгин. Археологические раскопки в Триалети, т. 1. Тбилиси, 1941.

⁴ К. Х. Кушнарева. Памятники эпохи поздней бронзы Нагорного Карабаха. «Сов. археология», XXVII, 1957.

⁵ Е. Е. Кузьмина. Цилиндрическая печать из Мервского оазиса со сценой единоборства. «История и культура Иранского государства». М., 1971.

⁶ Donald J. Wiseman. Cylinder seals of Western Asia. Lond., 1959.

⁷ Exat O. Negahban. Notes on some objects from Marlik. «Journal of Near Eastern studies», vol. XXIV, No. 4, 1965.

⁸ В. Г. Алиев. Памятники эпохи бронзы из Шахтаг. «Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права», 1974, № 4.

⁹ G. Contenau. La glyptique syro-hittite. Paris, 1922, pl. XXXVI, Sig. 270.

¹⁰ J. Nougaural. Cylinder-seaux et empreints de cylindres trouvés en Palestine. Paris, 1939, pl. IV. Eg—39 [LXVI].

¹¹ Cl. F. A. Schaeffer. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asi-Ossidentale. Lond., 1948, Sig. 254, № 6, 11—14, 19—20.

¹² Cl. F. A. Schaeffer. Les fouilles de Ras-Shamra. «Syria», XVI, No. 2.

¹³ Б. Б. Пиотровский. Урартские надписи из раскопок Кармирблур. Вступительная статья к книге И. М. Дьяконова. «Урартские письма и документы». М.—Л., 1963.

¹⁴ Т. С. Хачатурян. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975.

Н. Ф. Чиферов

АЗЕРБАЙДЖАНДАН ТАПЫЛЫШ ГЭДИМ СИЛИНДРИК МӨНҮРЛЭР

Мөгалә Азербайжан археологический нисбатан эриф өйрәнилмиш бир мәсәлә— Азербайжанын гәдим абидәләриндән тапылмыш цилиндрик мөһүрләрә һәср олунмушдур. Мә'лум олдуғу кими, илк цилиндрик мөһүрләр гәдим Шәрг өлкәләриндә (Месопотамия, Мисир) мејдана кәлмиш (с. э. V—IV миниләкләр), сонралар бурадан кениш әразијә јајылмышдыр. Мөһүрләр һәмишә практикә әһәмијјәт кәсб етмиш, онлардан шәхси вә рәсми сәнәдләри, һәмчинин јүкләри, анбарлары вә с. мөһүрләмәк үчүн истифадә олунмушдур.

Апарылан тәдигат нәтијәсиндә мә'лум олмушдур ки, цилиндрик мөһүрләрин јајылма ареалына Загафгазија, о чумләдән Азербайжан да дахил олмушдур.

Е. э. II миниләјин икинчи јарысында итисади вә мәдәни, әлағәләр, һәмчинин башга јолларла Азербайжана кәтирилмиш һәмин цилиндрик мөһүрләрин гәдим Шәрг абидәләриндән тапылмыш ејни тип мадди-мәдәнијјәт нүмунәләри илә мугајисәли тәһлил, мөһүрләр үзәриндәки композисийанын арашдырылмасы Азербайжанын гәдим тарихи илә бағлы бәзи мәсәләләрин һәллингә көмәк едә биләр.

Мөһүрләр үзәриндәки сүжетләрин тәһлили онларын мүхтәлиф истехсал очағларынын мәһсулу олдуғуну көстәрир. Белә ки, Арчадзордан (I табло) тапылмыш цилиндрик мөһүрүн Иран, Чахырлы мөһүрүнүн (I табло, 3) Ассирија мәншәли олмасы, Шахтаг-тындан ашкара чыхарылмыш мөһүрүн (I табло) исә гәдим Шәргдә кениш јајылмыш вә инчәсәнәтшүнас Е. Порада тәрәфиндән «Mitannian Elaborate Stule» термини алтында бирләшдирилмиш сәпәт нүмунәләринә аид мәнсубијјәти ајдын олур.

Үмумијјәтлә, јухарыда адлары чәкилән мөһүрләрә јанашы, Загафгазијанын днәр абидәләриндән тапылмыш цилиндрик мөһүрләр, онларын мәнсубијјәти, гәдим Шәрг абидәләриндән мә'лум олан вә археологик әдәбијјәтдә кифәјәт гәдәр өз әксини тапымыш ејни тип материаллар кениш арашдырылыр, цилиндрик мөһүрләрин јерли зәминә дүшмәси сәбәби, гәдим тичарәт јоллары һағгында мүлаһизәләр сөјләнилир.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1981, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1981, № 2

А. А. ИЗМАЙЛОВА

О НАРОДНОЙ ОДЕЖДЕ НАХИЧЕВАНСКОЙ ЗОНЫ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Народная одежда длительное время сохраняет древние черты, изменяясь лишь в деталях. В Азербайджане традиционная одежда почти повсеместно бытовала до конца XIX в. С начала XX в., в связи с распространением городского европейского костюма, процесс ее изменения стал происходить более интенсивно. Изменения в одежде населения отдельных этнографических зон Азербайджана происходили неравномерно. Различная степень сохранения старинных элементов одежды в этих зонах позволяет восстановить в более полном виде весь азербайджанский костюм.

Народная одежда нахичеванской зоны, имея много общего с одеждой населения всего Азербайджана, сохраняла и сохраняет ряд как специфических элементов, свойственных этой зоне, так и общеазербайджанских, встречающихся в настоящее время только здесь. Весьма своеобразны в нахичеванской зоне также женские украшения.

Литература по одежде нахичеванской зоны незначительна. Общие сведения содержатся в работе В. Г. Григорьева, относящейся к началу XIX в. [1]. Некоторый материал об одежде армян и курдов имеется в работах С. Зелинского [2] и В. Миллера [3].

Данная статья написана на основе полевых материалов, собранных автором в районах Нахичеванской АССР [4] в 1972 г. При написании статьи были использованы также музейные материалы.

В начале XIX в. на пошив одежды в этой зоне употребляли в основном ткани местного производства: Здесь особенно было развито производство хлопчатобумажных тканей. В Нахичевани и Ордубаде почти половина населения состояла из ткачей [5, 17], которые своей продукцией снабжали и другие зоны Азербайджана. В конце XIX в. местные хлопчатобумажные ткани были вытеснены привозными фабричными [5, 17]. Производство же шерстяных тканей, грубого сукна и войлока [6, 136] еще сохранилось. Шелковые ткани — мов, дараи, канаус, зярбафт, которые использовали на пошив праздничной одежды, привозились из других мест Азербайджана и Ирана. Из Ирана вывозились также кашмирские шали тирме [1, 45]. Традиционное коженое производство удовлетворяло в основном местные потребности. В городах имелись мастерские, где шили шапки, обувь и юбки (тулупы).

Женская народная одежда конца XIX—начала XX в. включала в себя почти все элементы костюма, характерного для Азербайджана в целом. Женский костюм состоял из рубахи, юбки (или юбки-штанов), верхней одежды-чепкена (называемого здесь архалук), кюладжи и других элементов. Рубаху носили туникообразного покроя, с прямыми длинными рукавами, с прямой проймой и ластовицами. Она опуска-

лась до бедер. Нижняя рубаша, также туникообразного покроя была длинной до колен, ее заправляли под юбку.

С 30-х годов XX в. получила распространение рубаша на небольшой кокетке, с круглым вырезом и застежкой по плечу. В этой зоне для обозначения рубашки имеет распространение термин «ойма». Молодые и среднего возраста женщины носят в настоящее время платья, которые также называются «ойма».

Рубахи с широкими юбками носят пожилые и старые женщины. Юбка («туман») была длинной ниже колен, а иногда до щиколоток. Ее шили из нескольких прямых полотен (5—6). В верхней части пришивалась сложенная полоса ткани, в которую продевался гашник (туман багы). Имела распространение также более короткая нижняя юбка, называемая «шалта». По сообщению информаторов, старые женщины прежде носили широкие штаны-юбку. Каждая штанина шилась из 2—3 полотен ткани. Между штанинами вшивалась ромбовидная вставка. Из литературы нам известно о наличии в женском костюме первой половины XIX в. широких шаровар. Видимо, юбка получила здесь распространение во второй половине XIX в. Для штанов-юбки употребляли термин «джут туман». Более узкие штаны, которые виднелись из-под рубашки, носили курдзянки западной части Норашенского района (ныне Ильичевского), а также армянки [2, 210]. Как и везде в Азербайджане, здесь еще в XX в. сохранились широкие шаровары, характерные для одежды старых женщин. Это свидетельствует о сравнительно недавней замене штанов юбкой. Незначительное распространение имели здесь и чахчур, известные также под названием «аяг джорабы» (буквально чулки). Чахчур состоит из двух отдельных широких штанин, к нижнему концу которых пришит носок. Шнур, пришитый к верхней части чахчур, надевался на шею. Широкая юбка вкладывалась в штанины. Чахчур носили в городах, главным образом женщины из зажиточных семей, надевая их при выходе из дому.

Верхней одеждой служила распахнутая кофта покроя чепкена. Отличие этого вида чепкена в том, что он имел прямой рукав, а не ложный висячий, как в других зонах. Чепкен был цельнокроенный, короткий (чуть ниже талии), без застежки. В нахичеванской зоне эта одежда называется архалык, иногда чепкен. Чепкен будничным шили из гладких хлопчатобумажных и шерстяных тканей, для торжественных случаев из бархата и шелковых плотных тканей. Чепкен этот аналогичен распространенному в зоне Талыша. Такой же чепкен отмечается и в северной части Ирана [7, 296]. Имел в прошлом распространение и чепкен с ложными рукавами (сиджекли чевкен). У женщин из богатых семей рукав чепкен иногда имел нарукавник в виде лопасти, который откидывался [8, 192]. Поверх чепкена зимой носили кюладжу, напоминающую по покрою архалыки Ширвана, закатальской зоны, «бохари» Талыша. Кюладжа шилась отрезной в талии. Баска длинной доходила до колен, ее густо присборивали. Рукав кюладжи длинной до локтя был прямой, из-под него выглядывал рукав чепкена. Пройма—прямая, с прорехой подмышкой. Кюладжу часто подбивали шерстью, иногда только женщинам из зажиточных слоев населения. Кюладжа не застегивалась, носилась нараспашку, полы ее не сходились. Шили эту одежду из различных тканей — сатина, шерсти, на выходную использовали тирме и бархат. Праздничный костюм украшали бафтой, сарыма, зенджире (кружевами из канители), подвесками из серебряных монет. По

классификации, принятой для историко-этнографического атласа, мы относим кюладжу к одежде типа архалука. Архалук этого вида, т. е. нахичеванская кюладжа, является более старинным, чем карабахский архалук, появившийся в конце XIX в.

В 20—30-е годы начинает получать распространение городская одежда. Верхняя традиционная одежда к 50-м годам почти исчезла. Только незначительная часть женщин пожилого возраста носила архалук и кюладжу. Повсеместно женщины носят жакеты, пиджаки, получили распространение пальто и плащи. В значительной степени сохраняется широкая юбка и рубаша. Молодые женщины чаще носят платья без выреза, с длинным рукавом.

Одним из старинных элементов одежды являются передники «дош-лук», «онлук». Они были большей частью цельного покроя, иногда отрезные как повседневные, так и праздничные. Верхнюю часть фартука украшали аппликацией, вышивкой бусами. В сел. Ремешин на одной старой женщине мы заметили фартук, нагрудная часть которого была украшена аппликацией. При выпечке хлеба в тендире женщина фартук снимала, следовательно этот нарядный фартук не служил рабочей одеждой. Подтверждением того, что прежде здесь носили передники, являются рисунки Б. Кенгерли [9, № 989, 987]. На них изображены женщины в передниках цельного покроя, присборенных в верхней части. В настоящее время молодые женщины фартуков почти не носят. Передник — один из древних элементов женской одежды Азербайджана, который сохранился неравномерно в различных зонах. Видимо, в исследуемой зоне передник меньше сохранился, чем в северных районах Азербайджана.

Следует отметить, еще один элемент костюма—стеганную безрукавку, называемую здесь жилеткой, которую носили также и мужчины. Безрукавка простегивалась на шерсти и была необходимой зимней одеждой. Наличие безрукавки, теплых платков, шерстяных носков, кюладжи делало костюм женщины пригодным для холодных зим.

Особенно интересны материалы по женскому головному убору. Во время полевых работ было выяснено, что в изучаемой зоне еще в начале XX в. широко бытовал арахчин («папах, арашкын»). Об этом свидетельствуют фотографии [8, 192] и рисунки [9, 991] конца XIX — начала XX в. Девушки носили мягкие арахчины, замужние женщины с околышем на твердой основе «кэрка» из коры дерева (зенджире) и штампованными пластинками «пилэк». У женщин из богатых семей имелось налобное украшение «телбасан», которое укреплялось на арахчине. Арахчин с высоким околышем, называемый «дингэ», был характерен для старых женщин. При торжественных событиях поверх арахчины накидывали шелковый платок (келай, орпэк) со свободно свисающими концами. Закрепляли его при помощи «богазалты» («чэиэбэнд»), который проходил под подбородком и застегивался на темени. Ченебенд повседневный мог быть из тесьмы с крючками на концах. Выходные ченебенды в Нахичевани и прилегающих селениях изготовлялись из золота и серебра. У женщин из зажиточных семей ченебенды имели многочисленные подвески ажурной работы. Ченебенд является специфическим элементом головного убора, сохранившимся только в нахичеванской зоне. Способ ношения платка с ченебендом находит себе аналогии в миниатюрах [10].

Повязывание чалмы, видимо, было характерно и для Нахичеванской зоны. Сведения о ношении чалмы в этой зоне имеются в литера-

туре, относящейся к началу XIX в. «Голову обвязывают — пишет В. Г. Григорьев — в несколько рядов большим черным платком и концы его опускают на спину» [1, 47]. Чалму носили в горных селениях Шахбузского района, в западной части Ильичевского и Ордубадском районе. Во всех случаях информаторы утверждали, что чалму повязывали старые женщины. Способ повязывания чалмы отличался некоторым своеобразием. В западной части Ильичевского района повязывали большую чалму, называемую «кэлхана». Вначале концы платка, накинутого на голову, сбоку перекручивали и обводили их вокруг головы. Затем сверху повязывали большой платок, сложенный по диагонали, со лба назад. Концы его свисали сзади. Как уже упоминалось, и здесь чалма была головным убором старых женщин, так же как и во всем Азербайджане. Но в изучаемой зоне этот способ повязывания сохранился меньше. В 60—70-е годы XX в. чалму повязывали редко.

Изменения в женском головном уборе привели к исчезновению арахчына. В настоящее время только некоторые старые женщины носят арахчин без твердой основы. Головное украшение ченебенд встречается гораздо чаще, особенно в городах.

В прошлом для этой зоны было характерным ношение чадры. Она была двух покровов — 1) полукруглая, называемая «япынчы чаршаб» и 2) прямоугольная — «мафраш чаршаб» (мафрадж). У мафраш чаршаб нижние концы зашиваются до середины, а в середине чаршаба продернут шнурок. При ношении чаршаб в талии затягивается, и шнурок надевается на шею. Верхняя половина чаршаба накидывается на голову. Чадру шили из шелковых и хлопчатобумажных тканей. Выходная чадра бывала обычно прямоугольного покроя и шилась из шелка. Повседневную чадру полукруглого покроя шили из хлопчатобумажных тканей местного производства [1, 47]. В отличие от других зон Азербайджана здесь и в настоящее время бытует чадра. Большинство женщин, носящих чадру, не закрывают лицо. Прежде женщины носили «рубенд», который закрывал лицо. Обычно его шили из белой тонкой ткани, в верхней части его делалась сетка, сквозь которую женщина могла смотреть. Для Ордубада и окружающих его селений более характерно закрывание лица. Хотя не все женщины имеют чадру, особенно в селениях, но все-таки часть замужних женщин ее носит. Сохранение чадры объясняется незначительными религиозно-бытовыми пережитками и влиянием более отсталого старшего поколения.

В исследуемой зоне выделяются необыкновенным разнообразием и изяществом ювелирные украшения. Специфическими являются шейные золотые украшения «карабаттак» и «чачик». Карабаттак — старинное украшение, имевшее широкое распространение в этой зоне. Это шейное украшение состоит из чередующихся небольшого размера ромбов из золота и черного биссера. Карабаттак плотно прилегает к шее [4, 6, 12, 22].

«Чачик» — более сложное украшение, получившее распространение в XX в. Информаторы говорят, что прежде оно редко у кого имелось. В настоящее время чачик встречается главным образом у городских жителей. Это украшение представляло собой ожерелье из мелких штампованных бляшек, расположенных вокруг шеи веерообразно в несколько рядов. Штампованные бляшки изготовлены в форме трилистника, звездочек, рыбки, полумесяца.

Серьги носили филигранной работы с подвесками. Наиболее старинные серьги для этой зоны «гейдари» и «дарагы». Серьги «гейдари»

аналогичны широко распространенным в Азербайджане «гырхдьюме». Они в виде обруча, нижняя часть которого занята медальончиком (формы сегмента). Серьги «дарагы» имеют подвеску, напоминающую гребешок.

Следует отметить, что в исследуемой зоне в XIX в. имело место ношение серьги в ноздре. Из литературы известно, что серьгу в ноздре носили армянские [2, 1a] и курдские женщины [3, 89]. Полевые материалы также подтверждают эти данные [4, 6]. Женщины имели в ноздре маленькую серьгу «тана». Но этот обычай не был широко распространен.

Браслеты на руках носили чаще из бус. Иногда встречались браслеты из золотых штампованных бляшек, соединенных звеньями цепочки. В конце XIX в. женщины из зажиточных семей носили на ногах также браслеты из бус или карабаттак.

Пояса с серебряными пряжками в нахичеванской зоне носить было не принято. Исключение составляло население западной части Ильичевского района, которое пояса носило. Женский костюм здешнего населения отличался значительным своеобразием. Видимо, это связано с тем, что по происхождению своему население это принадлежит к курдам. Еще в начале XIX в. указывалось, что здесь имелось 6 селений, населенных курдами [1, 79]. В настоящее время они слились с азербайджанцами. Но до последних десятилетий они сохраняли специфические черты костюма. Одежда женщин состояла из длинной рубахи, короткой распашной кофты (голчаг) и нескольких распашных юбок, которые повязывались на талии при помощи тесемок из ткани [4, 23]. Юбки (дерья) напоминают несколько украинскую паневу. Сшиты они из тканей различного цвета. Одни «дерья» повязывались сзади наперед, другие наоборот. Под ними носили штаны, край которых виднелся из-под юбки. На талии курдянки могли носить пояс с серебряными монетами, или кушак. Кроме того, женщины повязывали на талию, наряду с кушаком, пояс из войлока с нашитыми на него раковинами каури. Последние играли роль амулета, способствовавшего деторождению. Во время полевых работ нам встретился такой пояс. Обычай ношения этого пояса подтверждается также фотографией, относящейся к концу XIX в., где изображена курдянка-езидка в национальном костюме [8, 122].

Кофту «голчаг» шили из бархата или шерстяной ткани, она имела рукав до локтя, к которому пришивались рукава из другой ткани. Это создавало впечатление, что виднеются рукава рубахи. Такого вида голчаг надевался в торжественных случаях. В будние дни носили кофту с прямым рукавом. Обязательным было здесь и ношение фартука (өнлук) цельного покроя. Его подвязывали высоко под шею. Вверху он имел сборку, лямка застегивалась на шее, имелись тесемки также на талии. Головной убор женщин также состоял из арахчына (арашгын) и платков. Информаторы сообщают, что курдянки и жительницы сел. Садарак носили динге — более высокую шапочку на деревянной основе. Здесь было характерным повязывание пожилыми женщинами чалмы, называемой «кэлхана». Одежда населения западной части Ильичевского района близка к одежде курдов-езидов, описанной Аристовой [11, 114]. Эти данные совпадают также с описанием курдской одежды, данной по материалам Дашковского музея [3, 89].

В настоящее время костюм курдянки изменился, некоторые элементы его совершенно исчезли. Но своеобразие одежды этого ареала наложило отпечаток на ее развитие. Женщины здесь носят платья-рубахи на кокетке. От кокетки они сильно присборены, к подолу пришита

широкая сборка. У ворота небольшой круглый вырез, застежка по плечу. Юбку не носили и в настоящее время она также не получила распространения. Остальные элементы костюма городские — жакеты, плащи, чулки, туфли и т. д.

В восточной части нахичеванской зоны проживает армянское население, одежда которого получила некоторое освещение в литературе.

Нам, известно, что армянки носили рубаху, узкие штаны, сравнительно длинный архалук. На голове носили убор в виде динга на твердой основе, которая в литературе упоминается как металлический цилиндр «котик» [2, 10]. При работе в поле, головной убор в виде полукруглого ободка был зафиксирован под названием «чагадон» [4, 34]. Поверх вышеуказанного головного убора был повязан платок. Армянки носили еще специальный платок, которым закрывали рот [1, 47]. В конце XIX в. у женщин-армянок стали появляться грузинские головные уборы [2, 10]. Но, видимо, этот убор получил распространение только среди зажиточных слоев населения. Замужние женщины в начале XX в. носили часто белый ажурный платок «чикла», который вязали сами. [4, 34].

По составу комплекса армянский костюм почти не имел отличия от азербайджанского. Только отдельные элементы отличались шириной или длиной. Это общность, которая наблюдалась на довольно широком ареале, свидетельствует о культурно-исторических связях населения, а также о древности сложения данного комплекса одежды. Отличия, имеющиеся в одежде, говорят о длительном сохранении определенных черт, связанных своим появлением с этнической обособленностью. Следует отметить, что к 60-м годам у армянского населения совершенно не сохранился традиционный костюм.

На ноги в исследуемой зоне женщины осенью и зимой надевали шерстяные носки, которые длиной доходили до колен. Длина шерстяных носок объясняется сравнительно короткой юбкой, бытовавшей у местного населения. Имели здесь некоторое распространение и ноговицы (бадыш), вязанные, или сшитые из тканей. Поверх носок женщины носили башмаки, некоторые чарыхи. В Нахичевани женщины носили пустол (или чусты). Ценились башмаки, сшитые из козлиной кожи (чепиш башмак), окрашенной в различные цвета.

Мужская народная одежда зоны сохранилась гораздо хуже женской, поэтому ее сложнее изучать. В настоящее время незначительно бытуют только отдельные элементы мужского костюма.

Мы располагаем некоторыми музейными экспонатами и как указывалось ранее, незначительными сведениями из литературы XIX в. Кроме того, по мужской народной одежде нами были собраны полевые материалы. Интересно описание мужской одежды у В. Н. Григорьева, относящееся к началу XIX в. Из описания этого автора становится известным, что костюм нахичеванцев состоял из рубахи с разрезом на груди, которую носили поверх широких шаровар. На рубаху надевали архалук, стеганный на вате. Он был с разрезом на груди и застегивался на две пуговицы. Носили чуху с ложными рукавами, имеющую застежку на талии. В. Н. Григорьев отмечает, что зимой «сверх описанного платья мусульмане надевают еще другой ахалук, подбитый мехом с короткими по локоть рукавами, или плащи» [1, 44]. Здесь, видимо, автором имеются в виду кюладжа (или катиби) и аба. Одежду типа кюладжи можно увидеть на рисунках Мирза Кадым Эривани, относящихся к середине XIX в. Одежда эта мало отличается от женской кюладжи. — она лишь

несколько длиннее [9, № 1339]. Григорьев отмечает также, что на пояс богатые повязывают «кирманскую шаль», а бедные — шерстяную или бумажную материю. Следовательно, было характерно ношение кушака.

Большая часть мужчин зоны надевала на голову папаху наподобие усеченного конуса из черного бараньего меха иногда с матерчатым верхом. Под папахой обычно носили мягкий арахчин.

В конце XIX—начале XX в. в мужской одежде происходят значительные изменения. Так, известно, что шаровары сужаются, приближаясь по ширине к брюкам. Начинают носить рубахи с разрезом посередине. Получает распространение однобортный или двубортный архалук, застегнутый по шее, с воротником стойкой. Архалук этого типа в нахичеванской зоне имел баску, собранную в сборку [12, № 179]. Тогда как в других зонах бытовал архалук с полой, выкроенной из отдельных клиньев. Сохранялся еще архалук и с открытой грудью. В этом отношении представляет интерес архалук с ложными рукавами из серой шелковой ткани, находящийся в Музее изобразительных искусств Азербайджана [9, № 541]. Застежка у него доходит до середины груди, при этом пуговицы сделаны из шнурка.

В конце XIX в. чуху носили с присборенной сзади полой, с прямым широким рукавом, хотя она была уже редким явлением. Чуха с газырями имела незначительное распространение, при этом пола ее также была присборена. На вороте чуха имела небольшую стойку, спереди переходящую в борт. Чуху шили из шерстяной ткани преимущественно темных цветов. Чаще чуху носили мужчины из зажиточных слоев населения. Мужская кюладжа в начале XX в. совершенно исчезает.

Мужчины в конце XIX в. начинают носить пояс, изредка с серебряным набором, дополнявший костюмы.

Головные уборы оставались почти без изменения. Получили некоторое распространение у мальчиков и юношей шапочки в виде фесок, называемые «фино». Шапки эти имели круглое дно и околыш на твердом каркасе высотой примерно около 10 см. Мальчики носили также и арахчин. Высокие шапки из каракуля (шикарри пан) были характерны лишь для костюма богатых [4, 8]. Мужчины носили также башлык из ткани, вытканной из верблюжьей шерсти. Во время непогоды им покрывали голову, набрасывали его на плечи и как шарф. Головные уборы в основном покупались у местных шапочников. Незначительное распространение имели войлочные шапки «хамадан папахи», привозимые из Ирана [4, 8]. Носили эту шапку бедные.

При сборе полевых материалов было выяснено, что верхнюю одежду мужчин составляли также бурки, накидки из овчины, наподобие бурки. Бурки в этой зоне называют япынчы или кечэ. Бурки с длинным ворсом называют «газыл», что означает козья шерсть [4, 8]. Кюрки (тулупы) встречались в основном у крестьян-горцев.

Обувью служили башмаки, затем чарыхи, пустол и лапчын. Чарыхи были двух видов: с незашитым и зашитым носком («кюрдю»). Наибольшее распространение имел первый тип. Эту обувь крестьяне шили сами. Прочнее считались чарыхи из кожи буйвола, и стояли они дороже. Специфическую обувь представляют собой лапчын — сапоги с острым носком, которые шили из замши или войлока. Голенище не зашито, одна сторона накладывается на другую. К краю голенища пришиты длинные замшевые ремешки, которые обматываются вокруг ноги. В конце XIX — начале XX в. сапоги (чекме) носили преимущественно

представители зажиточных слоев [4, 9]. Пустол (чуст) — обувь с низким каблуком, напоминающая спортеменки.

Обувь надевалась обычно на вязаные шерстяные носки. Мужчины носили вязаные ноговицы («бадыш»). Широкое распространение имели шерстяные обмотки — долаг. Они были из шелка, специально вытканного, и из хлопчатобумажной ткани. В зажиточных семьях шили иногда обмотки из канауса на подкладке [9, № 325]. С одного конца к обмоткам пришивались длинные шелковые шнурки для закрепления их на ноге.

Одежда мужчин-курдов имела некоторые отличительные черты. Они носили поверх рубахи куртку на застежке, украшенную шнурком на груди и рукавах, и поверх нее еще одну куртку с откидными рукавами (чакмек) [3, 88]. На ногах носили сафьяновые сапоги (джезма) [3, 88]. У курдов было распространено ношение чалмы. Повязывали ее поверх белой стеганой шапки (кулах) или красной фески. Чалму повязывали из нескольких платков.

В начале XX в. традиционная одежда стала вытесняться городской, к 50-м годам она почти исчезла. Сохранилось в основном ношение папах и чарыхов. Большей частью мужская часть населения покупает готовую одежду фабричного производства.

Изучение нахичеванской народной одежды позволило выявить ряд элементов костюма, которые не сохранились в других зонах Азербайджана. Особенно ценны материалы по женскому головному убору, украшениям и мужской обуви. Сравнение одежды нахичеванской зоны с одеждой других зон позволило установить наибольшую ее близость к одежде азербайджанцев, проживающих на территории Армении и зоны Талыша.

На рисунках Мирза Кадым Эривани [9, № 1338] женщины и мужчины (ереванские азербайджанцы) изображены в одежде, аналогичной одежде населения нахичеванской зоны. Это объясняется соседством и теснейшими связями населения упомянутых территорий.

Следует отметить также, что одежда исследуемой зоны более близка к иранской, чем одежда других зон. Это объясняется более тесными историко-культурными связями и близостью данной зоны к Ирану. Наряду с этим наблюдается общность с народной одеждой всего Азербайджана, прослеживаются одинаковые закономерности ее развития.

Примечания

- ¹ В. Г. Григорьев. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833.
- ² С. Зелинский. Этнографические очерки из быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванском уезде Эриванской губернии. СМОМПК, вып. II. Тифлис, 1882.
- ³ В. Миллер. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея, вып. II. М., 1889.
- ⁴ Полевые материалы 1972 г. нахичеванской зоны (Нахичеванский, Ильичевский, Шахбузский, Ордубадский районы).
- ⁵ А. С. Пиралов. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. СПб., 1913.
- ⁶ Город Нахичевань и Нахичеванский уезд. СМОМПК, вып. II. 1882.
- ⁷ Ф. Д. Люшкевич. Одежда жителей центрального и юго-западного районов Ирана. В кн.: «Традиционная культура народов Передней и Средней Азии». Л., 1970.
- ⁸ Государственный исторический музей, фонд ИЗО.
- ⁹ Музей изобразительного искусства Азербайджана.
- ¹⁰ Иранские миниатюры. Музей искусств Груз. ССР (Метехи). «Танцовщица», «Знатная персианка», М., 1935.
- ¹¹ Т. Ф. Аристова. Курды Закавказья. М., 1966.
- ¹² Краеведческий музей г. Нахичевани.

А. А. Измаилова

НАХЧЫВАН ЗОНАСЫНЫН ХАЛГ КЕЈИМЛЭРИНӨ ДАИР (XIX ЭСР ВӘ XX ЭСРИН ЭВВЭЛЛЭРИ)

XIX эср вә XX эсрин эввәлләриндә Нахчыван зонасынын халг кејимләриндә Азербайчан кејимләри илә үмуми охшарлыгла јанашы, өзүнәмәхсус хүсусијјәтләр дә сахланымшдыр.

Мәгаләдә гадын баш кејимләри һаггында марағлы мәлүмат верилир. Белә ки, тәдгиг едилән дөврдә гадынлар башларына әсасән отурачагы мөһкәм олан телбасан вә чәнәбәндә бәзәдилмиш арагчын папаг гојурдулар. Мүәллиф Нахчыван зонасы үчүн сәнијјәви олан гарабаттаг вә чәчик адлы гадын бојун бәзәкләринин өзүнәмәхсус хүсусијјәтләриндән бәһс едир. Бурада һәмчинин өзүндә гәдим элементләри сахлајан күрд гадын кејими, кечә кәмәр, динкә папаг һаггында да данышылыр.

Тәдгигат кәстәрир ки, бәзи хүсусијјәтләр истисна олунамагла кыши кејимләри Азербайчанын башга зоналары илә дәмәк олар ки, ејилик тәшкил етмишдир.

Халг кејимләринин мүгајисәли тәһлилдиндән мәлүм олур ки, Нахчыван кејимләри Ермәнистан әразисиндә вә Талыш зонасында јашајан азербайчанлыларын кејимләрилә даһа чох јахынлыг тәшкил едир.

ДЖ. Т. АХМЕДЛИ, А. Ф. АББАСОВ

ДИАЛЕКТИКА. РАЗВИТИЕ. ЦЕЛОСТНОСТЬ

(Статья вторая)

Познание: целостность и системность.

В первой статье «Философия, общенаучные категории и понятие «объект» мы попытались доказать важность в первую очередь анализа понятия «объект» для конкретизации понятий целого, целостности, системы, системности и их соотношений. Основные выводы этого анализа заключались в следующем: 1) любой реальный объект действительности есть единое целое, правда, еще не определенное в себе; 2) необходимой основой единства объекта как целого есть интегративный результат взаимовлияния и взаимообусловленности составляющих; 3) отношение целого и частей есть непосредственное отношение, но не существенное, таковым оно бывает тогда, когда единое целое представляет собой механически определенный объект; 4) интеграция, как операция объединения составляющих в единое целое, включает в себя необходимым образом факт объединенного влияния составляющих и, следовательно, есть понятие более широкое, чем суперпозиция; 5) реальный объект как нечто единое есть прежде всего некоторая мера для количества, а потом уже для качества, т. е. прежде чем говорить об объединенном влиянии (о сути единого, целого), надо затронуть, видеть само объединение (суммативность).

Из 4 и 5 пунктов вытекает следующее: 6) интегративность составляющих реальных объектов включает в себя обычную суммативность (аддитивность) и неаддитивность, причем для одних объектов может быть первое, для других — и то, и другое в обязательном порядке.

При переходе к конкретному определению объекта, нас в первую очередь должен интересовать не факт объединения самого по себе, а факт объединенного **влияния** составляющих. И в этом случае операция суперпозирования, конечно как более конкретная, имеет преимущество перед операцией интегрирования, хотя последнее и включает в себя первое. Поэтому далее сущность объединения составляющих будем называть сущностью суперпозирования, а не интегрирования, подразумевая под объединением только факт **совокупного влияния** составляющих друг на друга. Итак, как мы указывали, совокупное влияние в одном случае может выступать как внешняя связь, в другом — как внутренняя. Для механически определенных объектов именно характерно такое совокупное влияние составляющих, при котором последние входят в единство компонентов замыкаются в самом себе и как таковые не входят во взаимосвязь в рамках объекта как целого. И в зависимости от этого, в результате объединения составляющих, в сущности не получается **нового** объекта, а имеется дело с таким объектом, которое есть лишь **количественное** увеличение числа идентичные (в смысле

противоречий); **одинаковых** по свойствам и глубинным связям объектов — составляющих (элементов, частей). Например, один литр воды по своей сущности ничего нового не представляет собой в сравнении с молекулой воды. Этот литр воды просто актуализирует потенциальные свойства одной молекулы в объединенном влиянии друг на друга множества молекул. Вместе с тем, конечно, не называть его объектом было бы неправильно; с точки зрения определенных целей и задач он может быть и выступает объектом познания и как таковой существует реально, обладает определенными свойствами и характеристиками.

Рассмотрим еще один пример для наглядности. Например, кирпич обладает свойством (способностью) загораживать путь человеку; это свойство актуализируется, если кирпич входит в объединенное влияние (суперпозицию) множества кирпичей между собой. Правда, в какой мере и насколько реализуется это свойство, зависит как от количества входящих элементов, так и от структуры, формы единства, от того — представляет собой это единое стену, груды кирпичей или что-то другое?

Как в примере с водой, так и в примере с множеством кирпичей легко видеть, что непосредственное отношение целого и частей здесь выступает в то же время как существенное, т. е. отношение целого и частей есть истинное отношение, ибо это отношение как в реальности, так и в понятии соответствуют друг другу. Вся суть образованных единиц заключается в их непосредственном отношении частей к целому. При расчленении целого на части, последние в сущности ничего не приобретают и не теряют, в реальности части также представляют то же самое, что и представляли собой в едином.

Другое дело с объектами, которые представляют собой внутреннюю связь. Для них характерно внутреннее взаимопроникновение противоположностей друг в друга в процессе интегрирования. Результатом такого взаимопроникновения различий составляющих частей является то, что борьба и единство противоположностей наличествуют не только в рамках самих компонентов, но необходимым образом **распространяются** на все единое целое, следствием чего является возникновение нечто абсолютно нового свойства, такого свойства, которое характерно только этому объекту-целому, а не его составляющим компонентам. В данном случае интегрирование выступает также причиной, условием эмерджентности. Например, водород и кислород обладают свойством поддерживать огонь (точнее, водород горит, а кислород поддерживает горение). Суперпозированием их может выступать обычное горение, в результате которого образуется окись водорода (вода). Последнее обладает способностью тушить огонь, т. е. у образованного единства наличествует эмерджентное свойство, противоположное свойствам его составляющих. Поэтому в данном случае непосредственное отношение между частями и целым никак не может быть существенным, истинным, ибо представляемая в понятии часть данного целого не будет таковой в его отделении (выделении) от целого в реальности. Тем больше непосредственное отклонение выглядит несущественным, чем высокоорганизованным, сложнофункциональным будет искомый объект действительности, например, живой организм, человеческое сообщество и т. п. К месту отметим, что именно такая характеристика свойственна целостным объектам, ибо понятие целостности выражает представление и получение в познание объекта чего-то **нового** (не в смысле, что нечто новое накладывается на объект, а в том, что оно — новое —

само есть характерная особенность, сущность объекта познания), чего-то, что не было заключено в знании в самых исходных его предположениях.

Итак, возвращаясь к понятию целостности, можем утверждать, что оно играет существенную роль в получении синтетического, полного знания об объекте; только через него и из него исходит тенденция к познанию объекта в его диалектическом развитии, как единства и борьбы противоположностей. Конечно, это предполагает охват всех сторон, свойств и связей объекта в себе самом, а также со многими другими объектами. Если сама целостность реализует появление интегративных (эмерджентных) свойств в самом объекте действительно, то понятие целостности, включая в себя актуальное знание о предмете в совокупности (как первый слой знания), выражает тенденцию к логическому постижению и объяснению появления этих эмерджентных свойств в объекте познания. Одним же из аппаратов, средств и методов исследования, с помощью которых реализуется это логическое постижение, познание объекта как целостности, служат системы, системные методы исследования. Причем, в познании воспроизводится не застывшая схема реального целого, а диалектически развивающаяся. Система как бы воспроизводит историю развития объективного целого через логическое постижение последнего и наоборот. Поэтому она не просто описывает историю развития целого в смысле нечто рядоположенных, последовательных становлений, изменений, разрушений и т. д. Система воспроизводит объект в истории его развития постольку, поскольку она все больше и больше углубляется в познание самой сущности, содержания объективного целого через его проявления. Только так объект в познании выступает, обнаруживается как действительность, как единство сущности и существование. Гегель в «Науке логики» пишет: «Действительность есть ставшее непосредственным единство сущности и существования, или внутреннего и внешнего. Обнаружение действительного есть само действительное, так что оно в этом обнаружении также остается существенным и лишь постольку существованием» [2, 312—313]. По Гегелю, фиксирование внутреннего и внешнего в их раздельности есть нечто пустое и одинаково ничтожное; это так и происходит, если познание ограничивается возможностями только рассудка и не пользуется всей силой диалектического мышления. Понимание сущности как нечто лишь внутреннего означает недоступность, невозможность познания объекта в собственном смысле (агностицизм). Однако не только ради голого избежания агностицизма или по простой прихоти в сущность наряду с ее пониманием как внутреннего вкладывается и понимание ее как внешнего. То, что есть лишь некое внутреннее, есть также лишь некое внешнее и наоборот не по хотению нашего разума, не по воле логики субъективного, а в силу самой диалектики объективного. «Недостаток, или несовершенство предмета состоит вообще в том, что оно есть лишь нечто внутреннее и, следовательно, вместе с тем лишь нечто внешнее и, следовательно, вместе с тем лишь нечто внутреннее и, следовательно, вместе с тем лишь нечто внешнее» [2, 309] — пишет Гегель.

В таком понимании действительного, именно как непосредственно-го единства сущности и явления, внутреннего и внешнего, следовательно, заложен путь к подлинному познанию «вещи в себе». Вместе с тем, как предостерегали классики марксизма-ленинизма, из непосредствен-

ного единства сущности и явления, безусловно, не следует делать вывод о их совпадении, так же как из их существенного несовпадения — вывод об их абсолютном противопоставлении, что особенно характерно для метафизического мышления.

Таким образом, касаясь соотношения понятий целостности и системности (целого и системы), можем сделать утверждение, что если целостность есть сущность объекта, то системность есть проявление этой сущности в познании. При таком понимании целостности и системности, на самом деле, можно допустить какую-то тождественность этих понятий, что мы и наблюдаем в работах, посвященных как проблеме целостности, так и системным исследованиям, вроде того: «Целостность — есть прежде всего системность», «системность — есть прежде всего целостность». Но дело в том, что в диалектически противоречивом процессе познания целостности как сущности через ее проявления, система применительно к определенному объекту действительности означает не сам объект, а его проявление, обнаружение; она есть нечто внешнее по отношению к целостности и одновременно как нечто внешнее, есть само внутреннее содержание (скорее всего неполное) объекта в знании.

Отметим, что связь между целостным объектом и системой выражается не только в форме: внутреннее и внешнее. Они связаны также как единое и многое, общее и единичное; целостный объект выступает всегда как единое в некотором множестве систем (как сущность в виде внутренней закономерности, основы многих единичных явлений). Не случайно, что для описания (воспроизведения) одного и того же объекта или группы взаимосвязанных объектов (в данном случае группа сама выступает как единый объект, как целое) может быть составлено множество различных систем. И в то же время, несмотря на их различие, они представляют собой нечто общее в том смысле, что отражают один и тот же объект. Причем системообразующие свойства могут быть самыми различными (вещественным и энергетическим, пространственным и временным, информационным и структурным, функциональным и генетическим и т. п. признакам) [7, 90—96]. Число систем даже со стороны отдельно взятой дисциплины, изучающей данный объект, может быть не единственным; зачастую оно зависит от конкретных задач исследования. Например, возьмем такую важную проблему, как проблема психической деятельности человека, центральным объектом изучения которого выступает психика. В настоящее время, пожалуй, нельзя указать такую научную дисциплину, которая так или иначе не интересовалась бы этой проблемой. И каждая из научных дисциплин для познания искомого объекта (психики) выдвигает свои модели, системы исследования (психологические, физиологические, машинно-программированные, математические, биологические и т. д.), причем на различных уровнях (интроспективном, поведенческом, эволюционном, нейрофизиологическом, информационном, социальном и т. д.) и в различных аспектах (физическом, химическом, физико-химическом, математическом и т. д.). Правда, в каком-то смысле все системы можно рассматривать как подсистемы более общей системы «человек — окружающая среда». Но дело в том, что одна апелляция к такой общности не избавляет от рассмотрения множества различных систем (подсистем). Ведь сама эта система необходимым образом расчленяется на две широкое системы: «человек как биологическое существо в окружении биологической среды»; «человек — социальный объект в окружении соци-

альной среды». Поскольку же сама психика связана в первую очередь с функционированием мозга, то, очевидно, что приходится рассматривать процессы восприятия и осознания, процессы хранения и переработки информации, управления и т. п.

Таким образом, уже пример с психикой показывает, что для познания того или иного высокоорганизованного, целостного объекта можно вычленил много различных систем. Все зависит от того, какие элементы и способы связи выделяем, с позиций какой научной дисциплины подходим и какие конкретные задачи исследования стоят перед нами. К тому же, чем выше целостность изучаемого объекта познания, тем больше количество разнохарактерных, но вместе с тем общих в чем-то друг с другом по тем или иным признакам систем исследования. Это не случайно, так как объект высокой степени целостности потому и есть таковой, что он собой представляет сущность более глубокую, сложную, скрытую, затуманенную, не просто так поддающуюся познанию в своих проявлениях, а, следовательно, вскрытие этой сущности и требует всестороннего подхода, что дает возможность человеку бесконечно углубляться от явления к сущности, от сущности первого порядка — к сущности второго порядка и т. д. без конца. Само же понятие «целостности» всегда должно «витать» в представлении на этом пути при анализе любого предмета, играя роль ориентира познавательной деятельности, как в свое время подчеркивал К. Маркс. Этот момент отмечается также в работе Т. Б. Длугача. «Проблема целостности» [5]. Например, он пишет: «Что понятие целого как-то связано с пониманием сущности, указывали еще Лейбниц и Кант... Различные явления, выступающие перед исследователями как несовместимые друг с другом, противоречащие один другому, можно объяснить как стороны, как части одного предмета (или явления), т. е. целого. Но понятие целого может быть образовано только в результате проникновения в сущность предмета... Иначе говоря, понятие сущности лежит в основе понятия целого. В свою очередь сущность выступает как бы «в обличье», «в одежде», «в образе целого»... Целое вследствие этого можно определить как форму выражения сущности» [5, 173]. Правда, Т. Б. Длугач использует понятия «целое» и «целостность» как однозначные, вернее второе им принимается лишь как только производное понятие от первого, тогда как целостность имеет отношение к такому целому, которое представляет собой эмерджентное единство и как таковое характеризует определенные объекты всех форм существования и движения материи. Обоснование этого мы давали выше.

Конечно, неправильным было бы приписывать целостность только биологическим и социальным объектам, т. е. таким высокоорганизованным объектам, для которых характерно наличие управления, самоорганизации, регулятивности, информативности. Для физика «элементарная частица» представляет собой не менее высокоорганизованный целостный объект, чем организм для биолога или же человеческое сообщество для социолога, ибо целостность есть «дух» диалектики (развития как единства и борьбы противоположностей) в нашем представлении, оно же — само проявление диалектики в реальном мире. Следовательно, если целостность в широком смысле выступает как ориентир познавательской деятельности, то целостность в узком смысле связана с конкретными формами движения материи, которых множество, что связано с неисчерпаемостью материи (неорганическую и общественную формы движения мы выделяем только

как основные, общие). Это делает необходимым при определении целостности в узком смысле учет специфики материального носителя, наличия общих законов для данной формы движения, закономерностей исторического развития материи и движения от простейших до наиболее сложных форм. Очевидно, что неисчерпаемость конкретных форм материи ставит под сомнение успешное определение «верхних» и «нижних» границ целостных объектов, что со своей стороны лишает возможности дать конкретную классификацию целостных объектов. Можно дать общую классификацию с учетом трех основных групп форм движения материи: неорганической, органической и общественной. Естественно, что при этом в классификации отсутствовали бы абсолютные грани между целостностями так же, как они отсутствуют между формами движения материи. Вместе с тем как эти формы качественно отличны между собой и несводимы друг к другу, так и собственные этим формам целостности отличны и несводимы. Общим у всех целостностей является то, что каждая из них входит в целостности более высокого порядка в соответствии со структурой и законами развития последних и в свою очередь включает в себя целостности более низкого порядка.

Думается, что считать систему понятием, которое служит лишь только для воспроизведения в знании целостного объекта было бы неправильно. Описание с помощью системы распространяется наряду с целостными объектами, также на все остальные, т. е. на любое целое. По сути из трактовки И. В. Блауберга внешне следует то же самое, если учитывать, что у него «понятие целого формируется как результат применения понятия целостности, а не является изначальной характеристикой объекта самого по себе» [4, 27]. Но, как мы показали в первой статье, вообще любой объект есть целое (суммативное или эмерджентное). Целое не есть результат применения целостности, а само есть основа последнего. Если, исходя из нашей трактовки целого, следовать определению системы, данного Блаубергом, — что система есть представление, воспроизведение целостного объекта, — то получим, что научное познание имеет дело только с эмерджентными объектами. Но очевидно, что человечество интересуется не только такие объекты. Суммативные объекты тоже, с точки зрения определенных целей и задач, представляют интерес и изучаются, и одним из средств исследования является система, пусть даже в самом упрощенном варианте. Например, это объекты исследования гидродинамики, гидравлики, классической механики и т. д. В плане сказанного ясно, что понятие системность, как отнесенность к системе, есть понятие более широкое, чем целостность. Системность имеет отношение ко всему совокупному рассмотрению во взаимосвязи, взаимообусловленности составляющих интересующего нас объекта; она есть представление об объекте как целом. Следовательно, между понятиями «целое» и «система» имеет место рефлексивное соотношение — свечение одного понятия в другом, диалектически связанном с первым, взаимопроникновение понятий. Аналогичные мнения выдвигаются и в работах В. Г. Афанасьева, который также считает «неоднородность и противоречивость целого» необходимым источником, основой функционирования целостного объекта [3, 49]. Он пишет: «...всякое целое, от простейших до самого сложного, всегда существует как единство, взаимосвязь различного рода компонентов, единство противоположностей... Противоречия, борьба противоположностей не только

важный фактор целостности, но и фактор движения, развития целого» [3, 52]. Считая также понятие системности более широким, чем понятие целосности, В. Г. Афанасьев вместе с тем не акцентирует внимание на необходимости выделения его как явления субъективной диалектике, вопреки нашей точке зрения. На наш взгляд, помимо всего прочего, именно уделение внимания на отнесенности того или иного понятия, затрагиваемого нами, к объективной или субъективной диалектике, играет решающую роль в вопросе их конкретизации и соотношений. Доказательством этого является хотя бы то, что всегда при анализе тех или иных спорных философских понятий и их соотношений, определяющих в процессе всего исследования является вопрос о динамике отношения идеального к материальному. Собственно говоря, в диалектике отношения идеального к материальному в более сложной форме «снимается» субъективная форма отражения диалектики в познании человека. Это отношение идеального к материальному (диалектике взаимоотношения субъективной диалектики и объективной) составляет предмет теории познания философии марксизма [6, 84]. В ней материальное (объективная диалектика) и идеальное (логика) рассматриваются во внутренне органическом единстве, точнее — находят диалектическое совпадение (конечно, не в смысле синонимичного). В силу этого естественно, что определенное понятие, характеризующее сам объект реальности (диалектику объективного), в какой-то степени в познании выступает несколько тождественным своему, соответствующему именно ему, понятию субъективной диалектики, при котором между понятиями имеет место рефлексивное соотношение — свечение одного понятия в другом, диалектически связанным с первым, взаимопроникновение. Аналогичное мы наблюдали при анализе понятий «целое» и «система» («целостность» и «системность»). В данном случае объект как целое выражал свою сущность (в — себе — бытие) в представлении (в субъективной диалектике), будучи воспроизведенным с помощью системы, которая, являясь свечением, отображением целого (объективной диалектики) в познании, делал объект «для — нас — бытием» в знании. Система, являясь в процессе познания одним из «мостиков» между двумя пунктами исследования (начальным и конечным), обеспечивает переход от абстрактного целого к конкретному, от интуитивного, затуманенного понимания целостности — к конкретной сущности. И чем сложнее объект познания, чем большей целостностью оно обладает, тем существенное значение имеет системный метод в раскрытии диалектики объективного на пути от абстрактного к конкретному. Примером тому является применение К. Марксом принципов системного подхода в исследовании капиталистической общественно-экономической формации. Не случайно, что чрезвычайно плодотворное применение метода восхождения от абстрактного к конкретному связывают прежде всего с именем К. Маркса. Вполне справедливо и то, что в советской философской литературе принято считать системность одним из важнейших методологических принципов диалектического материализма.

В заключение отметим: мысль о том, что понятие целого как-то связано с сущностью, можно встретить у классиков марксизма-ленинизма, а также у Лейбница, Канта и Гегеля. Дальнейшая работа в таком аспекте представляла бы огромное значение и в особенности, если понятия «целое» и «система» («целостность» и «системность») рассматривались не только в плане их связи с сущностью и явлением, но и в совокупной связи с остальными категориями материалистической диалек-

тики. Это исходит из внутренней взаимосвязи всех категорий диалектики. В «Философских тетрадах» В. И. Ленин, касаясь необходимости раскрытия такой взаимосвязи, писал: «В чем состоит диалектика?... взаимозависимость понятий ... переходы понятий из одного в другое... Каждое понятие находится в известном отношении, в известной связи со всеми остальными» [1, 131].

Примечания

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29.
- ² Гегель. Энциклопедия философских наук, т. I. Наука логики. М., 1974.
- ³ В. Г. Афанасьев. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964.
- ⁴ И. В. Блауберг. Целостность и системность. В кн.: «Системные исследования». Ежегодник.—1977. М., 1977.
- ⁵ Г. Б. Длугач. Проблема целостности. В сб.: «Человек, творчество, наука». Труды московской конференции молодых ученых. (Философские проблемы). М., 1967.
- ⁶ Э. М. Оруджев. Диалектика как система. М., 1973.
- ⁷ А. И. Усов. Логический анализ системного подхода к объектам и его место среди других методов исследования. — В кн.: «Системные исследования». Ежегодник.—1969, М., 1969.

Ч. Т. Әһмәдәв, А. Ф. Аббасов

ИДРАК: БҮТӨВЛҮК ВӘ СИСТЕМАЛИК

Мәғаләдә мұәллифләр бириһи мәғаләдә кәддикләри башлыча нәғичәләрә әсаслана-раг «объектив» категоријасыны кениш тәһлил едир, там, бүтөвлүк, систем, системалик категоријаларына тәриф вериләр. Маһијәт вә тәзаһүр категоријаларынын гаршылығлы әлағәси бахымындан бүтөвлүк вә системалик аңлајышларынын нисбәти арашдырылыр, оларын объектив вә ја субјектив диалектикаја хидмәти ајдылашдырылыр.

Конкрет бир идрак объекти—психика тымсалында реал керчәклик объектләринин мәнтиги мәнимәһилмәсиндә вә фикри тәкратында «систем» категоријасынын ролу вә јериндән бәһс олунур, бүтөвлүк аңлајышынын материјанын һәрәкәт формалары илә әлағәси көстәрилер. Бурада инкишаф вә дүнјанын вәһдәти принципләринин диалектик уәләшдырылмасы әсасында бүтөвлүк аңлајышынын кениш вә дар мәналарынын мұасир елми билијин инкишафына тәсири верилер.

Ч. ШАҺМИРЗӘЈЕВА

В. И. ЛЕНИН ЕЛМИ-ТЕХНИКИ ТӘРӘГГИНИН СОСИАЛ НӘТИЧӘЛӘРИ ҺАГГЫНДА

Елм вә техниканын социал маһијәтини ачылмасы, онларын инкишафынын мөвчуд истеһсал мүнәсибәтләриндән асылылыг хусусијәтләринин өјрәнилмәси К. Маркс вә Ф. Енкелсин бөјүк ингилаби кәшфләри сырасында өзүнәмәхсус јер тутур. Марксизм фәлсәфәсинин бу саһәдәки мүддәаларынын әһәмијјәти бизә ән чох инди—мүасир елми-техники ингилаб дөврүндә даһа ајдын олур. Чүнки ичтиман һәјатда елмин мүнһум рол ојнадыгы мәһз индики дөврдә онун тәдгиги вә социал функцијаларынын мүнәјәнләшдирилмәси актуал проблемә чеврилир. Тәсадүфи дејилдир ки, әсасы К. Маркс тәрәфиндән һәлә XIX әсрин 50-чи илләриндән гојулмуш елмин социолокијасы јалныз XX әсрин 30-чу илләриндән етибарән күтләви шәкилдә тәдгиг едилмәјә башланмышдыр (бу саһәдә ишә әсасән Марија вә Станислав Оссовскиләрин «Елм һаггында елм» (1936-чы ил) вә Чон Берналын «Елмин социал функцијасы» (1939-чу ил) әсәрләринин нәшриндән сонра башланмышдыр). Белә бир тәләбатын ортаја чыхачагыны габагчадан көрән В. И. Ленин јазырды: «Һекелин вә Марксын ишнинин давам етдирилмәси инсан фикринин, елмин вә техниканын тарихини диалектикчәсинә ишләмәкдән ибарәт олмалыдыр» [1].

Шүбһәсиз ки, В. И. Ленин өзү дә бу гәдәр чидди әһәмијјәт вердији проблемә бикәнә галмамыш, јери кәлдикчә өз дөврүндә елм вә техниканын рол вә әһәмијјәтини, социал функцијаларынын, ичтиман һәјатын мүхтәлиф саһәләринә олан тәһсирини тәһлил вә шәрһ етмишдир. В. И. Ленин елмин социал маһијәти һаггында марксист тәһлими инкишаф етдирәрәк көстәрмишдир ки, мүхтәлиф ичтиман-игтисади шәраитдә елм вә техниканын инкишафы бир-биринә көклү сурәтдә әкс олан мүхтәлиф нәтичәләр догура биләр. Даһи рәһбәр јеничә гурулмуш социалист өлкәсинин илк тәчрүбәсини капитализм чәмијјәти илә мугајисә еләрәк јазырды: «Кечмишдә инсанын бүтүн зәкасы, онун бүтүн дүһасы јалныз бәзиләринә техника вә мәдәнијјәтин бүтүн немәтләрини вермәк, башгаларыны исә ән зәрури шәјдән—маариф вә инкишафдан мәһрум етмәк үчүн јарадырды. Инди исә техниканын бүтүн харүгәләри, мәдәнијјәтин бүтүн наилијјәтләри үмуми халгын малы олачагдыр вә бундан сонра инсан зәкасы вә дүһасы һеч бир заман зоракылыг васитәсинә, истисмар васитәсинә чеврилмәјәчәкдир» [2].

В. И. Ленин социализм чәмијјәтинин елми тәрәгги үчүн кениш үфүгләр ачаачагына әмини иди: «...Јалныз социализм елми буржуа буховларындан, капитал әсарәтиндән, ијрәнч капиталист мәнфәәтпәрәстлији көләлијиндән азад еләрәкдир» [3]. ССРИ-дә социализм гурулушунун елә илк тәчрүбәси Ленинин бу фикринин бөјүк һәгигәт олдуғуну сүбута јетирди. Кәнч Советләр өлкәсиндә елм вә техниканын инкишафына шәраит јарадылмасы саһәсиндә илк аддымларын атылмасы исә билавасији илә бүтүн өлкәнин электрискләшдирилмәси планы тәртиб едилмиш.

Ән мүасир техникаја әсасланан ағыр сәнајенин јарадылмасы саһәсиндә илк чидди тәдбирләр һәјата кечирилмишдир. Һәм дә Ленин бу һадисәләрә икинчи дәрәчәли бир һадисә кими јанашмамыш, онлары бөјүк әһәмијјәтли вә биринчи дәрәчәли вәзифә сәјмишдыр: «Әкәр Русија әввәл-руфатынын бәрпа едилмәси вә коммунизм һаггында һеч данышыг да ола едилмәз. Коммунизм Совет һакимијјәти пәјус бүтүн өлкәнин электрискни әлә кечирмәклә мөвчуд истеһсал мүнәсибәтләрини дәјишдирмәјә сијаси имкан јарадырса, јени истеһсал мүнәсибәтләрини шәртләндирмәли олан мәһсулдар гүввәләрин инкишафыны исә јалныз елм вә техниканын сон наилијјәтләринә истинадла тәһмин етмәк оларды. Һәм дә елм вә техниканын инкишафы үчүн артыг јени характерли имкан вә шәраит јаранмыш олса да, өзлүјүндә елм вә техника, мүхтәлиф сәнајә вә нәглијјат гурулары һеч дә јени бир шәј олмајыб, капитализм дөврүндә јарадыланларын давамындан ибарәт олмалы иди. «Биз ири капиталист мәдәнијјәтинин әлдә етдији бүтүн наилијјәтләрә әсасланан социализмдән башга бир социализм тәсәввүр етмирик. Почтеуз, телеграфсыз, машынысыз социализм тамамилә бош бир ибарәдир. Лакин буржуа мүнһитини вә буржуа адәтләрини бирдән-бирә сүпүрүб атмаг олмаз, бүтүн үчүн бүтүн һазыркы елм вә техниканын әсасландыгы тәшкилат ләзымдыр» [5].

Буржуа мәдәнијјәтинә иһилист мүнәсибәт социализм гуручулуғу ишинә јалныз вә јалныз мане ола биләрди. Социализм тамамилә јени кәјфијјәтли ичтиман-игтисади гурулуш олса да, бош јердә јаранмыр. Ири машынылы сәнајәјә әсасланан капиталист тәсәввүрат системи олмаса, мәһсулдар гүввәләр мүнәјән зәрури сәвијјәјә гәдәр инкишаф етмәсә, социалист игтисади мүнәсибәтләри үчүн мадди зәмин дә олмазды. Ленин «буржуа мүнһитини, буржуа адәтләрини сүпүрүб атмаг үчүн» капиталист мәдәнијјәтинин потенциал имканларына әсасланмагы зәрури сәјырды. Бүтүн буржуа игтисади мүнәсибәтләри вә онун бүтүн үсттуруму «сүпүрүлүб атылмалыдыр». Бунун үчүн истинад нөгтәси исә буржуа чәмијјәтинин өз дахилиндә јаранмыш вә инкишаф етмиш ири машынылы техникаја әсасланан сәнајә, мадди мәдәнијјәтдир. Нечә ки, буржуазија өз гәбиргазаны олан пролетариатла бирликдә мејдана кәлир, еләчә дә капитализмдә мәһсулдар гүввәләрин, елм вә техниканын инкишафы капиталист истеһсал мүнәсибәтләринин вә үстгурумунун дағдылмасы үчүн әсас шәрт кими чыхыш едир. «Ән јени елмин сон наилијјәтләри әсасында гурулмуш ири капиталист техникасы олмадан, он миллионларла адамы истеһсал вә мәһсулларын бөлкүсү ишиндә ваһид нормаја ән чидди сурәтдә риајәт етмәјә табә едән планлы дөвләт тәшкилаты олмадан социализм мүмкүн дејилдир» [6]. Социализм гуручулуғунун һәјата кечирилмәси, социализмин зәрури бир мәрһалә кими капитализми әвәз етмәси дә ири машынылы сәнајенин ичтиман нәтичәсидир: «Социализм ири машынылы сәнајә доғурмушдур» [7].

«Техника вә мәдәнијјәтин капитализм тәрәфиндән әлдә едилмиш наилијјәтләринин» [8] социализм гуручулуғу үчүн нә дәрәчәдә зәрури олдуғуну биз Ленинин ашағыдакы фикриндән дә јәгин едә биләрик: «Мүасир ири капиталист техникасынын вә јункер буржуа империализминә табә едилмиш планлы тәшкилатын «сон наилијјәтләри» Алманијада мөвчуддур. Курсивлә јазылмыш сөзләри атын вә һәрби дөвләтин, јункер, буржуа, империалист дөвләтинин јеринә јенә дөвләт, лакин ичтиман тили башга вә синфи мәзмуну башга олан бир дөвләт гојун, Совет дө-

лэтнин, јәни пролетар дәвләтнин гојун, онда мәһз елә шәртләрин бүтүн мәчмууну әлдә етмиш оларсыныз ки, ондан сәсиализм һасил олур»[9]. Көрүндүјү ки, Ленин сәсиализм үчүн ики әсас шәрт ајырды едир: планлы сурәтдә тәшкил едилмиш мүасир техника вә дәвләт һакимийјәти. Һәм дә о, мүасир техниканы, мадди мәдәнийјәти өн планга чәкир. Әкәр белә бир зәмин варса вә дәвләт һакимийјәти дә әлә алынарса, онда сәсиализм гурмаг мүмкүндүр.

В. И. Ленинни јухарыда иштибас кәтирилән фикирләриндә биз коммунизм гуручулуғунда елми-техники тәрәггинин ролуну мүәјјән едән белә бир иерархик ардычылығын ифадәсини көрүрүк: 1) Илк нөвбәдә— һәлә сәсиалист ингилабына гәдәр, бу ингилабын мүмкүнлүјүнү тәмин едә биләчәк шәрантин јаранмасы үчүн мүасир техникаја әсасланан ири машынлы сәнајә лағымдыр; 2) Бу чүр зәмин үзәриндә гурулмасы принципчә мүмкүн олан сәсиалист истәһсал мүнәсибәтләрини бәргәрар етмәк үчүн дәвләт һакимийјәтинин әлә алынмасы, пролетариат диктатурасы лағымдыр; 3) Јени сәсиалист ичтимаи мүнәсибәтләринин јаратдығы имкан шәрантиндә мадди мәдәнийјәтин, техниканын даһа интенсив инкишафыны тәмин етмәк лағымдыр. Үчүнчү шәрт өзүндә бүтүн сонракы инкишафын диалектикасыны әкә етдирир: белә ки, һәр бир мәрһәләдә әлдә едилән техники сәвийјә мөвчуд ичтимаи мүнәсибәтләрин инкишафына, о да өз нөвбәсиндә техники инкишафын сүр'әтинә тәкан верир. Тәсадүфи дејилдир ки, бу шәрт Сов.ИКП XXIV вә XXV гурултајларынын материалларында хусуси олараг гејд едилир. «Елми-техники ингилабын наилијәтләрини сәсиалист тәсәррүфат системинин үстүмлүкләри илә үзви сурәтдә бирләшдирмәк» партијанын иштисади сијасәтинин әсасыны тәшкил едир[10].

Бүтүн бәшәр тарихи бөјунча ичтимаи мүнәсибәтләр саһәсиндә бу вә ја дикәр әһәмијјәтли дәјишикликләрин әмәлә кәлмәси (истәр тәдричи, истәрсә дә ингилаби дәјишикликләр) һәмишә мадди мәһсулдар гүввәләрин инкишафы илә, о да өз нөвбәсиндә техники тәрәгги саһәсиндәки наилијәтләрлә бағлы олмушдур. Бу бахымдан капитализм вә коммунизм формасијалары да истисна тәшкил етмир. В. И. Ленин капитализм шәрантиндә ичтимаи дәјишикликләри тәһлил едәрәк јазырды: «...Машынлы ири сәнајенин илк аддымлар атдығы дөврдә машынларын тәсири алтында (диггәт едиг: үмумийјәтлә «капитализмин» дејил, мәһз машынлы сәнајенин тәсири алтында) бүтүн ичтимаи мүнәсибәтләр сәрт вә кәскин бир сурәтдә дәјишилмәјә башламышды ки, буну иштисад елминдә сәнајә ингилабы адландырырлар»[11]. Мәтәризәдәки гејд һеч дә тәсадүфән едилмәмишдир. Сәнајә ингилабыны доғуран һеч дә капитализм формасијасынын һәр һансы өзүнәмәхсус үстүмлүкләрә малик олмасы дејил, бу ингилабын сәбәби капитализмин өзү үчүн дә мүнһүм шәрт олан машынлы сәнаједир. Бурада бир чәһәти дә гејд етмәк лағымдыр ки, В. И. Ленин «сәнајә ингилабы» аңлајышына ири машынлы сәнајенин јарадылмасыны дејил, онун ичтимаи мүнәсибәтләр саһәсиндә доғурмуш олдуғу дәјишикликләри дахил едир. Әввәлипчи иса јалғыз сәбәб ки, чыхыш едир. Сәнајә ингилабынын бу чүр баша дүшүлмәси факты мүасир елми-техники ингилаб һадисәсинин дүзкүн мөвгедән гијмәтләндирилмәси үчүн дә фајдалы ола биләр. Белә ки, елми-техники ингилабы да елм вә ја техника саһәсиндәки дәјишикликләрлә јох, онларын инкишаф интенсивлијинин артмасынын, инкишафын јени кејфијјәтли мәрһәләсинә гәдәм гојмасынын ичтимаи мүнәсибәтләр саһәсиндә јаратдығы кәскин дәјишикликләрлә изаһ етмәк лағым кәлир.

В. И. Ленин елми-техники наилијәтләри тәкчә онларын мадди мәһ-

сулдар гүввәләрин инкишафындакы ролуна көрә јох, һабелә онларын ичтимаи мүнәсибәтләрин бүтүн саһәләринә олан бөјүк тәсириңә көрә гијмәтләндирир, капитализмдә вә сәсиализмдә бу тәсириң әклијинә хусуси диггәт верирди. О, «Техниканын ән бөјүк гәләбәләриндән бири» адлы мөғаләсиндә Рамсејин көмүр истәһсалына даир кәшфи илә әлағәдар јазырды: «Бу кәшф нәтичәсиндә сәнајәдә баш верән чеврилиш чох бөјүк бир чеврилиш олачагдыр.

Лакин мүасир капитализм гурулушунда һәмин чеврилишин бүтүн ичтимаи һәјат үчүн верәчәји нәтичәләр, бу кәшфин сәсиализм шәрантиндә верә биләчәји нәтичәләрә әсла бәнзәмәјәчәкдир.

Капитализм шәрантиндә, көмүр истәһсалында ишләјән милјонларла мәдән фәһләсинин әмәјинин «азад едилмәси» лабүд олараг күтләви ишсизлик доғурачаг, јохсуллуғун сон дәрәчә артмасына, фәһләләрин вәзијјәтинин ишләшмәсинә сәбәб олачагдыр...»[12].

Мүасир дөврдә капитализмдә вә сәсиализмдә елми вә техники наилијәтләрин истифадәсиндән ирәли кәлән социал нәтичәләрин мүғайисәси көстәрир ки, В. И. Ленинни даһијанә сурәтдә вердији бу прогноз әсл керчәклијә чеврилмишдир.

Капитализм шәрантиндә јени елми кәшфләрин тәтбиги, јени техника нөвләринин истифадәси сајәсиндә фәһләләрин вәзијјәти һәнки јакшылашмыр, әксинә, онларын истисмары даһа кәскин характер алыр, ишсизлик кетдикчә артыр. Мүасир елми-техники ингилаб үчүн сәчијјәви олан механикләшдирмә вә автоматлашдырма һадисәләри күлли мигдарда фәһләнин әмәјини машын иши илә әвәз етмәјә имкан верир ки, бу да тәсәррүфатын плансыз характери учбатындан күтләви ишсизлијә кәтирир. Капитализм чәмијјәтиндә шәрант еләдир ки, фәһлә автомат гурулары идарә етмәклә интеллектуал чәһәтдән инкишаф етмәк әвәзинә, һәмин автоматын механики әләвәсинә чеврилир вә өз мүстәгиллијини даһа чох дәрәчәдә итирмиш олур. Истәһсалын автоматлашдырылмасы һеч дә сәсиализмдә олдуғу ки, фәһләнин ағыр физики әмәјинин јүнкләшмәсинә хидмәт етмир; бурада һәр шеј елә гурулур ки, фәһләнин әмәк габиллијјәтиндән максимум истифадә олунсун. Јени техники гурунун, машыннын истәһсал просесинә дахил едилмәси о демәкдир ки, капиталист истәһсалын һәчмини артыраркән фәһләләрин ишсиз сајыны азалтмаға вә һәр бир фәһләнин даһа чох әмәк сәрф етмәсинә наил олунур.

Капитализмдә техниканын наилијәтләриндән истифадә етмәјин ән бариз сәчијјәси Тејлор нәзәријјәсиндә өз ифадәсини тапмышдыр: һәр чүр јени техника әмәјин јүнкүлләшмәсинә дејил, әмәк потенциалындан максимум истифадә олунмасына хидмәт етмәлидир. Бунула әлағәдар олараг В. И. Ленин јазырды: «Капитализм чәмијјәтиндә техниканын вә елмин тәрәггиси, тәр төкдүрмәк мәһарәтинин тәрәггисидир»[13].

Елм вә техниканын сүр'әтли инкишафы капитализм чәмијјәтинин әсас зиддијјәтләрини кәскинләшдирир, мәһсулдар гүввәләрлә истәһсал мүнәсибәтләри арасындакы әклији даһа да күчләндирмиш олур. Истәһсал васитәләри үзәриндә хусуси мүлкијјәт вә ири инһисарлар арасындакы рәғабәт техники тәрәггинин планлы тәшкилиңә, бөјүк мигјаслы техники ислаһатлар кечирилмәсинә имкан вермир.

Јалғыз дүнја сәсиализм системинин мөвчудлуғу вә она гаршы рәғабәтдә мәгсәд бирлији ири инһисарлары бәзән өз араларындакы рәғабәти арха плана кечирмәјә вә елми-техники тәрәггинин дәвләт мигјасында планлашдырылмасына, әсаслы елми ахтарышлар апармаға вә техники

ислаһатлар кечирмәҗә вадар едир. Лакин бу һеч дә һәмншә мүмкүн ол-
мур: иғтисади бәһран шәрантиндә јенә дә шәхсн рәғабәт ән планә кечир
вә бу, елми-техники тәрәғгнҗә мәһфи тәсир кәстәрир.

Соснализм чәмијјәтиндә, хусусән инкишаф етмиш соснализмдә ел-
ми-техники тәрәғгннн сүр'әтләндирилмәси үчүн һәр чүр шәрант вар-
дыр. Чүнки бурада истеһсал васитәләри үзәриндә үмумхалғ мүлкнјјәти
мөвчуд олдуғундан мәһсуллар гүввәләрин, о чүмләдән техниканын инки-
шаф етдирилмәсиндә һәм дәвләт, һәм дә бүтүн халғ марағлыдыр, елмин
инкишафы, јени техники гүрғуларын јарадылмасы, техниканын истеһ-
салата тәтбиги кими мәсәләләр дәвләт тәрәғгннән планлы сүрәтдә ида-
рә олунур. Әлкәмиздә елми-техники тәрәғгннн тәшкилинә бу чүр мүнә-
сибәт ССРИ Конституциясы сәвијјәсиндә гануниләшдирилмишидир.

Конституциянын 26-чы маддәсиндә дејилир: «Чәмијјәтин тәләбаты-
на ујғун оларағ дәвләт елмин планлы инкишафыны вә елми кадрлар һа-
зырланмасыны тәмин едир, елми тәдғигат нәтичәләринин халғ тәсәр-
рүфатында вә һәјатын башға сәһәләриндә тәтбиг олунмасыны тәшкил
едир.

Соснализм шәрантиндә техники наилијјәтләрин һәр чүр тәтбиги
мөвчуд истеһсал мүнәсибәтләринин даһа да мөһкәмләnmәсинә хидмәт
едир».

Јухарыда иғтибас кәтирилән фикирләрдән көрүндүјү кими, В. И. Ле-
нин елми-техники наилијјәтләри ики бахымдан гнјмәтләндирир:

1. Мадди мәдәнијјәт кими, сәнајенин мадди әсасы кими.
2. Ичтимаи мүнәсибәтләрин дәјишдиричи амил кими, капитализ-
мин чүрүмәсини сүр'әтләндирән, сосналист истеһсал мүнәсибәтләри
үчүн шәрант јарадан, һабелә соснализм вә һәтта коммунизм гуручулуғу
дөврүндә ичтимаи мүнәсибәтләрин формалашмасына хидмәт едән мү-
һүм амил кими.

Бизчә, елми-техники ингилабын да коммунизм гуручулуғундакы
ролуна мәһз бу ики мөвгедән гнјмәтләндирмәк лазымдыр. Јалныз бу
һалда елми-техники ингилабын тәкчә коммунизмнн мадди-техники база-
сынын јарадылмасы үчүн дејил, һабелә шәһәрлә кәнд арасындакы, зәһ-
ни әмәклә физики әмәк арасындакы фәргләрин арадан галдырылмасы,
һәртәрәфли инкишаф етмиш јени инсанын тәрбијәси үчүн ојнадығы мү-
һүм рол бүтүн әкинчилији илә дәрк едилә биләр.

Коммунизм гуручулуғунун ајрылмаз тәркиб һиссәләри олан бу
проблемләрдән һәр биринә, һабелә онларын һәллиндә елми вә техники
наилијјәтләрин ролуна даир В. И. Ленинн дәјәрли фикирләри вардыр.
В. И. Ленинн ајры-ајры чари мәсәләләрлә, өз дөврүнүн конкрет һади-
сәләри илә әлағәдар оларағ сөјләдији бу фикирләр коммунизм гуручу-
луғунун мүасир мәрһәләси үчүн дә өз актуаллығыны сахлајыр, дүзкүн
методоложи истигамәт сечилмәсинә көмәклик едир.

Коммунизм гуручулуғунда елми-техники тәрәғгннн мүһүм вә һәл-
ледичи ролу һағгында Ленин мүддәалары мүасир дөврдә Сов.ИКП тә-
рәғгннән ардычыл сүрәтдә мүдафиә вә инкишаф етдирилир. Л. И. Бреж-
нев јоллаш Сов.ИКП XXV гурултајында демишидир: «...јалныз елмин
вә техниканын сүр'әтлә инкишаф етмәси әсасында ичтимаи ингилабын
сон вәзифәләри јеринә јетирилә биләр,—коммунизм чәмијјәти гурула
биләр»[14].

Мәлумдур ки, мүасир елми-техники ингилаб елми наилијјәтләрин
ичтимаи һәјатда ролунун сүр'әтлә артмасы илә, елмин инкишафынын
техниканын инкишафыны габағламасы илә сәчијјәләнир[15]. Бу һадисә

јалныз XX әсрин 40-чы илләриндән сонра өзүнү габарыг шәкилдә бүрүзә
вермишидир[16], 10—20-чи илләрдә исә олса-олса бу һадисәнин илк әла-
мәтләри тәзаһүр едә биләрдн. Бунунла белә, В. И. Ленин һәлә о вахт
елмин коммунизм гуручулуғу үчүн нә дәрәчәдә бөјүк рол ојнајачағыны
көрә билмиш, коммунизмнн мадди-техники базасынын јарадылмасында
елми наилијјәтләрин һәлледичи әһәмијјәтини гејд етмишидир: «Биз би-
гурмағ олмаз, һәм дә бунларын бәрпасы, көһнә гајда илә олмамалыдыр.
Бунлары елмин сон наилијјәтләри үзрә гурулмуш мүасир әсас үзәриндә
бәрпа етмәк лазымдыр»[17].

В. И. Ленин һабелә шәһәрлә кәнд арасындакы фәргин арадан гал-
дырылмасы үчүн елми вә техники наилијјәтләрә истинад едилмәсини
мүһүм амил сајырды: «...ән јүксәк мүасир техника тәмәли үзәриндә,
електрикләшдирмә тәмәли үзәриндә сәнајенин тәшкили шәһәрлә кәнди
әлағәләндирәчәкдир, шәһәрлә кәнд арасындакы ајрылыға сон гојачағ-
дыр, кәнди мәдәни чәһәтдән јүксәлтмәҗә, һәтта ән далдабучағ јерләрлә
керилијә, авамлыға, јохсуллуға, хәстәликләрә вә чәһаләтә галиб кәлмәк
имканы верәчәкдир»[18]. В. И. Ленин шәһәрлә кәнд арасындакы мәдә-
ни сәвијјә фәргинә сон гојмағ үчүн елми вә техники наилијјәтләрин ро-
лундан јалныз үмуми шәкилдә данышмамыш, јалныз һадисәнин кәлә-
чәк кедиши барәдә елми фәрзијјә ирәли сүрмәмиш, һабелә мөвчуд шәра-
итдә бу сәһәдә атыла биләчәк илк аддымлары конкрет оларағ кәстәр-
миш, нәләрдән башламағ лазым олдуғуну мүәјјәнләшдирмишидир: «Зәһ-
мәткеш күтләләрин бирлији һәр шејдән јүксәкдир, онлар өз јолдашлыг
интизамыны јарада биләчәк, техника вә мәдәнијјәтин бүтүн наилијјәт-
ләриндән истифада едәчәкләр, мәсәләри дә бу олачағдыр: дәмнр јол
иши, кәндлә шәһәр арасында мәһсул мүбадиләси дүзкүн гурулсун, фәһ-
лә вә кәндлиләрә бүтүн Русија мигјасында халғ тәсәррүфатыны елә
гурмағда көмәк едилсин ки, мүлкәдарлар вә капиталистләр олмадан
зәһмәткеш күтләләри өз әмәкләринин мәһсулларындан истифада едә
билсинләр, елми-техники биликләр, бир овуч адамларын варланмасына
дејил, бөјүк бир пул дағарчығы јаратмаға дејил, бүтүн дәмнр јол тәсәр-
рүфатынын јахшылашмасына хидмәт етсин»[19]. «Зира дәмнр јоллар
әсасдыр, шәһәр илә кәнд арасында, сәнаје илә әкинчилик арасында ән
чанлы әлағәнин—соснализм үчүн там әсас тәшкил едән әлағәнин тәза-
һүрләриндән биридир»[20].

В. И. Ленин зәһни әмәклә физики әмәк арасындакы фәргин, ишлә-
дикләри сәһәнин спесификасындан асылы оларағ фәһләләрин өз арала-
рында јаранмыш пешә фәргләринин вә с. арадан галдырылмасында ел-
ми вә техники инкишафын хусуси әһәмијјәтини гејд едирди. О кәстәрнр-
ди ки, коммунизм адамы јалныз мүәјјән дар фәалијјәт сәһәсинә ујғунла-
шыб галмамалы, кениш мәлумата вә һәртәрәфли билијә малик олма-
лыдыр. В. И. Ленин јазырды: «Капитализмдән соснализмә прс оларағ
лабүд сүрәтдә бир тәрәғдән, фәһләләр арасында әсрләр боју әмәлә кәл-
миш көһнә пешә вә сәнәт фәргләри галыр, дикәр тәрәғдән дә, һәмкар-
лар иттифағлары галыр, бунлар да јалныз чох јаваш-јаваш, илләр боју
инкишаф едәрәк... адамлар арасындакы әмәк бөлкүсүнү мәһв етмәҗә,
һәртәрәфли инкишаф етмиш вә һәртәрәфли һазырланмыш адамлар, һәр
иши көрә билән адамлар тәрбијә етмәҗә, өјрәтмәҗә вә һазырламаға кечә
биләр. Коммунизм буна доғру кедир, кетмәлидир вә кәлиб буна чата-
чағдыр, һәм дә анчағ узун илләрдән сонра»[21].

Белә бир инкишаф сәвијјәси ичтимаи тәрәғгннн лабүд мәрһәләси-
дир. Белә ки, инсанларын дар пешә вәрдишләри чәрчивәсиндә гапаным

галмасы зэрүрәти—капитализмдин жаратмыш олдугу бу зэрүрәт елми-техники тәрәггинин наилијјәтләриндән социалист принципләри эсасында истифадә едиләркән лабүд сурәтдә арадан галхыр, инсанын асудә вахт әлдә етмәсинә, елм вә һәјәтин, инчәсэнәтин мүхтәлиф саһәләри илә таныш олмасына шәраит јарадыр.

Елми-техники тәрәггинин нисбәтән ашағы инкишаф сәвијјәси вә капиталист тәсәррүфат системинин мәнафеји фәһләләрин конвејер системинә, Тејлор методларына ујғулашмасыны, ејни бир физики әмәлијјаты кор-корана олараг јүзләрлә дәфә тәкрар етмәсини вә демәли, дүшүнән бир варлыгдан техниканын чансыз әлавәсинә чеври. мәсини тәләб едирдисә, мүасир елми-техники ингилаб бу типли фәалијјәтләрин автомат апаратларла әвәз едилмәсинә имкан јарадыр. Бу имкандан истифадә етмәкдә мараглы олан социалист тәсәррүфат системи шәраитиндә инсанлар артыг бу автоматлары идарә етмәклә мәшгул олур, әввәлки ағыр физики әмәлијјәтләрини ән јени елми-техники наилијјәтләрә әсасланан механикләшдирилмиш вә автоматлашдырылмыш әмәк тутур.

Инсанлар елмин, мәдәнијјәтин мүхтәлиф саһәләри илә танышлыг үчүн шәраит, асудә вахт әлдә едир вә диқәр тәрәфдән, белә һәртәрәфли билик онларын күндәлик фәалијјәтинин ајрылмаз тәркиб һиссәсинә, коммунизм гуручулуғунун зәрури шәртинә чеврилир. В. И. Ленин мәһз буну нәзәрдә тутараг өзүнүн кәңчләрә мәшһур мүрачизәтиндә дејирди: «Гаршымызда гуручулуғ вәзифәси дурур вә сиз бу вәзифәни јалныз о һалда јеринә јетирә биләрсиниз ки, бүтүн мүасир билијә јијәләнмиш оласыныз, коммунизм өз әмәли ишиниз үчүн рәһбәрлијә чевирә биләсиниз.

Бүтүн кәңч нәслин тәһсил, тәрбијәси вә јүксәлмәсиндә әсас тутмалы олдуғунуз вәзифәниз бах будур» [22].

Әдәбијјат

- ¹ В. И. Ленин. Әсәрләри, 38-чи чилд, сәһ. 145.
- ² В. И. Ленин. Әсәрләри, 26-чы чилд, сәһ. 431.
- ³ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 424.
- ⁴ В. И. Ленин. Әсәрләри, 32-чи чилд, сәһ. 431.
- ⁵ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 311.
- ⁶ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 343.
- ⁷ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 207.
- ⁸ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 353.
- ⁹ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 342.
- ¹⁰ Сов.ИКП XXV гурултајынын материаллары. Бақы, Азәрнәшр, 1976, сәһ. 182.
- ¹¹ В. И. Ленин. Әсәрләринин там күллијјаты, 2-чи чилд, сәһ. 248.
- ¹² В. И. Ленин. Әсәрләри, 19-чу чилд, сәһ. 44.
- ¹³ В. И. Ленин. Әсәрләри, 18-чи чилд, сәһ. 637.
- ¹⁴ Сов.ИКП XXV гурултајынын материаллары, Бақы, Азәрнәшр, 1976, сәһ. 183.
- ¹⁵ Бах: «Научно-техническая революция и социальный прогресс», М., 1972, сәһ. 6—12.
- ¹⁶ «Человек—наука—техника». М., 1973, сәһ. 8.
- ¹⁷ В. И. Ленин. Әсәрләри, 31-чи чилд, сәһ. 289.
- ¹⁸ В. И. Ленин. Әсәрләри, 30-чу чилд, сәһ. 341.
- ¹⁹ В. И. Ленин. Әсәрләри, 26-чы чилд, сәһ. 507.
- ²⁰ В. И. Ленин. Әсәрләри, 27-чи чилд, сәһ. 311.
- ²¹ В. И. Ленин. Әсәрләри, 31-чи чилд, сәһ. 35.
- ²² В. И. Ленин. Әсәрләри, 31-чи чилд, сәһ. 290.

Дж. Х. Шахмүрзоева

В. И. ЛЕНИН О СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Основываясь на теоретическом наследии В. И. Ленина, раскрывается зависимость научно-технического прогресса от характера общественно-экономического строя, от особенностей данных производственных отношений, а также коренное отличие социальных последствий научно-технического прогресса в условиях противоположных социально-экономических общественных систем, роль и значимость его в строительстве социализма.

Успехи научно-технического прогресса в статье рассматриваются как материальная основа промышленности, а также как преобразующий фактор общественных отношений.

Успехи научно-технического прогресса способствуют ускорению загнивания капитализма, формированию социалистических производственных отношений и образованию общественных отношений в период строительства социализма и коммунизма.

Н. С. САФАРОВ

ДИАЛЕКТИКА СООТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ. СПЕЦИФИКА ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОРАЛИ

Диалектическое соотношение свободы и ответственности с необходимостью предполагает раскрытие характера связи этих двух понятий, которые являются не только практически взаимосвязанными, но и взаимообусловленными понятиями, ибо ответственность «представляет собой способ организации и направленность субъективной активности, а тем самым и более или менее успешный путь к достижению свободы» [10, 72].

Еще в истории философско-этической мысли проблема свободы и ответственности человека обретает статус традиционной проблемы, выяснение сущности которой в то же время становится одной из важнейших, занимающих умы представителей многих философских направлений, течений и школ. Как в истории философской мысли, так и в современную эпоху, свобода и ответственность так или иначе трактуются и интерпретируются различно — главным образом в зависимости от того, насколько эти категории связываются с социальной практикой, а также в зависимости от классовой позиции и идеологической платформы исследователей.

В данной статье, не затрагивая подробно историю вопроса, мы ограничиваемся рассмотрением проблемы в марксизме и критикой некоторых буржуазных философско-этических теорий в тех аспектах, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о диалектике свободы и ответственности.

Подлинно научно обоснованная постановка и решение многогранной и многосложной проблемы свободы, которая, как писал К. Маркс, никогда не может перестать быть ценной для человека [1, 65], связана с рассмотрением ее в социальном контексте, за пределами которой свободы нет, с учетом обусловленности свободы индивида свободой общества в целом. Марксизм подчеркивает именно социальность свободы: «Первые выделявшиеся из животного царства люди были во всем существенном так же несвободны, как и сами животные; но каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе» [3, 116].

Диалектика соотношения свободы и ответственности может быть раскрыта и обоснована лишь на основе решения вопроса о соотношении свободы и необходимости, в связи с включенной сюда системой социальной детерминации. Однако этот вопрос явился камнем преткновения для философии домарковского периода, в котором явственно видны два основных подхода к проблеме свободы и ответственности — один с позиций механического (механистического) детерминизма, другой — с позиций индетерминизма. Краткая суть обоих взглядов на проблему заключается в следующем.

Механический детерминизм, исходящий из метафизического отождествления причинности и необходимости, исключает возможность выбора, волевой деятельности человека и как следствие не может обособить его ответственность. Этой позиции так или иначе придерживались Гоббс, Спиноза, французские материалисты XVIII в. и другие; и сегодня ее придерживаются некоторые буржуазные философы и немарксистские этики.

Представители индетерминизма стоят на позициях, диаметрально противоположных механическому детерминизму, и провозглашают свободу воли, независимой ни от какой необходимости, свободу воли, которая есть единственный источник действия по желанию.

Такое понимание свободы и объявляется основанием ответственности. К проблеме свободы и необходимости с позиций абсолютного индетерминизма (волюнтаризма) подошел И. Кант, а также Шопенгауэр, Ницше, Штирнер.

В современную эпоху эти позиции занимают неомомисты, экзистенциалисты и др. Классики марксизма-ленинизма наглядно показали ошибочность и несостоятельность воззрений индетерминистов и механических детерминистов, научно обосновав положение о совместности свободы человека и исторической необходимости, отбросили мысль о вечном антагонизме между ними. «Свобода, — пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, — определялась до сих пор философами двояким образом. С одной стороны, она определялась как власть, как господство над объектами и отношениями, в которых живет индивид; так она определялась всеми материалистами. С другой стороны, она рассматривалась как самоопределение, как избавление от действительности мира, как — минимая только — свобода духа: так она определялась всеми идеалистами...» [2, 292]. Марксизм, обосновав соотношение свободы и детерминизма, исторической необходимости, раскрыл диалектику соотношения свободы и ответственности личности. Действия и поступки человека детерминирует историческая необходимость как специфический феномен человеческого общества, характеризующийся сложным и противоречивым субъектно-объектным взаимоотношением; это взаимоотношение, с одной стороны, человека, наделенного активностью и сознательностью и вытекающий отсюда характер его деятельности, с другой — объективно существующих явлений в их необходимой и существенной связи, на которые направлена эта деятельность. Но эта необходимость отнюдь не «железная» необходимость, в чем пытаются обвинить марксизм многочисленные его противники, которые на страницах своих исследований претендуют на объективный анализ, утверждают о реальности лишь независимого от всяких социальных детерминант духовного мира человека и отвергают детерминистическую позицию марксистской теории. Об этом, в частности, писал в своей книге «Люди против человеческого» глава христианской ветви экзистенциализма Габриэль Марсель [14, 22, 24]. Этой же точки зрения придерживается известный антимарксист профессор Ю. М. Бохеньский, который также заключает, что в «советской философии» нет места для свободы выбора человека, так как сфера ее якобы сужена до предела [12, 86, 113]. Само название книги Ю. М. Бохеньского «Советско-русский диалектический материализм» уже красноречиво свидетельствует о позиции и вытекающей отсюда степени «объективности» рассуждений философа.

Несостоятельность подобного рода заявлений очевидна, ибо свобода не есть отрыв от необходимости. В пределах этой необходимости все-

да существуют объективные возможности, которыми субъект располагает, исходя из которых совершает выбор, определяющий соответственно и уровень его ответственности. Вследствии этого историческая необходимость — объективный фактор в вопросе о моральной ответственности человека.

Нет свободы вообще, свободы абстрактной — свобода вполне конкретное явление. Личность живет не вне времени и пространства, а функционирует в определенном обществе, от уровня развития свободы которого, характера и сущности моральной системы, характера ее социальных отношений в целом, зависит свобода человека в частности. Свобода, которая никогда не может быть абсолютной, существует в рамках исторической необходимости, что, однако, не есть показатель отсутствия свободы. Историческая необходимость предполагает альтернативность поведения; свобода же выбора поступков, вариация поведения остается во власти личности. Поэтому-то свобода является субъективным, в отличие от необходимости фактором в моральной ответственности.

Примером полной противоположности марксизму в этом пункте может служить экзистенциалистическая концепция свободы и ответственности.

Сведя ответственность личности в абсолют, «тотальную ответственность», основанную на абсолютной свободе и так называемом «своеволии», предполагающую хотение поступать так или иначе, экзистенциалисты трактуют ее вне всякой связи с обществом и его интересами. Субъект, находящийся в изоляции от общества, ответствен лишь как носитель сознания. Такая трактовка ответственности личности исходит из непризнания положения о том, что именно общество определяет внутренний мир человека, его сознание, что он становится личностью только в процессе воплощения в себе существующих социальных отношений.

Сведение к сугубо внутренним, субъективным моментам человека вопроса о критерии ответственности, выведение его из «экзистенции» изолированного от общества индивида и игнорирование объективных факторов с необходимостью приводит к тому, что экзистенциализм оказывается не в силах решить проблемы критерия и меры ответственности.

Отметим, что претензии экзистенциалистов на «тотальную», всеобъемлющую ответственность и тезис «человек отвечает за все» являются вполне закономерным результатом неучета меры ответственности. На деле личность отвечает лишь за то, что она свободно выбрала. Наличие возможности такого выбора и определяет меру ответственности. Игнорирование последней приводит к полной безответственности.

Таким образом, поступки являются следствием свободы выбора в рамках исторической необходимости, предполагающей многовариантность поведения. Однако эта многовариантность в то же время не может гарантировать верного выбора, таит в себе опасность выбора далеко не лучшей линии поведения и, следовательно, может привести к нежелательным последствиям. Очевидно, что наиболее правильной будет ориентация личности только на конкретную, ясную ситуацию, подразумевающую в свою очередь познание необходимости с целью осознанного выбора оптимального, с точки зрения интересов личности и общества, варианта поведения, поведения, ориентированного на наиболее передовые нормы морали.

Марксизм, как известно, связывает свободу с познанием исторической необходимости. Широко известна следующая мысль Ф. Энгельса, которую он выразил в «Анти-Дюринге»: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем *свободнее* суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем *большей необходимостью* будет определяться содержание этого суждения... Свобода, следовательно, состоит в основанном на познании необходимости природы (Naturnotwendigkeiten) господстве над нами самими и над внешней природой [3, 116]. Исходя из этого положения Ф. Энгельса в буржуазной философии широко распространено мнение о том, что марксизм придерживается формулы «Свобода есть познанная необходимость» в спинозовско-гегелевском духе [13, 134; 16, 83; 17, 191]. Однако марксизм отнюдь не отождествляет свободу и познание, а рассматривает последнее как практическое, связывает свободу с деятельностью человека. Как верно пишет И. Бычко, «самое главное, чего не могли учесть все немарксистские сторонники формулы «свобода — познанная необходимость», заключается в том, что познание у Ф. Энгельса лишь предпосылка свободы, сама же свобода состоит в возможности «планомерно заставлять закон природы действовать для определенных целей», в «господстве над самими и над внешней природой. Иначе говоря, Ф. Энгельс вводит в определение свободы *практику*» [6, 14].

Именно в подтверждение этой позиции, т. е. связи практики с осуществлением свободы, но не другой, писал далее Ф. Энгельс, что «одного только познания, даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное *действие*» [3, 329—330].

Свобода, как уже отмечалось, понятие сложное, многоаспектное, в своих проявлениях — неоднородное. Так, постановка вопроса о сознании моральной ответственности связана с рассмотрением специфического вида свободы — нравственной свободы личности. Именно потому, что нравственная свобода есть специфический вид социальной свободы, она в первую очередь определяется развитием социальной свободы. Однако марксистская этическая наука не считает, что рамки, объем и уровень нравственной свободы полностью обусловлены и определены развитием социальной свободы, ибо нравственная свобода как явление личностное, выражение духовного богатства человека не может не зависеть также от его свободы воли, которое в общеполитическом плане совпадает по содержанию с сознательностью личности. Следовательно, о нравственной свободе можно говорить когда требования долга сливаются с потребностями добровольной и сознательной личности, когда единство личных и общественных интересов органично и неразрывно. И хотя всевозможные идеалистические трактовки сводят нравственную свободу человека к сугубо «дарованному» божеством качеству, она реально всегда является порождением социальной необходимости и существует в ее пределах. Именно в пределах социальной необходимости человек или социальная группа обладают свободой выбора и только в

этих пределах, следовательно, правомерна постановка вопроса об их ответственности. Как иллюзорна абсолютная свобода, так же иллюзорна и свобода, понимающаяся как произвол, изоляция от общества, ее интересов и потребностей, хотя и «кажется человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы («свобода»)» [4, 191]. «Жить в обществе, — писал В. И. Ленин, — и быть свободным от общества нельзя» [5, 104].

Однако марксистской этике все-таки приписывается рядом буржуазных философов тезис о полной зависимости нравственной свободы от социальной свободы. Так, современный американский философ Джеймс Дж. О'Рурк обвиняет «советскую мораль» в том, что здесь «свобода воли становится способностью действовать в соответствии с требованиями общества». «...Как правило, — пишет далее О'Рурк, — морально хорошее поведение понимается как приспособление личности к потребностям общества. Предполагает ли, однако, такое требование подчинения себя обществу фактический отказ от личной свободы... Безусловно, да...» [15, 181].

Такого рода обвинения против коммунистической морали как раз и являются, выражаясь словами В. И. Ленина, одним из «любимых коньков субъективного философа».

Вся суть изложенного выше раскрывается через то, что О'Рурк понимает под свободой воли. Очевидно, что *своеволие*, которое является далеко не тождественным понятию свобода воли.

Далее, подлинно нравственное поведение не заключается, как думает О'Рурк, — только в голом «приспособлении личности к потребностям общества», а в осознании и понимании сути нравственных требований общества, в способности самоопенивающего человека оценивать также поведение и поступки окружающих. И последнее отнюдь не свидетельствует об уничтожении личной свободы. Здесь мы опять подходим к вопросу о том, что автор понимает под свободой личности. В представлении Рурка — проповедника индивидуализма — это ничем не ограниченный произвол. Истина же состоит в том, что человеческая жизнедеятельность, ее развитие протекает не в некоем социальном вакууме, а в обществе, от которого невозможно оградить и меру личной свободы и ответственности каждого ее члена. «Только в коллективе, — пишут К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [2, 75].

Подвергнув резкой критике сторонников теории индивидуализма, прогрессивный американский философ Герберт Аптекер очень точно охарактеризовал ее сущность и то, кому она служит. Он пишет, что «теория индивидуализма выгодна в основном тем, кому принадлежат средства производства и создает условия скорее для безответственности и гедонизма, чем для действительного развития творческого потенциала отдельного индивида» [11, 66].

Человек не может изолироваться от общества, от истории непроницаемой стеной «нейтральности», невмешательства. Выбор совершается неизбежно и так или иначе затрагивает интересы социального окружения, — даже само по себе невмешательство уже является определенной жизненной позицией, которую человек выбрал свободно. И если одним из важных компонентов нравственной свободы считать удовле-

творение человека результатами его нравственной деятельности, то избегание участия в общественной жизни, уход в мир своих узких эгоистических интересов никак не может рассматриваться в качестве подлинной свободы.

Таким образом, можно резюмировать, что свобода личности определяется развитием свободы общества и личная свобода как таковая есть, по удачному определению В. Давидовича, «индивидуальная модификация социально-исторической свободы» [7, 8].

Свобода выбора, которой обладает всякий разумный человек, является основанием ответственности. Однако необходимо подчеркнуть, что свобода выбора, определяемая наличием нескольких вариантов поведения, может и не перейти в **свободный выбор**, т. е. здесь речь идет о субъективной установке личности по отношению к объективно существующей системе нравственных отношений. Выбор истинно свободный совершается личностью, осознающей социальные последствия такого выбора, руководствующейся передовыми нормами и ценностями общества. Мы разделяем точку зрения В. Т. Ефимова, разграничивающего понятия «Свобода выбора» и «свободный выбор». [8, 35—44]. Свободный выбор «означает принятие личностью решений, отражающих прогрессивные тенденции в развитии общества» [9, 83] и в то же время это выбор поступков, «максимально раскрывающих возможности самой личности, ее внутренние резервы, способности и т. д.» [9, 83]. То есть свободный выбор есть следствие своеобразного диалектического единства объективного и субъективного. При нарушении этого единства свободный выбор может превратиться лишь в фикцию.

Важным теоретическим пунктом в исследовании проблемы свободы и моральной ответственности является выяснение характера соотношения не совпадающих по содержанию свободы выбора и свободы воли. Значимость этого соотношения обусловлена, как нам представляется, тем, что свободу воли необходимо рассматривать в качестве условия перехода свободы выбора в свободный выбор. Также реально влияние сознания на совершенный выбор, реально и влияние волевой деятельности на этот выбор и связанную с ней моральную ответственность. Безусловно, выбор совершается первым делом при участии сознания, однако воля человека «включается» как необходимое усилие при претворении выбора в действие.

Примечания

- 1 К. Маркс. Дебаты о свободе печати. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1.
- 2 К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Сочинения, т. 3.
- 3 Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20.
- 4 В. И. Ленин. Философские тетради. ПСС, т. 29.
- 5 В. И. Ленин. Партийная организация и партийная литература, т. 12.
- 6 И. В. Бычко. В лабиринтах свободы. М., 1976.
- 7 В. Давидович. Грани свободы. М., 1969.
- 8 В. Т. Ефимов. Социальный детерминизм и мораль. М., 1974.
- 9 В. Т. Ефимов. Нравственные принципы, свобода и трудовая активность личности. «Вопросы философии», 1978, № 5.
- 10 Р. Косолапов и В. Марков. Свобода и ответственность. М., 1969.
- 11 Н. Аптекер. The Nature of Democracy, Freedom and Revolution. N. Y., 1975, p. 66.
- 12 J. M. Bochenski. Soviet Russian Dialectical Materialism. Dordrecht, 1963, pp. 86, 113.
- 13 T. Dobzhansky. The biological basis of human freedom. N. Y., 1956, p. 134.
- 14 G. Marsel. Les hommes contre l'humain. Paris, 1951, pp. 22, 24.

¹³ J. O'Reurke. The freedom problem in marxist thought. N. Y., 1974, p. 181.

¹⁴ C. Rossiter. Marxism: the view from America. N. Y., 1960, p. 83.

¹⁵ V. Venable. Human Nature: the marxism view. N. Y., 1945, p. 191.

Н. С. Сәфәров

АЗАДЛЫГ ВӘ МӘС'УЛИЈҖӘТ МҮНАСИБӘТИНИН ДИАЛЕКТИКАСЫ, ОНУН ЕТИКАДА ТӘЗАҢҮР ХҮСУСИЈҖӘТИ

Мәғаләдә мұасир мәрһәләдә актуал мә'на кәсб едән азадлыг вә мәс'улијҖәт анлајышларынын диалектикасы вә онларын әхлагдакы спесифик хусусијҖәтләриндән бәһс олунур. Бурада марксист етикасы бахымындан һәмин проблемни изаһы верилир, буржуа фәлсәфи-етик консепсијалары тәнгид едилир. Мүәллиф әсасән ашағыдакы нәтичәјә кәлмишдир.

Азадлыг вә мәс'улијҖәт категоријаларынын нәзәри чәһәтдән изаһы онларын ичтиман тәчрүбәдән нә дәрәчәдә асылы олмасы илә әлағәдардыр. Ичтиман азадлыгын хусуси бир формасы олан мә'нәви азадлыг вә онун сәвијҖәси үмумијҖәтлә, ичтиман азадлыгын инкишафындан асылыдыр. Јаһыз марксист етикасы белә һесаб едир ки, мә'нәви азадлыг инсанын дахили эәкипчилији чәһәтләриндән бири олуб, онун фәрди ирадәси илә дә бағлыдыр.

Азадлыг вә мәс'улијҖәт проблеминин мұһүм нәзәри сәһәләриндән бири дә азад сечкиликлә ирадәнин мұнасибәтини ашкар етмәкдән ибарәтдир. Мәғаләдә ирадә азадлыгы сечки азадлыгындан азад сечкиликә кечилмәси јолунда мұһүм бир шәрт кими нәзәрдән кечирилир.

АЗӘРБАЈҖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1981, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1981, № 2

Ф. Г. МАМЕДОВ

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ВОЗДУШНОГО БАССЕЙНА И ВОДОЕМОВ

Охрана атмосферного воздуха и воды, как и других объектов природы, конституционная обязанность каждого гражданина и должностных лиц. Реальные возможности выполнения этой обязанности обеспечены самими условиями социалистического общества, ибо, как указывал К. Маркс, только социализм, ликвидировавший частную собственность на средства производства и развивающийся планомерно, создает возможность для организации рационального взаимоотношения человека с природой, научного управления природной средой [1, 45].

В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимают необходимые меры для охраны и научно обоснованного рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей среды (ст. 18, Конституция СССР).

Наряду с финансированием на развитие народного хозяйства и культуры, наше государство ежегодно увеличивает расходы на сохранение благоприятных условий природы. В 1976 г. для осуществления мероприятий по охране природы было использовано более 1,7 млрд. руб. государственных капитальных вложений. Кроме того, значительные средства на это выделили промышленные предприятия, колхозы и совхозы [2]. В текущей пятилетке на эти цели выделено 11 млрд. руб. [3, 43].

Значительная часть этих средств используется в целях обеспечения чистоты таких жизненно важных природных объектов, как атмосферный воздух и вода.

Ряд важных мероприятий для их сохранения в чистоте предусмотрен в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» [4].

В комплексе мер сохранения в чистоте воздуха и воды важное место занимает и правовое обеспечение охраны благоприятных природных условий. Советские законы, закрепляя социалистическую собственность на природные ресурсы, определяют порядок охраны и использования этих благ, а за нарушения установленных правил предусматривают гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

В последней десятилетке Советское государство уделяло значительное внимание развитию природоохранительного законодательства, что позволяет повысить уровень борьбы за чистоту окружающей человека природной среды. Выступая на XXV съезде КПСС, товарищ Л. И. Бреж-

нев отметил, что теперь у нас имеются обоснованные юридические нормы, которые позволяют целенаправленно вести работу по защите природы [3, 82].

Эффективность борьбы с деяниями, посягающими на чистоту атмосферного воздуха и воды, требует четкости и обоснованности самих природоохранительных правовых норм. Они должны строго учитывать и воплощать в себе требования научно-технических правил, связанных с рациональным отношением к природным богатствам. Придавая важное значение такого рода правилам, В. И. Ленин писал: «Для того, чтобы сохранить источники нашего сырья, мы должны добиться выполнения и соблюдения научно-технических правил» [5, 174].

Успешная, целенаправленная борьба за чистоту атмосферного воздуха и вод предполагает в качестве обязательных условий глубокое знание содержания правовых норм, регламентирующих ответственность за деяния, причиняющих вред или могущих привести к этим последствиям, а также понимание правовой природы этих нарушений. Лишь при этих условиях возможно верное применение соответствующего законодательства, правильное решение возникающих в практике вопросов. К числу последних следует отнести вопросы, связанные с разграничением преступлений от иных правонарушений в рассматриваемой сфере.

В уголовном и административном правовом законодательстве об охране атмосферного воздуха и вод нет достаточно ясных признаков, позволяющих на их базе разграничить указанные правонарушения, а между тем в юридической литературе по данному кругу вопросов высказаны соображения, не однозначные по своему содержанию, что в свою очередь лишает правоприменительные органы четких теоретических предпосылок для отграничения упомянутых разновидностей правонарушений. Так, Ю. Ляпунов пишет: «В теории советского уголовного права разграничивают преступления и проступки по степени их общественной опасности. Общественная опасность присуща любому правонарушению. Факторы, обуславливающие различную степень общественной опасности входят не в какой-либо отдельно взятый элемент состава правонарушения, а могут относиться к разным его элементам. В рассматриваемой группе они чаще всего относятся к характеру и размеру вредных последствий, повторности, систематичности или рецидиву проступков, способу действий, времени, обстановке их совершения, орудиям и средствам правонарушения» [6, 42].

Критерии разграничения правонарушений в области охраны природных богатств связываются со степенью общественной опасности и другие авторы [7; 8; 9, 14—15].

Заметим, что указанный критерий является общим для разграничения правонарушений в области охраны природы, независимо от их направленности и характера. Однако такие правоохраняемые объекты, как вода и атмосферный воздух, выступая необходимым и незаменимым природным условием для существования живых организмов, обладают особенностями, которые определяют необходимость при решении вопроса о разграничении правонарушений в этой области, не ограничиваясь констатацией различной степени общественной опасности их, установить конкретные показатели, влияющие на оценку этого свойства.

Сказанное позволяет заключить, таким образом, что успешное решение затронутых вопросов требует, во-первых, выяснения особенностей

и правовой природы разновидностей деяний, посягающих на чистоту атмосферного воздуха и воды (т. е. административных правонарушений, с одной стороны, и преступлений — с другой) и, во-вторых, отражения разграничительных признаков в соответствующих правовых нормах.

В этой связи важно подчеркнуть, что правоохраняемыми объектами считаются такая качественная вода и такой воздух, которые являются природными запасами и выступают как благоприятные природные условия для продолжения жизни на Земном шаре. Кроме того, для решения вопроса о разграничении правонарушений в указанной нами области необходимо определить само понятие «загрязнение». По водному законодательству это понятие включает в себя изменение физических, химических, биологических свойств вод, снижение их способности к естественному очищению (ст. 37. Основы водного законодательства). В литературе высказано мнение, согласно которому вода считается загрязненной, с правовой точки зрения, в том случае, если ее анализ показывает, что превышены ранее установленные в законе предельные нормы, в границах которых в данном случае разрешается загрязнять воду [10, 216]. Это мнение разделяют и другие авторы [11, 93; 12, 315]. Одни авторы пишут, что «насыщение воды посторонними веществами признается загрязнением, если оно может причинить вред здоровью людей, повлечь уменьшение рыбных запасов, вызвать затруднения в снабжении водой населения и народного хозяйства» [13, 156]. В сущности, мало чем отличается от такой характеристики определенные понятия преступного загрязнения, которое дается некоторыми авторами. Так В. Д. Пакутин и Р. З. Авакян считают, что преступное загрязнение есть насыщение вод, находящихся в естественном состоянии, различными веществами в количестве, превышающем установленные нормы (предельно допустимых концентраций) и в силу этого изменяющего их качество в сторону, опасную для здоровья людей или для интересов сельскохозяйственного и рыбохозяйственного производства [7, 32; 8, 48—49]. Н. И. Царев пишет, что уголовно наказуемо такое загрязнение атмосферы, которое создало возможность причинения тяжкого телесного повреждения или смерти, либо причинило менее тяжкие телесные повреждения хотя бы одному лицу, или легкие телесные повреждения нескольким лицам [14, 19].

Представляется, что приведенные выше мнения по поводу определения понятия загрязнения в уголовно-правовом смысле мало чем способствуют отграничению преступных деяний от административного проступка в области загрязнения атмосферного воздуха и воды. Это объясняется, как полагаем, тем, что при характеристике загрязнения и вод, влекущего уголовную ответственность, вышеупомянутые авторы, ссылаясь на превышение предельно допустимой концентрации вредных веществ (ПДК), не проводят разницы в степени загрязнения, от которой зависит наступление административной, либо уголовной ответственности. Между тем как при административных деликтах, так и при преступных посягательствах на чистоту атмосферного воздуха и воды нарушается предельно допустимая концентрация вредных веществ.

Поэтому нам кажется, что как определяя понятие преступного загрязнения атмосферного воздуха и воды, так и формулируя признаки состава этих деяний, в законе необходимо в той или иной форме указать на более высокую степень загрязнения указанных природных объектов. Достаточно полная характеристика этих преступлений обуслов-

ливают необходимость, кроме того, указания и на форму вины, которая может проявляться как в неосторожности, так и в умысле.

Изложенное выше позволяет прийти к следующему выводу. Преступное загрязнение воды и атмосферного воздуха есть умышленное или неосторожное деяние, совершаемое должностным лицом или гражданином, связанное со сбросами или отбросами в водоемы и в атмосферный воздух производственных или иных отходов, повлекших превышение предельно допустимой концентрации вредных веществ в воде или в воздухе, особо установленных с учетом здоровья людей и хозяйственных интересов, в результате которого ухудшается благоприятное природное условие, без которого невозможно нормальное функционирование человека и существование других живых организмов, но не имевшее цели подрыва, либо ослабления Советской власти. Из приведенного ясно, что верное разграничение проступков и преступлений в области охраны атмосферного воздуха и вод зависит от показателей степени загрязнения, дающих основание для привлечения к ответственности виновных, которые должны быть установлены в соответствующих нормативных актах.

Сказанное не означает, разумеется, что ныне нет правовых предписаний о предельно допустимых концентрациях вредных веществ. В настоящее время действуют, например, нормы о ПДК вредных веществ, установленные правилами охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами, утвержденными Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерством рыбного хозяйства СССР и Главным государственным санитарным врачом СССР 16 мая 1976 г. [15, 240]. Эти правила установили разные нормы ПДК для водных объектов в зависимости от их назначения. Для водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования действующие нормы предусматривают: бензол не свыше 0,5 мг/л, ДДТ не свыше 0,1 мг/л, никель не свыше 0,1 мг/л и т. д.; для водных объектов, используемых в рыбохозяйственных целях: бензол не свыше 0,5 мг/л, ДДТ отсутствует, никель не свыше 0,01 мг/л и т. д.

Действуют правила по расчету рассеивания в атмосфере вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий, утвержденные Госстроем СССР 17 апреля 1974 г. по согласованию с Министерством здравоохранения СССР [15, 193—222]. В соответствии с этими правилами в атмосферном воздухе населенных пунктов установлены предельно допустимые концентрации вредных веществ. При всем значении названных выше правил для обеспечения чистоты атмосферного воздуха, для отграничения загрязнений, не влекущих правовой ответственности лишь от правонарушений, эти правила тем не менее не содержат данных, позволяющих определить такую степень загрязнения, которая бы делала вывод о дифференциации ответственности в рамках правонарушений: административной, с одной стороны, и уголовной — с другой.

В этой связи представляется, что весьма важно установить особые стандарты для водных объектов, а также для атмосферного воздуха. Эти стандарты должны содержать такие нормы предельно допустимой концентрации вредных веществ в воде или в атмосферном воздухе, при которых одно превышение этих пределов без всяких очевидных последствий позволяло бы констатировать создавшуюся опасность для жизни и здоровья людей, а также для хозяйственных интересов. Безусловно, эти показатели должны быть установлены с учетом особенностей водного объекта и состояния воздушного бассейна в разных местностях.

Такое решение, гарантируя доброкачественность воды и воздуха, дало бы возможность повысить эффективность работы по охране окружающей среды. Как справедливо отмечает академик Ф. Г. Кротков, опираясь на эти нормативы, санитарные врачи, например, смогут дать конкретные заключения о степени вредности загрязнения внешней среды и его возможных последствиях для здоровья [16, 66]. Предлагаемое решение в значительной мере способствовало бы правильному разграничению проступков и преступлений в области охраны атмосферного воздуха и вод.

Конечно, нельзя не признать, что стандартизация, интересующая нас, связана с многими трудностями [17]. Тем не менее установление таких стандартов реально осуществимо и чрезвычайно важно для охраны здоровья и жизни людей.

Необходимость стандартизации объектов природы в современный период признают многие авторы. Например, В. Я. Мотылева полагает, что регулирование стандартизации окружающей человека среды должно быть осуществлено путем издания единого нормативного акта, устанавливающего в целях охраны жизни и здоровья человека общие требования к окружающей среде, каждому из ее компонентов в отдельности, а также эталоны и способы проверки соблюдения зафиксированных стандартами нормативов [18, 63].

Заслуживает серьезного внимания позиция тех авторов, которые считают, что для определения реального возможного наступления опасных последствий вместе с ПДК (предельно допустимых концентраций) надо придерживаться и другого важного критерия — уровня ПДВ (предельно допустимых выбросов). Такое мнение обосновано, поскольку выбросы, осуществляемые в пределах допустимой концентрации, но с нарушением лимита, могут привести к созданию опасности для здоровья людей [7, 36]. По этому поводу О. С. Колбасов пишет: «Чтобы правильно решать вопрос, связанный с видом ответственности для каждого предприятия в отдельности, надо установить четкие лимиты допустимых выбросов, загрязняющих веществ в окружающую природную среду независимо от причинения видимого вреда» [19, 37]. По нашему мнению, нормы предельно допустимых концентраций, а также лимиты предельно допустимых выбросов вредных веществ в воде и в воздухе практически должны определяться так, чтобы предотвратить даже создание реальной угрозы причинения человеку легких телесных повреждений. Мы думаем, что установление таких конкретных стабильных норм не только необходимо, но и возможно.

Отсутствие подобных норм, безусловно, сказывается отрицательно в практике следственно-судебных органов в области охраны чистоты атмосферного воздуха и водоемов. Проведенные нами выборочные исследования показали, что органами СЭС республики за загрязнение атмосферного воздуха было передано следственным органам для возбуждения уголовного дела всего 7% из всех случаев нарушения, а при загрязнении водоемов всего 1,8%. Органом «Каспводнадзора» из числа загрязнений водоемов в течение ряда лет было передано в следственные органы, лишь 1% из всех материалов, а органам «Южкаспривода» только 0,3%.

Из всех переданных следственным органам Азербайджанской ССР материалов дел, связанных с загрязнением атмосферного воздуха и водоемов, было возбуждено лишь только 23,6%, а из возбужденных дел 22,1% было прекращено.

В юридической литературе, посвященной проблеме разграничения преступлений от иных правонарушений, в качестве обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности правонарушения, как правило, указывается на повторность, систематичность, место, время, способ совершения деяния, форма вины, мотив и цель правонарушения, размер и характер причиненного вреда. Полагаем, что роль и значение перечисленных обстоятельств не однозначна при разграничении любых по характеру деяний, т. е. деяний, посягающих на различные социальные блага. Не все эти обстоятельства играют решающую роль при отграничении преступлений в области охраны воздушного и водного бассейнов.

Так, некоторые авторы полагают, что для разграничения уголовного правонарушения от административного проступка закон учитывает повторность правонарушения [6, 42; 20, 117]. Существует также мнение, что за деяния, посягающие на чистоту атмосферного воздуха и воды, уголовная ответственность наступает тогда, когда загрязнение атмосферного воздуха и воды носит систематический, злостный характер [21, 62]. Представляется, что просто повторность загрязнения воды или атмосферного воздуха не дает оснований считать данное правонарушение преступлением. Это относится и к систематически загрязнению воды и воздуха. Полагаем, что в рассматриваемых случаях правонарушение, в частности административный проступок, не может перерасти в преступное деяние при повторности, если в подобных случаях не создана реальная возможность причинения вреда здоровью человека, т. е. не превышены нормы ПДК, а также лимит ПДВ вредных веществ в воде и воздухе.

В УК Узбекской ССР ответственность за загрязнение воздуха наступает после применения административно-правовых мер воздействия за аналогичное нарушение. Нам кажется, едва ли такая конструкция составов является удачной, поскольку, во-первых, остаются безнаказанными виновные, совершившие деяния, посягающие на чистоту атмосферного воздуха первично, хотя оно может быть опасным для здоровья людей. Во-вторых, такой подход затрудняет определение объективного критерия разграничения правонарушений в указанной области, поскольку не принимается во внимание степень загрязненности объекта.

Представляется, что повторность может расцениваться в качестве фактора, влияющего на повышение степени общественной опасности правонарушения и влекущее в этой связи уголовную ответственность в двух случаях: когда загрязняется один и тот же водоем повторно одним субъектом. В этих случаях хотя каждое загрязнение в отдельности не превышает нормы ПДК вредных веществ в воде или не нарушает лимит ПДВ, т. е. не опасно для здоровья людей, для нормального состояния животного и растительного мира, однако в совокупности деяния нарушают указанные нормы и поэтому опасны для здоровья человека, состояния животного и растительного мира. Кроме того, повторность может повлиять на повышение общественной опасности преступления и быть основанием уголовной ответственности за квалифицированный вид преступления.

В юридической литературе существует мнение, согласно которому при разграничении водных правонарушений на уголовные и административные, наряду с умыслом, систематичностью, тяжестью послед-

ствий, предлагается учитывать способ и мотивы действия бездействия [22, 14].

Представляется, что при загрязнении атмосферного воздуха и водоемов неважно само по себе, каким именно способом, методом оно совершено. Способ совершения деяния представляет интерес в этом отношении как фактор, позволяющий уяснить степень загрязнения окружающей среды воздуха и воды. Вне оценки с этим существенно важным показателем способ не может служить критерием для разграничения.

Такие факторы как мотивы и цель, место, время, форма вины конкретного правонарушения в судебной практике учитываются при назначении наказания в пределах санкции в качестве элементов, влияющих на степень общественной опасности преступного загрязнения. Вместе с тем нельзя отрицать их роль при разграничении правонарушений в указанной области. Например, место совершения правонарушения оказывает существенное влияние на степень общественной опасности правонарушения тогда, когда загрязняется более важный водный объект, например, вода питьевого назначения по сравнению с другим водоемом, предназначенным, например, для рыбохозяйственных целей. Это относится также к атмосферному воздуху. Например, атмосферный воздух в курортно-лечебных местностях и воздух ненаселенных мест.

Среди факторов, влияющих на степень общественной опасности, особое место занимает размер причиненного вреда. Как правило, практика, руководствуясь именно этим фактором, оценивает то или иное конкретное правонарушение в области охраны чистоты атмосферного воздуха и воды как преступное деяние или проступок. Например, в практике известны случаи, когда загрязнения атмосферного воздуха причинили легкие телесные повреждения двум работникам. По этому факту был привлечен к уголовной ответственности начальник смены цеха № 3 завода хлорорганических продуктов им. М. Азизбекова п/о «Сумгангхимпром» А. Керимов, который своевременно не принял мер по ремонту хлорного трубопровода, в результате чего произошло отравление хлором. Он был осужден по ст. 160 УК Азерб. ССР [23].

В качестве второго примера может служить деяние А. Тараяна (начальник цеха пиролиза производства завода органических продуктов города Сумганта), который несвоевременно откачал нефтепродукты из емкости Е-11 на регентное хозяйство. В результате этого произошел их слив в органическую канализацию, где содержание нефтепродуктов достигло 85000 мг/л при норме 400 мг/л, от него погибло значительное количество рыбы [24].

Как показывает следственно-судебная практика, 62,7% дел было возбуждено только с наличия видимого вреда. А остальные 11% уголовных дел, связанные с загрязнением атмосферного воздуха и водоемов, возбуждалось только на основании превышения ПДК; 26,3% дел было возбуждено на основании причиненного вреда. Однако конкретный результат данного вреда определить невозможно.

Такое явление имеет место и в практике других республик. Например, по распоряжению главного инженера совхоза Ааларга (Киргизская ССР) Коршунова в рыбохозяйственные пруды совхоза были брошены навозные жижи. В результате погибло значительное количество рыбы. Коршунов был привлечен к уголовной ответственности и осужден [25, 35]. В практике известен случай, когда загрязнение реки Томи привело к снижению улова рыбы в десять раз. Именно исходя из ущер-

ба, это правонарушение было квалифицировано как преступление [26, 294].

Придавая большое значение преступным последствиям, законодатель относит их в ряде случаев не только обязательным признакам состава, но и к квалифицирующим, что еще раз подчеркивает их значение при определении степени общественной опасности деяния.

Однако нельзя и переоценивать, применительно к рассматриваемым правонарушениям. Значение последствий загрязнения охраняемых законом интересов и прежде всего в силу того, что преступления в области атмосферного воздуха и воды не всегда связаны с «сию минутностью» и «зримостью» этих последствий. Последние могут проявиться и значительно позже, что лишает правоприменительные органы при оценке события учесть характер и тяжесть общественно опасных последствий, а следовательно на основе этого критерия отграничить проступок от преступления.

Таким образом, факторы, посредственно или непосредственно влияющие на степень общественной опасности того или иного конкретного правонарушения, в совокупности в той или иной степени помогают практике в решении вопроса о разграничении правонарушений в области загрязнения атмосферного воздуха и воды. Поэтому выявление их и правильная оценка в совокупности с другими, несомненно, помогает верному уяснению вопроса. При этом следует иметь в виду, что главным критерием степени общественной опасности деяния, позволяющей отнести нарушение к проступку либо к преступлению, является степень загрязнения охраняемого законом объекта.

Все изложенное позволяет прийти к следующему выводу. Для правильного решения вопроса, связанного с разграничением уголовно-правовых нарушений от административного проступка в области охраны атмосферного воздуха и воды требуется:

1. Установить единые и стабильные нормы ПДК, а также четкие лимиты ПДВ вредных веществ в воде и воздухе с учетом того, что в пределах этих норм правонарушение не создаст реальную возможность для причинения легкого телесного повреждения человеку или другого вреда его здоровью. Эти нормы в другой стороне должны строго учитывать также хозяйственные интересы государства.

2. Соответственно этому в диспозиции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за преступное загрязнение водоемов и атмосферного воздуха, сформулировать таким образом, чтобы деяние считалось преступлением только в том случае, если степень загрязнения превышает нормы ПДК и лимит ПДВ вредных веществ в воде и в воздухе, независимо от наступления конкретных последствий.

3. При разграничении правонарушений в области охраны воды и атмосферного воздуха учитывать и правильно оценивать иные объективные и субъективные факторы в неразрывной связи с показателями загрязнения природных объектов.

Примечания

¹ Маркс—Энгельсу. В Манчестер. К. Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т. 32.

² «Правда», 3 декабря 1975 г.

³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977.

⁴ «Известия», 1 декабря 1978 г.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43.

⁶ Ю. Ляпунов. Преступление и проступок по делам о нарушениях законов об охране природы. «Соц. законность», 1974, № 3.

⁷ В. Д. Пакутин. Уголовно-правовая охрана внешней среды. Уфа, 1976.

⁸ Р. З. Авакян. Загрязнение природной среды как уголовно-наказуемое деяние. Ереван, 1975.

⁹ А. Окоркова. Некоторые вопросы административной ответственности за нарушение правил охраны атмосферного воздуха от загрязнения. «Сов. юстиция», 1979, № 5.

¹⁰ Петко Стаинов. Правовые вопросы защиты природы. М., 1974.

¹¹ О. С. Колбасов. Охрана вод. Правовая охрана природы в СССР. Минск, 1975.

¹² Уголовный кодекс Молдавской ССР (комментарий). Кишинев, 1968.

¹³ Правовая охрана природы в СССР. М., 1976.

¹⁴ Н. И. Царев. Уголовная ответственность за загрязнение водоемов атмосферного воздуха и незаконное занятие рыбным промыслом. Автореф. канд. дисс. М., 1973.

¹⁵ Охрана окружающей среды. Справочник. Л., 1978.

¹⁶ Ф. Г. Кротков. Загрязнение окружающей среды и проблемы гигиены. «Природа», 1975, № 5.

¹⁷ М. Стырикович. Серьезное беспокойство, обоснованные надежды. «Лит. газета», 16 апреля 1975 г.

¹⁸ В. Я. Мотылева. Проблемы стандартизации окружающей человека среды. «Вестн. МГУ, право», 1975, № 1.

¹⁹ О. С. Колбасов. Правовые гарантии охраны природы. «Соц. законность», 1974, № 4.

²⁰ А. Я. Окоркова. Административная ответственность за нарушение законодательства об охране природы. «Сов. гос. и право», 1970, № 12.

²¹ В. И. Алдошина. Обзор законодательства об охране атмосферного воздуха. «Вестн. МГУ, серия X, право», 1963, № 3.

²² М. А. Пашков. Вопросы правовой охраны поверхностных вод. Автореф. канд. дисс. М., 1973.

²³ Архив Сумгаитского гор. нар. суда, д. 1—4—77.

²⁴ Архив Сумгаитского гор. нар. суда, д. 1—396—75.

²⁵ «Соц. законность», 1975, № 10.

²⁶ Н. П. Лаптев. Научные основы охраны природы. Томск, 1970.

Ф. И. Маммэдов

НАВАНЫН ВЭ СУТУТАРЛАРЫН МУҢАФИЗЭСИ САҢЭСИНДЭ ЧИНАЈЭТ ЭМЭЛЛЭРИНИН ИНЗИБАТИ ХЭТАЛАРДАН ФЭРГЛЭНДИРИЛМЭСИ МЕ'ЈАРЫ

Мэгалэдэ наванын вэ сутутарларын чинајэткарчасына чирклэндирилмэсинэ гаршы мубаризэнин сэмэрэлијини артырмаг бахымындаи мөвчуд чинајэт һугуг нормаларынын тэкмиллэшдирилмэсиндэн бәһс едилир. Бу проблемин һәлли илә элағадар јени сани-тарја нормаларынын гәбул едилмәси тәклифи ирәли сүрүлүр ки, бу да муәллифин фикринчә, наванын вэ сујун чинајэткарчасына чирклэндирилмәси кими ичтимай-тәһлүкәли әмәлләри бу саһәдәки инзибати хәталардан ајырмага имкан верәр.

Муәллиф мувафиг һугуг позгундуглаарыны бир-бириндэн фәрглэндирмәк ме'јарыны муәјјәнләшдирмәјә мөһд кәстәрэн тәдигатчыларын фикрини шәрһ етмәклә онларын мөвгеләринә өз фикрини билдирмишдир. Мэгалэдә кәстәрилир ки, һәр һансы бир чирклән-лән нормаларын һәддини ашырса, мүтләг чинајэткар әмәлдир вә лазымынча чәзаланды-рылмаалыдыр. Бу проседә һабелә әмәлин ичтимай тәһлүкәлијинә тә'сир едән диқәр мә'лум амилләр дә нәзәрә алынмаалыдыр.

А. К. РЗАЕВ

Н. ТУСИ: ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Выдающийся азербайджанский ученый мыслитель Насиреддин Туси оставил глубокий и неизгладимый след в истории науки. Крупнейший философ средневековья, продолжатель платоновско-аристотелевской традиции на Востоке Н. Туси завоевал мировую славу как ярый поборник развития и распространения передовой философской, общественно-политической мысли во всем Ближнем и Среднем Востоке.

Личность ученого, всецело посвятившего себя науке, высокая культура и последовательность изложения мыслей, его политическая и научная прозорливость и предвидение дает возможность определить в нем ученого величайших дарований. Поразительная широта, глубина и зрелость исследовательской мысли дали возможность Н. Туси, наряду с разработкой фундаментальных проблем математики, геометрии, астрономии и других естественных наук, глубоко исследовать проблемы философии, права, социологии, логики и психологии, педагогики, политики и органически связать эти отрасли гуманитарных наук. Н. Туси был рьяным противником подражательства, выступал последовательным сторонником фундаментальных исследований и фундаментальных принципов развития науки.

Н. Туси разработаны такие важнейшие вопросы государства и права как понятие государства, законы, рассмотрены вопросы государства и общества, государства и личности, религии и политики, государства и экономики, права и нравственности, социальной справедливости, важнейшие аспекты межгосударственных отношений, войны и мира, структурные вопросы государственного аппарата, финансовых ведомств, роль и место правителя, его помощников и чиновников государственного аппарата и другие вопросы.

Сила политико-правовых воззрений Н. Туси прежде всего заключается в том, что мыслитель обладал умением отличать существенное и важное от внешнего, случайного. Сила этих воззрений в их гумманности, любви к людям, независимо от их национальности и вероисповедания.

Мыслитель верит силе и разуму человека, его способностям. «Ключ счастья и несчастья человека, — писал Н. Туси, — руль его совершенствования или пороков переданы в ведение разума и воли человека» [1]. «Человек, — писал мыслитель, — взял на себя обязанность в разные периоды жизни, налаживать земные дела, довести человечество до счастья, устраивать его быт и житейские дела, воспитывать нравственное создание в этом мире» (29). Поэтому, опираясь на силу человека и на глубину его разума, он считал разрешение всех общественных проблем возможно будь то политическими, правовыми и морально-нравственными средствами.

Говоря о политико-правовых воззрениях Н. Туси, мы намерены остановиться в основном на его трактате «Ахлаги-Насири». В этом трактате изложены основные вопросы философии и права, рассматриваются многогранные вопросы государства и общества, морали и нравственности, права и законности, разнообразные аспекты социально-политических, философско-правовых явлений.

Изучение наследия Н. Туси дает основания определить, что его мировоззрение является сложным и в то же время противоречивым, двойным и не подпадает под однозначную оценку. Однако для истории политико-правовых учений Азербайджана непреходящую ценность представляет стремление мыслителя к новому, свободному и светлому обществу.

До разбора основных направлений политико-правовых воззрений Н. Туси попытаемся определить его отношение к науке права, его место в системе наук и значение для общества.

Как видно из трудов Н. Туси, он в деталях изучал и знал все премудрости средневековой юриспруденции, был знатоком не только науки мусульманского права, но хорошо знал древнегреческую науку права, для подтверждения своих мыслей часто обращался к авторитету Платона, Аристотеля и к их трудам. Юриспруденция такая наука, по мысли Н. Туси, которая должна служить делу благосостояния нации, государства и общества (10). «Юриспруденцией называют такую науку, — писал мыслитель, — которая должна заниматься вопросами подготовки и издания законов, государственного управления, наказания и другими вопросами, касающимися населения города и народа страны» (10).

Науку юриспруденции мыслитель рассматривал в тесной связи со всеми общественными явлениями эпохи. Н. Туси писал, что функции и принципы этой науки не могут оставаться неизменными для всех времен и одинаковыми для всех народов. В зависимости от создавшегося положения, характера государства, указывал он, она должна подвергаться изменению и дополнениям. Однако основную роль в этом деле мыслитель отводит поведению и положению отдельных правителей, а также характеру, традициям, обычаям отдельных наций и народов (11).

Н. Туси наделяет юриспруденцию более широкими возможностями, такими как регулирование конфликтов и стабилизации общества. От юриспруденции мыслитель ожидает подлинного чуда. Право (или юриспруденция), по определению Н. Туси, является культурой общества, результатом накопления веками человеческих знаний. Науке права и философии мыслитель отводит чрезмерно большую роль в вопросе преобразования общества, как регулятору общественных, внутrigосударственных и внешнеполитических отношений. Н. Туси рассматривает науку права как главный козырь в руках правителей для укрепления основ государства.

В неразрывной связи с наукой права Н. Туси рассматривает социологию. Этой науке он отводит также важную роль в деле преобразования общества, перевоспитания людей. Без этой науки мыслитель не представляет дальнейшую эволюцию человеческого общества. Он писал, что «социология — такая наука, которая изучает причины, ведущие к порядку или беспорядку» (228). Игнорирование этой науки, пренебрежение к порядку или беспорядку (227). Н. Туси, что «...в мире произойдут беспорядки, беззакония...» (227).

Н. Туси уделяет большое внимание роли социологии в изучении вопросов совместного труда в пользу общества. «Объектом ее изучения — писал Н. Туси, — должна быть система отношений всех людей, которых объединяет общественный труд» (228).

Чрезмерная вера ученого в силу социологии привели его к убеждению, что изучая и применяя к жизни положения этой науки, можно установить истинную справедливость, поддержать равновесие в мире и лечить все общественные болезни. При помощи этой науки, утверждал Н. Туси, «можно направить миру лучи счастья и предотвратить зло» (228—229) как в мире, так и в самом человеке, и только в таком случае каждый отнесется к своему труду с позицией его полезности для общества.

Важным аспектом политико-правовых воззрений Н. Туси является его отношение к понятию «государства». Хотя Н. Туси слишком волюно обращается с этим понятием, дает своеобразную его трактовку, однако можно с уверенностью сказать, что в истории азербайджанской политической мысли он является первым теоретиком государства.

Государство, по мнению мыслителя, это сообщество людей. Люди сами по себе, в одиночку не могут обеспечить себя всем необходимым для существования. Государство возникает там, где люди добровольно изъявляют желание к объединению ради своих интересов. «Фундамент всех государств составляет общий союз людей, — писал Н. Туси, — основанный на взаимной помощи и совместном труде» (227). «Таким образом, — писал он в другом месте, — возникает необходимость создания строя, объединяющий всех людей в едином организме» (231). Только в объединении людей, в добровольном их союзе видел мыслитель спасение человечества. Человечество может избежать деградации, «если у людей будут свои организации, свой союз, если они обладают достаточной силой для сопротивления» (278).

Как явствует из указанных цитат, Н. Туси под «государством» понимает не столько особый государственный аппарат или механизм, а главным образом представляет его как политическое общество, сообщество людей. Развивая свои мысли, Н. Туси указывает, что государство возникает, действует ради удовлетворения потребностей людей в пище, одежде, жилище и для других необходимых жизненных благ.

Необходимо отметить, что у Н. Туси «государство» и «общество» идентичны.

Н. Туси разработал структуру государства — общества. Существенными элементами этой структуры являются: семья, квартал (или район, группа), община городская, община больших народов и, наконец, всемирная община (228).

Н. Туси не представляет жизнь народов вне государства. «Учитывая, что народы мира образуют такую систему общественного строя, — пишет мыслитель, — если кто задумает выйти за пределы этой системы и жить в одиночку, задумает удалиться от мирской жизни, тот лишится добродетели, ввиду отказа от человеческой помощи, погибнет в ужасах одиночества, в муках, в объятиях лишений и мучений» (230). Таким образом, по концепции Н. Туси, человек и государство немислимы один без другого. Они тесно взаимосвязаны. Государство нуждается в активной деятельности человека, а человек в поддержке государства. Отсюда возникает у мыслителя концепция взаимной ответственности — государства и человека. Эта очень важная социально-политическая концепция в мировоззрении Н. Туси.

В то же время Н. Туси допускает, вернее не исключает возникновения конфликта между государством и личностью. Указывая на различные причины этих конфликтов, он все же призывает не доводить эти противоречия до распада государства. Н. Туси призывает людей не выступать против государства — общества, призывает к повиновению, ибо человек, повинаясь государству, выполняет свой долг перед богом, людьми и перед своей совестью.

По теории Н. Туси, государство является не божественным порождением, а добровольным объединением людей, одной из форм коллективности и совершенной формой общежития.

По Н. Туси, государство внутренне неоднородно, расчленено на классы, сословия. Он четко выделяет следующие классы сословия: 1) класс интеллигенции. Сюда Н. Туси включает ученых, просветителей, духовных лиц, правоведов, судей, секретарей, математиков, инженеров, астрономов, врачей и поэтов; 2) класс военных; 3) класс коммерсантов. Сюда мыслитель, наряду с купцами и торговцами, включает также ремесленников; 4) класс крестьянства.

Н. Туси противопоставляет бедность и богатство, нищету и роскошь, крестьянина и феодала, раба и господина, предупреждает о возможном нарушении, даже неизбежности разлада между этими классами. Нарушение этих взаимоотношений, по мнению мыслителя, невыгодно ни одному классу. Н. Туси — не сторонник этого разлада. Поэтому он наставляет: «Любовь шаха к народу должна быть отцовской, любовь народа к шаху — сыновьей, между рядовыми людьми — братской» (242). В связи с этим он проповедует покорность народа правителям и милосердие последних к народу.

Мыслитель глубоко убежден, что развитие государства, его крепость и долговечность будет зависеть от состояния добрых взаимоотношений этих классов. Продолжая свои мысли по этому вопросу, Н. Туси писал: «Развитие, расцвет государства — общества, дальнейший прогресс культуры, добродетели и счастья людей в государстве зависит от гармонического развития отношений между этими четырьмя классами. Они должны действовать совместно, рука об руку (279—280). Таким образом Н. Туси не предлагает устранения неравенства между классами, при наличии острого антагонизма ищет пути к их сближению и дружбе, выступая с чисто либеральных позиций.

Рассмотрим проведенную Н. Туси классификацию государственных форм. Учитывая, что государство является добровольным и стихийным объединением людей и то, что люди по своему характеру, уровню развития, нравственному воспитанию неодинаковы, по мнению Н. Туси, государства бывают двух форм: добродетельные и недобродетельные.

Добродетельное государство мыслитель считает таким: «Особое объединение людей, где их совместные усилия направлены к тому, чтобы дать возможность совершать полезные дела, устранить злодеяния. Среди этих людей в двух вещах существует общность: первое — общность взглядов; второе — общность труда. Здесь совершаемые людьми дела осуществляются по законам мудрости, хорошо продуманной основой и прекрасно налаженных чистых взаимоотношениях. Здесь соблюдаются законы справедливости и условия политики, учитываются польза и положение каждого человека. Конечная цель труда каждого одина, совпадают мечты и желания каждого человека» (254).

Н. Туси в этом государстве одобряет принципы единства государ-

ства и религии, нераздельность светской и религиозной власти, объединение в одном лице (шаха) представителя светского и духовного сословий. В этом государстве, как указывает мыслитель, — религия — основа, государство — ее опора (259).

«Центральной идеей добродетельного государства — города является справедливость как нравственно-политическая ценность. Добродетельным государством — городом руководит абсолютный монарх, а в отсутствие достойного человека эту должность исполняет Высший Совет законодательных мужей» (259—260).

Н. Туси определяет три типа недобродетельного государства — города: невежественные, нечестивые и заблуждающиеся (Чаһилә, фәсидә, заллә).

В свою очередь невежественный тип государства — города мыслитель делит на государства — города:

1) государство — город потребителей (зарури), где население стремится не к достижению счастья, а добыванию средств для существования;

2) государство — город подневольное (назалет), где все усилия народа направлены в основном на накопление богатства;

3) государство — город эгоистическое (хиссат) — народу этого государства присущи жадность, мелочность, скарედность. Государство основывается на желании жителей обеспечить удовлетворение своих личных чувств и потребностей;

4) государство — город знати (карамет), которые возникают в результате стремления народа к почестям, к престижу, к славе;

5) государство — город господства (гочу). Такие государства — города возникают в результате желания народа объединиться с тем, чтобы подчинить себе другие государства — города или из желания пролить кровь ради умножения богатства и доведения народа другого государства до положения рабов;

6) Государство — город вольности (һурриййат). Оценка функций этого государства — города дана Н. Туси противоречиво. Здесь встречаем много деталей добродетельного государства — города. На наш взгляд название «һурриййат» дано мыслителям в понятии «анархия», а не «свобода», как это считают ряд исследователей [2]. Понятие государства — город свободы Н. Туси включил бы в тип добродетельных государств — городов, а не в тип недобродетельных.

По идее Н. Туси государство — город вольности это такая форма государства, где «каждый является абсолютным властителем над собой, право каждого находится у него в собственных руках, каждый делает все, что ему захочется. Все жители этого города — государства живут самостоятельно. Кроме избытка вольности, между ними нет другой разности. Здесь бывает множество инцидентов. Интересы здесь разные, желания разнообразные, цели непостоянны... Население делится на племена похожие друг на друга и в то же время отличающиеся друг от друга.

Каждое племя имеет своего вожака, а среди народа имеется много начальников (раисов) и предводителей. Они обязаны делать все, что захочет народ. Если глубоко разобратся то у них нет ни начальников, ни подчиненных. Среди них самым хорошим начальником считается тот, кто позволяет населению совершать больше вольности и оставляет

народ без надзора, защищает их от врагов, в избытке исполняет их потребности в питании...

Все любят жить в таких государствах — городах, потому, что здесь каждый живет по-своему и добивается своей цели. По этой причине все народы и племена потоком едут сюда. За короткое время государство — город наполнится народом, увеличатся браки, возрастет рождаемость, появятся дети, различные по природе и разные по воспитанию. В одном государстве — городе появятся множество других государств — городов; возникнет трудность различать эти города, они сольются вместе... один член общины тут, другой там найдет себе пристанище (270—272).

Трагедия этого государства заключается, по мнению мыслителя, еще в том, что в нем нет класса интеллигенции. Но Н. Туси уверен, что «пройдет немного времени и появится класс ученых, философов, поэтов, хатибов, различных ремесленников и, если проявлять заботу о них... образуется добродетельное государство, в противном случае создастся государство — город злодеев и мошенников» (270—272). Такой тип государства Н. Туси называет тираническим.

Таким образом, в вольном государстве — городе царит анархия только потому, что, по мнению мыслителя, здесь господствует неупорядоченный вид человеческого общества и бесконечная народная свобода.

Неорганическая свобода граждан, анархические формы правления государством, безнравственность правителей в этом государстве — городе в конечном счете, по мнению Н. Туси, приводит к гибели, установлению тиранической напопасной и наихудшей формы государственного строя и правления.

К недобродетельным типам государств — городов Н. Туси относит также нечестивые государства — города, которые, по мнению мыслителя, основываются на убеждениях, идентичных убеждениям добродетельных государств — городов, но расходятся с ними разумом жителей.

Недобродетельное заблуждающееся государство — город основывается на верном представлении о счастье, но отклоняется от принципа его достижения из-за неправильной оценки некоторых его целей.

Во всех недобродетельных государствах-городах государственные должности являются наследственными и по этой причине многих недостойных вожаков и руководителей терпят из-за уважения к их предкам.

Между добродетельными государствами-городами и недобродетельными Н. Туси рассматривает ситуации, способствующие появлению в добродетельных государствах-городах индивидуумов, так называемых «плохих зерен», которые вызовут развращенность и разложение. Это «лицемеры», которые ведут добродетельный образ жизни с целью добиться удовольствий или почестей; «фальсификаторы», которые стремясь к целям, свойственным недобродетельным государствам-городам, добиваться согласия граждан, прибегая к ложной интерпретации текстов; «мятежники», соблазненные властью; «отступники», «виновные в заблуждении», которые скрывают недостаток своих знаний, выдвигая в качестве достоверных рассуждений, в которых они не уверены.

Такова общая схема различных форм государств-городов, данная Н. Туси.

Делая некоторые выводы о формах и типах государств, у Н. Туси, можно прийти к такому заключению, что все типы государств у мыслителя носят ограниченный характер. До конца не раскрываются их задачи, сущность и функции.

Его мысли о формах и задачах государств, модификация и усовершенствование существующих их форм остаются у мыслителя в рамках феодальной государственности.

На наш взгляд, мыслитель, описывая различные формы государств—городов, разыскивает разумные пути к созданию приемлемой для народа Востока новых возможных моделей. Все это направлено к тому, что все существующие по идее мыслителя формы государств и государственной организации несовершенно, нуждаются в коренной модернизации и усовершенствовании. Надо иметь в виду, что при этом Н. Туси, предполагая многообразные формы и варианты государств, имеющие цель, по его словам, улучшения участи народных масс, остается на позициях защитника феодальных отношений, с сохранением власти абсолютного монарха.

Предложенные Н. Туси формы государств—городов являются плодом большого влияния на его мировоззрение древнегреческих философов, в частности Аристотеля. Не принимая полностью их схему о формах государств—обществ, Н. Туси стремится создать свою теорию. С этих позиций можно считать, что он вошел в историю азербайджанской политико-правовой мысли как первый теоретик государства.

Н. Туси разработал своеобразную структуру государственного управления, создал схему функций отдельных звеньев государственного аппарата и должностных лиц, хотя не провел между ними четкого разграничения. По идее мыслителя, государственное управление состоит из пяти элементов:

- 1) мудрецы (афазел);
- 2) просветители, которые обязаны заниматься вопросами усовершенствования людей. В число просветителей Н. Туси включает также религиозных деятелей (зул-алсане);
- 3) надзиратели, призванные осуществлять государственный надзор за соблюдением законности, правосудия, правил торговли (могаддеран);
- 4) стражи общественного порядка, обеспечивающие охрану населения и их имущества от воров и мошенников (моджахедан);
- 5) интенданты и финансисты, призванные обеспечить все слои населения продовольствием и занимающиеся вопросами денежного обращения (259—260) (малият).

Государство, по Н. Туси, несет экономическую, политическую, нравственную, охранительную и правовые функции. Целесообразно остановиться на некоторых из перечисленных мыслителем функций.

В трактате «О финансах» нашел свое отражение ряд важных экономических проблем, стоящих перед средневековым государством. Особо привлекает внимание изучение мыслителем причины хозяйственного разорения страны в эпоху господства ильханов, в период монгольского владычества. Причину падения и разорения страны Н. Туси, наряду с другими причинами, видел в беспомощности государства, в злоупотреблении со стороны государственного аппарата и его чиновников, анархией и налоговой политике государства, в примитивности откупной системы. Это, по мнению мыслителя, было результатом прочного, неумелого управления страной, результатом застоя в государственном механизме. Наряду с этим, Н. Туси рассматривает возможные усилия, ко-

торые могли бы обеспечивать нормальное функционирование государственного аппарата, делает попытку оказать влияние на государство для установления справедливого решения проблем налогового обложения и восстановления разрушенного хозяйства.

Трактат является свидетельством глубокого знания Н. Туси механизма средневекового государства, всех его звеньев и атрибутов. Поэтому не случайно, что важнейшие положения трактата легли в основу ряда законов государств средневековья.

Заслуживает внимания принцип, выдвинутый Н. Туси, который заключается в том, что при обложении земледельцев налогами необходимо исходить из плодородности земель и экономического положения налогоплательщиков.

Мыслитель считает целесообразным землю, не использованную в течение длительного времени, передавать на льготных условиях для обработки любому из крестьян.

Н. Туси высказывает ряд идей о введении отдельных бюджетов государства и государя, выделение в отдельную статью личных доходов и расходов главы государства, установление налогов для родственников главы государства.

Хотя проект об экономических функциях государства, предложенный Н. Туси, нацелен на улучшение интересов класса феодалов, на упрочение их классовых интересов, в то же время предусматривал ряд прогрессивных идей установления государственных пособий и пенсий для лиц нетрудоспособных, больных, бедных, инвалидов и т. п.

Понятие «государство» у Н. Туси неотделимо от понятия «закон» и «политика». Н. Туси вводит понятие договора в доказательство призванного показать естественную основу закона. Он стремится показать, что человек добровольно открывает и, особенно, применяет естественный закон. Мыслитель представляет закон как источник совершенствования как отдельных граждан, так и для всего общества.

Н. Туси выделяет издателей или создателей законов («владеющий законом») и исполнителей законов («регулирующий закон»). Мыслитель не оправдывает «постоянное присутствие владеющего законом», издание множества законов, ибо, как он считает, «одного законодательного сочинения достаточно для народов нескольких поколений». «Регулирующий закон», по идее Н. Туси, необходим постоянно. Его усилия должны быть направлены к постоянному руководству по организации выполнения законов.

Законы у мыслителя то объективны, то субъективны, а временами субъективизм берет верх над объективизмом. По его убеждению государство не может существовать без закона, другими словами, государство держится на законе. Своеобразие его субъективного отношения привело его к идее о том, что раз закон издан, значит он разумен, значит его издание оправдано рядом причин исторической необходимости, естественно, заключал он, его надо соблюдать, уважать, подчиняться, повиноваться. Он проповедник безропотного законопослушания.

Однако мыслитель не замыкается в этом кругу, его отношение к законам с объективистских позиций привели к идее о том, что существует два вида закона: справедливых и несправедливых.

С этих позиций он писал, что «необходимо прививать людям дух соблюдения справедливых законов (подчеркнуто нами. — А. Р.), охранять их, действовать согласно их природе и своим отношениям с другими лицами строить на их основе» (124).

Законы нужны для благополучия государства и его членов, указывает мыслитель. Однако он не раскрывает по существу смысл этой идеи, заинтересованность феодального государства в издании законов, направленных на сохранение и упрочение власти феодалов и усиление эксплуатации трудящихся. Мыслитель, проходя мимо сугубо политического характера законов для государства, основное внимание уделяет вопросу значения законов в деле воспитания и перевоспитания человека, ибо человек как элемент государства является существом политическим.

Н. Туси не представляет законы в застывшем виде. Они подлежат, указывает мыслитель, постоянному обновлению и изменению. В этом ведущую роль он отводит, безусловно, правителю. Он пишет: «Вожак должен стремиться к охране законов, призывать к этому и народ. Для выполнения этой задачи правителю необходимо представить право вносить изменения в законы согласно требованиям эпохи и сложившейся ситуации» (227). Как видно, и в этом случае Н. Туси предлагает представления широкой возможности правителям для манипуляции с законами в целях сохранения государственной власти.

Что касается его отношения к понятию «политика», то необходимо отметить, что Н. Туси в формах политики придерживается следующей классификации: государственная политика, военная политика, религиозная политика, внутренняя политика. При этом главную роль он отводит государственной политике, называя ее «политикой политик» (226).

Если разобраться глубже, сгруппировать все формы политики, то можно заключить, что мыслитель разбирает, рассматривает два вида политики — внутренней и внешней политики государства.

Определяя задачу внешней политики государства, Н. Туси указывает, что она в основном заключается в том, чтобы «проявлять старание к тому, чтобы заключить соглашение с врагами, и в то же время быть бдительным, чтобы не дать возможности возникновения новых войн и кровопролитий» (287). Ибо, как определяет мыслитель, «война — конечная мера» (287). При этом, как главную задачу внешней политики, государство выдвигает идею регулярных встреч народов — встречу между городами, странами, и, наконец, идею всемирного форума (238).

Более просторно рассматривает Н. Туси вопросы внутренней политики. Определяя общие задачи внутренней политики, мыслитель в упрощенной форме указывает, что она заключается в том, чтобы «каждому указать свое место; каждому дать его волю, не позволять захвата чужого добра, а также заставлять каждого в процессе общественного труда выполнять порученное дело. Совокупность этих мер называется политикой» (225).

Проводя классификацию внутренней политики государства, Н. Туси определяет, что она бывает двух форм: первая — политика добродетели, другая — недобродетельная политика. Говоря о политике добродетели, Н. Туси пишет, что «цель этой политики заключается в том, чтобы усовершенствовать народ, привести его к счастью, прививать ему чувство справедливости, относиться к населению по-дружески, совершать в городах благородные дела в пользу народа» (275). Переходя к недобродетельной политике, Н. Туси пишет: «Недобродетельную политику иначе называют деспотической. Цель этой политики — довести до рабского состояния, совершать в городах злобные дела **во вред народу**. Результатом этой политики может быть несчастье» (275).

Далее мыслитель раскрывает смысл приведенных им слов «в пользу народа» и «во вред народу». В категорию «в пользу народа» Н. Туси включает: мир, спокойствие, взаимная помощь, дружба, справедливость, верность, добронормативность, милость и т. п., а в категорию «во вред народу» — неразбериха в государстве, страх, заваруха, насилие, гнет, подлость, оскорбление, злость, предательство (275).

Подводя итог своим суждениям о политике внутри государства, Н. Туси заключает, что «мир страдает от двух вещей: первое — когда предоставлена сама себе (277). Далее мыслитель писал: «Сила государства в его правильной, разумной политике. Сила государства опирается на шаха, — заключает мыслитель, — сила государства опирается на политику, сила политики опирается на мудрость» (284).

В своем трактате «Ахлаг-и-Насири» Н. Туси останавливается на проблеме насилия, связывая этот феномен с возникновением государственной власти. Сразу оговоримся, что по мысли Н. Туси «насилие по своей природе является пороком» (109). В то же время мыслитель четко выделяет элементы насилия в государственной власти. Оно осуществляется как самим государством через свои органы на местах, так и отдельными высокопоставленными личностями общества. «Совершать насилие, — писал он, — значит стремиться к неумеренности, к крайности, выходить из границ дозволенного, путем совершения неприличных, бездушных, безжалостных дел для обеспечения своего благополучия» (90).

По убеждению Н. Туси, без насилия нет и не может быть чрезмерного богатства. Последнее невозможно добыть честным путем, оно является только результатом насилия над личностью, тирании и деспотизма. Поэтому «насилыники, — пишет Н. Туси, — бывают слишком богатыми, а угнетенные, бедные — притесненными, мудрецы — середняками» (91).

Углубляя свою мысль, Н. Туси позднее писал, что «насилие — это прибыль, добытая путем обмана, обвеса, нечистоплотности, воровства» (183).

Н. Туси, наряду с вышеизложенными, вплотную занимался также проблемами социальной справедливости, преступления и наказания, вопросами судебной системы, перевоспитания преступников, уделял много внимания проблеме соотношения права и нравственности. Во всех его работах, принесших ученому мировую славу, ярко проявляется его оптимизм на прекрасное будущее человечества.

Примечания

¹ Ссылки даны на трактат Н. Туси «Ахлаг-и-Насири». Тегеран, 1967. В скобках указаны страницы.

² Ш. Мамедов, в частности, указывает, «что, продолжая традиции Низами, Насиреддин излагает свои взгляды на общество будущего, называемого им «городом свобод». Третья глава этого трактата («Ахлаг-и-Насири». — А. Р.) посвящена описанию идеального общества [3, 82]. Такую же неточность допускает Ф. И. Эйвазов, называя описанное мыслителем вольное государство — город политическим идеалом мыслителя [4]. На наш взгляд, ошибка со стороны исследователей допущена в результате неправильного перевода на русский язык текста, где дается описание этого общества, в частности понятия «город свободы». Слово «хуррийят» имел в виду «город вольности», а не «город свободы», подразумевая при этом анархию, неразбериху и другие недозволенные в человеческом обществе вольности.

³ Ш. Ф. Мамсдов. Развитие философской мысли в Азербайджане. М., 1965.
⁴ Ф. И. Эйвазов. Общественно-политические и этические воззрения Н. Туси. Автореф. канд. дисс. Баку, 1969.

А. Г. Раајев

Н. ТУСИ. ДӨВЛЭТ, ҺУГУГ, СИЈАСЭТ

Даһи Азербайжан алим Н. Тусинин дөвләт, һугуг вә сијасәт һаггындакы фикирләри, мұлаһизәләри алимни дунјакөрүшүнүн мұһүм чәһәтләридир. Бу фикирләр бизни сијаси вә һугуг нәзәријәмиз тарихиндә парлаг сәһифәләрдир.

Н. Туси чәмијјәтин инкишафында һугуг елминин ролуна хусуси диғгәт јетирирди. Онун фикринчә, һугуг елми гануналарын һазырланмасы ишиндә, дөвләти идарәетмә мәсәләләриндә, чинајәткарлыгла мұбаризәдә әсас истиғамәтвәричи гүввәјә малик олмалыдыр.

Н. Тусинин дөвләт һаггындакы фикирләри хусуси мараг доғурур. О јазырды ки, бүтүн дөвләтләрин әсасыны бөјүк инсан чәмијјәтләринин бирләшмәси тәшкил едир. Ејни заманда алим кәстәрирди ки, дөвләт инсанларын сијаси бирлијини ифадә едән амилдир. Бунула әлағадар алим дөвләт вә шәхсијјәт, онларын гаршылығлы мәсулијјәти һаггында да гүјмәтли фикирләр ирәли сүрмүшдүр. Н. Туси дөвләти дөрд синфә бөлүр (зијалылар, һәрбчиләр, тачирләр, кәндлиләр) вә кәстәрир ки, дөвләтин күчү бу синифләр арасындакы мұнасибәтдән асылыдыр.

Н. Туси ики дөвләт формасы һаггында фикир јүрүдүр: фазилә вә гејри-фазилә дөвләтләри. Гејри-фазилә дөвләтләринин дө үч формасыны кәстәрир—чаһилә, фәсидә вә заллә. Алим чаһилә дөвләтләри дө өз нөвбәсиндә алты дөвләт формасына бөлүр (зәрури, нәзаләт, хиссәт, кәрамәт, гочу, һүрријјәт) вә һәр форма һаггында өз мұлаһизәләрини сөјләјир.

Мәғаләдә Н. Тусинин ганун һаггындакы фикирләри дә шәрһ олунур.

Алимни сијасәт һаггындакы фикирләри дә мараг доғурур. О, сијасәти дөрд формада изаһ едир: дөвләт сијасәти, һәрби сијасәт, дини сијасәт вә дахили сијасәт. Н. Туси дөвләт сијасәтини «сијасәтләрин сијасәти» адландырыр.

Н. Туси дөвләтлә динин бирлијинин тәрәфдарыдыр. О, белә бир фикир ирәли сүрүр ки, дөвләт динин, дин исә дөвләтин истинадкаһы олмалыдыр.

Мәғаләдә Н. Тусинин дөвләт вә һугугла әлағадар тохундуғу бир сыра башга мәсәләләр һаггында да сөһбәт едир.

АЗЕРБАЙЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һугуг серијасы, 1981, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1981, № 2

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНТЕРЕСНОЕ ИЗДАНИЕ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА*

Недавно общественность Азербайджана, следуя указаниям ЦК КП республики, провела Всесоюзную сессию, посвященную эпохе Низами. Намечен целый ряд мероприятий по изданию произведений великого поэта и его современников. Общественность братской Грузии торжественно отметила 1500-летие церковной скрижали священника Якова Цуртавели «Мученичество святой Шушаники», что было также свидетельством большого внимания руководства республики к памятникам прошлого.

Большое внимание со стороны партийных и советских организаций к памятникам прошлого должно воодушевить исследователей на создание интересных работ, которые явились бы достойным ответом на эту заботу.

История средневекового Кавказа (Азербайджана, Грузии, Дагестана и других областей) — своего рода богатейший и неиссякаемый источник удивительных и подчас уникальных сведений и материалов, которые раскрывают все новые и новые страницы богатейшего прошлого народов, населяющих обе стороны Кавказских гор. В каждом вновь найденном и опубликованном документе (а их в наших горных населенных пунктах еще много!), современному читателю во всем многообразии раскрываются интереснейшие картины далекого прошлого, которым потомки должны гордиться и которое не должно забываться. Речь вовсе не о том, что это за источник — исторический, эпиграфический, эпиграфический, нумизматический, хронографический или иной, неважно, какой он. Важно, что он написан местным автором, он родной, и если в нем интересна хотя бы одна буква, значит этот памятник достоин того, чтобы он не забывался, его надобно возродить, восстановить и опубликовать, чтобы современники наши могли гордиться вечно живущими страницами героического прошлого. Ведь сказано — не хлебом единым жив человек, ему, кроме кино, газет, телевизора и иных современных

благ, нужны как воздух, «дела давно минувших лет, преданья старины глубокой!»

В этом плане интересен сборник, подготовленный сотрудниками Сектора востоковедения Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и Института истории АН Азербайджанской ССР, куда включены именно такие средневековые сюжеты, знакомая с которыми читатель будет только благодарен.

Подготовленный работавшим некогда в Азербайджанском университете, старейшим арабистом Закавказья Магомед-Сайдом Саидовым и А. Р. Шихсаидовым очерк о знаменитой «Дербент-наме», представляет собой итог многолетних наблюдений, ведущих к созданию унифицированного единого критического текста «Дербент-наме» (над которой много лет трудился и наш земляк М. Казем-бек), издания которой ожидают многие востоковеды и историки как у нас, в Союзе, так и за рубежом, ибо издание М. Казем-бека давно уже превратилось в библиографическую редкость.

Такой же интерес представляют разыскания А. Р. Шихсаидова по исторической географии Дагестана (X—XIV вв. (Лакз и Гумик). Автор, резюмируя работы своих предшественников, кажется подходит к окончательному разрешению вопроса о локализации Лакза и Гумика.

Статья Т. М. Айтберова «Материалы по истории Дагестана XV—XVII вв.» включает в себя ряд интереснейших юридических документов, которые (судя по знаменитому завещанию Андуника) позволяют внести коррективы и уточнения в обобщающие труды по истории земельного, гражданского и общественного права Дагестана.

Небольшая по объему статья азербайджанского историка Ш. Фарзалиева представляет собой краткий обзор пока что неиспользованного в отечественной историографии источника по османско-сефевидским отношениям и войнам на

* Восточные источники по истории Дагестана. Сборник статей и материалов. Махачкала, изд-во Даг. филиала АН СССР, 1980, 130 стр.

территории Дагестана и Ширвана. Судя по отрывкам, приведенным автором статьи, сочинение Ибрахима Рахимзада «Зафар-наме» представляет собой важный источник по истории Ширвана и Дагестана 70-х годов XVI в. и надо надеяться, что автор в недалеком будущем опубликует его комментированный перевод.

Выписки из хроник, в данном случае, материалы из дагестанских хронографов, представленные Т. М. Айтберовым и

А. Р. Шихсаидовым — важные свидетельства о происходивших событиях, которые хотя и малы по размерам, но иногда уточняют даты и дополняют их новыми деталями. Как пример, сошлюсь на изданные в Армении малые хроники и записи на полях Евангелий.

Материалы сборника читаются с интересом. Однако вызывает сожаление отсутствие арабских текстов, которые всегда представляют большой интерес для специалистов.

Академик АН Азерб. ССР З. М. БУНИЯТОВ

февраль 1981 г.

МҮНДӘРИЧАТ

Х. М. Ибрагимов. Инкишаф етмиш социализм шәраитиндә Азербайжан ССР јункул вә јейинти мәһсуалары сәнајесиндә социализм јарышы (1971—1975-чи илләр)	3
Т. Б. Гаффаров. Догузунчу бешилликдә шәһәрләрин кәнд үзәриндә мәдәни һамилијинин инкишафы	13
Г. Ә. Фәррухов. Инкишаф етмиш социализм чәмијјәти шәраитиндә Азербайжан сәнајесиндә елми-техники тәрәғгинин наилијјәтләри (1966—1975-чи илләр)	22
О. Ю. Амирова. Азербайжан ССР-дә 1920-чи илдә илк мәдәни-маариф мүәссисәләринин јарадылмасы	33
М. Б. Фәтәлијев. 1929—1933-чү илләр итгисади бөһранынын башлангыч мәрһаләсиндә Түркијәнин бејнәлхаал вәзијјәти	41
Н. К. Байрамова. Халиф ән-Насир ли-Диниллаһ вә Фүтүввә	50
Ч. А. Гурбанова. XVII әсрин биринчи јарысында Иран көрфәзи лиманлары вәситәсилә тичарәт угрунда Инкиләтәрә вә Һолландиянын Испания илә мүбаризәсиндә хам ипәјинин ролу	56
Ф. А. Османов, Ф. А. Ибрагимов, С. Б. Гусейнова, М. С. Алычанов. Күрдәмир рајону әразисиндә орта әср шәһәркаһы	65
Г. Ф. Чәфәров. Азербайжандан тапылмыш гәдим цилиндрик мөһүрләр.	76
А. А. Измайлова. Нахчыван зонасынын халг кејимләринә даир (XIX әср вә XX әсрин әввәлләри)	83
Ч. Т. Әһмәдли, А. Ф. Аббасов. Идрәк: бүтөвдүк вә системлик	92
Ч. Шаһмирзәјева. В. И. Ленин елми-техники тәрәғгинин социал нәтичәләри һағында	100
Н. С. Сәфәров. Азадлыг вә мәсулијјәт мүнәсибәтинин диалектикасы, онун етикада тәзаһүр хүсусијјәти	108
Ф. Һ. Мәмәдов. Һаванын вә сутутарларын муһафизәси сәһәсиндә чинајәт әмәлләринин инзибати хәталардан фәргләндирилмәси мејары	115
А. Г. Рзәјев. Н. Туси. Дөвләт, һүгүг, сијасәт	124

Тәһгид вә библиографија

З. М. Бунјадов. Дағыстан вә Ширванын тарихинә даир марағлы нәшр. 135

СОДЕРЖАНИЕ

Х. М. Ибрагимов. Социалистическое соревнование в легкой и пищевой промышленности Азербайджанской ССР в условиях развитого социализма (1971—1975 годы)	3
Т. Б. Гаффаров. Дальнейшее развитие культурного шефства города над деревней в девятой пятилетке	13
Г. А. Фаррухов. Успехи научно-технического прогресса в промышленности Азербайджана в условиях развитого социалистического общества (1966—1975 годы)	22
О. Ю. Амирова. Создание первых культурно-просветительных учреждений в Азербайджанской ССР в 1920 году	33
М. Б. Фаталиев. Международное положение Турции в начальный период мирового экономического кризиса (1929—1933 годы)	41
Н. К. Байрамова. Халиф Насир и Футува	50
Ч. А. Курбанова. Место азербайджанского шелка-сырпа в торговом борьбе Англии и Голландии с Испанией за вывоз шелка через порты Персидского залива (первая половина XVII века)	56
Ф. А. Османов, Ф. А. Ибрагимов, С. Б. Гусейнова, М. С. Алыджанов. Средневековые городище «Шехергах» на территории Кюрдамирского района	65
Г. Ф. Джафаров. Древние цилиндрические печати, найденные на территории Азербайджана	76
А. А. Измайлова. О народной одежде Нахичеванской зоны в XIX — начале XX века	83
Дж. Т. Ахмедли, А. Ф. Аббасов. Диалектика, развитие, целостность (статья вторая)	92
Дж. Х. Шахмирзоева. В. И. Ленин о социальных представлениях научно-технического прогресса	100
Н. С. Сафаров. Диалектика соотношения свободы и ответственности. Специфика ее проявления в морали	108
Ф. Г. Мамедов. Критерии разграничения преступных посягательств административных правонарушений в области охраны воздушного бассейна и водоемов	115
А. К. Рзаяев. Н. Туси: Государство, право, политика	124

Критика и библиография

З. М. Буниятов. Интересное издание по истории Дагестана и Ширвана 135

Сдано в набор 13/IV-1981 г. Подписано к печати 24. VII 1981 г. ФГ 24322.

Формат бумаги 70×100^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта академич. Печать высокая. Печ. лист 11,9. Уч. изд. лист 10,88. Тираж 1210. Заказ 138. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.

Типография АН Азербайджанской ССР. Баку, проспект Нариманова, 31.